

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

I-2017

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 1 (5)
2017**

Курск

2017. №1 (5)
Научный журнал

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук,
доцент, ректор РОСИ.

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, доцент, проректор по науке и международным связям РОСИ (Курск) (заместитель председателя), Ващенко А.А., д-р экон. наук, профессор, ректор ВИБ (Волгоград), Воронина Н.Ю., канд. филос. наук, профессор, ректор СаГА (Самара), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Иванов В.С., д-р экон. наук, профессор, президент МУБиНТ (Ярославль), Карпов Е.Б., д-р психол. наук, профессор, ректор ТИЭИ (Тула), Козлова Т.И., канд. юр. наук, профессор, ректор ИПиП (Санкт-Петербург), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИБТ (Воронеж), Мажар Н.Е., д-р пед. наук, профессор, ректор СГУ (Смоленск), Миннибаев Е.К., д-р ист. наук, профессор, ректор ВЭГУ (Уфа), Мухаметзянов И.Ш., д-р мед. наук, профессор, ректор КСЮИ (Казань), Никулин В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор КИТ (Ижевск), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ.....	6
<i>И. Бриверс</i> Экономика, в которой люди имеют значение.....	6
<i>Н.Д. Кликунов</i> Модифицированная дюрация срочных и бессрочных аннуитетов.....	14
<i>М.А. Холодова</i> Дистанционное банковское обслуживание в Курской области – проблемы и перспективы.....	18
<i>А.Р. Газдиев</i> Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны.....	23
<i>А.С. Рудых</i> Региональное программно-целевое планирование развития сельского хозяйства Курской области.....	27
<i>Л.П. Трещева, О.Н. Пронская</i> Перспективные направления и инновационные аспекты формирования рынка трудовых ресурсов агропромышленного комплекса.....	30
ИСТОРИЯ.....	34
<i>А.В. Апанасенок, Ю.А. Мурашова</i> Курская Коренная пустынь как центр православного паломничества во второй половине XIX – начале XX века.....	34
<i>И.С. Дудина</i> Особенности религиозной жизни курян в эпоху тоталитарного режима: 1930-е гг.....	42
<i>Ю.А. Мурашова</i> История паломничества в Курскую Коренную пустынь середины XX века в документах местных уполномоченных Совета по делам РПЦ.....	46
<i>А.В. Черныш</i> «Моршанский миллионер»: из истории скопчества в Тамбовской губернии во второй половине XIX в.....	52

Редакционная коллегия:

Главный редактор –

В.Н. Петров, канд.ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

Члены редколлегии:

Гребенщикова Е.Г., д-р филос. наук,
доцент

Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент

Касаткин В.В., д-р тех наук, профессор

Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент

Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент

Мягкова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор

Сафонов В.Н., д-р юр. наук, доцент

Терновский Д.С., д-р экон. наук, доцент

Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –

Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.

Телефон: (4712) 34-38-48

Факс: (4712) 34-38-48.

E-mail: nio@rosi-edu.ru

Макет обложки: В.В. Ситников

Верстка: А.А. Бескровный

Подписано в печать: 21.10.16

Формат 60×84/8.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»,

305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,5.

Тираж 300 экз. Заказ № 68 Цена свободная.

© Региональный открытый социальный институт

В.А. Ливцов

Генезис экуменического движения в XX веке.....58

Н.В. Хрякова

Кодекс Леонардо из частного собрания

(Кодекс Лейчестера).....62

А.В. Черников

К вопросу об убийстве в Сараево.....67

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.....74

А.Н. Ходусов, С.А. Кононова

Педагогическое мастерство как фактор развития

современного воспитания детей.....74

С.А. Кравченко

Формирование ответственности как личностного

основания в профессиональном самоопределении

студентов психологического образования79

Л.Г. Липатова

Развитие интеллекта и самостоятельности ребенка

по системе Марии Монтессори.....85

Е.А. Домырева, Т.В. Иванова

Когнитивные барьеры в учебной деятельности

младших школьников: трудности диагностики.....89

Т.В. Иванова

Развитие креативной личности в младшем

школьном возрасте.....93

Н.А. Бороздина

Использование результатов диахронического

анализа английских пространственных предлогов

как способ преодоления интерференции родного языка

при обучении английскому языку.....97

Д.В. Силакова

Вопросы развития образования в интерпретации

курской периодической печати конца XIX в.....100

ПРАВО.....104

О.А. Коротких, А.И. Хорошильцев

К вопросу о ценности права.....104

А.И. Хорошильцев

Формы опосредования власти народа.....107

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....110

Т.В. Ежова

Компетентностная образовательная программа:

системный анализ.....110

С.Н. Волкова, А.В. Шлеенко

Анализ качества жизни человека

через призму статических состояний

социально-экологической системы.....116

<i>А.А. Кролевец, М.Л. Воронцова</i> Свойства наноструктурированного креатин гидрата для создания специализированных продуктов питания.....	122
<i>А.А. Кролевец, М.Л. Воронцова</i> Влияние природы оболочки на размер наноструктурированного витамина D и использование витамина в качестве наноингредиента в функциональных продуктах питания.....	126
<i>А.В. Ляхов, В.И. Ляхов, В.Н. Куценко, С.Г. Новиков</i> Опытно-промышленная установка для получения защитных покрытий при двухстороннем их нанесении на непрерывно движущуюся стальную ленту.....	131
РЕЦЕНЗИИ.....	136
<i>А.И. Хорошильцев</i> Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М.: Юрист, 2010.....	136
<i>С.А. Кравченко</i> Ходусов А.Н., Воронцова Т.А., Калинина К.П. Развитие методологической рефлексии бакалавров психолого-педагогического образования в условиях формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности Курск: РОСИ, 2016.....	139
СОБЫТИЯ.....	141
Научно-практическая конференция «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности» (Курск, РОСИ, 14 марта 2017 г.).....	141
Научно-практическая конференция «Психолого-педагогическое сопровождение семьи: проблемы социализации и воспитания» (Курск, РОСИ, 30 марта 2017 г.).....	143
«Неделя науки-2017» в Белгородском университете кооперации, экономики и права (Белгород, БУКЭП, 3-7 апреля 2017 г.).....	145
К сведению авторов.....	147

От главного редактора

Уважаемые читатели!

Редколлегия «Провинциальных научных записок» выносит на Ваш суд пятый выпуск этого журнала. Третий год своего существования он начал в столетнюю годовщину революционных событий 1917 года, что, наверное, не могло не отразиться подспудно на содержании публикаций. Хотя в номере нет работ, непосредственно посвященных российской революции, «исторический» блок журнала представлен довольно внушительно. Здесь можно найти любопытные размышления на тему развязывания глобального военно-политического конфликта «великими державами» (увы, актуальная тема), интересные материалы о судьбах отечественной духовной культуры имперского и советского периодов.

Глубокой и важной для прочтения, по единодушному мнению членов редколлегии, является статья известного латвийского экономиста Иварса Бриверса, открывающая данный выпуск. В ней профессор Бриверс рассуждает над фундаментальной проблемой: человек для экономики или экономика для человека? – той самой, которую пыталась решить, но не решила революция столетней давности. Другие статьи из блока «Экономика» посвящены менее масштабным, но не менее актуальным вопросам совершенствования финансовых отношений, развития отечественного агропромышленного комплекса, импортозамещения.

Статьи из следующего, традиционно содержательного, блока «Образование. Педагогика. Психология» преимущественно сосредоточены на анализе возможностей совмещения традиций и инноваций в ходе современного образовательного процесса. Свежими и злободневными выглядят идеи о развитии гражданского общества в России, высказанные авторами статей из раздела «Право». Наконец, новаторскими и совсем не «провинциальными» по своему уровню выглядят технологии, представленные нашими авторами в блоке «Технические и математические науки».

Приятно отметить, что редколлегия получила отклик на свой призыв авторам публиковать рецензии на свежие научные издания. В данном выпуске мы поместили два отзыва на недавно вышедшие монографии. Одна из них – работа известного московского правоведа, другая – книга, подготовленная коллективом педагогов из РОСИ. Думаю, что прочитать рецензии на эти труды будет столь же интересно, как и познакомиться с другими материалами журнала.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.101

И. Бриверс, д-р экон. наук, профессор, Высшая школа бизнеса и финансов, (Рига, Латвия)
(e-mail: abrivere@td.lv)

ЭКОНОМИКА, В КОТОРОЙ ЛЮДИ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ

(Название данной статьи позаимствовано из книги английского экономиста немецкого происхождения Эрнеста Шумахера „Small Is Beautiful: A Study of Economics As If People Mattered”, изданной в 1973 году.)

Статья посвящена анализу глобальных вызовов экономике как науке и системе сложившихся хозяйственных отношений в современном мире. Исследуя парадигмальные основания доминирующих экономических теорий, в центре которых лежит понятие «экономики роста», автор обращает внимание на утерю ими исходного смысла экономики, связанного со служением человеку. В качестве альтернативы предлагается концепт «экономики стационарного состояния», связанный с ориентацией на разумное ограничение потребления.

Ключевые слова: экономика, интересы общества, мораль, экономические модели.

Введение

Данная статья ставит перед собой задачу исследовать развитие экономики как науки и как основы принятия государственных решений, и соответствие этого процесса основной цели – служению человеку.

Начало нового тысячелетия с каждым годом все в большей мере показывает, что в мире начался глобальный период перемен, который затрагивает все сферы жизни и, в первую очередь, – духовную. Материалистический подход к науке оказывается неполным. В частности, в экономике все больше назревает необходимость вернуться к пониманию ее основоположниками, начиная от Аристотеля до Смита, избегая заблуждений двадцатого века, в результате чего понятие об экономике стало безграмотно сокращенным.

Вообще-то люди не любят перемен. Страшные события в мире заставляют задуматься – не ведет ли это к Апокалипсису, предсказанному в Откровении святого Иоанна Богослова в Новом Завете. Но что такое Апокалипсис?

«Апокалипсис» с греческого означает «откровение». Возможно, такое откровение необходимо сейчас, чтобы Мир менялся к лучшему? Ожидает ли нас такое откровение в нашем понимании об экономике? Как ни странно, почти все великие экономисты – Смит, Рикардо, Милл, Кейнс, Шумпетер предвещали такое откровение, причем указывая как раз на настоящий период времени.

Что же является предметом последующих рассуждений? Я живу в Латвии и мои наблюдения и выводы я делаю на примере своей страны. Однако, у меня есть основания полагать, что мои наблюдения и выводы в большой мере верны и по отношению к другим странам, по крайней мере относящимся к европейской цивилизации, в том числе и России.

В первом разделе рассматривается нынешнее глобальное состояние дел, когда не экономика служит людям, а наоборот – экономика стала целью, а люди средством достижения цели. Не деньги служат человеку, а человек стал слугой денег. Во втором разделе рассматривается и разъясняется цель экономики в формулировке ООН 1987 года – родоспособное развитие. В третьем разделе рассматривается вопрос согласования интересов общества и приоритетов индивидуума, а также роль морали в экономике. В четвертом разделе рассмотрены возможные пути развития экономики и модели родоспособной экономики.

Методика исследований основана на анализе работ знаменитых представителей экономической мысли, начиная с времен Адама Смита, и интерпретации их идей с позиции событий, происходящих в мире в XXI веке.

I. Что еще, если не люди?

Прочитав название этой статьи, у читателя может возникнуть вопрос – что же еще, кроме людей, имеет значение в экономике?

Ведь еще с советских времен и до наших дней мы слышим лозунги – всё во имя человека, все для блага человека. Человек должен быть в центре всех стараний и забот. Шутники еще и добавляют: «И мне удалось увидеть этого человека – он ехал с мигалками по городу».

На самом деле человек в центре всего только на словах и в декларациях политиков. Как показывает реальная жизнь, в центре внимания на самом деле не люди, а цифры. Вы жалуетесь на трудную жизнь? – Это только ваши эмоции. Разве вы не знаете, что в этом году у нас экономический рост был столько-то и столько процентов? Не можете сводить концы с концами из-за высоких цен? – Это ваше заблуждение, ибо инфляция у нас всего-то «п» процентов. Цель экономики – любыми способами ускорить экономический рост, производя все равно чего больше и больше, не смотря на то, нужно ли это «все равно что» или нет. Цифры важнее людей, и в том мире, где мы живем, на самом-то деле, всё во имя цифр, для блага цифр. Иногда об этом осмеливаются говорить даже политики, очевидно рискуя своей карьерой, как, например, бывший (а тогда еще действующий) президент Франции Николя Саркози на всемирном экономическом форуме в Давосе в 2010 году: «Мы создали экономику, которая в конечном итоге работает вразрез с ценностями, на которых она была изначально основана, и своими собственными целями» [Sarkozy, 2010]. Кто же эти «мы» – политики типа Саркози? Или же это мы все, живущие на этой планете? Признаюсь, честно – и я приложил свою руку к этому, да и вы, дорогие читатели, если вы старше семи лет, тоже, скорее всего, не совсем без вины. Но кому это выгодно? Уйду здесь от ответа на поставленный вопрос, но поделюсь своими наблюдениями, что этот процесс осуществляется под руководством особого класса – «класса чиновников», к которому относятся чиновники министерств и управленческих структур, но и не только они. Им принадлежит реальная власть, и демократично выбранные представители народа служат лишь как прикрытия системы.

Я ни в коей мере не собираюсь отрицать значение количественных показателей и численных методов в экономике. По аналогии с медициной, если пациент приходит к врачу, тот соберет количественную информацию о больном, начиная с температуры, заканчивая такими показателями, которые дает современная медицинская техника, так как эти показатели в огромной мере помогут врачу узнать состояние пациента. Но хорошему врачу этого

не будет достаточно – он посмотрит пациенту в глаза, выслушает его и сделает другие качественные наблюдения, опираясь на свой опыт. И целью врача будет улучшение не количественных показателей, а качественного состояния больного. Экономисты должны этому учиться у врачей.

Единственный латышский экономист с мировым именем Карлис Балодис (Карл Баллод), который родился в 1864 году и умер в 1931 году, несмотря на то, что имел теологическое образование, умело распоряжался цифрами. В 1898 году его исследования по статистике народонаселения были удостоены Большой золотой медали и приза Дмитрия Толстого Академии Наук России. В своей знаменитой книге «Государство будущего», впервые опубликованной в 1898 году в Германии [Ballod, 1898], он широко использует количественный анализ процессов народного хозяйства. (Под псевдонимом Атлантикус эта книга в 1906 году была опубликована и на русском языке с предисловием Карла Каутского. [Атлантикус, 1906]). Это стало основанием издания этой книги в 1921 году в Советской России, несмотря на ярое сопротивление латышского коммуниста, члена большевистского правительства Петра Стучки, который считал Баллода, хоть и социалистом, но противником большевизма. Но по инициативе Владимира Ленина книга все-таки была издана, ибо эта книга, по убеждению Ленина, содержала первую научно обоснованную модель построения социализма. Однако для Баллода цифры никогда не являлись целью, а только методом достижения главной цели – благополучия людей.

II. Цель экономики

Цель экономики на глобальном уровне была сформулирована в 1987 году комиссией при ООН – *sustainable development* [WCED, 1987]. Мои знания русского языка противятся общепринятому переводу этого понятия – «устойчивое развитие», поэтому позволю себе употреблять свой термин – «родоспособное развитие».

Указанная цель повторяется в правительственных документах, речах политиков, и большинство людей стали воспринимать это словосочетание как очередные, ничего незначащие модные слова класса чиновников. Однако это не так, и на самом деле очень важно понять эти слова, ибо если цель не понятна, значит, ее нет, а если нет цели, то любой ветер будет попутным.

Суть составляет важное слово – «развитие». В повседневной жизни «рост» и «развитие» обычно употребляются как синонимы. Но ведь это не так. Семантика этих слов, в том числе и на русском языке, ясно показывает, что «рост» – это количественные изменения, а «развитие» – качественные. Как следует из вышеизложенного, целью является качество, а не количество. (Люди, а не цифры.) Подмена этих понятий на руку тем, кто получает выгоду от этого за счет общества – классу чиновников и их господам в первую очередь.

Отец современной экономики, Адам Смит, писал «Богатство наций» [Smith, 1776] во времена, когда мир был иным. Тогда количественные изменения (Смит вместо «роста» – *growth* использовал слово «прогресс» – *progress* – продвижение вперед) почти в равной мере приводили и к качественным изменениям. Однако там же (книга I, глава 9) Смит указывает, что через двести лет мир изменится. Если в XVIII и XIX веке «рост» и «прогресс» имели однозначно положительный смысл, то в XX, а тем более в XXI это уже не так, но люди все еще по инерции мыслят, что «больше» это синоним слова «лучше».

Используя символическое описание, где:

Y – благополучие,

M – индивидуальное богатство (материальное и нематериальное),

N – природная среда,

S – социальная среда (включая правовую, культурную, этническую, религиозную), получим

$Y = f(M, N, S)$, то есть благополучие зависит от этих факторов – индивидуального богатства и качества среды. Очевидно, эта функция возрастающая и выпуклая, то есть увеличение только одной переменной будет увеличивать значение функции все в меньшей мере. Если считать увеличение Y, то есть благополучия развитием, а увеличение M, то есть совокупности индивидуальных богатств (еще существенна и равномерность их распределения) – ростом, то видно, что рост является недостаточным условием развития. Во времена Смита, когда общество (в целом) испытывало недостаток индивидуального богатства, рост означал и развитие. Если целью в течение двухсот лет являлся рост, то есть увеличение M при постоянных, а то и убывающих значениях N и S, то очевидно, что рост может не только не увеличить благополучие, а даже уменьшать его. Примеров этого немало. Всемирно известные экономисты такие, как П. Кругман [Krugman, 2007], Дж. Стиглиц,

Т. Джексон [Jackson, 2009] неоднократно говорили об этом. Но здесь приведу пример из фильма английских авторов «Экономика счастья» (*The Economics of Happiness*), снятого в 2011 году. В одном из эпизодов американский экономист Билл Маккибен (*Bill McKibben*) рассказывает, что со времен окончания Второй мировой войны социологические фирмы проводят опрос граждан США – «Довольны ли вы своей жизнью?». Наибольшее количество положительных ответов было в 1956 году, но с тех пор этот показатель постоянно уменьшается. Как же так – ведь реальный ВВП за это время вырос в три раза? Если считать благополучие только функцией одной переменной: $Y = f(M)$, то разумных объяснений нет. Однако если учитывать и остальные факторы благополучия, то ответ очевиден – рост происходил за счет ухудшения среды, как природной, так и социальной, в результате чего благополучие не увеличилось, а ухудшилось.

Существенно важным является английское слово „*sustainable*”. Аналогичное по смыслу слово в латышском и русском языках трудно отыскать. На латышском решение проблемы было найдено созданием нового слова – „*ilgtspējīgs*”, что на русский можно перевести как «способный продолжаться» – по смыслу это близко к английскому слову. Автор данной статьи не владеет русским в такой мере, чтобы предложить подходящее по смыслу слово. Однако общепринятое слово «устойчивый» у автора вызывает возражения, так как это слово скорее соответствует слову «стабильный», что в теории систем имеет другое смысловое содержание. Автор будет признателен за критику вышеуказанных семантических соображений и за наиболее точный перевод слова „*sustainable*”, но в данной статье будет использовано слово «родоспособный» – от в смысловом содержании очень глубокого и сильного русского слова «род» (родина, народ, родители и.т.п.).

Как же на самом деле понимать это слово «родоспособный»?

Это значит, что наше сегодняшнее благополучие не должно быть обеспечено за счет будущего благополучия. Как же мы можем увеличить наше сегодняшнее благополучие за счет будущего? Во-первых, и, в первую очередь, разлаживая среду, причем не только в понимании природной среды. Всем очевидно, что загрязненные воздух и вода, вырубленные леса, засоренные города, опустошенная сельская местность в наибольшей мере угрожают нашему благополучию. Однако, искаленная

социальная среда, возможно внешне менее заметна, но влияет на наше благополучие в такой же мере.

Быстрый экономический рост никогда не является родоспособным, что ясно показывает пример Латвии, где за «мировыми рекордами» в экономическом росте следуют такие же рекордные провалы. В период времени с 2003 по 2007 годы Латвия показывала высочайшие показатели экономического роста, однако это было за счет внешних долгов и распродажи реальных ценностей – земли, недвижимости, лесов и т.п. Затем в Европе последовал крупнейший спад, в период с 2008 по 2010 год. Также опасно полагаться на то, что наше благополучие будет обеспечено кем-то извне – иностранными инвесторами, МВФ, транснациональными корпорациями и т.п. Значительный поток иностранных денег, если он в незначительной мере используется для увеличения экономического потенциала, причем продумано распределяясь по отраслям и по регионам, приводит к своеобразной форме «голландской болезни» (*Dutch disease*), где экономика становится зависимой от этого потока и нежизнеспособной в случае его прекращения.

Иногда слово «родоспособный» (*sustainable*) рассматривается как синоним словосочетанию «в долгосрочный период времени» (*in a long run*). Это в корне неверно. «Родоспособность» не относится к какому-то периоду времени, она означает, что наши действия должны быть родоспособными в настоящее время. Наши теперешние действия должны быть таковыми, которые не угрожают будущему благополучию относительно любого времени.

Родоспособное развитие означает, что нынешние поколения должны обеспечивать благополучие будущих поколений – иначе, как они смогут позаботиться о своих потомках? Наше поколение не должно ставить будущие поколения в худшие стартовые позиции, заставляя их жить в испорченной среде, оплачивать наши долги и т.п.

Понятие родоспособного развития появилось во второй половине XX века не потому, что до того развитие человечество было неродоспособным. Наоборот – вплоть до середины XX столетия развитие человечества было родоспособным, иначе нас бы просто не существовало. И лишь потом, в результате того, что духовное развитие человека стало все более отставать от развития технологий, родоспособность развития была поставлена под угрозу. Латышский крестьянин в XIX столетии

жил в чистой и хорошей среде, родители передавали детям как материальные, так и духовные ценности. Деньги и материальные блага уважались, но рассматривались не как цель, а как средства достижения цели. У латышских крестьян не было мусора. Они не знали про родоспособное развитие, но их действия были таковыми.

В XX столетии отношение к материальным благам стало меняться, их приобретение считалось самодостаточной ценностью. В начале XX века американский экономист Торстен Веблен сформулировал понятие «броского потребления» (*conspicuous consumption*), утверждая, что люди все более часто покупают вещи не потому, что они им нужны, а для того, чтобы показать себе и другим, что они могут это сделать [Veblen, 1899]. Веблен так же, как Маркс, признавал существование классового общества, но в отличие от Маркса, считал, что класс трудящихся не будет бороться с классом угнетателей, а будет подражать ему.

В наши дни вещи протеряли уважительное отношение к себе, так как потеряно и уважительное отношение к труду, который необходим для их создания. Поэтому природные ресурсы все в нарастающей мере превращаются в мусор, что очевидно неродоспособно. Все это является причиной того, почему во второй половине XX века человечество стало понимать, что развитие потеряло родоспособность. Но такое понимание не выгодно росту. И это объясняет предупреждение Кейнса, высказанное в его великолепной статье «Экономические возможности наших внуков», написанной в 1930 году: «Но берегитесь! Время того (*говорить правду*) еще не настало. Еще как минимум сто лет нам надо будет притворяться перед собой и перед другими, что добро это зло, и зло это добро, так как зло – это выгодно, а добро нет» [Keynes, 1930].

III. Экономика и мораль

Все разговоры про общую цель так и могут остаться пустыми разговорами, если не рассматривать вопрос соотношения интересов личности и общества.

Каждый индивидуум имеет свою систему приоритетов, которая может быть гораздо более сложной, чем описанное в теории микроэкономики поведение „*homo oeconomicus*”. Тем не менее, не будем лукавить, что приоритеты индивидуума для него менее значимы по сравнению с интересами общества. Вопросами соотношения интересов общества и приоритетов индивидуума занима-

ется теория игр, с помощью которой могут быть растолкованы многие принципы поведения индивидуума. Существенным является понятие равновесия Неша – система находится в равновесии Неша, если никто из ее участников не заинтересован единолично менять состояние системы, ибо любое другое состояние для него будет хуже. Это не значит, что нынешнее состояние хорошее, и при совместном действии можно найти состояние, которое лучше для всех, но такое состояние не будет равновесным, ибо отдельные индивидуумы будут иметь соблазн менять состояние, для извлечения большей собственной выгоды.

Классическим примером является так называемая «дилемма узников». Рассмотрим по содержанию отличный, но по смыслу аналогичный пример.

Благодетель решил одарить денежным призом двух студентов – Ивана и Петра. Он встречается по отдельности с каждым из них и предлагает обдумать и к следующему утру сделать выбор одного из двух: либо дай мне 1000 долларов, либо дай моему товарищу 3000 долларов. Какой будет выбор Ивана и Петра?

Могут ли Иван и Петр согласовать свои действия? Предположим, что да. В таком случае напрашивается простое решение – пусть они договорятся, чтобы Иван выбрал вариант «3000 долларов для Петра», а Петр «3000 долларов для Ивана», и каждый получит по 3000 долларов. Но это не будет состоянием равновесия Неша, так как каждый из них имеет соблазн выбрать вариант «дай 1000 долларов мне», что может дать ему 4000 долларов при условии, что другой будет держать слово. Если оба поддадутся этому соблазну, то каждый получит по 1000 долларов, и это будет состоянием равновесия Неша.

Что будет меняться в рассмотренном примере, если Иван и Петр не будут иметь возможности согласовать свои действия? По большому счету, ничего. В любом случае, чтобы избежать состояния равновесия Неша, необходимо обоюдное доверие.

В современном обществе можно найти огромное количество примеров равновесия Неша, где люди не получают того благосостояния, которое в принципе возможно, из-за недоверия друг другу и впадения общества в состояния равновесий Неша. Если люди всегда будут действовать исключительно рационально, в том смысле, что руководствоваться только своей системой приоритетов, то не будет получен не только общественный максимум, но и индивидуальный максимум.

Кто (что, как) может обеспечить то, чтобы Иван и Петр соблюдали договоренность? Что делать, чтобы общество не впало в состояние равновесия Неша?

Ответ – это обеспечит «невидимая рука» рыночного механизма, принцип действия которой обычно относят к Адаму Смиту [Smith, 1776], но который на самом деле был описан еще раньше Ричардом Кантилионом [Cantillon, 1755]. Рынок является тем чудесным механизмом, который решает проблему совместимости интересов индивидуума и общества – каждый индивидуум будет действовать в собственных интересах, но невидимая рука рынка будет двигать его действия так, что это будет и в интересах общества.

Верно ли это? Да, но при определенных условиях, которые для Смита и других классических экономистов были само собой понятными – рыночная невидимая рука действует только в обществе нравственных людей, то есть в таком обществе, где ее члены соблюдают неписанные правила, которыми человек сам накладывает ограничения своим действиям.

Откуда взять такие правила? Для христиан ответ очевиден – это десять заповедей, которые выполняются не из-за страха, а потому, что люди понимают, что выполнение этих заповедей необходимо для благосостояния их самих. Подобные заповеди содержат и другие религии, а также народные мудрости, воплощенные в сказках, народных песнях и в фольклоре любого вида. Даже в атеистском советском обществе существовал «Кодекс морали строителей коммунизма», что, по сути, были, в искаженном виде, но те же десять заповедей – почитай отца твоего и мать, не убий, не прелюбодействуй (а то будешь исключен из партии), не укради, не лжесвидетельствуй, не пожелай ничего чужого.

Недавно автору статьи представилась возможность принять активное участие в лекциях двух гостевых профессоров. Один из них был из Люксембурга (по национальности латыш), другой из Норвегии. Обе эти страны по показателям доходов на душу населения, по паритету покупательной способности уверенно находятся на первых позициях в Европе. Я очень внимательно слушал их рассказы, стараясь услышать – в чем секрет «экономического чуда» этих стран. Чем они отличаются от Латвии?

Оба дали один и тот же ответ – чтобы в стране было благополучие, необходимо, чтобы люди друг другу доверяли. Могут ли люди друг другу доверять, если их постоянно убеж-

дают никому и никогда нельзя верить? Экономика без морали ведет в тупик.

Если в стране живут нравственные люди, роль государства минимальна. Если в стране властвует безнравственность, то роль государства в регулировании общественных процессов гораздо более существенна. Однако – может ли государственная власть быть нравственной, если граждане такими не являются? Нравственное общество является необходимым условием для благополучия страны и ее жителей.

IV. Перспективы на будущее

Как же изменится представление людей об экономике? Какова модель экономики в будущем? Время покажет. Однако направление, в котором следует искать новую экономическую модель, было указано еще в середине XIX века английским экономистом, представителем классической школы Джоном Стюартом Миллом – стационарное состояние (в наши дни на английском употребляется термин *steady state*), то есть экономика без роста. «Лучшее состояние человечества, это когда нет бедных, и никто не желает стать богаче, а также никому не следует бояться быть отброшенным назад из-за стараний других продвигаться вперед» [Mill, 1848]. Это не означает, что рост будет искусственно ограничен, однако рост не будет поставлен в качестве цели экономики. Натуральный рост является родоспособным и не угрожает будущности – самый очевидный пример, это природа, где все растет естественным путем, пока достигает зрелости. Потом рост (количественные изменения) останавливается, что не означает остановку развития (качественных изменений).

Как бы предугадывая возможные упреки о стагнации, Милл далее пишет: «Едва ли нужно заметить, что стационарное состояние капитала и населения не подразумевает стационарного состояния человеческого совершенствования. Там будет гораздо больше возможностей совершенствования всех видов умственной культуры, морального и социального прогресса, совершенствования Искусства Жизни, когда ум перестанет быть поглощен стараниями выжить... Я не в восторге от идеала жизни, из которого следует, что нормальное состояние человека – это борьба; когда поправление, разрушение, толкание локтями, наступание друг другу на пятки, являются нормами общественной жизни – это лишь дурные симптомы одной из фаз индустриального прогресса» [Mill, 1848].

Великий экономист XX столетия Джон Мейнард Кейнс также иногда причисляется к сторонникам стационарной экономики. В противоположность общепринятому мнению, что человеческие потребности неограничены, Кейнс указывает, что все потребности можно разделить на абсолютные, которые мы ощущаем независимо от других, и относительные в том смысле, что мы испытываем их только тогда, когда удовлетворение их поднимает нас выше, заставляет нас чувствовать себя выше наших сограждан [Keynes, 1930]. Абсолютные потребности не являются неограниченными. Относительные потребности действительно неограничены, но их полное удовлетворение для всех членов общества невозможно по определению. В реальности же бег за удовлетворением относительных потребностей становится все более и более быстрым, разрушая среду и не принося реального благополучия обществу.

Если члены общества без принуждения, по своей воле откажутся от относительных потребностей, то этот сумасшедший бег, который, скорее всего, ведет в пропасть, остановится, и экономика вновь станет родоспособной. Но определить, что для конкретного человека является абсолютной, а что относительной потребностью, позволительно лишь только ему самому – любое вмешательство извне непозволительно.

То, что люди по своей воле станут ограничивать свои потребности, может казаться нереальным. Однако такие общества существуют. Как пример можно привести религиозное Сообщество Друзей в США (*Religious Society of Friends*), которые более известны как квакеры (к ним принадлежит и известный экономист Кеннет Болдинг.) Помимо основных христианских заповедей, они имеют еще дополнительные заповеди, одной из которых является заповедь Неприхотливости (*Simplicity*) – гонение за относительными потребностями является грехом. Поэтому квакеры живут богато – у них хорошие, красивые дома, и они даже могут одалживать деньги нуждающимся, причем они делают это без процентов.

Если все люди будут придерживаться заповеди Неприхотливости, не будет броского потребления (*conspicuous consumption*). Но это будет серьезнейшей угрозой экономическому росту и тем силам, которые пожинают плоды этого роста. Имея огромное влияние на формирование общественного мнения, эти силы любыми способами стараются не допустить распространение идей стационарного

состояния. «В потреблении нет ничего обаятельного. Чем ниже мы можем держать уровень потребления, тем лучше мы живем» [Boulding, 1966].

В наши дни весомым мнением касательно экономики стационарного состояния (*steady state economy*) обладает американский экономист Герман Дейли. Следует отметить, что его учителем был Николае Георгеску-Реген, который придерживался еще более радикальных взглядов – что экономика должна не расти, а убывать (*de-growth economy*). Дейли же четко разделяет понятия роста и развития, указывая, что не рост, а развитие должно быть в качестве цели, и что в наши дни «экономический рост» стал не экономным. «Более 200 лет мы живем в экономике роста. По этому многим трудно представить, какой же может быть экономика без роста, однако всю свою остальную историю человечество жило в экономике, где ежегодный прирост был мизерным. ... Экономика роста терпит крушение, ... количественная экспансия экономических систем увеличивает экологические и социальные издержки быстрее, чем блага от продукции, делая нас на самом деле не богаче, а беднее, по крайней мере, в странах с высоким уровнем потребления» [Daly, 2008].

Дейли подчеркивает, что экономика стационарного состояния – это не экономика роста, которая попала в кризис. «Самолет предназначен для движения вперед... Будет ошибочным считать, что вертолет – это самолет, который потерял скорость» [Daly, 2008].

Английский экономист немецкого происхождения Эрнест Шумахер знаменит своей фразой «небольшое является красивым» (*Small is beautiful*). «В маленьком предприятии частная собственность является естественным, плодотворным и справедливым. ... В крупном предприятии частная собственность это фикция, созданная бездействующими собственниками для паразитирования на труде других» [Schumacher, 1973]. Шумахер говорит о предприятиях, но то же самое можно отнести и к макроуровню. Идея локализации экономики в противоположность глобализации набирает популярность, несмотря на злобное противодействие «бездействующих собственников».

Каждая нация должна быть способной развиваться собственными силами. Все жизненно важные продукты должны производиться собственными силами. Лишь в таком случае страна может быть истинно независимой. Такие истинно независимые страны могут строить взаимно выгодные торговые отношения с другими странами, но сохраняя незави-

симость и не рискуя пропасть под игом долгов или стать жертвой вымогательств.

Глобализация поощрительна для роста. Локализация поощрительна для сохранения и улучшения среды.

Заключение

Перемены в мире, в том числе (и в первую очередь) в духовной сфере неизбежны, и начало этого процесса уже стало очевидным. В нашем мире все взаимосвязано, поэтому представление человечества об экономике, ее цели и средствах достижения этой цели, также подлежит процессу перемен. Предупреждения всех великих экономистов прошлого о том, что такие перемены неизбежны, до сих пор применялись и замалчивались. Парадигма роста, которая родилась в XVIII веке, и способствовала развитию в XIX веке, в XX веке стала уже приносить больше проблем, чем благ, а в XXI веке безнадежно устарела. Новая парадигма лишь рождается, и, очевидно, этот процесс не будет безболезненным. Однако он неизбежен, и лучше быть подготовленным к этому. По мнению автора, зародыши новой парадигмы имеют свои корни еще в идеях Дж.Ст.Милля в XIX веке – это идея об экономике без роста.

В статье не рассматривались вопросы о необходимых элементах новой модели экономики – в частности денежной системы. Однако и эти вопросы имеют свои исторические корни, в частности, в работах Сильвио Гезелля и Фредерика Содди, которые были высоко оценены Дж.М.Кейнсом. В наши дни эти идеи развиваются в работах Г.Дейли, а также были опробованы в реальности, например, в австрийском городе Вергль. Данным вопросам может быть посвящена другая статья.

Список литературы:

1. Атлантикусь. *Государство будущего*. – Санкт-Петербург: книгоиздательство Дьло, 1906.
2. Ballod, K. (Atlanticus). *Ein Blick in den Zukunftsstaat, Produktion und Konsum im Sozialstaat*. Stuttgart: Dietz, 1898.
3. Boulding, K.E. *The Economics of the Coming Spaceship Earth*, in Jarret, H. (Ed), *Environmental Quality in a Growing Economy, Essays from the Sixth RFP Forum*, pp. 3-14. Baltimore MD: Johns Hopkins University Press, 1966.
4. Cantillon, R. (1755). *Essay on the Nature of Trade in General*. London: Frank Cass and Co., Ltd., 1959. (Перевод с французского).

5. Daly, H. A *Steady-State Economy*, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sd-commission.org.uk/-publications.php?id=775> (дата обращения: 22.05. 2010 г.).

6. Jackson, T. *Prosperity Without Growth: Economics for a Finite Planet*. London: Earthscan, 2009.

7. Keynes, J.M. (1930). *Economic Possibilities for our Grandchildren*. Essays in Persuasion. New York: W.W.Norton & Co, 1963.

8. Krugman P. *The Conscience of a Liberal*. New York: W.W.Norton, 2007. Русское издание книги: Кругман, П., *Кредо либерала*. Москва: Европа, 2009.

9. Mill, J.St. (1848) *Principles of Political Economy*. New York: A.M.Kelley, 1965.

10. Sarkozy, N. *Speech in 40th World Economic Forum, Davos, January 27, 2010*.

[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polity.org.za/article/fr-sarkozy-speech-by-the-president-of-france-at-the-40th-world-economic-forum-davos-270120-20-2010-01-27> (дата обращения: 20.05. 2010 г.).

11. Schumacher, E.F. *Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered*. London: Blond & Briggs, 1973.

12. Smith A. (1776). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 5th ed. London: Methuen & Co., Ltd., 1904.

13. Veblen, T. (1899). *The Theory of the Leisure Class*. New York: Augustus M. Kelley, 1965.

14. World Commission on Environment and Development. *Our Common Future*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1987.

Ivars Brivers, Doctor of Sciences, Professor, BA School of Business and Finance, (Riga, Latvia) (e-mail: abrivere@td.lv)

ECONOMICS AS IF PEOPLE MATTERED

This article presents an analysis of global challenges which economy as a science and a system of economic relations faces in our modern world. Taking into consideration the paradigmatic foundation of the most popular economic theories, which are based on the concept of "economic growth", the author of the article pays special attention to the loss of the original goal of economy which is to service a man. Besides, he describes another concept called "steady state economy" which is about reasonable limitation of consumption.

Key words: *economics, public interest, morality, economic models*

УДК 336.01

Н.Д. Кликунов, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (Курск) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

МОДИФИЦИРОВАННАЯ ДЮРАЦИЯ СРОЧНЫХ И БЕССРОЧНЫХ АННУИТЕТОВ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с расчетом модифицированной дюрации срочных и бессрочных аннуитетов. Показана зависимость значения модифицированной дюрации от числа периодов аннуитетных выплат и изменения процентных ставок. Рассчитаны предельные значения дюрации для аннуитетов различной продолжительности.

Ключевые слова: аннуитеты, срочные аннуитеты, бессрочные аннуитеты, модифицированная дюрация.

Аннуитет представляет собой поток равномерных реальных платежей, осуществляемый с заранее оговоренной периодичностью в течение определенного времени [1]. Обычно в качестве периода выступают неделя, месяц, квартал, полугодие или год.

Если платежи осуществляются в начале периода, то данный аннуитет называют пренумерандо, если в конце периода, то постнумерандо [3]. В данной статье все рассуждения будут строиться в логике постнумерандо. Однако переход от постнумерандо к пренумерандо осуществляется простым математическим преобразованием:

$$PV_{\text{пренумерандо}} = PV_{\text{постнумерандо}} * (1+i), \quad (1)$$

где

PV – приведенная к настоящему моменту ценность (стоимость) аннуитетных платежей;

i – реальная процентная ставка за период времени.

Если аннуитет выплачивается в течение определенного срока, то он называется срочным аннуитетом. Существуют и бессрочные аннуитеты. В этом случае платежи осуществляются вечно [3].

Если реальный платеж представляет собой A, то чистая приведенная ценность (стоимость) срочного аннуитета представляет собой сумму геометрического ряда с нормой дисконта равной δ и количеством периодических выплат равным N:

$$\frac{\partial PV}{\partial i} = A * (-i^{-2} - (-i^{-2} * (1+i)^{-N} - N * i^{-1} * (1+i)^{-(N+1)}) = A * \left(\frac{-(1+i)^{(N+1)} + (1+i) + N * i}{i^2 * (1+i)^N * (1+i)} \right) \quad (5)$$

Получив значение производной, мы можем определить формулу модифицированной

$$PV = A * (\delta + \delta^2 + \dots + \delta^N) = A * \left(\frac{\delta - \delta^{(N+1)}}{1 - \delta} \right), \quad (2)$$

где $\delta = \frac{1}{1+i}$ и A – значение реального

аннуитетного платежа.

Если использовать непосредственно реальную процентную ставку вместо нормы дисконта, то формула ценности аннуитета будет выглядеть как:

$$PV = A * \left(\frac{1}{i} - \frac{1}{i * (1+i)^N} \right) = A * \left(\frac{(1+i)^N - 1}{i * (1+i)^N} \right) \quad (3)$$

Следует обратить внимание, что если количество периодов в течение которых осуществляются равномерные выплаты стремится к бесконечности, то формула ценности аннуитета сводится к $PV = \frac{A}{i}$ для случая постнумерандо.

Модифицированная дюрация представляет собой эластичность функции приведенной стоимости по процентной ставке:

$$\varepsilon_{(PV,i)} = \left(\frac{\partial PV}{\partial i} \right) * \left(\frac{i}{PV} \right) \quad (4)$$

Для определения значения эластичности или модифицированной дюрации актива, порождающего аннуитетные платежи, нужно взять производную функции приведенной стоимости актива по процентной ставке

ной дюрации для актива, порождающего срочный аннуитет:

$$D_{\text{mod}} = A * \left(\frac{-(1+i)^{(N+1)} + (1+i) + N * i}{i^2 * (1+i)^N * (1+i)} \right) * \frac{i * i * (1+i)^N}{A * ((1+i)^N - 1)} =$$

$$-\left(\frac{(1+i)^{(N+1)} - (1+i) - N*i}{(1+i)^{(N+1)} - (1+i)}\right) = -\left(1 - \frac{N*i}{(1+i)^{(N+1)} - 1 - i}\right) \quad (6)$$

Следует обратить внимание, что при $N \rightarrow \infty$, значение эластичности функции приведенной стоимости от процентной ставки или модифицированной дюрации актива, порождающего аннуитетные платежи, стремится к минус единице, что собственно также следует из формулы бессрочного аннуитета. Производная стоимости бессрочного аннуитета по процентной ставке будет равн:

$$\frac{\partial PV}{\partial i} = \frac{-A}{i^2} \quad (7)$$

Откуда следует, что эластичность функции бессрочного аннуитета по процентной ставке равна:

$$\varepsilon(PV, i) = D_{\text{mod}} = \left(\frac{-A}{i^2}\right) * \left(\frac{i*i}{A}\right) = -1 \quad (8)$$

Если же срочный аннуитет представляет собой лишь одну выплату через определенный период времени при процентной ставке i , что юридически будет представлять собой ценную бумагу под названием вексель, то

значение модифицированной дюрации в этом случае составит:

$$\varepsilon(PV, i) = D_{\text{mod}} = -\left(1 - \frac{i}{(1+i)^2 - 1 - i}\right) = -\left(\frac{i}{1+i}\right) \quad (9)$$

Таким образом, значение эластичности ценности аннуитета по процентной ставке варьируется по модулю от значения процентной ставки до единицы. Причем увеличение числа выплат увеличивает значение дюрации по модулю [2].

Определенный интерес представляет расчет зависимости значения модифицированной дюрации от числа периодов и значения реальной процентной ставки.

Моделирование данного процесса в программе Excel дает следующие значения для $i=3\%; 4\%; 5\%; 8\%; 10\%; 12\%; 15\%$.

Таблица 1.

Зависимость значения модифицированной дюрации от числа периодов аннуитетных выплат и изменения процентных ставок

Число периодов (лет)	i- процентная ставка в год						
	3%	4%	5%	8%	10%	12%	15%
1	-0,029	-0,038	-0,048	-0,074	-0,091	-0,107	-0,130
3	-0,058	-0,076	-0,094	-0,144	-0,176	-0,206	-0,249
5	-0,086	-0,112	-0,138	-0,211	-0,255	-0,297	-0,355
10	-0,153	-0,199	-0,243	-0,361	-0,430	-0,491	-0,572
20	-0,277	-0,354	-0,424	-0,595	-0,683	-0,752	-0,830
25	-0,334	-0,423	-0,501	-0,683	-0,769	-0,833	-0,898
50	-0,570	-0,685	-0,773	-0,919	-0,961	-0,981	-0,994
100	-0,840	-0,922	-0,964	-0,997	-0,999	-1,000	-1,000

Таблица дает оценку процентного изменения стоимости актива порождающего срочный аннуитет в зависимости от процентного изменения процентной ставки. Например,

для 10-летнего аннуитета значения модифицированной дюрации по модулю выглядят следующим образом (см. рис.1):

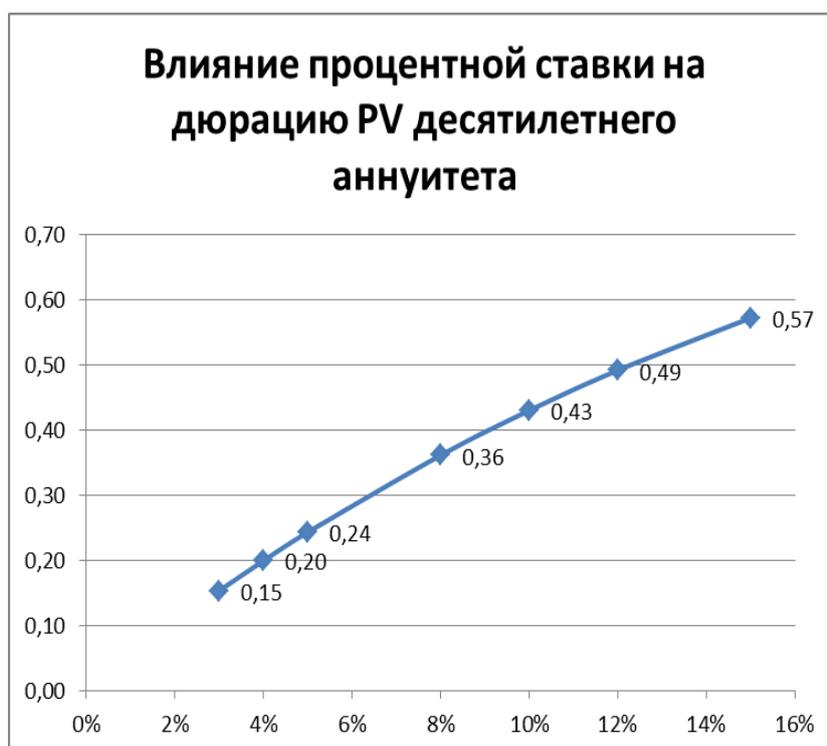

Рисунок 1 – Изменения значения модифицированной дюрации в зависимости от ставки процента

В случае с десятилетним аннуитетом (счет постнумерандо) это приводит к тому, что чем выше изначально была процентная ставка, тем большее влияние на изменение цены

аннуитета оказывает изменение самой процентной ставки. В таблице 2 приведены оценки влияния 10% изменения процентных ставок на цену десятилетнего аннуитета.

Таблица 2.

Ожидаемое процентное изменение стоимости десятилетнего аннуитета при повышении процентных ставок на 10%

Старая процентная ставка	3%	4%	5%	8%	10%	12%	15%
D(mod)	0,15	0,20	0,24	0,36	0,43	0,49	0,57
Новая процентная ставка	3,3%	4,4%	5,5%	8,8%	11,0%	13,2%	16,5%
% изменение PV десятилетнего аннуитета	-0,5%	-0,9%	-1,3%	-3,2%	-4,7%	-6,5%	-9,4%

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Значение модифицированной дюрации аннуитета лежит в пределах от -1 до

$$-\left(\frac{i}{1+i}\right)$$

2. При неизменности процентных ставок и размеров выплат увеличение сроков аннуитетных выплат приводит к увеличению значения дюрации по модулю.

3. Изменение цены аннуитета от изменения процентной ставки зависит от начального значения процентной ставки. Чем выше

изначальное значение, тем сильнее влияние изменения процентной ставки на цену аннуитета. Изменение временной структуры процентных ставок сильнее сказывается на аннуитетах с более длительными сроками выплат.

Список литературы:

1. Аннуитет [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D1%83%D0%B8%D1%82>

[%D0%B5%D1%82](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%B5%D1%82) (дата обращения: 15.12.2016 г.).

2. Бэртон Дж. Мэкиел. Временная структура процентных ставок.// Финансы [Текст]. Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 423 С.

3. Пренумерандо и постнумерандо аннуитеты [Электронный ресурс]. – URL: <http://studme.org/150609139045/ekonomika/annuity> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

N.D. Klikunov, Candidate of Sciences, Docent, Kursk Institute of Management, Economy and Business (Kursk) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

MODIFIED DURATION TERMINABLE AND PERPETUAL ANNUITIES

The article examines the problems associated with the calculation of the modified duration of the terminable and perpetual annuities. Author explores the dependence of the values of the modified duration of the number of periods of annuity payments and changes in interest rates. Calculated duration limits for annuities of different time length

Keywords: *annuities, immediate annuities, perpetual annuities, modified duration*

УДК 336.71:004.9

М.А. Холодова, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются особенности функционирования системы расчетов с использованием электронных технологий в современных коммерческих банках, выявляются проблемы и перспективы их функционирования.

Ключевые слова: интернет-банк, банк-клиент, современные информационные технологии

Несмотря на столь позитивное влияние внедрения систем ДБО на банковский сектор, их развитие происходит не столь интенсивно, как хотелось бы банкам.

К факторам, тормозящим полноценное развитие банков в этой сфере можно отнести общее положение российской экономики и неразвитость инфраструктуры, а также низкую покупательную способность клиентов. Но все же основными факторами, определяющими перспективы развития ДБО, являются нормативная база и экономические интересы. Экономические интересы для коммерческого банка в данном случае связаны с рисками, которые берет на себя банк и проблемой экономической эффективности [1].

Эволюционной ступенью развития Phone-banking является m-banking, т.е. «общение» с банком при помощи мобильного телефона [5]. Наиболее распространенная услуга, предоставляемая в рамках m-banking, – SMS-banking. Пользователи данной услуги могут быть и владельцы карточных, а в некоторых случаях и депозитных счетов. Хотя уровень защиты (наличие специальных паролей и кодов) довольно высок, 100% гарантию конфиденциальности передаваемой таким образом информации банк не дает. Но даже при наличии этого недостатка данное направление

развития систем ДБО является одним из наиболее перспективных [4].

Эта услуга на данный момент активно продвигается банками не только в Москве, но и в регионах. И Курск не является исключением. Первым банком, предоставившим такую услугу на курском рынке стал Сбербанк, внедривший систему «Мобильный банк» для владельцев сберкарт. В современной России число владельцев сотовых телефонов в несколько раз превышает число людей, обладающих персональным компьютером [2].

Внедрение и развитие направления ДБО, имеющего в качестве основы именно ПК, началось с предприятий. Это направление получило название PC-banking. В 1998 году Гута-банк впервые на российском рынке банковских услуг предложил организациям управлять своими счетами на расстоянии при помощи системы типа «банк-клиент». Спустя всего несколько лет подобные услуги уже предоставлялись практически всеми банками. Например, в Курске эта услуга может быть предоставлена Курскпромбанком, Сбербанком, Связь-банком и многими другими. В трех коммерческих банках был проведен опрос клиентов. Почти каждый второй опрошенный знаком с данной системой (рисунок 1).

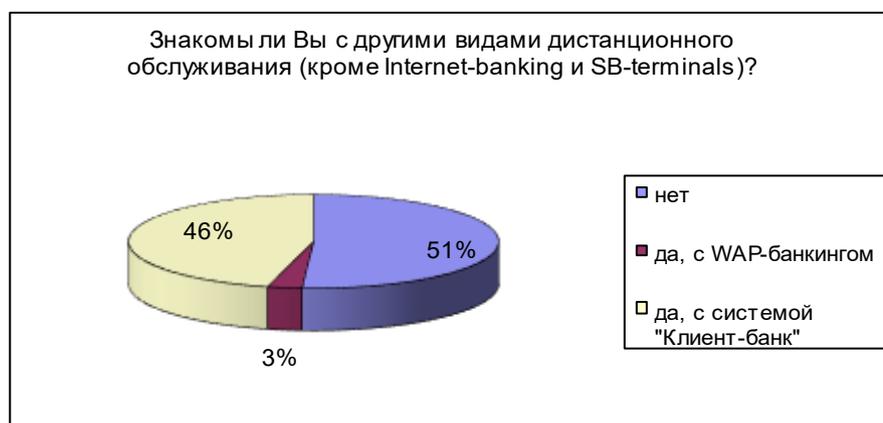

Рисунок 1 - Осведомленность клиентов банков о системах ДБО (на основании опроса клиентов трех коммерческих банков).

Наиболее выгодные условия по всем исследуемым параметрам предоставляются Курскпромбанком. В Связь-банке первоначальный взнос меньше, чем в Сбербанке более чем в два раза, но эта разница окупится в связи с меньшей ежемесячной платой уже во втором полугодии использования.

Таким образом, на сегодня процесс внедрения систем дистанционного банковского обслуживания бурно развивается [3]. Но в

связи с все возрастающим интересом курян к данным системам (более 50% респондентов хотели бы управлять своим счетом без общения с работником банка – рис. 2) и наличием в области филиалов таких столичных гигантов как Сбербанк, ВТБ-24 и многих других, можно утверждать, вопрос «прихода» новых технологических решений банковского обслуживания клиентов на курский рынок – это лишь вопрос времени.

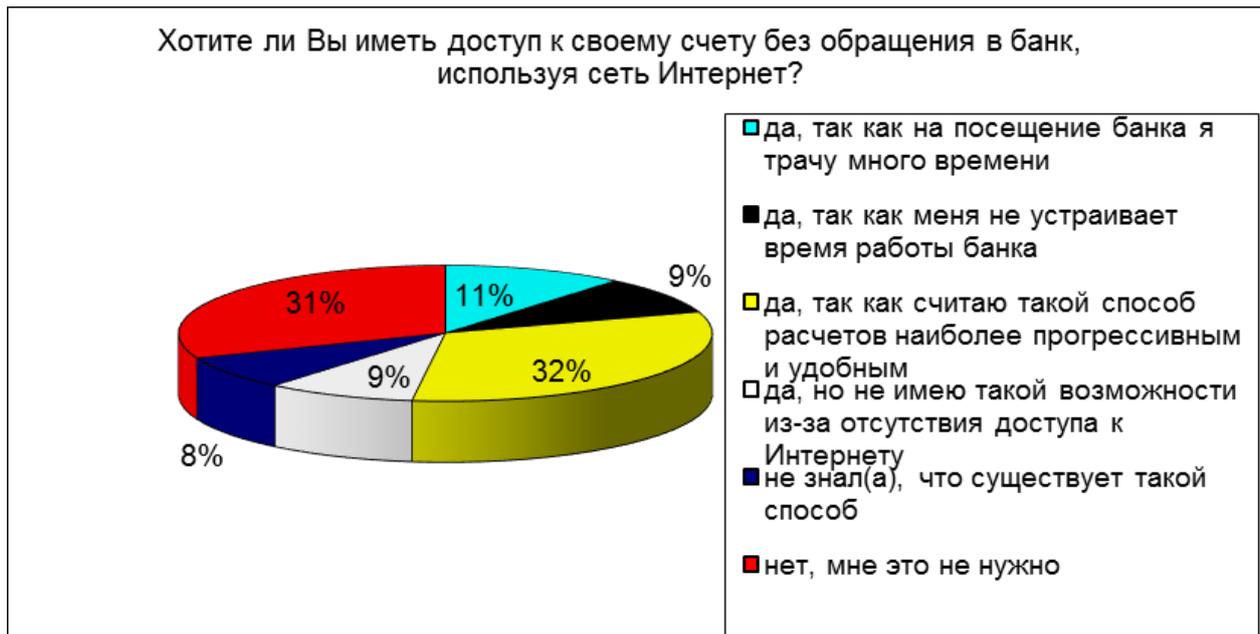

Рисунок 2 - Интерес курян к дистанционному банковскому обслуживанию (на основании опроса клиентов трех коммерческих банков).

И, несмотря на имеющееся отставание Курской области в сфере электронного банкинга даже от общероссийских показателей, уже сегодня разрабатывается ряд новых услуг, которые позволят сократить расстояние (как физическое, так и психологическое) между банками и их клиентами.

Интернет-банкинг – получение информации о состоянии банковского счета и его управление через Интернет. Классический вариант Интернет-банкинга включает полный набор банковских услуг, которые предоставляются клиентам в обычных офисах банка, кроме операций с наличными деньгами.

Сравнительные характеристики этих двух систем, использующих в качестве телекоммуникационного средства ПК, представлены в виде таблицы 1. Российская действительность такова, что при помощи

Интернет-банкинга возможно лишь проведение практически того же объема операций, что и при помощи «Клиент-банка», тогда как у западных банков операции шире. На западе существуют банки не имеющие обычных офисов, работающие только в интернете. Таким образом, несмотря на очевидные преимущества данного вида ДБО, рынок Интернет-банкинга в России является слабо развитым. Среди наиболее часто выделяемых причин можно выделить такие, как узость рынка (не все банки предлагают услуги Интернет-банкинга, в ряде случаев в Интернете возможна только часть операций пользователей) и слабый уровень подготовленности пользователей; использование банками разных версий системы «Клиент-банк» и Интернет-банк, неадаптированных друг к другу.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика Интернет-банкинга и «Клиент-банка»

Признак	Интернет-банкинг	Клиент-банк
Мобильность	Нет необходимости устанавливать специальное оборудование на компьютере клиента, т.е. он может использовать его в любой точке земного шара.	Работать с программой можно только на определенном компьютере (т.к. необходима установка специального оборудования), а соответственно и на рабочем месте. Мобильность приобретается с появлением ноутбуков.
Оперативность	Управление средствами в режиме онлайн - клиент имеет возможность работать в режиме реального времени.	Сотрудник не чувствует непосредственного общения с банком - при сеансовом соединении сложнее отследить статус многих документов.
Работа с документами	Процесс создания и визирования документа может быть разнесен в пространстве.	Дает возможность создать что-то вроде собственного расчетного центра, позволяющего организовать работу нескольких сотрудников с одними и теми же документами
Хранение данных	Все данные хранятся на сервере банка	Все данные хранятся на сервере компании

Основными являются проблемы, возникающие в связи с использованием в качестве телекоммуникационного канала сети Интернет. Интернет изначально проектировался как открытая система, т.е. не защищенная. И хотя банки используют различные способы защиты передаваемой информации (PIN-коды, TAN-коды, электронную цифровую подпись) открытым остается вопрос доверия к провайдерам и

операторам связи. Так же к этой группе можно отнести недостаточное качество соединения с глобальной сетью, особенно в регионах (многие клиенты боятся, что сбой соединения произойдет во время банковской операции) [3]. Основные факторы, «тормозящие» развитие ДБО в Курске (на основании опроса клиентов трех коммерческих банков) представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Основные факторы, «тормозящие» развитие ДБО в Курске (на основании опроса клиентов трех коммерческих банков)

Технологический прогресс в банковской сфере за последние 10 лет обуславливает постоянное отставание нормативной базы (в РФ), регламентирующей банковскую деятельность.

В последние годы появляется все больше проблемных моментов, связанных с правовым аспектом электронного сегмента банковского сектора. Для их устранения необходимо создать такую систему государствен-

ных мер и форм воздействия на рассматриваемый сегмент, которые будут способствовать улучшению его функционирования в интересах всех участников электронного банкинга.

На сегодняшний день в РФ принимаются лишь первые попытки анализа отдельных элементов электронной банковской деятельности.

В последние годы и банки и государство прикладывают немало сил для устранения или хотя бы ослабления этих препятствий. Со стороны государства разработан целый ряд нормативных актов, позволивших внести некоторую ясность во взаимоотношения банков и их клиентов, вступающих во взаимодействие в сети Интернет.

Банки также не «сидят на месте» в ожидании, когда все изменится, а предпринимают активные действия для изменения сложившихся стереотипов. Так, каждую неделю в Москве проходит 2-3 семинара по электронной коммерции. Но, к сожалению, многое так и остается в пределах столицы. Несмотря на усилия в регионы доходит не так много информации как хотелось бы. Так что остается только надеяться, что время с помощью банковского сообщества решит эту проблему, что семинары и другие формы воздействия на сознание людей будут стимулировать людей к использованию глобальных ресурсов Интернет и заложат необходимую «виртуальную» культуру.

Таким образом, несмотря на то, что в России банковская система не окончательно сформировалась и существует целый ряд факторов, тормозящих становление электронного бизнеса, темпы распространения информационных технологий позволяют говорить о скорых существенных изменениях в банковском деле России, а системы ДБО считать привлекательным и перспективным направлением финансовых вложений.

Обобщая, можно предположить, что развитие систем ДБО в России будет развиваться, проходя через приведенные ниже основные этапы.

Подготовительный этап – информирование потенциальных клиентов систем ДБО об их существовании и тех новых возможностях, которые появляются у пользователей этих новых услуг. Этот момент имеет очень важное значение, так как по данным опроса, проведенного среди работников и клиентов Сбербанка и ВТБ-24 клиенты лишь знакомы с системой «Клиент-банк», а некоторые еще даже не знают о самом существовании многих систем ДБО [6].

Первая стадия – это продвижение услуг по предоставлению информации об остатках средств на счетах, а также операциях по счету. По некоторым оценкам, востребованность этой услуги достигает 70-80%. Именно на этой стадии в настоящий момент находятся многие региональные банки. В то же время около 70% респондентов высказали желание осуществлять расчеты, используя системы ДБО, т.е. без контакта с работником банка. В основном (более 50%), это связано с тем, что людей не устраивает процедура оформления их операций в банке (составление заявления, очереди, медлительность персонала). В то же время именно на этой стадии большое влияние оказывают психологические факторы-стереотипы (например, боязнь хакеров) и юридическая незащищенность.

Некоторые крупные регионы (в том числе и банки Курской области) вступили на второй этап – управление счетами в банке (перевод денег, конвертация средств и т.п.) и осуществление регулярных платежей (коммунальные, за услуги связи, пошлины, сборы и т.п.).

И, наконец, третья стадия, осуществляемая только в отдельных банках, заключается в реализации основной цели внедрения систем ДБО, – полноценное онлайн-обслуживание, в том числе управление финансами: размещение средств на финансовых рынках, покупка страховых пакетов, отслеживание пенсионного счета (информирование со стороны банка) и т.д.

Вопросы эффективности и окупаемости проектов ДБО являются самыми сложными.

На сегодняшний день, как отмечают сами банкиры, не существует достоверных методов измерения прибыльности операций в системе электронного банкинга. Это связано с трудностями, возникающими при прогнозировании притока средств.

Особенностью электронного банкинга, как показывает практика, является то, что самые первые 10 клиентов (так называемые Top-clients) в системе интернет-банкинга более прибыльны для банков, чем 20% первых «традиционных» клиентов (использующих традиционные каналы доставки). Однако значительная часть остальных клиентов, которые работают в Интернете, является для работника банка практически бесприбыльной (что выше, чем при обычном обслуживании, где большинство клиентуры все же является прибыльной) [6].

Однако, трудности оценки и предсказуемости эффективности систем ДБО, не снижают стремления банков внедрять подобные системы, так как их востребованность со стороны клиентов не вызывает сомнений. В Курской области, несмотря на существующее отставание в сфере электронного банкинга от среднероссийских показателей, уже сегодня идёт разработка ряда новых видов услуг, которые в будущем позволят сократить расстояние между клиентами и их банками.

Список литературы:

1. Асеев О.В., Бещёченко А.Г. Мировые тенденции экономического роста // Молодёжь и XXI век –2012. Материалы IV Международной молодежной научной конференции. Отв. ред. Горохов А.А. – Курск: «Университетская книга», 2012. – С. 11-15.
2. Каблучков Е.Ю. Целесообразность использования показателя ЕВITDA в качестве критерия экономической эффективности функционирования предприятия //Научный альманах Центрального Черноземья. – 2015. – № 3. – С. 26-29.
3. Руденко Д.В. Условия и факторы формирования конкурентоспособности региона // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – № 3. – С. 66-68.
4. Холодова М.А. Современная методология оценки кредитного риска коммерческого банка // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2. – С. 123-125.
5. Холодова М.А., Куприянова И.Ю. Управление качеством банковских услуг на основе внедрения информационных технологий // Качество продукции: контроль, управление, повышение планирование: сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции. Отв. ред. Павлов Е.В.; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2014. – С. 549-553.
6. Холодова М.А., Куприянова И.Ю. Кредитный риск коммерческого банка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. –2013. –№ 2. – С. 110-117.

М.А. Kholodova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

REMOTE BANKING SERVICE IN THE KURSK REGION – PROBLEMS AND PROSPECTS

Discusses the features of functioning of system of calculations using electronic technologies in commercial banks, identifies the problems and prospects of their functioning.

Keywords: *Internet-Bank, client-Bank, modern information technology.*

УДК 338.43

А.Р. Газдиев, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: gazdiev.kursk@yandex.ru)

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье проведена оценка современного состояния сельскохозяйственного производства. Рассчитаны перспективные объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции, необходимые для удовлетворения потребностей населения Курской области. На основе данных расчётов сделаны выводы о фактическом уровне развития сельскохозяйственного производства и перспективах обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, государственное регулирование.

Одним из ключевых показателей определяющих уровень продовольственной безопасности страны, является потребление основных продуктов питания на душу населения в год. Россияне пока питаются ниже рациональных норм потребления по молоку, мясу и мясопродуктам, рыбе, фруктам и ягодам. При этом Российская Федерация по глобальному индексу продовольственной безопасности не входит в первую десятку стран, а занимает только 29-е место в мире, хотя и заметно опережает страны СНГ. Россия ежегодно импортирует продукции агропромышленного комплекса на сумму более 40 млрд. долл. США [6].

В настоящее время российская аграрная сфера переживает трудное время, обусловленное вступлением РФ в ВТО и принятием всех обязательств как полноправного члена. Развитие отечественного сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка в период, предшествовавший ратификации и санкционной войне, происходило на фоне благоприятной мировой рыночной конъюнктуры и улучшения условий в аграрной сфере благодаря реализации приоритетных национальных проектов, Государственной программы 2008-2012 гг., принятию продовольственной доктрины РФ [7]. Однако, несмотря на предпринимаемые со стороны властных структур и органов государственного управления АПК меры, страна пока не достигла желаемых результатов по самообеспечению основными видами сельскохозяйственной продукции [6].

Для России, располагающей значительным аграрным потенциалом для увеличения продовольствия, решение проблемы продовольственной безопасности сводится в основном к самообеспечению пищевыми продуктами за счет наращивания сельскохо-

зяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства, то есть к достижению ее продовольственной независимости, которое должно стать доминантой новой государственной аграрной политики. Поскольку речь идет о производстве ничем незаменимых пищевых продуктов первостепенной жизненной важности для человека именно государство объективно вынуждено взять на себя основные функции по надежному обеспечению продовольственной независимости страны как наиболее уязвимой составной части государственной аграрной политики [1]. Проблема обеспечения продовольственной безопасности является одной из основных в экономике государства. Решение вопроса продовольственной независимости способствует обеспечению страны качественной продукцией, повышению производственного потенциала, решению многих социальных проблем. Государство в наибольшей степени заинтересовано в решении данных задач и обладает для этого максимальными возможностями [3].

В условиях ответных санкций, введенных нашей страной против стран, поддерживающих режим санкций по отношению к отдельным отраслям нашей экономики и российским компаниям, появились дополнительные возможности для отечественных товаропроизводителей по улучшению конкурентных позиций, именно в данной ситуации возросла роль государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Так как проблема обеспечения продовольственной безопасности страны является важнейшей государственной задачей, возникла необходимость в пересмотре форм и методов государственного регулирования сельскохозяйственного производства с учетом изменившихся внешнеэкономических обстоятельств [3] и в увеличении объемов поддержки отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Курской области, являющейся с давних времен в силу биоклиматического потенциала регионом с аграрной направленностью производственной инфраструктуры, отводится особая роль в производстве сельскохозяйственной продукции. Данная роль заключается как в обеспечении внутренних потребностей области, так и перекрытии потребностей других регионов, а также обеспечении экспортного потенциала страны.

В течение последних лет наблюдается рост урожайности зерновых культур, вследствие чего происходит увеличение объемов сбора валовой продукции. Данная тенденция наблюдалась и по сахарной свекле. Однако в последние два года наметилась устойчивая тенденция снижения валового сбора сахарной свеклы. Объем производства данного вида сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2012 г. в 2014 г. снизился на 17,3 % (Таблица 1).

Рост объемов производства мяса обеспечивается за счет значительного увеличения поголовья свиней и птицы. За анализируемый период произошло снижение производства молока и яиц соответственно на 2,1 и 14,7%. Валовое производство мяса крупного рогатого скота осталось на уровне 2010 г. Однако данное обстоятельство объясняется лишь повышением продуктивности крупного рогатого скота, так как за анализируемый период произошло сокращение поголовья данного вида сельскохозяйственных животных на 15,9%. Снижение поголовья коров за анализируемый период составило 17,5%. Данные тенденции уже в ближайшее время приведут к значительному снижению объемов производства мяса крупного рогатого скота и молока, так как ресурсы повышения продуктивности данных видов сельскохозяйственных животных не безграничны (Таблица 2).

Таблица 1.

Объемы производства основных видов продукции в сельскохозяйственных предприятиях

Вид сельскохозяйственной продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г
Зерно, тыс. т	1289,4	2236,9	2388,6	3025,1	3461,0	268,4
Сахарная свекла, тыс. т	1999,8	3979,5	4339,7	3475,0	3152,7	157,7
Прирост живой массы крупного рогатого скота	9,2	9,2	9,2	9,3	9,4	102,2
свиней	27,0	41,9	89,4	155,9	200,9	в 7,4 раза
птицы	17,8	13,5	24,5	72,2	128,6	в 7,2 раза
Молоко, тыс. т	162,3	166,5	172,8	158,6	158,9	97,9
Яйца, млн. шт.	27,3	20,2	18,8	24,6	23,3	85,3

Следует отметить что фактические объемы производства данных видов продукции и без того мизерные. Так по расчетам ученых емкость внутреннего рынка такого важнейшего продукта как мясо крупного рогатого скота в Курской области составляет 25-30 тыс. тонн, а фактический объем производства в 2014 г. составил 9,4 тыс. тонн в

живом весе. Главная проблема заключается в том, что производство мяса крупного рогатого скота в России убыточно. Цены на импортную продукцию на российском рынке ниже, чем цены отечественных производителей, поскольку себестоимость производства мяса в России выше, чем в зарубежных странах [5].

Таблица 2.

Поголовье основных видов животных в сельскохозяйственных предприятиях, тыс. голов

Вид сельскохозяйственных животных	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г
Крупный рогатый скот в том числе:	112,0	111,6	109,5	101,5	94,2	84,1
коровы	45,1	45,1	43,4	39,0	37,2	82,5
Свины	231,5	320,4	732,9	919,6	1191,6	в 5,2 раза
Молодняк птицы	1,3	0,8	1,5	4,2	6,9	в 5,3 раза

Для того чтобы рассчитать необходимые объемы производства сельскохозяйственной продукции необходимо определить внутренние потребности области в основных продовольственных товарах. Численность населения Курской области на 1 января 2015 г. составила 1117378 человек.

Исходя из среднедушевого объема потребления продуктов питания производительность зерна в Курской области должна была составлять 1057 тыс. т. (1117,4 тыс. чел. x 900 кг), сахара – 45 тыс. т. (1117,4 тыс. чел. x 40 кг), молока – 402,3 тыс. т. (1117,4 тыс. чел. x 360 кг), мяса – 89,4 тыс. т (1117,4 x 80 кг), яиц – 324,1 млн. шт. (1117,4 тыс. чел. x 290 шт.).

Для производства необходимого уровня продовольствия должно быть произведено сахарной свеклы 375 тыс. т., молока – 473,3 тыс. т., яиц – 405 млн. шт.

Производство этих видов продукции в 2014 г. составило: зерна – 4212 тыс. т., сахарной свеклы – 3327 тыс. т., молока – 325 тыс. т., мяса – 294,2 тыс. т., яиц – 178,6 млн. шт.

Рассчитав отношение объемов фактически производимой продукции к прогнозной, мы получили следующее соотношение: зерно – 398,5%, сахарная свекла – 887,2%, молоко – 80,8%, мясо – 329,1%, яйца – 55,1%.

Полученные данные позволяют утверждать о том, что производство таких видов сельскохозяйственной продукции как зерно, сахарная свекла и мясо позволяют обеспечить внутренние потребности области, а некоторые из них могут способствовать покрытию экспортного потенциала. Однако объемы производства сахарной свеклы с 2013 г. приобрели отрицательные тенденции, а рост производства мяса происходит в основном за счет мяса свиней и птицы. Объемы производства молока и в особенности яиц еще далеки от необходимых расчетных значений, а производство мяса крупного рогатого скота только на треть перекрывает потребности Курской области.

Таким образом, главная цель сельскохозяйственной отрасли состоит в удовлетворении потребностей населения в жизненно важных пищевых продуктах. Поэтому проблема обеспечения продовольственной безопасности страны является первостепенной государственной задачей. Аграрный сектор Курской области не обеспечивает в достаточном объеме производство определенных видов сельскохозяйственной продукции, необходимых для удовлетворения потребностей населения в

основных продуктах питания. Проведенное исследование позволяет утверждать о необходимости применения государственных мер по обеспечению продовольственной безопасности страны и стимулированию производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Список литературы:

1. Алтухов А.И. Новая аграрная политика – основа обеспечения продовольственной безопасности страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3. – С. 2-6.
2. Векленко В.И. Совершенствование форм и методов государственного регулирования сельскохозяйственного производства / В.И. Векленко, А.Р. Газдиев, В.М. Солошенко. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – 99 с.
3. Газдиев А.Р. Государственный механизм обеспечения продовольственной безопасности // Провинциальные научные записки. – 2016. – №2 (4). – С. 111-113.
4. Жахов Н.В. Трехуровневый подход планирования оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1. – С. 63-70.
5. Жахов Н.В. Экономическая оценка современного состояния и тенденции развития сельскохозяйственных организаций // Дельта науки. – 2016. – № 1. – С. 69-75.
6. Камилова З.М., Юдин Е.А., Стефановский В.Г., Юдина Т.А. Функционирование рынка мяса и мясной продукции России в условиях ВТО / З.М. Камилова, Е.А. Юдин, В.Г. Стефановский, Т.А. Юдина // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №3. – С.35-42.
7. Семин А.Н. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №5. – С. 9-14.
8. Скларова Ю., Скларов И., Лапина Е. Совершенствование мер государственной поддержки регионального АПК в условиях членства России в ВТО / Ю. Скларова, И. Скларов, Е. Лапина // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №4. – С.2-7.

A. R. Gazdiev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: gazdiev.kursk@yandex.ru)

THE PROBLEM OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

The article conducts assessment of the current state of agricultural production. Designed perspective volumes of main kinds agricultural products needed to meet the needs of the Kursk region's population. The conclusions about the actual level of development of agricultural production and future food security are based on these calculations.

Key words: *food security, agricultural production, state regulation.*

УДК 338.43

А.С. Рудых, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье выполнен анализ сложившейся системы программно-целевого планирования сельского хозяйства Курской области в контексте укрепления продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: *программно-целевое планирование, продовольственная безопасность, инновационное развитие, импортозамещение, агроландшафты, экономическое плодородие.*

Основное направление совершенствования инновационно-экономического состояния сельскохозяйственного производства и обеспечения его ресурсами заключается в управлении, выражающемся в сочетании государственного и регионального регулирования сельского хозяйства в форме программно-целевого планирования для достижения максимальных параметров продовольственной безопасности. Как отмечают Е.В. Векленко, Е.Ю. Каблучков [1], организационно-экономические меры, направленные на интенсивное развитие растениеводства, должны быть эффективными, а отдача от них – существенно выше вложений.

По утверждению А.Р. Газдиева [2], решение вопроса продовольственной независимости способствует обеспечению страны качественной продукцией, повышению производственного потенциала, решению многих социальных проблем.

Программно-целевое региональное планирование сельского хозяйства в Курской области в настоящее время осуществляется на базе перспективной целевой программы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2013-2020 годы». Данная программа является региональной детализацией глобального перспективного плана инновационного развития, основные положения и индикативные показатели которого опубликованы в постановлении Правительства РФ №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» от 14 июля 2012 г.

Потенциальные возможности реального достижения перспективных показателей, заложенных в рассматриваемой региональной целевой программе, направленной на укрепле-

ние продовольственной безопасности в процессе инновационно-экономического роста производства сельскохозяйственной продукции, определяются сложившимся относительно высоким уровнем производственно-экономического развития аграрного сектора региональной экономики и ее обеспечения основными элементами ресурсного потенциала.

Экономический анализ позволяет установить, что сельское хозяйство является фундаментальной основой региональной экономики: сельскохозяйственное производство обеспечивает 18 % общего товарного обеспечения и свыше 15,5 % валовой добавленной стоимости всех отраслей региональной экономики. Во многом это объясняется благоприятными природно-климатическими условиями ведения сельскохозяйственного производства, которые обеспечивают при применении интенсивных инновационных технологий устойчивую среднюю урожайность зерновых культур в размере 40- 50 ц/га; сахарной свеклы – 400-600 ц/га, кукурузы на силос как основной кормовой культуры – 300-350 ц/га; картофеля – 250 ц/га.

В предшествующее пятилетие управление производственно-экономическим ростом аграрной экономики региона осуществлялось в процессе выполнения целевой программы «Развитие сельского хозяйства Курской области на 2009-2014 годы». За этот период среднегодовые темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции превысили 10 %. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2011 году составил 56,5 млрд. руб. и увеличился к уровню 2008 г. в 1,4 раза, а к уровню 2006 года – в 2,3 раза. Сопоставление данных рассматриваемого периода с соответствующими показателями предыдущих пяти лет показывает, что общее производство зерна увеличилось на 46%, сахарной свеклы – более чем в 2 раза, подсолнечника – в 8,1 раза, прирост

производства скота и птицы в 2011 году к 2006 году составил 13%, в том числе мяса свиней – в 2,3 раза.

Негативной тенденцией развития продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса, начиная с 2008 г., является сокращение инвестиций в сфере аграрной экономики, замедление темпов инновационного развития сельского хозяйства, формирование неблагоприятного экспортно-импортного баланса, что отрицательно сказывается на системе национальной продовольственной безопасности. При этом в рассматриваемой программе «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2013-2020 годы» возможные варианты адаптации регионального сельского хозяйства и АПК к вступлению РФ в ВТО не рассматриваются. Это не позволяет достоверно оценить возможность выполнения данной программы как залога продовольственной безопасности даже при наиболее благоприятных перспективных природно-экономических и политических сценариях.

Сложившееся состояние животноводства, несмотря на декларируемые предыдущей программой показатели развития сельского хозяйства Курской области на пятилетний период 2008-2012 годы, во многом ухудшилось. Так, производство крупного рогатого скота на убой постоянно сокращается, соответственно, от 21,2 тыс. т в 2008 г. до 7,1 тыс. т в 2012 г., стадо крупного рогатого скота уменьшилось на 36,4 тыс. гол., в том числе коров – на 2,3 тыс. гол. Производство молока уменьшалось от 415,3 тыс.т в 2008 г. до 392,6 тыс. т в 2012 г. поголовье кур-несушек за рассматриваемый период сократилось в два раза и составило 53,7 тыс.гол. [3]. Стагнация животноводства не прекратилась, что приводит к замедлению инновационного развития сельского хозяйства региона, необходимого для достижения необходимого уровня продовольственной безопасности. Это подтверждается тем фактом, что в городских районах региона обеспечение мясо-молочными продуктами осуществляется торговыми сетями через контролируемые ими супермаркеты за счет импорта продукции животноводства из зарубежных стран.

Ретроспективный анализ показывает, что социальные разделы программы развития регионального сельского хозяйства на 2008-

2012 гг. не выполнялись: жизненный уровень жителей сельских районов продолжает оставаться неудовлетворительным. Это связано с тем, что у 15% сельского населения по данным статистических отчетов средние денежные доходы отстают от показателя минимального прожиточного уровня, темпы экономического роста в аграрной экономике региона имеют тенденцию к замедлению. Продолжает оставаться неудовлетворительным состояние социальной и инженерной инфраструктуры, увеличиваются темпы сокращения сельского населения, сохраняются разрушительные тенденции в социально-экономической сфере сельских районов, что неблагоприятно сказывается на формировании продовольственной безопасности региона.

Как показывает ретроспективный анализ программы развития сельского хозяйства Курской области на 2008-2012 годы, планируемые на этот период мероприятия по расширению и повышению качества ресурсного потенциала сельского хозяйства были недостаточны для существенного позитивного воздействия на инновационное развитие отрасли в системе продовольственной безопасности путем социально-экономических преобразований в сельских районах региона.

Например, планировалось строительство жилых помещений для жителей сел, молодых семей и специалистов общей площадью 10 тыс. кв.м. Эта жилая площадь эквивалентна 100 домам или квартирам со средним размером 100 кв.м., а это означает, что на весь регион в среднем за год запланировано обеспечение жильем не более 200 специалистов, что совершенно недостаточно для обеспечения кадрами сельскохозяйственных предприятий, а следовательно инновационного развития аграрного производства и достижения необходимого уровня продовольственной безопасности. При этом рассматриваемая региональная программа предусматривает, что 40% жителей сельских районов не имеют обеспечения питьевой водой и 20% сельского населения лишены доступа к природному газу.

Соответствующие показатели современной программы развития отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2013-2020 годы еще ниже: планируемое среднегодовое обеспечение жильем сельских граждан и семей молодых специалистов уменьшилось до 5,9 тыс.кв. м, планируемое обеспечение жителей сельских поселений населения питье-

вой водой составляет 58,3%, не предусматривается ввод в действие общеобразовательных учреждений, будет введен в действие один фельдшерско-акушерский пункт, только 70 км распределительных газовых сетей, 40 км водопроводов и одно поселение по проекту комплексной компактной застройки. Очевидно, целевые индикаторы обеспечения жизненно важных потребностей сельского населения в жилье, воде, тепле, медицинском обслуживании и школьном образовании, заложенные в перспективной программе инновационного развития сельского хозяйства, не обеспечивают достижения адекватного потребностям жителей сельских поселений уровня социальной и инженерной инфраструктуры. Это приводит, в конечном счете, к замедлению темпов роста продовольственной безопасности региона.

A.S. Rudykh, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

REGIONAL PROGRAM-TARGET PLANNING OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF KURSK REGION

In the article the analysis of the existing system of program-oriented planning of agriculture Kursk region in the context of strengthening food security in the region.

Keywords: *program-target planning; food security; innovation development; import substitution; agricultural lands; economic fertility.*

Список литературы:

1. Векленко Е.В., Каблучков Е.Ю. Организационно-экономические меры повышения эффективности производства кукурузы на силос и зеленый корм // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 4. – С. 35-37.

2. Газдиев А.Р. Государственный механизм обеспечения продовольственной безопасности // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 2 (4). – С. 111-113.

3. Сельское хозяйство Курской области (2008-2012). Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2013.– 193 с.

УДК 332.05

Л.П. Трещева, специалист, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: lineagle@yandex.ru)

О.Н. Пронская, д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: olgapronskaya@yandex.ru)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Статья посвящена перспективным и инновационным аспектам формирования рынка трудовых ресурсов. Рассматриваются факторы воспроизводства трудовых ресурсов, формирование позитивных социально-трудовых отношений, стимулирование трудовых ресурсов, развитие компетенций работников, корпоративной культуры, а также интегрированных формирований, созданных на принципах холдинга.

Ключевые слова: *воспроизводство, кадры, трудовые ресурсы, мотивация, корпоративная культура, социальная ответственность, аутстаффинг, лизинг персонала, межрегиональная трудовая миграция, рынок труда*

В условиях рыночной экономики, ценность для общества представляют материальные и духовные блага. Именно люди обеспечивают его научно - технический и социальный прогресс. Поэтому развитие любой страны невозможно без участия её населения в процессе общественного производства [3].

Рынок труда, как целостная система, нуждается в комплексном подходе формирования и развития.

Большое значение в восстановлении сельскохозяйственного производства и развитии сельских территорий принадлежит расширенному воспроизводству трудовых ресурсов. На их состав и динамику влияют объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы включают в себя:

- пол, возраст, состав семьи;
- уровень образования, квалификация и стаж трудовой деятельности;
- социальное положение в обществе;
- экономическое состояние (занятость, безработица).

К субъективным составляющим можно отнести:

- отношение к труду (престижность, привлекательность);
- мотивация трудовой деятельности, инициативность, ответственность;
- повышение квалификации, карьерный рост и другие [6].

В агропромышленном комплексе получила развитие межрегиональная трудовая миграция и внешняя трудовая миграция, это

обусловлено тем, что сокращается численность трудоспособного населения, происходит отток высококвалифицированных кадров, в том числе и молодых специалистов, наблюдается невысокая инновационная активность в аграрной сфере и плохое состояние материально-технической базы [2].

Одним из возможных факторов, позволяющих решить комплекс проблем и противоречий рассматриваемой отрасли, является формирование позитивных социально-трудовых отношений на основе совершенствования системы оплаты труда и материального стимулирования, учета в работе влияния системы мотивации персонала [8].

Большое значение имеет использование традиционных и нетрадиционных форм оплаты труда и компенсаций. Характер и величина вознаграждения, которые получают сотрудники за свой труд, оказывает непосредственное влияние на способность организации привлекать, удерживать и мотивировать требуемый ей персонал. Использование традиционного метода определения величины заработной платы сотрудника предполагает наличие двух переменных – внутренней ценности занимаемого им рабочего места и внешней, рыночной ценности этого рабочего места. Данный метод подразумевает опору на должностные инструкции, в которых прописаны все функции сотрудников организации. Использование нетрадиционного метода включает в себя плату за результаты и плату за знания. Эти меры помогают преодолеть недостатки традиционной системы компенсации. Методы

платы за результаты устанавливают прямую зависимость между величиной вознаграждения и результатами работы одного сотрудника, подразделения или организации в целом.

Не стоит оставлять без внимания процесс формирования корпоративной культуры, включающей определенную систему ценностей, стратегию поведения руководителей, согласованность всех звеньев управления компанией и персоналом, в частности.

Претворению в жизнь рассмотренных мероприятий помогает и создаваемая в ряде отечественных компаний программа корпоративной социальной ответственности.

Приоритетным становится поддержание работников, способных адаптироваться к стремительно меняющимся условиям. Их отличает особый тип мышления, поведения, наличие творческих способностей, высокая склонность к восприятию новшеств, желание постоянно повышать свой уровень образования и мастерства.

Помимо этого перспективными направлениями деятельности агропромышленного предприятия в области совершенствования системы управления персоналом могут стать:

- использование аутстаффинга (вывода части сотрудников за штат компании- заказчика и оформление их в штат компании-подрядчика, при этом они будут продолжать работать на прежнем месте и выполнять свои должностные обязанности, но обязанности работодателя по отношению к ним выполняет уже компания-подрядчик) и лизинга персонала (управленческой технологии, позволяющей обеспечить бизнес - процесс необходимыми трудовыми ресурсами, используя услуги сторонней организации);

- внедрение программы медицинского обслуживания;

- оборудование комнаты отдыха;

- организация взаимодействия с уволенными сотрудниками.

Использование аутстаффинга и лизинга персонала позволяет снизить нагрузки на работающий персонал и затраты на него. Преимуществами данных управленческих решений являются снижение затрат организации на выплату окладов сотрудникам, страховых взносов, оплачиваемых отпусков, работы бухгалтерии, кадровой службы.

Для обеспечения безопасных и комфортных условий труда для работников организации, необходимо внедрить программу медицинского обслуживания. Она предполагает наличие медицинского пункта, в котором

могут оказать помощь в случае внезапного заболевания, при несчастном случае, отравлении, получении травмы. Важными задачами работы медицинского пункта являются:

- оказание консультационно-диагностических услуг;

- улучшение санитарно-гигиенических условий труда и быта сотрудников;

- осуществление наблюдения за группами «риска» – работниками, подверженными каким-либо хроническим заболеваниям;

- анализ заболеваемости с временной нетрудоспособностью;

- предупреждение производственного травматизма.

Медицинский персонал, нанятый организацией, должен быть высококвалифицированным, иметь необходимые навыки работы, квалификационные категории и сертификаты.

Необходимым является обустройство комнаты отдыха для сотрудников. Исходя из потребностей сотрудников и имеющихся возможностей самой компании – это может быть помещение, оборудованное с помощью мягкой мебели, растений, насыщающих воздух кислородом, ненавязчивым, расслабляющим музыкальным фоном, а так же небольшой кухней.

По мнению экспертов, даже непродолжительное посещение зоны отдыха в течение рабочего дня, позволит повысить производительность труда сотрудников и улучшить их психоэмоциональное состояние, так как зачастую профессиональная деятельность сопряжена с работой в сложных условиях.

Для правильного оборудования комнаты отдыха учитывают мнение психологов, специалистов по живому дизайну и самих сотрудников.

Особое значение приобретает развитие программы взаимодействия с бывшими сотрудниками в связи с тем, что в настоящее время многие предприятия реорганизуются и проходят процедуру ребрендинга.

Данное направление для России является новым и актуальным. В большинстве организаций после прекращения действия трудового договора, отношения с сотрудниками заканчиваются, но большинство из них являются ценными кадрами, способными приносить прибыль организации и после перехода на другую работу. Они могут рекомендовать сотрудников для прежней организации на вакантные должности, с учетом имеющихся знаний и опыта, существенно сократив время поиска нового сотрудника, а так же участвуя в инновационных проектах,

для которых требуется тестирование и многое другое [1].

Также важно разработать модель компетенций, подходящей конкретной организации. Для этого можно воспользоваться услугами сторонней организации, специализирующейся в данной сфере или разработать ее в самой компании. Использование компьютерных технологий в управлении персоналом приобретает все большую популярность. Они дают возможность компаниям вести учет персонала во всех его многочисленных аспектах. Это очень удобно, так как облегчает все виды расчетов: текучести, заработной платы и других. Кроме того, в значительной степени упрощается процесс обмена отчетными данными между управляющим персоналом компании [7]. Уровень компетенций персонала также можно выявлять на стадии подбора людей в организацию (фирму), рассматривая соответствие таким требованиям, как: наличие стратегического мышления, способность к обучению и самообучению, развитие организаторских способностей, коммуникабельность [4].

Кроме того, одной из важнейших перспективных форм развития агропромышленного комплекса в настоящее время, являются интегрированные формирования группы компаний, созданных на принципах холдинга. Интегрированные корпоративные структуры, объединяющие сельскохозяйственные, перерабатывающие, торговые и агросервисные предприятия, способствуют преодолению неэквивалентности межотраслевого товарообмена и деградации ресурсного потенциала предприятий АПК, восстановлению производственно-хозяйственных связей, для многих хозяйств выступают в качестве мощного антикризисного фактора.

Практика свидетельствует о том, что наиболее «жизнеспособными» интегрированными структурами в настоящее время являются формирования холдингового типа, предприятия, участники которых образуют полный технологический цикл (производство-переработка-реализация). При этом участники подобного формирования между собой связаны системой договорных или имущественных отношений, позволяющих материнской компании регулировать производственно-хозяйственную деятельность дочерних компаний. Преимущества холдинговых компаний заключаются в быстрой адаптации к условиям рынка, они имеют долгосрочные интересы и возможность привлечения инвестиций, более устойчивы к кризисным явлениям, периодиче-

ски возникающим в финансовой и экономической сферах [5]. Развитие агрохолдинговых формирований позволяет использовать преимущества крупного специализированного производства, способствует повышению эффективности его деятельности за счёт синергетического эффекта.

В заключение хотелось бы отметить, что для устойчивого развития агропромышленного комплекса, инновационных преобразований, необходимо продолжение тесного сотрудничества всех заинтересованных сторон и использование последних практических разработок в данной отрасли.

Список литературы:

1. Кольцова Л. Управление уволенным персоналом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pro-personal.ru/article/8426-upravlenie-uvolennym-personalom> (дата обращения: 27.01.2017 г.)
2. Мамонтова С.В. Воспроизводство производительных сил и производственно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. – Курск, 2014. – С.237-239.
3. Мамонтова С.В. Трудовые ресурсы в рыночной экономике, их анализ и уровень формирования в регионе// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №6. – С.15-16.
4. Мамонтова С.В. Человеческий капитал – основа инновационного развития предприятия // Современные технологии управления: вопросы менеджмента, маркетинга, управления персоналом, коммерции. Сборник материалов международной научно-практической конференции посвящается 80-летию Курского государственного университета и 15-летию факультета экономики и менеджмента. – Курск: КГУ, 2014. – С. 127-129.
5. Мамонтова С.В. Эффективность производственно-экономических отношений в интегрированном формировании холдингового типа// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 5. – С.29-32.
6. Паронян А.С. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов аграрного сектора экономики в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 4. – С.7-12.

7. Трещева Л.П. Инновационное развитие региона и сферы управления персоналом // Актуальные проблемы современной России в условиях трансформации общества: материалы межд. научно-практической конф., 17 мая 2013 г., г. Курск [под общ.ред. Н.Д. Борщик]; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – С.130-135.

8. Фомин О.С., Пронская О.Н. Оценка мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 9. – С.33-36.

L.P. Treshcheva, specialist, Regional Open Social Institute (Kursk)(e-mail: lineagle@yandex.ru)

O.N. Pronskaya, Doctor of Sciences, Docent, Kursk State Agricultural Academy (Kursk) (e-mail: olgapronskaya@yandex.ru)

PERSPECTIVE DIRECTIONS AND INNOVATIVE ASPECTS OF LABOUR MARKET AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

The article is devoted to prospective and innovative aspects of the labour market. Considered the factors of reproduction of labor resources, creating a positive socio-labour relations, promotion of labor resources, development of skills of employees, corporate culture and integrated units, formed on the principles of the holding.

Keywords: *reproduction, human resources, labor resources, motivation, corporate culture, social responsibility, outstaffing, staff leasing, interregional labor migration, labor market.*

ИСТОРИЯ

УДК 94(47+57)<18/19>

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail:apanasenok@yandex.ru)

Ю.А. Мурашова, преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

КУРСКАЯ КОРЕННАЯ ПУСТЫНЬ КАК ЦЕНТР ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена истории мужского монастыря Курская Коренная пустынь во второй половине XIX – начале XX века в качестве одного из важнейших центров православного паломничества. Опираясь на архивные документы и опубликованные записки современников, авторы характеризуют паломническую инфраструктуру монастыря, социальный состав паломников, а также динамику изменения их численности в зависимости от времени года.

Ключевые слова: история православия, Курская Коренная пустынь, паломничество, Курская губерния

Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь уже несколько столетий является одной из наиболее знаменитых православных обителей России. Она же выступает едва ли не главной достопримечательностью Курского края, с момента своего возрождения в 1989 г. ежегодно притягивая десятки тысяч россиян и иностранцев. В течение постсоветского периода появилось немало изданий, призванных дать базовые сведения о прошлом и настоящем монастыря его посетителям: заметки в периодических изданиях, разнообразные брошюры, красочные фотоальбомы, наборы открыток. Общая информация о пустыни хорошо представлена в сети Интернет. В то же время, вряд ли можно сказать, что прошлое Коренной пустыни достаточно глубоко изучено с научной точки зрения. Конечно, имеется ряд интересных публикаций курских исследователей, затрагивающих те или аспекты истории знаменитого монастыря [5, 6, 7, 12 и др.]. Однако, эти публикации в большинстве случаев невелики по объему и даже в совокупности далеко не полно используют имеющиеся источники. В данной статье авторы постарались дополнить историю паломничества на курской земле во второй половине XIX – начале XX в. (во время расцвета Курской Коренной пустыни как православного центра), несколькими новыми штрихами. При этом использовались документы фонда «Курская Коренная пус-

тынь» Государственного архива Курской области, а также заметки современников.

Как известно, по церковному преданию Курская Коренная икона «Знамение» была найдена в 1295 г. у корня дерева на берегу реки Тускарь. На предполагаемом месте явления в 1597 г. был основан монастырь, получивший название Коренского или Коренного (позже – Коренной пустыни). В монастыре была построена каменная соборная церковь, а также другая (поменьше) – у источника. Вода в этом роднике стала считаться целебной. В 1618 г. в память перенесения иконы из Москвы в Курск и для «воспоминания» ее первоначального явления «при корне дерева» был учрежден крестный ход из Курска в Коренную пустынь. Монастырь вначале был «филиалом» Курского Знаменского мужского монастыря, а с 1764 г. по указу Св. Синода стал самостоятельным. Впрочем, последующие десятилетия вряд ли можно назвать благополучными: в 1767 г. был запрещен традиционный крестный ход в Коренную пустынь, что привело к ее временному упадку. Положительная динамика в развитии пустыни наметилась только в конце XVIII в. – в 1790 г. крестный ход был возобновлен и монастырь стал получать доход. В 1806 г. вышел Высочайший Указ, согласно которому чудотворная икона должна была оставаться в Коренной пустыни с девятой пятницы после Пасхи до 25 сентября [3, с. 9-43]. Все сборы за этот период шли в пользу монастыря, что дало возможность для

строительства каменных сооружений (келий, гостиниц), а также хозяйственного развития. В 1852 г. было начато строительство нового соборного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы по проекту архитектора К.А. Тона. Соответственно, вторая половина XIX в. стала временем, когда Коренная пустынь приобрела вид законченного архитектурного ансамбля. Ее описание в отчетах настоятелей в последние десятилетия XIX в. традиционно начиналось так: *«Коренная Рождество-Богородичная общежительная пустынь основана по велению благоверного государя и Великого князя Федора Ивановича в 1597 году, по случаю явления чудотворной иконы Знамения Пресвятой Богородицы. Пустынь по одним местам обнесена каменной оградой, а по другим местам оградой служат братские корпуса и глубокие балки. В пустыни сей состоит четыре отдельные церкви: 1-я – Соборная, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построена в 1860 г., холодная трехпрестольная; 2-я – теплая, во имя празднования иконы Пресвятой Богородицы Казанской, построена в 1819 г., двупрестольная; 3-я – Кладбищная, во имя иконы Знамения Пресвятой Богородицы Коренно-Курской, построена в 1875 г., холодная двупрестольная. Вышеуказанные церкви построены на монастырские средства... 4-я Кладзьяная, во имя Живоносного источника, холодная однопрестольная, построена в 1713 г. коштом фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... Для жительства настоятеля и братии пять корпусов каменных, на одном из них построена колокольня... Пять зданий гостиниц с состоящими при них службами...»* [1, оп. 1. Д. 500, Л. 3 об.].

Согласно утвержденному штату, в пустыни должно было проживать 40 монахов, 30 «указных» (т.е. официально утвержденных в данном статусе) послушников, а также некоторое количество (по обстоятельствам и усмотрению настоятеля) «неуказных» послушников. Реальная же численность насельников во второй половине XIX – начале XX в. колебалась. Например, в 1883 г. здесь проживало 38 монахов, 23 «указных» и 68 «неуказных» послушников, а также игумен, что в целом давало количество 130 человек [1, оп. 1, д. 450, л. 8]. В 1900 г. в пустыни, кроме игумена, имелось 54 монаха (казначей, духовник, ризничий, благочинный, 13 иеромонахов, 14 иеродиаконов и 23 простых монаха), 27 «указ-

ных» послушника и 102 человека, предварительно испытываемых в качестве послушников, то есть 182 человека в целом [1, оп. 1, д. 500, л. 3].

Современниками Курская Коренная пустынь постоянно называлась одним из наиболее посещаемых верующими отечественных монастырей. Например, автор знаменитой книги «Бродячая Русь. Христа-ради» С. Максимов писал: «Утоления печалей, утешения в скорбях, целения в болезнях и мира в душе ищет он (*паломник – авт.*) там, где указывают на то предания и примеры, не оглядываясь по сторонам, а устремляя всего себя к завещанной предками святине ... Объявились такими заветными святынями в средней России: Троице-Сергиева Лавра, Новый Иерусалим, Саровская пустынь, Лаврентьев монастырь, Коренная и Оптиная пустыни» [4, с. 315].

Главным объектом притяжения верующих, конечно, была икона «Знамение». В те месяцы, когда она находилась в Коренной Пустыни, знаменитый образ пребывал в соборном храме Рождества Пресвятой Богородицы в особо организованном в виде иконостаса месте. Перед иконой была устроена возвышенная площадка, на которую вели (для лобзания святыни) деревянные лесенки с двух сторон. В отсутствие иконы «Знамение» на ее место ставился ее точный список, который был прислан от братьев-царей Ивана и Петра Алексеевичей в Курский Знаменский монастырь в конце XVII в. [11, с. 11]. Кроме того, верующие приходили помолиться и перед другими находившимися в том же храме иконами – храмовой иконой Рождества Богородицы и Казанской иконой Божией Матери. Последняя, по монастырскому преданию, сперва стояла на монастырской кухне, а после совершившегося по молитве перед ней чудесного исцеления больного ногами послушника, была перемещена в монастырскую трапезную, а затем и в соборную церковь [11, с. 11].

Другим местом притяжения верующих были источники, почитавшиеся чудодейственными и целебными. Около главного из них можно было регулярно наблюдать картину, красочно описанную современником – знатоком отечественной монастырской жизни: «С какой жадностью пьют странники холодную и чистую воду, с такою же охотою и готовностью кладут на столик все, что могут: городские – медные и серебряные деньги; деревенские – холст, нитки, пряденую овечью шерсть, домотканое сукно и т.д. Деньги, впрочем,

бросают на дно источника. Грязью со дна мажут глаза, которые у редкого не болят... вода почитается святою и целебною от всех болезней, наружных и внутренних» [4, с. 240].

Для верующих посещение монастыря открывало возможности не только помолиться Богу перед святыми иконами и освященным источником, но и пообщаться с мудрыми и благочестивыми людьми. В конце XIX – начале XX в. одним из таких был старец Тарасий. О нем настоятель в 1913 г. писал: «в приобретении особого уважением и доверия братии и богомольцев, в ощутительном влиянии на улучшение их нравственной и религиозной жизни имеется братский духовник иеромонах Тарасий, который, несмотря на старческие лета, проводит подвижнический образ жизни и служит примером всей братии и богомольцам» [1, оп. 1, д. 570, л. 88 об.].

Часто религиозные мотивы посещения Коренной пустыни соединялись с мотивами эстетическими. Монастырь располагался в необычайно красивом месте и сам представлял собою незаурядное зрелище, сильно впечатлявшее посетителей. Практически все описания современников констатируют этот факт. Например, Ф. Четыркин так описывал монастырь в 1899 г.: «*Коренная Рождество-Богородицкая пустынь расположена на реке Тускари, на одном из нагорных холмов... Береговое возвышение по обеим сторонам обители поросло лиственным лесом: дубами, кленами, вязами, липами, дикими яблонями и другими деревьями... Белые здания обители то скрываются в зелени окружающих деревьев, то живописно выглядывают из-за них. Особенно хорош вид на монастырь с противоположного восточного лугового берега реки Тускари. Отсюда он разом открывается взору всею красотой своих зданий. На первом плане изящный пятиглавый собор, позади его столпообразная с шатровым верхом колокольня; золоченый крест ее высоко блестит в воздухе. Близ храма начинаются и спускаются под гору знаменитые галереи или крытые сходы к нижнему источнику. Галереи эти отеняются деревьями, которыми порос весь скат монастырского холма. Отсюда же ясно видна и нижняя шатровая церковь Живоносного источника... Не менее живописен вид монастыря с севера и особенно со стороны расположенных здесь монастырских пасек. Отсюда, кроме соборного храма и колокольни, представляется взору высокое здание большого корпуса, над которым высится купол с главою и крестом, означающий место теп-*

*лой церкви; рядом с этим корпусом видно начало галерей... Этот вид особенно замечателен тем, что напоминает собою береговые афонские обители, а также Киево-Печерскую лавру с ее сходами» [11, с. 10]. Другой автор (А.Фирсов), описывавший Коренную пустынь в 1915 г., тоже подчеркивал производимый ею сильный эстетический эффект: «*на скате горы, на правом берегу Тускари, среди обширных роц и садов приютилась обитель... Ее белые храмы и здания то живописно скрываются в купе окружающих их деревьев, то выглядывают из-за них, словно головки белых лилий из корзины зелени... Удивительно красивы в осеннюю пору года “в багрец и золото одетые” роци и сады обители... У подножья горы красиво вьется река Тускарь, через которую богомольцев перевозят на двух больших лодках» [10, с. 929].**

Для простых людей, не избалованных созерцанием выдающихся архитектурных комплексов, посещение монастыря становилось возможностью приобщиться к миру красоты, испытать чувства как религиозного, так и эстетического благоговения. Вот, например, как описывала свои впечатления известная курская певица Н. Плевицкая, посетившая Коренную пустынь вместе с матерью: «*в своей деревенской церкви я думала, что такой церкви верно нигде на свете нет, разве только у царя хоромы не хуже, а тут такая красота, и не далеко, где царь, а совсем от нас близко. Переезжали мы на пароме, поднимались по старинной длинной лестнице. Мимо проходили монахи, неся в руке подолы черных мантий... Вот чудеса, чудеса невиданные... После обедни мы сошли вниз, в часовню, ко Святому Колодцу, где явился образ Знамения Божией Матери. Несметная толпа богомольцев, с великой верой пришедшая сюда из разных губерний российских за сотни и тысячи верст, принесла в сердцах своих радости и горести, чтобы выплакать их или чтобы благодарить за тихие милости Пресвятую Владычицу» [8, с. 77].*

Впрочем, поездки в пустынь не всегда и не для всех были вызваны высокими побуждениями. Порой (особенно в праздничные дни) сюда ехали для того, чтобы после посещения храма приятно провести время в окрестностях. Особенно много возможностей для этого давала знаменитая Коренская ярмарка, до 1877 г. ежегодно проводившаяся рядом с монастырем после перенесения в него иконы «Знамение» из Курска [6, с. 25-28]. Уже упомянутый С.Максимов, пытаясь передать чувства обывателей во время знаменитого крестного хода, писал: «*Гулко гудел колокол и далеко разносил*

благовест по монастырской долине и полям. Верстах в 10-15 поднимал он стариков с печи для крестного осенения и молитвы и срывал у проезжающего ... почтового ямщика замечание, обращенное к почтальону:

– В монастырь ударили. Завтра у них – большой-разбольшой праздник. А ярмарка такая, что нет ее веселей. Вот как бы не жизнь эта почтовая каторжная, сходил бы туда погулял. Несчастный я человек...» [4, с. 240].

Крестный ход в Коренную пустынь, ежегодно проводившийся на девятую пятницу после Пасхи, считался самым большим в дореволюционной России, собирая в рассматриваемый период до 80 тыс. человек [2, с. 275]. Известный русский артист И. И. Лавров, наблюдавший за шествием паломников в Коренную пустынь в 1858 г., писал: «Крестный ход чрезвычайно торжественный. За иконой шли архиерей, губернатор и вообще городские власти, за ними купечество, горожане и громадная толпа народа. Несмотря на 28-верстное расстояние, голова шествия была у Коренной, а хвост тянулся чуть ли не до Курска» [9, с. 84]. В этот и несколько последующих дней монастырь и его окрестности оказывались переполненными паломниками,

«странствующим людом» и нищими, а также торговцами и посетителями ярмарки. В остальное время можно было наблюдать явно выраженный сезонный характер паломничества в пустынь. Эту сезонность отражают документы, в которых содержатся данные о пожертвованиях паломников, а также количестве проживающих в местной гостинице. В частности, в Государственном архиве Курской области сохранилась «книга» для записи добровольных пожертвований в пользу Коренной пустыни лицами, занимавшими номера «старой большой гостиницы» с 1896 г. (Таблица 1). На основании приведенных в ней данных нельзя судить о численности посещавших монастырь паломников, так как, во-первых, приведена статистика только по одной из пяти существовавших при пустыни гостиниц, а во-вторых, услугами гостиниц пользовалась меньшая часть посещавших монастырь верующих (большинство предпочитало останавливаться у окрестных крестьян, а в теплое время многие ночевали на улице). Тем не менее, приведенные цифры красноречиво говорят об изменении масштабов посещения паломниками знаменитого монастыря от месяца к месяцу.

Таблица 1.

Количество постояльцев «старой большой гостиницы» в Коренной пустыни и их пожертвования в 1896 г. [1, оп. 1, д. 491, л. 1-23]

№	месяц	Количество постояльцев	Общая сумма пожертвований
1	январь	11	21 руб. 35 коп.
2	февраль	40	70 руб. 5 коп.
3	март	40	61 руб. 05 коп.
4	апрель	4	4 руб. 75 коп.
5	май	87	262 руб.
6	июнь	134	204 руб. 22 коп.
7	июль	149	281 руб. 24 коп.
8	август	346	428 руб. 50 коп.
9	сентябрь	143	164 руб. 43 коп.
10	октябрь	16	27 руб. 5 коп.
11	ноябрь	9	17 руб. 25 коп.
12	декабрь	9	14 руб. 95 коп.

Как видно из Таблицы 1, основная часть паломничества совершалась в Коренную пустынь в теплое время года, тогда как минимум приходился на ноябрь-декабрь-январь (данные по апрелю не показательны, так как в это время в гостинице шел ремонт). Соответственно, именно в месяцы с мая по сентябрь

пустынь собирала основную массу пожертвований.

Примерно такую же картину дает статистика помесечных доходов Коренной пустыни в 1910 г. из книги для записи прихода и расхода денежной монастырской суммы. Поскольку эти доходы в значительной мере состояли из средств, принесенных паломника-

ми (пожертвования, покупки), по объему полученных в тот или иной месяц денежных средств можно судить об уменьшении или

увеличении числа верующих, посетивших монастырь. Соответствующие сведения представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Денежные поступления в казну Коренной пустыни в 1910 г.

[1, оп. 1, д. 554, л. 5-36]

№	месяц	сумма наличные/билеты	№	месяц	сумма наличные/билеты
1	январь	1612 руб./ -	7	июль	5433 руб. / 500 руб.
2	февраль	3989 руб. /100 руб.	8	август	6360 / -
3	март	772/ -	9	сентябрь	7714 руб. / 1000 руб.
4	апрель	1226 / -	10	октябрь	1104 / -
5	май	4862 / -	11	ноябрь	729 / -
6	июнь	3429 / -	12	декабрь	6713 руб. / 2200 руб.

Таблица 2 демонстрирует, что наибольшие поступления в монастырскую казну в 1910 г. опять же шли в теплые месяцы с мая по сентябрь. Эти средства в первую очередь шли от паломников, в большом количестве прибывавших в пустынь. Например, в июле в указанную в таблице сумму вошло одно крупное пожертвование на вечное поминовение в размере 500 руб., несколько небольших пожертвований разных лиц на поминовение и за здравие общим объемом в 30 руб., за служение молебнов и панихид было получено 402 руб., за восковые свечи – 300 руб., кошелевые сборы составили 51 руб., проскомидийные – 91 руб., за просфоры было получено 155 руб., за свечи и образки из церковных лавок – 267 руб., гостиницы принесли 813 руб., пожертвования за свечи и образки из местной часовни дали 36 руб., перевоз паломников через реку – 25 руб., продажа пузырьков для масла принесла 26 руб., служение молебнов с чудотворным образом Знамени Божией Матери принесло в монастырь 3146 руб. пожертвований [1, оп. 1, д. 554, л. 19-20].

Не должны вводить в заблуждение суммы, указанные относительно декабря и февраля. Их расшифровка в книге для записи поступлений и расходов показывает, что они шли в большей своей части не от паломников. Например, в структуру указанной за декабрь суммы в 8913 руб. вошли 319 руб. выручки из церковной лавки, 51 руб. – из гостиниц, 63 руб. за просфоры, 53 руб., пожертвованных за поминовение о здравии и за упокой, 107 руб. за молебны и панихиды и 142 руб. «свечных денег». Основную же массу поступлений составили приход облигаций от внутреннего займа (2200 руб.), продажа билетов внутренне-

го займа (2264 руб.), получение процентов (2819 руб.), плата за аренду монастырских садов (500 руб.), прибыль от мельниц (225 руб.) [1, оп. 1, д. 554, л. 36 об.]. В феврале также преобладали «экономические» доходы [1, оп. 1, д. 554, л. 8 – 9 об.]. Таким образом, и статистика денежных поступлений в целом свидетельствует, что в холодное время года паломников в Коренной пустыни становилось гораздо меньше, чем в мае-сентябре.

Записи постояльцев гостиниц, сведения о жертвователях, а также размеры самих пожертвований позволяют составить представление о социальном составе паломников. Проживавшие в гостиницах Коренной пустыни верующие не обязаны были фиксировать свой социальный статус, но некоторые это все же делали. В книге для учета постояльцев «старой большой гостиницы» в 1896 г. можно найти записи лиц, представившихся в качестве священнослужителей, купцов, мещан, учителей, а также крестьян. Последняя категория преобладала даже в гостинице, несмотря на то, что основная масса крестьян-паломников старалась селиться в домах или хозяйственных постройках местных жителей [1, оп. 1, д. 491, л. 1-23]. Сведения о пожертвованиях в пользу пустыни, ежегодно отражавшиеся в отчетах настоятелей и приходно-расходных книгах, также свидетельствуют о невысоком социальном статусе и скромном материальном положении подавляющего большинства посетителей. Например, в 1883 г. пожертвования в пользу церкви (не считая кружечных и кошелековых сборов) в общей сложности составили 1199 руб., будучи сложены из множества небольших сумм [1, оп. 1, д. 450, л. 4]. В 1910 г. самым крупным жертвователем для Корен-

ной пустыни стал мещанин г. Вытегры Олоонецкой губернии Сергей Онохин, который передал свидетельство четырехпроцентной ренты в 500 руб. [1, оп. 1, д. 554, л. 18 об.]. Размеры других пожертвований в том же году оказались намного меньше, имен именитых жертвователей в соответствующих документах обнаружить не удалось [1, оп. 1, д. 554, л. 1-36].

В 1913 г. крупных пожертвований оказалось больше. Социальный состав жертвователей, очевидно, отражает социальный состав паломников, так как вполне совпадает с данными за предыдущие годы. Согласно «Ведомости о состоянии Коренной пустыни» за указанный год в монастырь было пожертвовано 1700 руб. священником С. Гассановым из Орловской епархии; 1300 руб. местным архимандритом Кассианом; 1300 руб. крестьянкой слободы Ямской Курского уезда Анной Власовой; 350 руб. коренским купцом А.Ф. Локтионовым; 300 руб. курской купчихой Е.Павловой; 200 руб. крестьянином Лесковской волости Корочанского уезда Курской губернии С. Рязановым [1, оп. 1, д. 570, л. 89]. Примечательно, что среди крупных жертвователей вновь не оказалось представителей аристократии и чиновничества.

Невысокий уровень доходов большинства паломников не давал им возможности делать большие пожертвования (а многим не позволял делать пожертвования вообще), и, наоборот, часто заставлял их искать помощи у братии. У выходцев из низших социальных слоев религиозные побуждения для посещения монастыря нередко дополнялись более прагматическими мотивами. Бедные крестьяне и «странники» рассчитывали на трапезу или раздачу хлеба, поэтому монастырь был вынужден регулярно закупать продукты для этих нужд (в первую очередь муку), несмотря на наличие собственного большого хозяйства, включавшего мельницы. Сведения об этом можно найти в расходных ведомостях монастыря 1870-х – 1880-х гг. [1, оп. 1, д. 370, л. 2-10; д. 473, л. 4-51 и т.д.]. Традиция кормить посетителей сохранялась в монастыре вплоть до конца имперского периода. По крайней мере, в отчете за 1913 г. настоятель Коренной пустыни писал, что ее благотворительная деятельность, помимо всего прочего, осуществлялась «натурою» в виде ежедневных обедов «на гостинице странникам и богомольцам» [1, оп. 1, д. 570, л. 89 об.].

Некоторые богомольцы превращались в Коренной пустыни в работников. Так про-

изошло, например, с крестьянином из Климовичского уезда Могилевской губернии Иваном Ивановым. Преодолев длинную дорогу в Курскую губернию в 1877 г. вместе с семилетним сыном и совершив долгожданное паломничество, он столкнулся с нехваткой средств для возвращения домой. Учитывая, что наступала зима – не лучшее время для длительного путешествия в 500 верст – Иван решил остаться в пустыни и поработать несколько месяцев скотником. Правда, его судьба оказалась трагической – в марте 1878 г. он был случайно «зашиблен коровой» и вскоре скончался, оставив малолетнего сына Романа на попечение монахов [1, оп. 1, д. 431, л. 2-6]. Для большинства же богомольцев-тружеников такие «подработки» оказывались вполне успешными. Расходные ведомости Коренной пустыни содержат массу сведений о выплатах временным рабочим на протяжении всего рассматриваемого периода [1, оп. 1, дд. 370, 450, 473, 500, 526, 539, 570 и т.д.].

Наконец, посещение Коренной пустыни в некоторых случаях давало возможность поправить здоровье. Монастырь содержал на свои средства больницу и примыкавший к ней «приемный покой», платил жалование врачу и фельдшеру. В 1883 г., например, в «приемном покое», кроме монахов, побывало еще 19 чернорабочих и 40 «странников» [1, оп. 1, д. 450, л. 13].

Относительно небольшой объем пожертвований при необходимости кормить и лечить бедных паломников, содержать братию, поддерживать достойный вид храмов и других построек заставлял Коренную пустынь вести активную хозяйственную деятельность. Выше уже говорилось о том, что в структуре доходов пустыни кроме средств, полученных от богомольцев, присутствовали так называемые «экономические доходы». Сюда входили проценты с капитала, средства за аренду земли и мельниц, а также средства, вырученные за продажу отдельных продуктов. Согласно описанию пустыни за 1900 год, у нее имелось 147 десятин непосредственно примыкавшей к монастырю «Всемиловейшее пожалованной и данной правительством земли», в том числе 5,5 десятин распаханной земли, 50,5 десятин леса, 4 десятины сада, 71,5 десятин покоса и 15,5 десятины под постройками монастыря. Кроме того, была земля «от Правительства пожалованная при деревне Должанке состоящая в 60 верстах от Пустыни» площадью 150 десятин, там же еще 171,5 десятин распаханной земли и 142 десятины

сенокоса. При деревне Дунайке Щигровского уезда пустынь обладала 87,5 распахной земли, 7 десятинами сенокоса и 167 десятинами леса. Также имелись две мельницы, а кроме того, к началу года оставалось 64 729 руб. билетами кредитных учреждений и 4960 руб. наличными [1, оп. 1, д. 500, л. 4]. Все это имущество поз-

воляло монастырю обеспечивать себе экономическую стабильность. Насколько серьезную роль «экономические доходы» играли в хозяйственной жизни Коренной пустыни можно судить по структуре поступлений наличных денег. В качестве образца приведем данные по 1900 г. (Таблица 3).

Таблица 3.

**Поступления наличных средств в Курскую Коренную пустынь
в течение 1900 г. [ГАКО, оп. 1, д. 500, л. 5]**

№	Статья дохода	Сумма (руб.)
1	за проданные свечи и иконы	9423
2	за проданные просфоры	1672
3	за молебны	15755
4	проскомидийные	926
5	с гостиниц	3155
6	за поминование	647
7	кружечный и кошельковый сбор	942
8	пожертвования	2139
9	проценты с капитала	1530
10	с мельниц	3546
11	за аренды	4450
12	за проданные продукты	2045

Несложное суммирование «экономических доходов» позволяет получить сумму в 9671 руб. из 44330 руб. всех наличных средств, поступивших в монастырь, т.е. 22 %. Если учесть, что капитал монастыря за тот же 1900 г. вырос на 5089 руб. [1, оп. 1, д. 500, л. 4 об.], можно заключить, что доходы от имущества отчасти позволили покрыть расходы на благотворительную деятельность, а отчасти – упрочить экономическое положение. Имеющаяся статистика за другие годы, в принципе, дает ту же картину: год из года Коренная пустынь за счет имевшегося у нее капитала и недвижимого имущества немного увеличивала свое материальное благосостояние, что, в свою очередь, давало возможность увеличивать расходы на прием паломников [1, оп. 1, дд. 370, 450, 473, 500, 526, 539, 570].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь стабильно оставалась крупным центром притяжения православных паломников, исчислявшихся, по меньшей мере, десятками тысяч ежегодно. Подавляющее большинство из них составляли люди невысокого социального статуса и скромных доходов, в первую очередь – выходцы из крестьянства. Также широко среди паломников были представлены священнослужители, мещане, купцы. Среди всех перечисленных

категорий находились жертвователи крупных сумм в пользу знаменитой обители, однако такие жертвования были редки. В меньшей степени среди паломников была представлена городская интеллигенция, практически не упоминаются в источниках в таком качестве представители родовой аристократии.

Паломничества в Коренную пустынь во второй половине XIX - начале XX в. имели ярко выраженный сезонный характер. Основной поток паломников сюда начинался в мае и заканчивался в сентябре. Значительная часть верующих приходила в пустынь не только за духовно-нравственной, но и материальной поддержкой – как со стороны братии, так и со стороны других, более обеспеченных, паломников. Многие посетители монастыря старались найти здесь работу либо медицинскую помощь. В этой связи Коренная пустынь стремилась к активной хозяйственной деятельности, которая, с одной стороны, давала бы возможности для благотворительности, а с другой – делала обитель относительно независимой от объема пожертвований. В рассматриваемый период Коренная пустынь обладала полноценной хозяйственной инфраструктурой, гарантировавшей ей экономическую стабильность и возможность выполнения социальных функций.

Список литературы:

1. Государственный архив Курской области. Фонд 187. Курская Коренная пустынь.
2. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. – СПб., 2007. – 416 с.
3. Леонид (Кавелин Л.). Историческое описание коренной Рождество-Богородицкой пустыни. – 4-е изд., испр. и доп. – М: тип. И.Д. Сытина и К°, 1889. – 191 с.
4. Максимов С.В. Бродячая Русь. Христа-ради. – СПб., 1877. – 467 с.
5. Мурашова Ю.А. «Набожные крестьяне» и «странники»: из истории крестных ходов в Курской губернии в конце XIX века // *Провинциальные научные записки.* – 2016. – №2. – С. 70-73.
6. Плаксин И.М. Курская Коренная ярмарка: от местного торгового к международному уровню и обратно // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI - XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции.* Ред. А.И. Раздорский. – Коломна, 2015. – С. 21-29.
7. Пинаева И.В. Ничто человеческое не чуждо // *События и люди в документах курских архивов. Ч.2.* Под ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2011. – С. 14-16.
8. Плевицкая Н. Дежкин корогод. Воспоминания. – СПб., 1994. – 171 с.
9. Сцена и жизнь в провинции и в столице. 1830–1876 / сост. по воспоминаниям и запискам артиста имп. моск. театров И. И. Лаврова. – М.: Кн. маг. В. В. Думнова, 1889. – IV, 235 с.
10. Фирсов А. Коренная пустынь // *Исторический вестник.* – 1915, март, кн. 3. – С. 929-930.
11. Четыркин Ф. Курская святыня. – СПб., 1899. – 16 с.
12. Шуклина Л.А. Курская Коренная пустынь: духовная и социальная деятельность на грани XIX – XX веков // *Культура и интеллигенция Курского края через призму исторического опыта России. Материалы региональной научно-практической конференции.* Под ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2011. – С. 59-61.

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

Y.A. Murashova, teacher, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

KURSK KORENNAYA PUSTYN AS A CENTER OF ORTHODOX PILGRIMAGE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The paper is devoted to the history of the man monastery of the Kursk Korennaya Pustyn in the second half of the XIX - early XX century as one of the most important centers of Orthodox pilgrimage. Basing on archival documents and published notes of contemporaries, the authors characterize the pilgrimage infrastructure of the monastery, the social composition of pilgrims, as well as the dynamics of changes in their numbers depending on the season.

Keywords: *history of Orthodoxy, Kursk Korennaya Pustyn, pilgrimage, Kursk province*

УДК 271.2

И.С. Дудина, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: Dudina-IS@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КУРЯН В ЭПОХУ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА: 1930-е гг.

В статье рассматриваются проявления религиозности населения Курского края в условиях тоталитаризма 1930-х гг. Автор показывает, что несмотря на противоцерковную политику советской власти, православные традиции существовали в видоизмененном состоянии. Кроме того, имели место и примеры православного подвижничества.

Ключевые слова: история СССР, конфессиональная культура, православные практики, Курский край

Предвоенное десятилетие, вошедшее в отечественную историю как период формирования тоталитарного режима в СССР, стало временем ломки традиционной конфессиональной культуры. Укрепление монополии коммунистической идеологии сопровождалось на данном этапе активной борьбой с иными формами общественного сознания, прежде всего – религиозного. В отличие от 1920-х гг., когда власть проявляла относительную терпимость по отношению к традиционной церковной жизни граждан, в 1930-е гг. имело место полномасштабное наступление на устоявшиеся конфессиональные практики. В основе последних всегда лежали регулярные посещения церкви и общение со священнослужителем. И того, и другого большинство советских граждан в 1930-е гг. оказалось лишено. Закрытие храмов, молитвенных домов, ссылки и уничтожение священнослужителей неизбежно приводили к деформации традиционной конфессиональной культуры. Означала ли ликвидация внешних признаков церковной жизни, что население смирилось с мыслью о конфессиональных традициях как «пережитках»? Этот вопрос является предметом данной статьи, в которой автор анализирует ситуацию на основании исторического материала Курского края – региона с прочными и богатыми православными традициями.

Факты свидетельствуют, что в течение 1930-х гг. властям удалось свести к минимуму внешнюю конфессиональную деятельность верующих, проявлявшую себя в том, что лишь 3–5% населения Курского края посещали церковь [2, с. 46]. Однако данный результат был обеспечен не столько в силу реального убеждения курян в бессмысленности богослужений, сколько из-за физической невозможности для верующих ходить в храмы (они просто не функционировали). Относительно ситуации

в г. Курске уполномоченный местного Совета по делам Русской Православной церкви впоследствии (а именно в 1957 г.) констатировал, что все православные храмы и монастыри оказались закрыты в период 1926–1939 гг., в результате чего в предвоенные 1940–1941 гг. ни в одной православной церкви в Курске служб не проходило. Верующие горожане из Курска ездили на службы в с. Лебяжье Стрелецкого района, где в 8 километрах от города оставался действующий храм [3, оп. 5, д.13, л. 76]. Конечно, сильное психологическое влияние оказали на верующих массовые репрессии против священно- и церковнослужителей, которые заставили многих людей временно отказаться от активной жизни в качестве церковных прихожан.

В то же время, есть основания говорить, что открыто проявляемая горожанами религиозность сменилась латентной религиозностью. Например, еще в 1929 г. местная пресса с «возмущением» писала о неафишируемой пересылке горожанами большого количества икон по почте [2, с. 47]. В 1930-е гг. эта практика продолжала существовать, несмотря на очевидную возможность неблагоприятных последствий для участвующих в ней верующих [2, с. 47]. Другой актуализировавшейся разновидностью конфессиональной деятельности верующих стала практика переписывания ими церковных книг. Эта практика не была принципиально новой, имела место и в досоветское время (особенно в старообрядческой среде), однако, начиная с 1930-х гг., широко распространилась среди верующих (как православных, так и старообрядцев), серьезно увеличив общие масштабы [1, с. 220]. Практика переписывания церковных текстов оказалась вызвана к жизни, с одной стороны, нехваткой или отсутствием книжной продукции соответствующего содержания (производство и рас-

пространение которой в советский период оказалось проблематичным), отчасти стремлением самих переписчиков приобщаться к содержанию библейских сюжетов либо текстам Священного Предания.

Жестко-атеистическая установка государства и репрессии против представителей церкви не означали также, что в среде курян, в том числе городских жителей, в 1930-е гг. нельзя было встретить случаев религиозного подвижничества. Результаты полевых исследований (интервьюирование пожилых горожан Курского края) дают возможность собрать определенный массив сведений на эту тему. Например, в г. Льгове местные жители запомнили «православную» жизнь братьев Прохоровых. Они – Степан и Михаил Прохоровы – родились в зажиточной семье и революцию застали достаточно взрослыми людьми. В ходе социалистического строительства они ушли жить в лес. Построив землянку, братья вели строгий полумонашеский образ жизни: ограничивали свои потребности, часто молились, переписывали церковные тексты. Братья мало общались с другими людьми, но постепенно к их жилищу местные люди стали ходить за советами. Служащие местного лесхоза «потворствовали» Прохоровым, будучи, вероятно, людьми верующими [5, с. 94].

Изучение воспоминаний Л.И. Соколовой также дает богатую пищу для размышлений об особенностях конфессиональной жизни Курского края в довоенный период. В этих воспоминаниях описывается жизнь бабушки автора – знаменитой старицы Мисаилы (1850–1953 гг.). Монахиня Мисаила (в миру – Матрена Гавриловна Зорина) прожила трудную, но долгую и важную для окружающих людей жизнь. Рано оставшись сиротой, она до 17 лет жила в разных семьях с. Зорино (Муравлево) (в тридцати километрах к востоку от Курска). Затем была выдана замуж за нелюбимого человека – инвалида, при котором была не столько женой, сколько работницей. Родив сына и затем пережив смерть мужа, она решила посвятить оставшуюся жизнь Богу и отправилась в паломничество в Иерусалим. Через некоторое время после возвращения (в 1890 г.) приняла монашеский постриг [6, с. 3-4]. Постепенно Мисаила прославилась благочестием среди односельчан, а затем среди жителей других сел и самого Курска. Считалось, что старица получила дары прозорливости, совета и исцеления больных. В пожилом возрасте ее жилище оказалось местом своеобразного паломничества для людей, пытавшихся полу-

чить нравственный совет и найти утешение в вере (в том числе и «партийных» горожан, приезжавших к ней, несмотря на запреты) [7, с. 36]. Жизнь Мисаилы до 1931 г., по словам внучки, проходила «на кухоньке». Здесь она «молилась и принимала людей. Обстановка всегда одинаковая: стол, иконы, горящая лампада, скамья для людей, табуретки» [7, с. 16]. Монахиня рано (около пяти часов утра) вставала, молилась, а затем принимала посетителей, которые тянулись до четырех-пяти часов вечера, «длинной цепью выстраиваясь по коридору». «У каждого бабушка спрашивала его имя, кратко, точно, спокойно отвечала на все вопросы... После обеда она отвечала на многочисленные письма из разных городов страны» [7, с. 20].

В 1931 г. был арестован сын Мисаилы, арест угрожал и ей самой, однако благодарные посетители монахини заранее ее предупредили и Мисаила уехала в Курск, где провела почти восемь лет. Там она продолжала духовно помогать людям, при этом жила в чужих домах, будучи там «уважаемой и желанной гостьей». Значительную часть времени в Курске она провела вместе с монахинями закрытого в 1923 г. Свято-Троицкого женского монастыря. Чаще всего она жила у монахинь Пульхерии (Лактионовой Параскевы Даниловны, 1888–1986 гг.) и Марии, проживавших вместе с другими насельницами в доме на ул. Красноармейской и продолжавших соблюдать монашеский обет (в доме были отдельные кельи, в каждой стояла узкая кровать и стол с иконами. Важно отметить, что власти хорошо знали о пребывании Мисаилы в Курске, но не арестовали ее – очевидно, авторитет старицы среди верующих пугал даже партийных работников. Впрочем, и сами высокопоставленные функционеры не раз к ней обращались – однажды ночью к ней приезжал секретарь обкома КПСС, вызванный в Москву и опасавшийся снятия с должности [7, с. 22]. В другой раз она была приглашена полковником милиции, чтобы помочь не ходившему с детства шестилетнему сыну [7, с. 40]. В 1937 г., в разгар репрессий, Мисаиле внезапно разрешили вновь поселиться в родном селе, построив там новый дом (что опять же говорит об авторитете монахини). В новопостроенном доме старица прожила до конца жизни (т.е. до 1953 г.), по-прежнему принимая там обращавшихся за помощью и советом людей (согласно воспоминаниям Л.Соколовой, среди них по-прежнему часто встречались представители советской «элиты» – например, жена секретаря

обкома, неоднократно приезжавшая к Мисаиле на автомобиле по ночам) [7, с. 36]. Естественно, старица стала человеком, который передал основы традиционной конфессиональной культуры членам своей семьи. В воспоминаниях ее внучки уделяется много внимания тому, как бабушка разъясняла смысл православных праздников, учила внуков молитвам. Именно такого рода воздействие со стороны старшего поколения (в первую очередь именно бабушек) обеспечило, по выражению С.А. Кравченко, традиционную этнокультурную самоидентификацию молодых людей [4, с. 74]. В масштабе общества же оно привело к относительной сохранности конфессиональных традиций в условиях, когда закрывались церкви, а священнослужителей осталось очень мало.

Важное место в конфессиональной жизни Курского края в довоенный период в качестве хранителей традиций и «организаторов» церковной жизни занимали пожилые мужчины – «праведники» без монашеского звания. Это были опытные и авторитетные верующие, которые оказались в большинстве мест с ликвидированными приходами и закрытыми храмами основными источниками знаний о православии для окружающих молодых людей. Современные полевые исследования говорят о том, что таковых в 1930-е гг. было не так уж мало. Одним из таких «праведников» был Федор Иванович Будников, о котором до сих пор хранится память среди старообрядцев гор. Рыльска. Будучи рожденным в семье местных староверов-беспоповцев в конце XIX в., Федор с детских лет помогал рыльскому уставщику убирать местный молитвенный дом, научился читать церковные книги по старо-славянски. Непосредственно перед революционными событиями 1917 г. он уже помогал уставщику при проведении разрешенных у беспоповцев обрядов. В 1930-е гг. местный молитвенный дом был закрыт рыльским исполкомом, но Федор Иванович продолжил «наставлять» соседей и укреплять их в вере. Имея высокий моральный авторитет, но оставаясь более-менее лояльным по отношению к советской власти, Ф.И. Будников избежал судьбы многих репрессированных организаторов религиозной жизни и вплоть до конца 1950-х гг. являлся одним из хранителей «старой веры» в Рыльском районе [5, с. 95].

Особую категорию «хранителей православия» в среде городских верующих составляли набожные женщины, именовавшие «келейницами» (еще их называли «начетчица-

ми»). «Келейницами» становились незамужние девушки или вдовы, «христовы невесты», посвятившие жизнь (или часть жизни) молитве и посту. Как правило, они совместно селились в небольших помещениях – «келиях», напомиравших по убранству и царившей там атмосфере монастыря. Именно такими «келейницами» стали монахини ликвидированного советской властью Свято-Троицкого женского монастыря, нелегально организовавшие «монастырь» в Курске, в доме на ул. Красноармейской. Л. Соколова часто упоминает их в своих воспоминаниях как помощниц и друзей старицы Мисаилы [6, с. 24, 49, 50]. Они проводили жизнь в молитвах, читали псалтырь, сменяя друг друга и поминая при этом души усопших. За это родственники поминаемых приносили им «милостыню». К «хранительницам устоев» можно было обратиться за советом, разъяснением знамения, с недугом. Среди верующих их авторитет зачастую был очень высок, так как они воплощали в себе ценимые в среде верующих качества – традиционализм и набожность. Существование «келейниц» в большом количестве в последующие десятилетия советская власть допустить не могла. В 1930-е гг. большинство из них, кто не был стар и мог физически трудиться, выселили из «келей» и включили в рабочие графики разных предприятий. Тем не менее, даже в городских районах вплоть до конца рассматриваемого периода оставались женщины, напоминавшие «христовых невест». Одна из таких женщин – Евдокия – жила в северо-восточной части Курска (р-н Мурыновка). Она родилась на рубеже XIX – XX вв. в Курске, в молодости была выдана родителями замуж, родила ребенка. Оставшись без мужа, некоторое время работала на фабрике, затем поселилась при местной церкви и начала обучаться содержанию религиозных книг. Евдокия умела отлично читать церковные книги, писать по-старославянски, выполнять некоторые обряды, которые обычно выполняет священнослужитель. Судя по описанию, которое давал курский уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви, уже в послевоенное время, она была знаменита и участием в крестных ходах к источнику Коренной пустыни (в советское время имевших стихийный характер), в качестве проповедницы, по собственной инициативе разъяснявшей смысл православия паломникам [3, оп. 2, д. 26, л. 56-57].

Таким образом, несмотря на широко-масштабную антирелигиозную кампанию,

1930-е гг. не стали «безрелигиозным» временем для Курского края. Внутренняя политика тоталитарного государства сделала почти невозможным для большей части курян регулярные походы в храмы, участие в таинствах, крестных ходах и т.п. Насильственное закрытие культовых сооружений, репрессии против православных клириков и старообрядческих священников, а также активных организаторов приходской церковной жизни, обеспечили разрушение традиционного конфессионального уклада. В то же время рассмотренные выше факты указывают на интенсивное развитие внехрамовых конфессиональных практик (коллективные домашние молитвы, визиты к «келейницам» для душевспасительных бесед, переписывание православных текстов и т.п.) и формирование культуры, характеризовавшейся латентной религиозностью масс. Не исчезли в данный период и примеры православного подвижничества. Их было немного, однако тем большее впечатление они оставляли у современников.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция

конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 2-2. – С. 217-224.

2. Апанасенок А.В., Дудина И.С. Традиционная конфессиональная культура курян в 1900 – 1964 гг.: Очерки истории. – Курск, 2015. – 113 с.

3. Государственный архив Курской области. Фонд 5027. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви.

4. Кравченко С.А. Фактор религии в условиях этнокультурной самоидентификации современной молодежи // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С. 74-78.

5. Пудякова И.С., Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С. 93-98.

6. Соколова Л.М. По молитвам бабушки (Воспоминания внучки курской старицы Мисаилы). – Курск, 2015. – 142 с.

7. Соколова Л.М. Курская молитвенница монахиня Мисаила. – Курск, 2010. – 108 с.

I.S. Dudina, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Dudina-IS@yandex.ru)

THE FEATURES OF RELIGIOUS LIFE OF KURSK PEOPLE IN THE EPOCH OF TOTALITARIANISM: 1930S.

The work deals with the manifestations of religiousness of the population of the Kursk region in the conditions of totalitarianism of the 1930s. The author shows that despite the antireligious policy of the Soviet government, Orthodox traditions existed in a modified state. In addition, there are demonstrated examples of Orthodox asceticism in that time.

Keywords: *history of the USSR, confessional culture, Orthodox practices, Kursk region*

УДК 94(47+57)<18/19>

Ю.А. Мурашова, преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: julliya-07@mail.ru)

ИСТОРИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА В КУРСКУЮ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА В ДОКУМЕНТАХ МЕСТНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РПЦ

Статья посвящена истории стихийных православных паломничеств к закрытому в советское время монастырю Коренная пустынь. Автор описывает возрождение паломнических практик верующих в 1940-е гг., а также борьбу с ними советской власти до середины 1960-х гг., опираясь на документы аппарата курских уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви.

Ключевые слова: история православия, советская власть, Курская Коренная пустынь, паломничество, Совет по делам Русской православной церкви

История массовых православных практик в СССР представляет одну из малоизученных страниц советского прошлого. При ярко выраженном интересе постсоветской историографии к церковной проблематике научный задел в области исследования так называемого «народного православия» в XX в. на сегодняшний день не столь уж велик. В частности, феномен стихийных или полустихийных паломничеств к почитаемым в народе святыням (монастырям и водоисточникам, связанным легендами с явлениями святых икон и божественными видениями), имевших место в советское время, отражен в исторических трудах довольно поверхностно. Между тем, их глубокое исследование может многое рассказать не только о специфике церковно-государственных отношений, но также об особенностях и противоречиях духовной жизни СССР.

Данная статья посвящена истории «народных» паломничеств к закрытому в советское время монастырю Курская Коренная пустынь, который в сталинский и хрущевский периоды стал одним из главных центров притяжения верующих в центральной России. Нельзя сказать, что эта тема совершенно не изучалась историками: ее, например, касались П.Г. Чистяков [8] и Ю.В. Гераськин [3], которых внехрамовые православные практики интересовали в контексте эволюции отношений государства и церкви. Интересную статью о природе массовых паломничеств с опорой на историю Коренной пустыни опубликовал немецкий историк У.Хун [7]. Все три исследователя пользовались материалами из центральных архивов. Небольшие статьи о крестных ходах в Коренную пустынь советского периода с опорой на региональные архивные

материалы публиковались и курскими исследователями [2, 5]. То есть, в современной науке существует представление о массовых паломнических практиках в Курской области середины XX века. Однако, достаточно глубоким оно не выглядит, поскольку в научный оборот введена небольшая часть соответствующих архивных сведений. Так, огромный массив документов из фонда курских уполномоченных Совета по делам РПЦ Государственного архива Курской области задействован исследователями лишь в небольшой своей части. В настоящей работе предпринята попытка охарактеризовать историю возрождения и прекращения массовых крестных ходов в Коренную пустынь в 1940-е – 1960-е гг., опираясь исключительно на отчетные сведения из указанного фонда. Автор регулярно прибегает к прямому цитированию документов, чтобы передать картину такой, какой она виделась советским функционерам.

Как известно, паломничество в Курскую Рождество-Богородичную Коренную пустынь было древней традицией, уходящей в допетровские времена. Чудодейственная икона Божией Матери «Знамение», согласно легенде явившаяся тут в конце XIII в. и регулярно находившаяся в Пустыни, в летнее время, начиная с XVII в., привлекала паломников едва ли не со всей России. Во второй половине XIX – начале XX в. ежегодный крестный ход на девятую пятницу после Пасхи из Знаменского собора Курска (где икона находилась большую часть времени) в мужской монастырь Коренная пустынь (где икона находилась в летнее время) стал самым массовым в России. Несколько меньшим, однако все равно внушительным, был крестный ход из Коренной пустыни в Курск 12 сентября (25 сентября

по новому стилю). В результате событий Гражданской войны знаменитая икона была увезена из России, однако в 1920-1921 гг. крестные ходы с ее копией все еще проходили. В 1922 г. крестный ход был запрещен, а в 1923 г. оказался закрыт и сам монастырь. В 1924-1926 гг. большая часть его построек была разрушена, паломнические походы туда прекратились. Однако, после смены государственного курса в отношении церкви и верующих в 1943 г. связанная с крестным ходом и паломничеством к монастырю традиция стала возрождаться. Несмотря на отсутствие Коренной иконы «Знамение» верующие стали приходить к закрытому монастырю как святому месту с собственными иконами и отправлять богослужения рядом с бившими на этом месте родниками. На девятую пятницу после Пасхи они собирали крестный ход. В основном это были женщины. Источники посещали не только верующие-куряне, но и жители других областей [2, с. 127-129]. В отличие от современного нам времени, когда большинство паломников – горожане [1, с. 87-88], в середине XX в. основную их массу составляли сельские жители [2, с. 131]. На первых порах власти не чинили серьезных препятствий верующим, однако уполномоченные Совета по делам РПЦ (созданного в 1943 г.) внимательно наблюдали за возрождением паломнических практик.

В информационном докладе за IV квартал 1944 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Курской области В.Ефремов сообщал Председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Карпову следующее: «в 1944 году верующие устроили крестный ход, но священники в этом участия не принимали. Народу в шествии было не менее 2000 человек» [4, оп.1, д. 2, л.10].

В последующие годы уполномоченные отмечали рост числа паломников, а также стали писать об участии в паломничествах и священнослужителей. Восстановление православных традиций происходило на фоне всеобщего религиозного подъема 1945-1946 гг., когда повсеместно можно было увидеть внехрамовую активность клириков и их прихожан – небольшие крестные ходы, молебны на полях, освящение колодцев и т.д. Из доклада уполномоченного за 2-й квартал 1946-го года узнаём: «... Отмечено очень много фактов нарушения со стороны духовенства установленных для них правил о совершении богослужений под открытым небом, а именно: совершались богослужения на колхозных

полях и общественных колодцах, причем в ряде случаев это совершалось с разрешения сельсоветов. В бытность мою в Суджанском районе я, при выезде в село Заолешенка, увидел, что ряд колодцев общественного пользования украшен зеленью, около них поставлены столы и около них собираются люди. При входе в храм я застал священника, облаченного в ризу, с крестом в руке и верующих, держащих на руках иконы и проч., т.е. все было уже готово к совершению крестного хода на колодцы» [4, оп.1, д. 2, л. 30]. В другом письме уполномоченный говорил, что в большом количестве районов – Льговском, Суджанском, Хомутовском и ряде других «священники совершали молебны на колхозных полях, на общественных колодцах, которые совершались частично непосредственно по просьбе верующих, а в некоторых случаях по разрешению с/советов» [4, оп.1, д. 2, л. 53]. Число же участников крестных ходов в закрытую Коренную пустынь в 1945-1947 гг. ежегодно составляло около 5 тыс., в 1948 – уже 14 тыс. [4, оп. 2, д.12, л.112]. В докладе курского уполномоченного за 2-ой квартал 1948 г. говорится: «2 июля около Собора собралась толпа около 7 тысяч чел., такое же количество собралось и около Введенской церкви, по окончании службы, примерно в 1 час дня, толпа направилась в Кировский район в Введенскую церковь, откуда начинается шествие в Коренную пустынь. Работниками милиции были приняты меры к сохранению порядка, шествие было направлено по указанным улицам с тем, чтобы не нарушить в городе общего порядка движения. Необходимо отметить, что формально духовенство в этом шествии участия не принимало, но все то, что делалось духовенством, способствовало этому движению: трезвон в колокола, по окончании молебна, считаю сигналом к началу шествия. Основную массу верующих составляли женщины, большинство среднего возраста, мужчин было очень мало. Многие из верующих прибыли из других близлежащих городов, сел и районов. Женщины несли на руках и приспособленные на палках иконы, масса была фанатично настроена, тянулись руки к иконам, некоторые стремились поцеловать их, приложиться к ним. Все это говорит о все еще глубоких корнях религии и отсутствии серьезной научно-просветительской и культурной работы со стороны наших просветительских организаций» [4, оп.1, д.2, л.74].

Такая ситуация, естественно, не могла устраивать власть, которая начала постепенно

«закручивать гайки» и сворачивать собственные «либеральные» начинания 1943-1945 гг. Для ограничения паломнических практик власти решают ужесточить контроль за участием в них священнослужителей (не имевших в обычных ситуациях права на внехрамовую деятельность), а также пытаются активно влиять на верующих через руководство епархиями. В этом смысле интересны указания от заместителя председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Бельшева курскому уполномоченному. В них говорится: «Организацию семитысячной толпы для “шествия” в “Коренную Пустынь” в день 2 июля сего года в городе Курске Совет рассматривает как демонстративную вылазку церковников, направленную на разжигание религиозности... Вам необходимо учесть, что вся эта затея является делом рук священнослужителей, так как в ряде церквей г. Курска, как Вы сообщаете, в этот день совершались затяжные церковные службы, а после окончания их производился в церквях усиленный перезвон, привлекая большое количество верующих. В дальнейшем Вам в таких случаях необходимо заблаговременно информировать областные партийные организации и советские органы для принятия мер по их линии. Предупредить епископа и духовенство города Курска о недопустимости таких шествий без разрешения Горсовета, тем более, что день 2 июля являлся обычным не праздничным днём» [4, оп.1, д.20, л.82].

В докладе 1949 г. курский уполномоченный рапортовал о своих переговорах с руководством Курской епархии по поводу мер для прекращения посещения закрытой Коренной пустыни. «Как я указал выше, по данному вопросу я несколько раз говорил с епископом Нестором, лично и по телефону. После его отъезда говорил с секретарем епархиального управления – настоятелем Курского собора Канцевичем (он основная фигура, умный и тонкий человек, старый церковник-академик) я указывал, что шествие нежелательно. Иконы нет, пустыни нет, следовательно, шествие не нужно, можно молиться в церкви, что они могут разъяснить верующим это. Канцевич мне на это ответил, что они думали с епископом Нестором об этом обращении к духовенству и народу, но считает, что такое обращение подорвет доверие епископа к народу. Епископ Нестор дал устное указание не встречать и не провожать шествующих со звоном и службу в церквях проводить в менее торжественной форме. Одновременно он считал, что

надо как-то избавиться хотя бы временно от некоторых лиц – кликуш из народа, которые являются будирующими темные массы к шествию, в пути, исполняя роль священников (примерно 5-6 человек), за которых духовенство отвечать не может.

Но то, что не сделал епископ Нестор, сделал епископ Гавриил. Гавриил отдал указ, в котором указал, что подобное движение естественно непонятно: подлинной иконы нет, нет и самой Коренной пустыни, что эти массовые движения, подобные крестному ходу, не предусмотрены ни положением об управлении РПЦ, ни гражданским законом, следовательно, самочинно и не может быть одобрено церковью, почтить богородицу ради ее образа «Знамения», он предложил строго в стенах храмов. Шествие же по улицам он не благословляет, а клир предупреждает за содействие привлечь к строгой ответственности» [4, оп.1, д.25, л.99].

Однако, из этого же доклада 1949 г. узнаём факты неподчинения воле епископа со стороны части верующих: «в текущем году празднование в основном было проведено в стенах храма. Молящихся присутствовало в Кафедральном соборе и Введенской церкви около 7000 человек ... были и ходоки из других областей. Трезвона никакого не было, в соборе епископ Гавриил служил раннюю литургию, вторую литургию служил настоятель Канцевич. По окончании литургии он обратился к верующим, сказал, что хождение в Коренную пустынь не нужно, епископ не благословляет и можно молиться в стенах храма, и все же, несмотря на это, также отсутствие вожаков, часть фанатиков все же ушла... По сообщению работников, выезжающих на место в Коренную пустынь, молящихся было около 3000, но это вполне естественно, на месте присоединилось верующих из местных сел. Празднование прошло спокойно. Повторяю, той торжественности, которая была в прошлом году, не было» [4, оп.1, д.25, л.101-102].

В документе за 1950 г., направленном председателю исполкома райсовета депутатов трудящихся, можно отметить указания на запреты на «крещенские водосвятия» со стороны патриарха: «Ставим Вас в известность, что патриархом дано указание всем епархиальным архиереям о проведении водосвятия в день религиозного праздника крещения 1950 года только в храме или в церковной ограде. Выход на реку, к колодцам или к другим водоисточникам не разрешается. Духовенство области поставлено об этом в известность.

Проследите, чтобы со стороны отдельных священнослужителей не был допущен выход верующих на реку или к другим водоисточникам» [4, оп. 2, д. 3, л.1].

В докладе Уполномоченного Володина от 26 сентября 1951 г. отмечено, что народа в шествии в Коренную пустынь участвовало меньше, однако паломничество продолжает иметь место [4, оп.2, д. 8, л.113-114]. Чтобы повлиять на него, в 1951 г. была предпринята попытка объявления карантина. В письме, направленном в Совет по делам РПЦ уполномоченным по Курской области Володиным, говорится: «Облсполком предполагает, чтобы не допустить этого шествия в эти дни, объявить карантин, но главный гос. санинспектор не мог сделать это объявление без указания Правительства, а, следовательно, необходимо было бы донести правительству о неблагополучии Свободинского района, что санинспектор делать отказался. Единственное, что можно было сделать – это объявить карантин в связи с переселением в группе районов, окружающих Свободинский район». В этом же документе отмечается, что «епископ подтвердил свой прошлогодний указ о запрещении духовенству принимать участие в шествии и тем или иным способом содействовать ему. Епископа попросили сделать отдельное предупреждение священнику с. Долгое, чтобы не был допущен ночлег в церкви, что имело место в прошлом ... В текущем году в указе епископ распространил это запрещение и на членов церковных советов, а также запретил предоставление паломникам ночлега в церквях» [4, оп. 2, д. 9, л.72-73].

Однако, интерес верующих к паломничеству не снижался. В документе за 1954 г. отмечается следующее: «не снижается интерес к паломничеству в «Коренную»... В 1954 году у источника собиралось одновременно значительно больше людей. Место шарлатанов заняли проповедники, призывавшие к укреплению веры. Паломники оставались у источника еще и на 7-ой день» [4, оп. 2, д. 26, л. 29]. Более того, в середине 1950-х количество паломников, участвовавших в «народных» крестных ходах к закрытой Коренной пустыни достигло рекордного количества – 20 тыс. человек [4, оп.5, д.16, л.70-72].

28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принимает секретное постановление «О мерах по прекращению паломничества к «святым местам», каковых в СССР насчитывалось около 700, в том числе в РСФСР более 60. К середине 1959 г. местные партийные органы должны были

отчитаться по результатам его выполнения. В соответствии с данным постановлением был поставлен на контроль вопрос о том, что делается райкомами партии по реализации решения ЦК о прекращении паломничества [3, с. 54].

Курские функционеры приложили максимум усилий для выполнения указанного постановления. В отчете уполномоченного Л.Володина секретарю курского обкома КПСС Т.И. Архиповой говорится, что для прекращения паломничества «два водоисточника (родника) были в 1959 году дренажированы в реку Тускарь, участок спланирован и присоединен к территории училища механизации, затем были восстановлены разрушенные места монастырской стены. На всем участке были проведены посадки леса. Таким образом, доступ на эту территорию, следовательно, и к водоисточникам, был фактически прекращен» [4, оп.5, д. 68, л. 63-68]. Однако, это вовсе не означало полного прекращения паломнических практик. В докладе того же функционера председателю курского облсполкома И.И. Дудкину за 1965 г. сообщаются факты того, как «хитрость» паломников всё же позволяла им поддерживать традицию крестного хода: «В традиционный день сбора 25 сентября 1964 г. на берегу реки Тускарь не было ни одного паломника. Однако, это не означает, что посещение этих мест прекратилось совершенно. По свидетельству членов церковного совета в с. Долгое, сюда на берег р.Тускарь к месту выхода водоисточников, люди приходят теперь задолго до традиционных дней сбора паломников в прошлом. Они купаются и набирают т.н. “святой” воды ... Среди них ... и известные в прошлом активные организаторы и участники паломничества... Свой приезд сюда один из них объяснил так: “Здесь наша святыня – икона Божьей матери Знамение Курская” и он пришел ей поклониться. 23,24 и 25 сентября службы в церкви в с. Долгое не было и в эти дни никто сюда в церковь или в сторожку не приходил» [4, оп.5, д. 68, л. 99-100].

Из документа того же 1965 г. узнаем следующее: «во все последующие после запрета шествия годы были попытки со стороны паломников проникнуть на эту территорию. Но с течением времени эти попытки всё более ослабевали и в настоящее время в дни традиционного паломничества эту местность посещают лишь одиночки. Это естественное затухание, конечно, само по себе действует успокоительно, внимание к наблюдению за местностью и посетителями в эти дни посте-

пенно ослабевало. Представители районных организаций перестали бывать здесь в эти дни, организация наблюдения фактически была переложена на Свободинский сельский Совет депутатов трудящихся, который для этого располагает ограниченными возможностями – привлечение для этого дела учащихся школы механизации, которые, однако, по своему возрасту не могут проводить это квалифицированно.

Но имеются и факты всё еще прибывающих паломников ... Так как источники выведены в реку, участок огорожен и доступ на него прегражден (дежурство), паломники теперь стремятся пройти на берег реки Тускарь, на то место, где выходят дренажные трубы этих источников ... Действительно, имеются указания на то, что приезжие люди приходят сюда и до, и после традиционных дней, они здесь молятся, купаются и набирают так называемую «святую» воду, поступающую по дренажным трубам из источников. Обычно приезжают на службу в церковь в с. Долгое и по окончании службы, ходят в эти места. Попытки прийти сюда, как сказано выше, всегда бывают и в традиционные дни паломничества и если это не удается днем, то приходят ночью и рано утром.

Однако эти посещения остаются вне наблюдения. Ослабление же внимания и наблюдение за этим паломничеством может привести к известному оживлению его. Проникающие сюда по возвращении рассказывают другим о легкости посещения этих мест. Наблюдение же силами учащихся училища механизации не может обеспечить необходимую и правильную информацию о приходящих сюда людях и о мотивах, побуждающих их к этому. Они также не в состоянии давать необходимые разъяснения, к которым приходящие сюда отнеслись бы с доверием» [4, оп.5, д.68, л.63-68].

Очевидно, что советские чиновники не верили в отказ паломников от посещения окрестностей Коренной пустыни. Об этом свидетельствуют предложения, регулярно подававшиеся уполномоченными Совета по делам РПЦ. Например: «на мой взгляд, следует, не оставляя без наблюдения участок в традиционные дни прежнего паломничества, т.е. в 9-ю пятницу после Пасхи и 25 сентября, также обеспечить наблюдение и за две-три недели до этих традиционных дней» [4, оп. 5, д. 68, л. 99-100]. Называются и конкретные меры по борьбе с неискоренимой местной традицией: «24 июня 1965 г. было проведено совещание с директорами близлежащих предприятий и училища механизации, а также с участковым милиционером и председателем

сельпо. Было предложено выделить группу товарищей, которым поручить в эти дни наблюдение за территорией училища, поселка, ж.д. станции и за приезжающими» [4, оп.5, д.68, л.63-64]. «Как и в прошлые годы, в 1965 г. богослужения в церквях в г. Курске, а также в с.Тазово и в с.Долгое Золотухинского района, в эти дни по указанию епископа, не проводились.... Поскольку это практикуется уже ряд лет, ...лишь единицы посещают в эти дни собор и Введенскую церковь, полагая, что в них будет служба» [4, оп. 5, д. 68, л. 68].

Отсутствие священнослужителей во время стихийных паломнических походов приводило к появлению в среде верующих «народных проповедников». Память о таковых до сих пор жива в г. Курске [6, с. 96-97], упоминаются они и в документах уполномоченного Совета по делам РПЦ. «25 июня 1965 г., до 9 часов утра у собора перебивало около 80 человек из сельской местности и г. Курска... Среди них женщина средних лет, гражданка Шуклина. Она собрала около собора небольшую группу женщин и призывала их идти в «Коренную». 4 группы таких женщин шли в «Коренную», в общем, до 15 человек. Уже упоминавшаяся женщина, гр. Шуклина, пришла к собору 26 июня утром и просидела там весь день. Около неё всё время группировалось по нескольку женщин, которым она рассказывала, что была в «Коренной». Там два колодца полны воды. Люди идут туда и молятся. Она свободно набрала там «святой» воды и вернулась в Курск. И теперь рассказывает об этом и рекомендует всем посещать «Коренную» [4, оп.5, д. 68, л. 63-68].

Под влиянием таких «проповедников» верующие стремились любыми способами попасть к «святым» источникам. «В течение дня 25 июня 1965 г. в Свободе пытались пройти на берег р.Тускарь несколько небольших групп пожилых женщин, примерно до 20 человек. Но они были остановлены дежурившими здесь учащимися школы механизации и вынуждены были уйти. Одна пожилая женщина с тремя другими особенно настойчиво добивалась пройти ... Она начала шуметь, что это территория не училища, а место «святое», монастырская земля, что тут они могут собираться и молиться и никто не может, не имеет права этому помешать или запретить. Одна старая женщина просила дежурившего разрешить ей пройти к реке именно с южной стороны. “Сыночек, пропусти, ведь я вся больная, и ноги и руки болят у меня” – твердила она. Некоторые даже предлагали деньги ребятам.

Около трех часов дня в Свободу приехал заштатный священник, старик Сусликов Г. одетый в рясу, проживающий в с. Никольское

Золотухинского района, который в свое время несколько раз снимался с регистрации за участие в паломничестве в «Коренную» и за организацию служб у источника.

Все эти факты и результаты наблюдения свидетельствуют о том, что имеются еще такие лица, которые при известных обстоятельствах готовы взяться за организацию паломничества. Поэтому ни в коем случае нельзя оставлять это явление без внимания и без хорошо организованного квалифицированного наблюдения со стороны районных и местных партийных и советских органов» [4, оп.5, д. 68, л. 65].

Таким образом, возродившееся в 1944 г. массовое паломничество к закрытому монастырю Коренная пустынь оказалось весьма жизнеспособной православной практикой. Даже несмотря на невозможность священнослужителям РПЦ с конца 1940-х гг. быть рядом с прихожанами, она успешно развивалась вплоть до конца 1950-х гг. Безусловно, длительная массово-политическая работа среди населения, антипаломническая пропаганда, административно-полицейские меры (в том числе мероприятия, осуществление которых исключало бы возможность посещения «святых мест»), в конечном счете, дали свои результаты. Однако, они оказались не настолько однозначны и долгосрочны, как ожидали власти. Полного прекращения паломничества в Коренную пустынь так и не произошло.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в.

// *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №2. – С. 86-92.

2. Апанасенок А.В., Шульгина Н.П., Мурашова Ю.А. «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-60-е годы // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* – 2015. – №3 (16). – С.126-134.

3. Гераськин Ю.В. Борьба советской власти с паломничеством к святым местам (40-60-е гг. XX в.) // *Вестник Московского государственного областного университета.* – 2008. – №2. – С.51-57.

4. Государственный архив Курской области. Фонд 5027. Уполномоченный совета по делам Русской Православной церкви по Курской области.

5. Макарова Д.Ю. Ликвидация крестного хода в Курской области в 1950-х гг. // *Проблемы и перспективы современной науки: Материалы II Международной научно-практической конференции.* – Ставрополь, 2014. – С. 85-88.

6. Пудякова И.С., Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №2. – С. 93–98.

7. Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* – 2012. – №3-4. – С. 232-256.

8. Чистяков П.Г. Почитание местных святынь в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940-1950-е годы // *Религиоведение.* – 2006. – № 1. – С. 38-49.

Y.A. Murashova, teacher, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

THE HISTORY OF PILGRIMAGE TO KURSK KORENNAYA PUSTYN IN THE MIDDLE OF XX CENTURY IN THE DOCUMENTS OF LOCAL COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR ROC

The paper is devoted to history of the grass-roots Orthodox pilgrimage to the monastery of Korennaya Pustyn closed in the Soviet times. The author describes the revival of pilgrimage practices of believers practices in the 1940s as well as their control by the Soviet authorities until the mid-1960s. The work is based on the documents of apparatus Kursk commissioners of the Council for Russian Orthodox Church.

Keywords: *history of Orthodoxy, the Soviet government, the Kursk Korennaya Pustyn, pilgrimage, the Council for Russian Orthodox Church.*

УДК 271.2(091)

А.В. Черныш, канд. ист. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: anastasiachernysh@mail.ru)

Р.Г. Лазарева, канд. ист. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: blondinka-00@list.ru)

«МОРШАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР»: ИЗ ИСТОРИИ СКОПЧЕСТВА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Данная статья посвящена истории общины скопцов в г. Моршанске Тамбовской губернии во второй половине XIX в. Авторы, анализируя материалы следственных дел М. Платицина, обращают внимание на специфические особенности быта скопцов моршанской общины, их взаимоотношения с властями, духовенством и местным православным населением.

Ключевые слова: мистическое сектантство, скопчество, религиозная история, Тамбовская губерния, Центральное Черноземье.

Наиболее радикальное направление в русском мистическом сектантстве, скопчество, сформировалось в одной из общин христоверов Орловской губернии в 60-х гг. XVIII в. В то же время, операция оскпления была достаточно распространена в православной религиозной культуре еще задолго до образования первого «корабля» сектантов. Так, Папа римский Лев IX обвинял «восточную церковь» в том, что даже высшие ступени в ее иерархии занимают скопцы [8, с. 102-104]. А через столет после принятия христианства на Руси встречается упоминание о скопцах на высших уровнях иерархии Русской Православной церкви (речь идет о Ефреме и Иоанне II, занимающих митрополичью кафедру в Киеве в 1089-1096 гг.). Однако, все эти случаи не носили массового характера среди духовенства или мирян, поэтому временем оформления скопчества как самостоятельного направления в мистическом сектантстве можно считать лишь начало XIX в., когда окончательно сформировалась конфессиональная культура данного религиозного сообщества.

Специфика религиозной идеологии русского скопчества, неизменно требовавшего от своих последователей «принятия» физического оскпления, представляла значительную угрозу государственной безопасности Российской империи, поскольку разрушала семью и вела к вырождению нации. В то же время отчеты местных властей и данные Министерства внутренних дел демонстрируют, что зарегистрированная численность последователей скопчества в губерниях Черноземного центра увеличивалась из года в год [2, с. 157].

По мнению известного исследователя сектантства О.М. Новицкого, уже к 1882 г. «хлысты и скопцы распространены почти повсюду, особенно же держаться в губерниях Орловской и Курской. Общую их цифру трудно определить, но, по некоторым мнениям, число их простирается за 110 тысяч» [7, с.174]. Такая популярность идеологии скопчества среди населения двух центральных губерний вынуждала власти вести активное противодействие распространению мистического сектантства и осуществлять непрерывный контроль за численностью его последователей.

Первые попытки пресечь пропаганду религиозного учения сектантов-мистиков среди православного населения были предприняты еще в середине XVIII в. при Анне Иоановне и Елизавете Петровне. Однако нормативно-правовая база данного периода была крайне слаба, поэтому решения по делам сектантов были основаны на прецедентном праве, формировавшемся по результатам вынесения приговоров в рамках более ранних судебных процессов [16, оп. 1, д. 7, л. 11-34]. Яркую характеристику отношения светской власти к мистикам в данный период дает общий тон нормативно-правовых актов, касающихся расследования случаев обнаружения религиозных диссидентов в различных населенных пунктах центра России. Например, в постановлении № 2707 от 4 мая 1733 г. по ведомству православного исповедания религиозные убеждения последователей христоверия, на основе которого позже сформировалось скопчество, неоднократно называются «богопротивной и мерзостной ересью» [14, с. 58].

В начале XIX в. отношение светских властей к сектантам-мистикам, в частности к скопцам, становится в некоторой мере более лояльным, причиной чему служила приверженность Александра I либеральному стилю правления в начале царствования. Программа, которую определил для себя молодой император в отношении религиозных диссидентов, по его собственным словам, заключалась в том, «чтобы не делая насилия совести и не входя в разыскания внутреннего исповедания веры, не допускать однако же никаких внешних оказательств отступления от Церкви и строго воспрещать всякие в сем соблазны не в виде ереси, но как нарушение общего благочиния и порядка» [12, с. 45]. В 1802 г. из Обуховского дома по повелению императора был освобожден родоначальник скопчества К. Селиванов и направлен в богадельню при Смольном монастыре [21, с. 60]. А в 1804 г. камергер и статский советник А. Еленский передал Александру I записку, в которой вносил предложения о новом устройстве империи. Согласно данному проекту, страна должна была стать огромным скопческим кораблем, которым управлял бы оскопленный государь [13, с. 189]. Хотя Еленский был незамедлительно отправлен в ссылку, Александр I еще в течение длительного периода времени не решался вводить жестких мер в отношении религиозных диссидентов.

Резкое изменение вектора государственной вероисповедной политики произошло только в 20-е гг. XIX в., когда скопчество настолько широко распространилось в Петербурге, что под его влияние попала даже значительная часть солдат городского гарнизона [18, с. 251]. В 1819 г. было издано высочайшее повеление, согласно которому самооскопившиеся до 4 августа 1816 г. оставались без преследования при условии, что они не склоняли никого к вступлению в секту [12, с. 57]. Мистико-экстатические религиозные сообщества признавались особенно вредными, и в отношении их последователей власти применяли методы выселения или переселения с целью организации их компактного проживания на определенной территории [3, с. 21-22].

Уже в этот период наблюдались первые случаи расхождения декларируемой государством политики в отношении адептов скопчества и правоприменительной практики в регионах Российской империи. Ярким примером этого служит случай обнаружения общины скопцов в одной из губерний Центрально-

Черноземного региона: в 1821 г. мещане Моршанского уезда Тамбовской губернии были признаны виновными в «оскоплении себя в давние времена». Однако, при назначении приговора местные власти использовали Указ от 8 октября 1808 г. и манифест от 30 августа 1814 г., по которым скопцы имели возможность получить свободу, если «моршанское мещанское общество пожелает взять их под свой присмотр, чтобы те не имели возможности к распространению их противной ереси» [17, с. 1, д. 3480, л. 10]. Это дало возможность моршанским сектантам-мистикам избежать ссылки.

В период правления Николая I курс на борьбу с сектантством продолжился, а вероисповедная политика стала приобретать тенденции к упорядочению и систематизации, что было характерно в целом для ведомства православного исповедания. Одним из результатов этой работы стала систематизация имеющихся сведений о различных религиозных движениях в России и создание классификации, в рамках которой выделялись секты вреднейшие, вредные и менее вредные [12, с. 152]. В соответствии с этой классификацией все мистико-экстатические религиозные сообщества определялись как «вреднейшие», что влекло наиболее суровое наказание для их адептов. В соответствии с существовавшим в 1828 г. Уголовным уложением христоверы и скопцы, обнаруженные на территории Российской Империи, должны были быть преданы суду, признанные виновными зачислялись на военную службу в Кавказский корпус. «Неспособные к оной», в том числе и женщины, отправлялись в ссылку в Закавказские провинции (необходимо заметить, что до 1830 г. в качестве места для организации поселений сектантов использовался так же Новороссийский край) [15, с. 246]. Кроме того, в отношении всех раскольников отменялся вид наказания, подразумевающий лишь церковное покаяние, в таких случаях оно заменялось уголовным или исправительными работами.

В 1854 г. согласно Циркуляру Министерства Юстиции № 11907 было ужесточено наказание для скопцов, обличенных в сокрытии своей принадлежности к скопческой секте и «достигших приписки к городским обществам в тех местах, в которых им это воспрещается, или же вступивших в должность по общественным выборам». Сектантам-мистикам, попадающим под указанное выше

определение, устанавливалось наказание в виде зачисления в Кавказский корпус, либо ссылка в отдаленные районы Восточной Сибири [4, оп. 1, д. 13, л. 9].

Однако жесткие меры борьбы с распространением сектантства среди провинциального населения не приносили желаемого эффекта. В нормативно-правовых актах, регламентирующих положение адептов мистико-экстатических религиозных сообществ, оставалось значительное количество прорех, позволяющих избежать наказания. Например, возможность реабилитировать себя в глазах властей получали те мистики, кто раскаялся в своих заблуждениях и изъявил желание вновь «обратиться к православию». Они возвращались на прежнее место жительства, если они «обратились» еще в процессе суда, в противном же случае с них снималось ограничение на возможность возвращения во внутренние губернии, но при выявлении повторного «обращения в сектантство» виновный отправлялся в ссылку уже безвозвратно [15, с. 464]. Так же без уголовного преследования оставались скопцы, указавшие в процессе допроса своего оскопителя. Однако в провинциальной части станы наибольшей угрозой для реализации государственной противосектантской политики можно считать значительное влияние лидеров скопческих сообществ на хозяйственную жизнь региона, причиной чему служило финансовое благосостояние скопцов [1, с. 57].

Нередко в материалах следственных дел по обвинению в принадлежности к «скопческой ереси» можно встретить показания местного православного населения, указывающие на весьма благополучное материальное положение адептов скопчества. Например, согласно показаниям крестьянина Михаила Лоскутова, его сосед Федор Фролов после возвращения из Украины в 1869 г., где принял оскопление, призывал его к вступлению в свою веру, поскольку только она «несет в настоящей жизни богатство, а в будущей всякое блаженство» [5, оп. 1, д. 605, л. 8].

В Центральном Черноземье наибольшим авторитетом среди адептов скопчества пользовалась семья Плотичиных, потомственных почетных граждан города Моршанска Тамбовской губернии. Будучи неоднократно фигурантами дел об оскоплении, членам этой семьи удавалось избежать наказания. Для понимания той степени влияния, которое семья Плотичиных имела в Тамбовской гу-

бернии и Центральном Черноземье интерес представляет случай, произошедший в 1838 г., когда Егор Иванович Плотичин был привлечен в качестве обвиняемого по делу о принадлежности к скопческой секте. Однако благодаря своему положению в обществе, а по большей части своим связям в Министерстве внутренних дел, он был оправдан, несмотря на то, что найденные улики прямо указывали на его виновность. Одним из таких доказательств было письмо к своему будущему приемнику Максиму Плотичину: «Поклонись от меня комиссионеру Шеметову, да благодари его за хлопоты по делу Аристова, хотя я по следствию и не доказан был, но ты сам знаешь, я с ним поддерживал нашу секту. А теперь меня тревожит уездный суд на счет вновь открытых скопцов-девок, которые живут в Моршанске у Кулагина. Все они оскоплены по нашему обряду, мною продуманному. Попроси освободить их от суда, иначе все мы пропали и нашей секты не будет больше в Морше» [19, с. 439-440]. Таким образом, к середине XIX в. семья потомственных почетных граждан уже имела значительное влияние на жизнь моршанского общества.

Максим Кузьмич Плотичин возглавил общину моршанских скопцов, по-видимому, в 1841 г. после смерти Егора Плотичина. Хотя он и был оправдан по делу 1830-х г., уже вскоре после смерти дяди ему было предъявлено новое обвинение в оскоплении работавшего у него крестьянина Холопова в 1859 г. Но ему вновь удалось избежать наказания [6, Оп. 1, д. 169, л. 15]. При этом в моршанском обществе еще задолго до начала следствия по делу Максима Плотичина ходили слухи о его принадлежности к скопцам: «Удивительно! На каждом шагу слышно тот-то оскоплен, тот-то оскоплен и оскоплен купцом М. Плотичиным, но признать его преступление в этой операции никто еще даже не достиг, а что он мастер этого дела, то в этом слух продолжается» [17, оп. 1, д. 3523, л. 310].

Дело против потомственного почетного гражданина 1868 г. началось с обыска в его доме, открывшего девять женщин, проживавших у Плотичиных, которые после нескольких медицинских освидетельствований оказались оскопленными. Так же при обыске были найдены некоторые предметы, косвенно указывающие на принадлежность хозяев к «вредной ереси», среди них портрет императора Петра III, портрет основателя данного религи-

озного сообщества Кондратия Селиванова, молитва Богородице, переписка со скопцами Петербурга и Москвы, а так же письма от скопцов, сосланных с Сибирь [17, оп. 1, д. 3520, л. 14-15].

Ввиду чрезвычайной важности этого дела и способности его фигурантов с легкостью избегать наказания по предыдущим эпизодам вести расследование был назначен из Санкт-Петербурга жандармский офицер Шкот, помощь которому было назначено оказывать моршанскому полицмейстеру Тришатному [17, оп. 1, д. 3520, л. 40-45]. Сразу же после первого обыска М.К. Плотицын и его сестра были арестованы и помещены под стражу в Тамбовский тюремный замок [17, оп. 1, д. 3520, л.28]. При этом, на протяжении всего расследования скопцы Тамбовской губернии разными способами пытались освободить от преследования Максима и Татьяну Плотичиных, в том числе пытались осуществить подкуп полицмейстера, предлагая ему 10 тысяч рублей «с целью вовлечь его, сделать пособником» [17, оп. 1, д. 3520, л. 44].

При этом на допросах М.К. Плотицын придерживался традиционного для уличенных скопцов поведения: заявлял, что является православным и указывал, будто никогда не слышал о скопческом учении, а женщины, найденные в его доме, были необходимы для ведения домашнего хозяйства, оскотены они или нет ему неизвестно. В основу обвинения были положены показания «признанной скопчихи Архиповой» и кухарки М. Плотичина, которая указала на тайную жизнь в доме и посещение его скопцами, а так же найденная переписка с последователями секты в других губерниях [17, оп.1, д. 3522, л. 177]. Кроме того в подвале дома был обнаружен тайник, в котором хранились капиталы М. Плотичина, однако они составили не миллионы, как гласила молва, а около 400 тысяч рублей серебром и ассигнациями [17, оп.1, д. 3523, л.342-351].

Весомым подтверждением тому, что влияние М. Плотичина распространялось фактически на весь Центрально-Черноземный регион, подтверждает найденная у него записка, адресованная купцу Третьякову: «Курская партия 104 человека опрошены, оставлены без преследования» [17, оп. 1, д.3521, л. 23]. Исходя из этого, можно утверждать, что в ведении семьи Плотичиных находилось руководство всеми общинами региона, которое в частности

включало избавление одноверцев от неминуемого наказания за оскотение.

Однако широкий отклик российской общественности на дело «моршанского миллионера» не позволил адептам скопчества вновь использовать свои капиталы и связи среди местных чиновников для того, чтобы не понести наказание. Современники объясняют широкий общественный резонанс данного дела его направленностью против человека, который «действительно выходил из ряда простонародья по своему положению в обществе, и о котором молва гласила, что он весьма богатый человек, обладает целыми миллионами» [20, с. 93-95]. В 1870-х годах дело Максима и Татьяны Плотичиных стало одним из самым резонансных событий, освещаемых в российской прессе, о котором написали «Московские ведомости», «Современные известия» и «Голос». «Вот уже более двух месяцев предметом разговоров во всех кругах общества служат, – кто бы подумал? – скопцы! Наша публика переживает как бы какую-то волшебную сказку. Слухи один другого поразительнее распространяются каждый день. Таинственно обретаются несметные сокровища и так же таинственно пропадают. Открываются какие-то связи между скопцами и польским заговором» [10, с. 7].

В результате тщательного расследования, которое было проведено не только в Моршанском уезде, но также в Санкт-Петербурге и Москве, были раскрыты устойчивые связи между скопческими общинами всей европейской части России. В итоге, М.К. Плотичин был признан виновным в принадлежности к скопческой секте, лишен всех пожалованных ему медалей и ордена Св.Анны и отправлен в ссылку как и его сестра Татьяна [17, оп. 1, Д. 3521, л.236-251]. Однако государственным чиновникам, ведущим дело «моршанского миллионера» удалось изъять у него всего несколько сот тысяч рублей. Это было весьма далеко от тех сумм, которые ему приписывались народной молвой. На то, что Максиму Плотичину удалось передать большую часть капитала своим последователям, указывают заметки В.Д. Новицкого: «Но по этому делу я знаю только то, с достоверностью, что денежные капиталы Плотичина были громадны, что они исчезли при его заарестовании и перешли почти целиком к сообщнику его, моршанскому купцу Зелипушину, также бывшему привлеченному обвиняе-

мым к этому делу, но оправданному судом» [11, с. 19]. Эта версия подтверждается и некоторыми фактами дела. Например, кучер моршанского полицмейстера Тришатога в день первого обыска видел около дома Плотицыных «много пепла от жженой бумаги», а сам М.К. Плотицын при допросе указал, что ему заранее стало известно о готовящемся обыске [17, оп. 1, д. 3524, л. 494]. Исходя из этого, можно с большой долей вероятности утверждать, что почетный гражданин успел уничтожить часть документов о деятельности скопческих общин и вывезти хранящиеся у него средства скопческих общин Центрально-Черноземья из своего дома.

Итак, исходя из проанализированных фактов, можно сделать вывод о том, что скопчество в России, считавшееся в большей степени «религиозным заблуждением крестьянства» ввиду низкого уровня образованности этого сословия, не было чуждо так же и представителям купечества в провинции. Аккумулируя в своих руках капиталы многочисленных адептов секты, лидеры данного религиозного сообщества использовали их для освобождения из-под следствия своих оскопленных одноверцев. Купец 1-й гильдии Максим Кузьмич Плотицын в течение достаточно длительного времени смог избежать наказания за принадлежность к скопческой секте благодаря имеющимся связям среди местных властей. Однако следственный процесс 1868-1871 гг. поставил его в весьма затруднительное положение, поскольку вести следствие был назначен чиновник из Санкт-Петербурга. В результате М. Плотицын был признан виновным в принадлежности к скопческой секте и «лишен всех прав и состояний». И хотя часть имеющихся капиталов сохранить удалось, произошло значительное ослабление скопчества в Тамбовской губернии.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В. Особенности пропаганды протестных религиозных учений в сельской России XIX – начала XX в. // *Провинциальные научные записки*. – 2016. – №2 – С. 56-63.
2. Варадинов Н.В. История МВД кн.8. История распоряжений по расколу. – СПб., 1858-1862. – 667 с.
3. Гавриленков А.Ф. Государственная власть и мистическое сектанство на территории Смоленской губернии в XIX-начале XX вв. // *Вестник Поморского университета*.

Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 14. – С. 19-27.

4. Государственный архив Курской области, Ф. 616.
5. Государственный архив Курской области, Ф. 32.
6. Государственный архив Тамбовской области, Ф. 795.
7. Кориков Д.Г. Государство, церковь и сектанство в России во второй половине XIX - начале XX вв.: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2011.
8. Кутепов К.В. Секты хлыстов и скопцов. – СПб., 1882. – 575 с.
9. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники. Том 3. – СПб., 1872. – 626 с.
10. Московские ведомости. –1869. –№ 51
11. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. – М., 1991. – 180 с.
12. Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 по 1881 год. – СПб., 1903. – 340 с.
13. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. Ч. I. – М., 2004. – 541 с.
14. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. – СПб., 1869-1915. – 5239 с.
15. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государя Императора Николая I. – СПб., 1915. – 938 с.
16. Российский государственный архив древних актов, Ф. 302.
17. Российский государственный архив древних актов, Ф. 1431.
18. Соловьев И. Профессор П.В. Знаменский как историк Русской Церкви // в кн.: Знаменский П.В. История Русской Церкви. – М., 2000.
19. Секта скопцов на тамбовщине [Интернет-портал]. URL: <http://morshansk.ru/content/view/769/37/> (дата обращения: 15.05.2015)
20. Судебная речь В. Д. Спасовича. Сочинения В. Д. Спасовича. Т. 5. – СПб., 1893. – 355 с.
21. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: скопческий путь к искуплению. – М., 2002. – 336 с.

A.V. Chernysh, Candidate of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: anastasiacher-nysh@mail.ru)

R.G. Lazareva, Candidate of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: blondinka-00@list.ru)

**«MORSHANSK MILLIONAIRE»: FROM THE HISTORY OF SKOPCHESTVO
IN TAMBOV REGION IN SECOND HALF OF THE XIX CENT**

This paper is devoted to the history of skopets' community in Morshansk of Tambov region in the second half of the XIX century. Analyzing the materials Platitsin's case, authors pay attention to the specifics of life skopets' community in Morshansk: their relationship with the authorities, clergy and local Orthodox population.

Keywords: *mystical sectarianism, skopchestvo, religious history, Tambov region, Central Black-Soil region.*

УДК 2.27

В.А. Ливцов, докт. ист. наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Орел) (e-mail: livcov@orel.ranepa.ru)

ГЕНЕЗИС ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В XX ВЕКЕ

Статья посвящена проблеме становления экуменического движения в начале XX века. В последние годы в публицистике многократно поднимался вопрос об экуменизме. Однако исторических исследований данной темы мало. В статье на материалах Государственного Архива Российской Федерации и Российского Государственного Архива социально-политической истории исследуются механизмы формирования этого глобального явления.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, церковь.

XX столетие в истории христианства можно назвать «веком экуменизма». Экуменизм – международное движение, ставящее перед собой задачу восстановление христианского церковного единства.

Впервые обозначение «экуменический» получил международный миссионерский съезд в Нью-Йорке в 1900 г. [17, л. 184], поскольку план предложенной им миссионерской кампании охватывал весь мир. На съезде было решено собрать Всемирную миссионерскую конференцию в 1910 г. в Эдинбурге.

14-23 июня 1910 г. в столице Шотландии – Эдинбурге [14, л. 187] была созвана I Всемирная миссионерская всехристианская конференция (International Missionary Society), которую историки назвали первым шагом в становлении экуменического движения [4]. Задачей конференции являлась выработка объединенной миссионерской стратегии [19, л. 56]. Одним из первостепенных был вопрос «Сотрудничество в области достижения единства». На конференции избегались любые разногласия, могущие повредить духу братства. Здесь наметились три основных экуменических направления: миссионерское, которое привело к созданию Международного миссионерского совета [16, л. 1]; межхристианское движение «Вера и церковное устройство» и более широкое «Жизнь и деятельность». На конференции нью-йоркский епископ Епископальной церкви США Чарльз Генри Брент (Charles Brent) (1862-1929) выступил с призывом создавать единую «универсальную церковь». По его инициативе было принято решение о подготовке Всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства. На последних заседаниях конференции впервые был образован постоянный комитет продолжения в количестве 35 человек

под руководством Д.Р. Мотта [17, л. 183], просуществовавший 11 лет.

К этому времени полностью оформились 3 молодёжных движения, имевших экуменический характер: всемирное христианское студенческое движение – ВХСС, союз христианских юношей – YMCA и союз христианских женщин – YWCA [14, л. 199]. В 1911 г. в Константинополе состоялась конференция ВХСС, целью которой было установление контактов с православными церквями.

8 мая 1913 г. в Нью-Йорке состоялось первое заседание комиссии по подготовке к созыву всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства [8, с. 25].

Параллельно шел процесс образования межгосударственных организаций, которые были призваны создать условия для политического объединения мира. Так, в 1914 г. в Швейцарии была создана «Лига наций», ставшая прообразом Организации Объединенных Наций. По сути дела, речь шла об идее установления на Земле идеального миропорядка.

В 1914 г. был основан в г. Констанце «Всемирный союз дружбы народов через посредничество церкви» («The World Alliance for promoting International Friendship through the Churches»). Союз не являлся экуменическим в полном смысле этого слова, но играл роль в развитии экуменического движения [16, л. 108].

Уже во время первой мировой войны в некоторых странах появилась идея объединения всех христиан для творческого сотрудничества во всех областях практической жизни: личной, семейной, социальной, политической, экономической и международной [19, л. 50].

Заседания комиссии по подготовке к созыву всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства проходили 7

апреля и 16 июня 1915 г. Это позволило 4-6 января 1916 г. провести в Нью-Йорке подготовительную североамериканскую конференцию по обсуждению проекта будущей Всемирной конференции. Был подтверждён её всемирный и законодательный характер и представительство от религиозных обществ, а не индивидуальных мыслителей.

В декабре 1917 г. примасы церквей скандинавских стран создали экуменическую конференцию церквей нейтральных стран в Упсале (Швеция), инициатором которой был примас Швеции, архиепископ Упсальский (с 1914 г.) Натан Сёдерблом (Nathan Sederblom) (1866-1931) – «поклонник Православия и искренний апологет воссоединения Церквей на почве Никео-Цареградского Символа веры» [12, с. 79]. Здесь присутствовали 35 делегатов. Основной её задачей была подготовка к созыву всеобщей христианской конференции в военное время. Однако в ходе войны конференцию собрать не удалось [13, с. 67].

6 марта 1919 г. комиссия Американской епископальной церкви по созыву всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства выехала из Нью-Йорка в Европу. Её целью было посетить ряд стран Европы и встретиться с представителями других комиссий по созыву Всемирной конференции о вере и церковном устройстве. В результате было инициировано обращение по созыву Всемирной конференции о вере и церковном устройстве ко всем христианским церквям с призывом послать делегатов, чтобы «обсудить общие вопросы веры и жизни» и указать на задачи, которые способствовали бы дальнейшему сближению и единению церквей. Обращение призывало «все христианские сообщества во всем мире, исповедующие Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем, ...объединиться в подготовке и проведении данной конференции» [3, с. 4-5].

В сентябре-октябре 1919 г., когда «Всемирный союз дружбы народов через церковь» собрался в Голландии в Гааге (в гостинице «Оуд Вассенар») Натан Сёдерблом предложил создать постоянный христианский «экуменический совет для рассмотрения практических задач, стоящих перед церковью» [17, л. 185]. Эту мысль, приведшую впоследствии к созданию движения «Жизнь и труд» (Life and Work), переименованного затем в «Жизнь и деятельность» (Life and Action), он сформулировал ещё в 1918 г. [11, с. 595]. Новое направление экуменизма называли также «практиче-

ским христианством», поскольку объединение церквей предлагалось на основе практической христианской сознательной деятельности [15, л. 64]. Целью нового движения было практическое (социально-этическое) единение христиан путем сотрудничества в решении каждодневных проблем (объединительное движение) [19, л. 49].

17 ноября 1919 г. в Париже собралось небольшое совещание, на которое прибыло 10 человек из США, Швейцарии и Швеции. Главным результатом совещания стало окончательное решение о созыве всемирной конференции практического христианства. Было принято и решение о проведении подготовительной конференции движения летом 1920 г. Был создан также совет нового движения в виде небольшого организационного комитета из 25 человек. Вскоре, на совещании в Хельсинборге (Швеция) их число было увеличено до 38 человек и комитет получил статус международного. Была определена точная дата и тематика предстоящей конференции [9, с. 19-20].

В июне 1920 г. была проведена международная миссионерская конференция в Крансе (Швейцария), на которой делегаты одобрили создание Международного миссионерского совета, окончательно сформированного несколько позже.

С 9 по 12 августа 1920 г. в Женеве, под руководством Натана Сёдерблома, с целью организации союза церквей практического христианства, прошла подготовительная конференция, положившая начало движению «Жизнь и деятельность» [19, л. 50]. На ней присутствовало около 137 делегатов из 40 церквей от 80 стран. В результате проведенных дискуссий 11 августа было принято решение пригласить все христианские церкви на всемирную конференцию движения. Дальнейшая организация движения была возложена на организационный комитет в составе 25 человек во главе с Сёдербломом.

Подготовительная конференция движения «Вера и устройство» «Faith and Order» («Вера и церковное устройство», «Вера и порядок») прошла в Женеве с 12 по 20 августа 1920 г. [14, л. 187]. На конференции присутствовало 137 делегатов почти от 40 стран из 70 церквей [19, л. 49]. Архиепископ Упсальский Натан Сёдерблом изложил основы нового движения [5, 18, л. 19]. В заключительном слове председатель конференции епископ Ч. Брент выразил радость по поводу сближения и

надежду на возможность дальнейшего объединения [10, с. 338-339]. Конференция прошла как организационная, для созыва будущей полной конференции, в целях «определения путей создаваемого движения, а также и для организации будущей работы». На ней был избран «Постоянный комитет продолжения» (Continuation Committee) в количестве 51 человека для работы и организации новой конференции [19, л. 49]. Председателем комитета был избран Брент.

В октябре 1921 г. на конференции миссионеров в небольшом местечке Мохонк-Лейк, недалеко от Нью-Йорка (США) комитет продолжения Эдинбургской конференции был преобразован в Международный миссионерский совет (ММС) во главе с Моттом [16, л. 1]. Он первоначально объединил 17 национальных религиозных организаций.

В 1922 г. в Хельсингборге (Швеция) был создан небольшой комитет для работы программы всемирной конференции по вопросам жизни и деятельности церкви.

Одновременно союзы молодежи в Англии и Америке вырастают в международные образования [17, л. 183]. К 1925 г. ВХСС, которую финансировал возглавлявший его Джон Р. Мотт, издавала свыше 5000 книг на 20 разных языках. В её систему входили: студенческие дома, клубы, рестораны, фойе, читальни, квартирные бюро, бюро труда, отели [19, л. 54].

На первой всемирной конференции практического христианства «Всемирного христианского совета жизни и труда» или движения «Жизнь и деятельность» в Сториркан, в Стокгольме, 19-30 августа 1925 г. [14, л. 187] присутствовали представители всех христианских церквей (кроме Русской православной и Римско-католической), в том числе и представители некоторых православных церквей [16, л. 108]. Всего в ней участвовали 616 человек от 93 церквей из 37 стран [17, л. 185], представлявших 31 христианскую конфессию [9, с. 192]. Среди делегатов были церковные деятели, богословы, государственные мужи, философы, писатели, учёные [19, л. 50]. Здесь была сформулирована цель Стокгольмского движения – способствовать взаимопомощи людей, принадлежащих разным церквям [6]. Конференция рассматривала не догматы, а методы внедрения в жизнь христианских начал [1]. Были обсуждены методы, которые приведут к практическому сотрудничеству церквей [19, л. 50]. На форуме доминировало

желание найти компромиссы. Конференция не приняла формальных решений, но её результатом был призыв церквям к совместному христианскому сотрудничеству, выраженный в «Воззвании всемирной христианской конференции движения «Жизнь и деятельность». Некоторые делегаты выступали за создание Международного христианского совета по вопросам движения «Жизнь и деятельность», другие считали это преждевременным. На конференции был избран «Постоянный комитет продолжения» или «Учредительный комитет», который не имел права «говорить от имени церквей».

В то же время в Стокгольме прошло и второе заседание Постоянного комитета продолжения движения «Вера и порядок». Здесь было принято решение о месте и времени проведения Всемирной конференции этого движения.

Первая всемирная конференция движения «Вера и порядок» или «Вера и церковное устройство» прошла в Лозанне (Швейцария) [14, л. 187] 2-21 августа 1927 г. [2]. Лозаннское движение ставило своей задачей взаимное ознакомление с догматическо-вероисповедными установками различных церквей, для выяснения возможностей их догматического и организационного сближения [15, л. 64]. В силу своего теологического характера оно имело несколько меньший размах и меньшее значение [16, л. 109]. Присутствовало 439 делегатов от 127 церквей и общин из 59 стран [7, с. 102-111]. Большинство участников принадлежало к протестантским церквям. Но были и православные [16, л. 109]. Римско-католическая церковь не откликнулась на приглашение. Председателем Лозаннской конференции являлся епископ Брент. Главными вопросами конференции были: единство церкви и место в нём отдельных церквей, сущность церкви, Священное писание, общий символ веры, церковная иерархия, таинства [19, л. 49]. Основные дискуссии были посвящены догматическим расхождениям церквей. И хотя в целом конференция не получила желаемых результатов, на ней были достигнуты два важных соглашения: по вопросам веры – считать Апостольский и Никейский символы выражением убеждений всех христианских церквей, и по вопросам устройства церкви – каждая из трёх систем управления (епископальная, пресвитерианская, конгрегационалистская) имеет свои преимущества и поэтому «в устройстве жизни воссоединённой

Церкви» должны быть представлены как элементы системы церковного управления епископат, коллегии пресвитеров и конгрегации верующих [2, с. 469]. Вновь избранный перед закрытием конференции Постоянный комитет продолжения состоял из 35 членов под председательством американского епископа Брента [16, л. 109] и должен был подготовить вторую конференцию движения. Со временем он был увеличен до 134 членов.

24 марта-8 апреля 1928 г. в Иерусалиме, на горе Олив, прошла первая всемирная конференция (расширенная сессия или ассамблея) Международного миссионерского совета [14, л. 187], имевшая особое значение. Конференция приняла декларацию по вопросу об отношении между церквями более ранней и более поздней формаций. Своей задачей ММС ставил совместное миссионерство разных церквей.

Позже все эти движения объединятся, и будет создан Всемирный Совет Церквей, – некое подобие парламента религий. В начале нынешнего века стало окончательно ясно, что эта глобальная попытка потерпела крах и создание единой христианской церковной структуры невозможно. В настоящее время Русская Православная Церковь ищет другие формы межцерковного общения.

Список литературы:

1. Brent, Charles Henry: Understanding: being an Interpretation of the Universal Christian Conference on Life and Work, held in Stockholm, August 15-30 1925, London, 1926.
2. Faith and Order: Proceedings of the World Conference, Lausanne, August 3-21, 1927, ed. H. N. Bate, London, 1927.
3. Macris Fr. George, The Orthodox Church and the Ecumenical Movement. Seattle: St. Nectarios Press, 1986.
4. Mott, John R.: The Decisive Hour of Christian Missions, New York, 1910.

5. Soderblom, Nathan, Christian Fellowship or The United Life and Work of Christendom, New York, 1923.

6. The Stockholm Conference 1925: Official Report of the Universal Christian Conference on Life and Work held in Stockholm, 19-30 August 1925, Bell, G. K. A. (ed.). London, Oxford University Press, 1926.

7. Арсеньев Н. Лозаннская конференция // Путь. – 1928. – № 10 (апрель).

8. Боровой В. протопресвитер, Буевский А.С. РПЦ и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902-1998. Изд. 2-е. – М. 1999.

9. Гордиенко Н.С. Современный экуменизм: Движение за единство христианских церквей. – М., 1972.

10. Евлогий (Георгиевский). Митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. – М., 1994.

11. Клеман Оливье. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. – Брюссель, 1993.

12. Стефан, митрополит Софийский. Экуменическое движение и Болгарская Православная Церковь // Деяния Совецания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, 8-18 июля 1948 г.: В 2 т. – М.: Изд. Московского Патриархата, 1948-1949. Т. 2. – М. 1949.

13. Тихон, игумен, Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей. // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 11.

14. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 143.

15. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 144.

16. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 445.

17. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 446.

18. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1007.

19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 9.

V.A. Livtsov, Doctor of Sciences, Professor, Central Russian Management Institute - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel) (e-mail: livcov@orel.ranepa.ru)

GENESIS OF THE ECUMENICAL MOVEMENT IN THE XX CENTURY

The article is devoted to the problem forming of the ecumenical movement in the 1920's – 1930's e. g. This question has been much discussed in recent years, but today we have only few historical works. This article is based on the materials of the State Record Office of Russian Federation and Russian State Archive of Social and Political History. It is devoted to the mechanisms the genesis of the ecumenical movement

Keywords: *Ecumenism, ecumenical movement, church.*

УДК 93/94

Н.В. Хрякова, канд. ист. наук, доцент ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

КОДЕКС ЛЕОНАРДО ИЗ ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ (КОДЕКС ЛЕЙЧЕСТЕРА)

Данная статья посвящена изучению Лейчестерского Кодекса как памятника естественнонаучной мысли Возрождения. На основе сопоставления Лейчестерского Кодекса с известными фактами жизни Леонардо да Винчи уточняется хронология создания этого манускрипта.

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, Кодекс Лейчестера, Кодекс Хаммера, естественнонаучные представления эпохи Возрождения.

Гуманистическая идеология XV века поставила в центр своего внимания человека, подчеркнула величие его разума и право на свободную творческую мысль. Шестнадцатый же век ознаменовался успехами в естествознании. И это не было случайностью. Так как для гуманистов XV века было характерно «...стремление познать природу вещей и поставить их на службу человеку» [12, с. 192], то позже эта точка зрения стала методом познания не только человека и общества, но и природы. Так разработанный учеными-гуманистами диалектический метод познания (на основе античности) в гуманитарных науках (XV век) постепенно оказал огромное влияние на ученых, занимающихся точными и естественнонаучными дисциплинами (XVI век).

И, как это уже общепризнанно, первый «...шаг в этом направлении был сделан гениальным мыслителем, ученым, инженером и художником Леонардо да Винчи (1452-1519)» [2, с. 233]. Как писал В.Н.Лазарев, «Леонардо был самым последовательным и самым ярким представителем того нового, основанного на эксперименте метода, целью которого было научное познание природы» [8, с. 76].

При Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе существует Центр по изучению творчества Леонардо да Винчи, созданный главой американской нефтяной компании, предпринимателем и коллекционером произведений искусства Армандом Хаммером (1898-1990). В декабре 1980 года он приобрёл на лондонском аукционе фирмы «Кристи» манускрипт Леонардо за 8 миллиардов лир, поставив, таким образом, мировой рекорд [9, с. 38]. Манускрипт содержал 72 страницы, состоял из записей, посвящённых гидравлике и астрономии, и был известен под названием «Кодекса Лейчестера» (Codex Leicester), т.к. долгое время, вплоть до приобретения его Армандом Хаммером в 1980 году, находился в

обширном собрании графов Лейчестеров. После продажи манускрипт окрестили заново «Кодексом Хаммера», а в 1994 году он стал называться «Кодексом Гейтса», после аукциона в Нью-Йорке, где этот документ приобрёл Билл Гейтс, владелец корпорации «Майкрософт», заплатив за него 60 миллиардов лир [9, с. 38].

Сейчас в литературе о Леонардо да Винчи этот манускрипт преимущественно именуют «Кодексом Лестера» [3, с. 106].

Как считал Карло Педретти, которого Кеннет Кларк назвал, бесспорно, самым крупным специалистом XX века по Леонардо да Винчи, Кодекс служил великому учёному в качестве своеобразной записной книжки. Он состоит из 18 сфальцованных листов бумаги с заметками, написанными по-итальянски в зеркальном изображении. Леонардо писал на обеих сторонах листа справа налево, и так как листы были перегнуты пополам, он располагал четырьмя «страницами» для своих записей. Этим объясняется наличие четырёх секций с текстом в каждом экспонате Кодекса. Секции именуются как левая, правая, лицевая и обратная. Предполагается, что Леонардо исписывал один лист, заполняя его четыре страницы, в обратной последовательности. Так как он старался ограничить заметки, связанные с определённой группой наблюдений, одной страницей, между содержанием разных страниц не всегда существует прямая связь. И всё же каждый сфальцованный лист отражает определённое идейное содержание. По мнению К. Педретти, Кодекс позволяет познакомиться с лабораторией мыслительного процесса Леонардо, который характеризуется частыми колебаниями и пересмотром суждений [13, р. 10].

Леонардо составил рукопись, получившую позднее в переплетённом виде название Лейчестерского Кодекса, по всей вероят-

ности, между 1506 г. и 1508 г. во Флоренции и Милане; отдельные дополнения могли быть сделаны в 1510 г. В XVII в. Кодекс получил название «О природе, давлении и движении воды». Хотя вода, действительно, является главным предметом исследования в этой рукописи, тем не менее, заметки Леонардо, а также более трёх сотен иллюстраций отражают его идеи по вопросам света и тени, в области астрономии, механики, гидродинамики, технологии, физической географии, геологии и палеонтологии.

До недавнего времени Кодекс был почти не изучен. Современный исследователь Алессандро Веццоци даёт следующее заключение о содержании Кодекса: «Кодекс Лестера» чрезвычайно важен для понимания методики компиляций Леонардо, которые состоят из размышлений на различные темы, автобиографических воспоминаний, ссылок на книги античных и современных авторов, отсылок к другим его кодексам, выписок из других его книг и тетрадей. Сводя вместе эти разнообразные материалы, он добавляет новые замечания, приводит спорные суждения, рассказывает о новых опытах и даёт себе обещание составить новый кодекс, где всё будет окончательно приведено в систему. Гипотезы и вопросы у него сменяют друг друга. Он постоянно возвращается назад, что-то подчёркивает, вписывает новую фразу, вымарывая предыдущую, и с необычайной лёгкостью прерывает нить своих размышлений, переходя от письма к рисунку» [3, с. 106-107].

В 1690 г. Джузеппе Гецци (1634-1721) обнаружил эту рукопись в Риме среди бумаг миланского скульптора Гульельмо делла Порта (род. в 1577 г.). В 1717 г. Гецци продал манускрипт Томасу Коку, первому графу Лейчестерскому, по которому Кодекс получил своё название. Кодекс оставался в наследственном владении графской семьи вплоть до приобретения его доктором Армандом Хаммером в 1980 г.

Вплоть до 1981 г. Кодекс лишь однажды выставлялся для всеобщего обозрения – в Королевской Академии в Лондоне в 1952 г. В январе 1981 г. была организована специальная однодневная выставка в Галерее изобразительных искусств Коркорана в Вашингтоне, округ Колумбия, по случаю вступления в должность президента США. В марте того же года Кодекс был возвращён в Галерею Коркорана для продленного показа. Позднее Кодекс экспонировался в Лос-Анджелесе, Лондоне, Флоренции, Париже, Эдинбурге, Стокгольме и

Балтиморе, а 27 апреля - 27 мая 1984 г. Кодекс был выставлен в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

Кодекс послужил важным инструментом для установления хронологии рукописей Леонардо и для изучения его стиля. Например, содержащееся в нём прекрасное описание цвета атмосферы (Лестер, 4 А, правая сторона) помогает понять, как художник добивался уникального эффекта заднего плана в таких своих произведениях, как Монна Лиза. Словами Педретти в его введении к каталогу аукциона Кристи можно сказать: «С определенной уверенностью можно прийти к выводу, что без Кодекса... не существовала бы и Монна Лиза».

Кроме того, наша попытка использовать Кодекс Лейчестера показала, что он может помочь в установлении более точного времени создания некоторых картин Леонардо, а также проведенных им гидравлических работ. В своей статье «Мадонна Литта – сокровище Эрмитажа» мы при помощи сведений из этой рукописи предприняли попытку еще раз подтвердить авторство Леонардо в отношении эрмитажной картины, которую и сейчас некоторые ученые не приписывают кисти знаменитого мастера [11, с. 142]. Также в этой статье была предложена более точная дата создания «Мадонны Литта» – 1508 год.

Известный итальянский ученый Карло Педретти, изучая Кодекс Лейчестера, пришел к выводу, что он является теоретической частью исследований Леонардо. Насколько нам удалось выяснить, и в настоящее время итальянские ученые придерживаются все того же предположения, высказанного К. Педретти, о годах создания рукописи. Это время между 1506 и 1508 гг. во Флоренции и Милане.

Наши исследования показали, что многие листы Кодекса были написаны до 1505 года, в период между первым пребыванием Леонардо в Милане (1482 - 1499) и вторым посещением Флоренции (1505). Например, лист (1 А. разворот); лист (4В. Правая сторона).

I A

Левая сторона

Озаглавленная «О Земле как о таковой», эта страница содержит незавершенную дискуссию о наличии воды на Луне, а также о причинах различной скорости и направления движения волн.

Правая сторона

Эта страница представляет собой разбросанные заметки об отношении Земли и Луны к Солнцу. Центральная вертикальная

схема Солнца над Землёй (обозначенная а – п) иллюстрирует утверждение Леонардо, что вопреки обычным законам перспективы, наблюдатель, наиболее удалённый от Солнца, видит меньшую его часть.

Кусок текста в левой центральной части страницы, озаглавленный «Оппонент возражает», равно как и два других схематических рисунка Солнца и Луны, связаны с диспутом Леонардо с воображаемым оппонентом по вопросу об источнике лунного света. Леонардо рассматривает идею о лунном свете как отражении света солнечного от волн на водной поверхности луны. Волны эти изображены в сечении на схеме в нижней части страницы.

Как считает Ф.Деболини, именно в период между первым пребыванием в Милане (1486-1490) и вторым посещением Флоренции (1505) «Леонардо потратил много лет на конструирование летательного аппарата» [5, с. 92]. Далее Франческа Деболини заключает, что с этими исследованиями были связаны и записи, имеющие отношение к космосу [5, с. 92]. На этой странице автор монографии приводит лист (1 А, разворот) из Кодекса Лестера в качестве доказательства. На наш взгляд, это является свидетельством в пользу предположения, что некоторые листы Кодекса Лейчестера были написаны до 1505 г., в то время как многие ученые считают временем создания рукописи период между 1506 и 1508 гг.

4 В

Правая сторона

Это частично незаполненная страница содержит наблюдения Леонардо по вопросу формы речного ложа, а также о природе и влиянии речных отложений в связи с направлением русла.

Нам представляется, что эта запись на листе Кодекса Лейчестера может быть отнесена ко второму посещению Леонардо Флоренции (1505 г.), когда он разрабатывал проект изменения течения реки Арно.

Другие страницы рукописи, возможно, были заполнены еще в первый миланский период, т. е. в конце XV века. Например, лист (5В. Правая сторона). Конкретное время, когда был написан этот лист, возможно, период с 1494 г. до 1498 г.

5 В

Правая сторона

Леонардо пишет здесь:

«У меня есть дом на берегу реки, и вода вымывает почву из-под него, угрожая его разрушить; соответственно, я желаю действовать таким образом, чтобы река не наполнила

промоину, которую она образовала, и укрепила упомянутый дом для меня».

Он предлагает избежать описываемую им эрозию путём установки барьера поперёк реки. Нижняя заметка на поле и чертёж относятся к водяной лестнице в Виджевано, близ Милана, «по которой вода падает... и по этой лестнице такое количество почвы было снесено, что можно было бы осушить болото».

Известно, что в 1494-1498 гг. Леонардо руководил постройкой канала Мартезаны [7, с. 22]. Он занимался проблемами орошения Ломеллины – бесплодной местности около Милана, где находились поместья герцога Лодовико Моро. Е.С.Анципирович в своей книге о Леонардо писал, что он построил в канале Мартезаны лестницу в 130 ступеней, которая тормозила напор воды [1, с.10]. У Леонардо находим запись: «По этой лестнице сбрасывалось так много земли, что было осушено, т.е. заполнено, болото, а из болота получились луга большой глубины» [Цит. по: 6, с. 76]. Так как в Кодексе Лейчестера написано: «... можно было бы осушить болото», то нам представляется, что запись на листе 5 В Кодекса Лестера относится именно к этому времени (возможно даже раньше), т.е. к 1494-1498 гг. Здесь мы позволим себе не согласиться с К.Педретти, который считает, что Кодекс Лейчестера был написан Леонардо между 1506 и 1508 гг.

Также лист (9В. Левая сторона) свидетельствует в пользу первого миланского периода (1482-1499).

9 В

Левая сторона

Эта страница заметок, озаглавленная «Опровержение тех, кто утверждает, что раковины могли быть унесены Потопом на расстояние, равное нескольким дням пути», содержит редкие и интересные ссылки на события личной жизни Леонардо. Он упоминает, что в близлежащих горах Пармы и Пьяченцы было «множество раковин и кораллов, все продырявленные и все еще прилипшие к скалам, и когда я работал над огромным конем для Милана, большой мешок их, найденных там, был принесен мне в мою мастерскую некими крестьянами».

Эта запись представляет значительный интерес, т.к., во-первых, дает ценнейшее свидетельство повседневной жизни Леонардо, а также его общения с простыми людьми; и, во-вторых, вновь свидетельствует о времени создания Кодекса. Т.к. Леонардо работал над статуей «Коня» в первый миланский период,

то это доказывает, что данные записи относятся к концу XV века, а не к началу XVI в.

Видный итальянский ученый Эудже-нио Гарэн писал: «Если исследовать рассеянное на тысячах листах огромное количество научных материалов, следуя принципу систематизации, то сложится представление, что Леонардо хотел создать энциклопедию всех человеческих знаний» [4, с. 174].

Мы присоединяемся к мнению известного учёного. Леонардо, действительно, хотел систематизировать свои записи, о чем свидетельствует замечание на листе (2В. Левая сторона) об идеях и наблюдениях: «... затем я упорядочиваю их, помещая вместе относящиеся к этому предмету».

Далее, на странице (12А. Левая сторона), Леонардо вновь напоминает себе о необходимости придерживаться порядка и логики. Он пишет: «Ты должен здесь продолжать, строго придерживаясь последовательности в своих предположениях, по каждой части в отдельности, раздел за разделом, – это позволит тебе быть понятым без всяких недоразумений».

На странице Кодекса Лейчестера (3В. Правая сторона) Леонардо пишет: «Ничто не возникает там, где отсутствует чувствительность». Но чувственное познание мира для Леонардо – это лишь начало опыта, который в полной мере раскрывается тогда, когда ученый постигает природу вещей, изменяя их своими руками – проводя физический эксперимент, создавая инженерную конструкцию или рисунок.

Опыт, эксперимент для Леонардо – это важнейший инструмент познания мира, законов природы. В полной мере это подтверждает Кодекс Лейчестера, страницы которого заполнены описаниями различных опытов.

Посредником между опытом и знанием великий винчианец считал математику, призванную раскрыть рациональный порядок вещей, ибо сама «книга природы», по его мнению, написана на «языке математики».

Леонардо считал, что нельзя называть наукой то, что не может быть проверено математикой: «Никакой достоверности нет в науках там, – утверждает он, – где нельзя приложить ни одной из математических наук, и в том, что не имеет связи с математикой» [10, с. 10].

На странице Кодекса Лейчестера (11 А. Правая сторона) Леонардо пишет: «Следи за тем, чтобы примеры и доказательства, приводимые в этой работе, были четко сформулиро-

ваны и определены, до того как ты их представляешь».

Интерес представляет лист (15В. Левая сторона). Здесь перечисляются разделы «... книги о воде», которых насчитывается 15.

Позволим себе высказать смелое предположение о том, что, возможно, Кодекс Лейчестера представляет собой попытку Леонардо свести все свои записи на протяжении жизни, относящиеся к одной теме, воедино. В этом манускрипте он начал с темы воды, хотя здесь есть и его идеи по вопросам света и тени, астрономии, механики, физической географии, геологии и палеонтологии. Может быть, в дальнейшем Леонардо предполагал по всем этим предметам также систематизировать свои записи, но не успел.

Нам представляется, что, возможно, эта рукопись была написана Леонардо в последние годы жизни. В таком случае оказывается верным предположение тех ученых, которые датируют «Монну Лизу» 1514 годом. Ведь К. Педретти абсолютно справедливо написал, что «... без Кодекса... не существовала бы и Монна Лиза».

Дело в том, что листы (1В. Правая сторона), (4А. Правая сторона), лист (17В. Правая сторона) и др. посвящены проблеме цвета атмосферы. Эти заметки непосредственно касаются опытов Леонардо по достижению его знаменитого «сфумато», полутени. А всем исследователям творчества Леонардо хорошо известно, что Леонардо сначала обращался к теории, а только затем уже к практике, в том числе и в живописи.

Великий Леонардо знал, что его записи будут востребованы в будущем. На листе Кодекса Лейчестера (2В. Левая сторона) он обращается к нам: «...Читатель, ты не должен удивляться или потешаться надо мной ...».

Только глупец может смеяться над кажушимися сейчас наивными чертежами и некоторыми «научными» объяснениями Леонардо. Но удивляться всему, что было создано и написано знаменитым итальянским гением, человечество не перестает. И каждое новое столетие открывает нам все новые тайны и загадки великого Леонардо.

Список литературы:

1. Анципирович Е.С. Леонардо да Винчи. – М.: Наука, 1955.
2. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. – М.: «Высшая школа», 1977.
3. Веццоли А. Леонардо да Винчи. Искусство и наука Вселенной. – М.: Астрель

АСТ, 2003.

4. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. – М: Прогресс, 1986.

5. Деболини Ф. Леонардо да Винчи. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2002.

6. Дживелегов А.К. Леонардо да Винчи. – М.: Искусство, 1969.

7. Зубов В.П. Леонардо да Винчи. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

8. Лазарев В.И. Леонардо да Винчи. – М.: Искусство, 1952.

9. Леонардо / Пер. с итал. Н.Чаминой. – М: ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель», 2004.

10. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. – М.: Наука, 1955.

11. Хрякова Н.В. «Мадонна Литта» - сокровище Эрмитажа. // Культурология в контексте гуманитарного знания в 3 ч. Ч. 3/ под ред. Г.А. Салтык; редколл. Т.Н. Арцыбашева, И.Г. Косихина. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. – С. 141-145.

12. Хрякова Н.В. Гуманисты и государство в Северной Италии в первой половине XV века (по материалам трактата К.Сакко «Семидеус»): дисс. ... канд. ист. наук. – Л., 1989.

13. The Codex Hammer of Leonardo da Vinci. – Florence, 1982.

N.V. Khryakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

LEONARDO'S DA VINCI CODEX FROM A PRIVATE COLLECTION (CODEX LEICESTER)

This article focuses on the Codex Leicester as part of the Renaissance cultural heritage. On the basis of a comparison of the writings from the Codex Leicester with the known facts of the life of Leonardo da Vinci, the author clarifies the chronology of the creation of this manuscript.

Keywords: *Leonardo da Vinci, Codex Leicester, Codex Hammer, natural-science conceptions of the Renaissance.*

УДК 93/99

А.В. Черников, канд. ист. наук, доцент, Курская ГСХА им. И.И. Иванова (Курск) (e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)

К ВОПРОСУ ОБ УБИЙСТВЕ В САРАЕВО

В статье рассматривается версия о причастности к убийству наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда венского императорского двора.

Ключевые слова: эрцгерцог, Сараевское убийство, заговор австрийской политической элиты

Убийство Франца-Фердинанда часто именуют убийством, развязавшим Первую мировую войну. Уже более 100 лет вначале политики, а затем и историки пытаются разобраться, кто же на самом деле убрал эрцгерцога, какая из иностранных держав была в этом заинтересована? Среди всех версий сараевского убийства особняком стоит одна – убийство эрцгерцога и его супруги было организовано самим венским двором. Попробуем разобраться в этой версии.

Отношения Франца-Фердинанда с императорским двором были далеки от идеальных. Во многом корни проблемы уходят в личную неприязнь императора Франца-Иосифа, который был вынужден назначить *нелюбимого племянника* Франца-Фердинанда наследником после самоубийства своего сына Рудольфа. Добавляла масла в огонь женитьба эрцгерцога на чешской графине Софии Хотек. К слову сказать, состоялось это бракосочетание после пятилетнего противостояния Франца-Фердинанда и венского двора. При этом, несмотря на успешное для эрцгерцога окончание дела, он сам и его супруга стали персонами нон-грата при императорском дворе. Австрийская, и особенно венгерская аристократия стремились продемонстрировать как можно больше презрения к графине Хотек, мало того, что не имевшей ни капли королевской крови, да еще чешке по национальности – фактически «недочеловеку». Особенно усердствовал в этом близкий к императору Францу-Иосифу обергофмейстер венского двора князь Альфред фон Монтенуово, способный на любую подлость по отношению к чете эрцгерцогов [4, с. 41]. Впрочем, несмотря на то, что венский двор был самым средневековым по своим традициям из всех европейских дворов, сама по себе эта ненависть вряд ли послужила главной причиной столь тяжкого преступления, хотя, несомненно, сыграла свою роль. Существовали весомые политические причины.

Одна из них – почти патологическая ненависть венгров к Францу-Фердинанду. Впрочем, эрцгерцога также трудно было подозревать в

излишней любви к своим венгерским подданным. Еще в молодости, будучи командиром 9-го гусарского полка, расквартированного в Оденбурге (ныне г. Шопрон – Венгрия), он был поражен венгерским национализмом, неприязненным отношением к немцам и открыто враждебным отношением венгров к славянам, прежде всего чехам и словакам.

Надо отметить, что межнациональные отношения в Австро-Венгрии всегда были далеки от идеала. Немцы враждебно относились к чехам и словакам, которые платили им тем же. В Галиции русины, украинцы и поляки открыто враждовали друг с другом. Не раз эти противоречия приводили к острым политическим кризисам. В Праге из-за чешско-немецких конфликтов дважды, в 1893 и 1897 гг., вводилось чрезвычайное, а в 1908 г. – военное положение. В Лемберге (Львове) в мае 1908 г. нарушения в ходе предвыборной кампании, связанные с борьбой польской, украинской и русинской (так называемой «москофильской») общинами за место в рейхстаге привели к убийству украинским студентом Мирославом Сычинским императорского наместника графа Агния Потоцкого, после чего начались массовые столкновения между поляками и украинцами [4, с. 113].

Не лучше дела обстояли на западе и юге империи: итальянцы в Триесте и сербы в Боснии любой ценой стремились к независимости.

Но даже на этом фоне венгерская политическая и экономическая элиты выделялись своим национализмом. Венгры чувствовали себя после 1867 г. чуть ли не государствообразующей нацией (не обошлось без синдрома «веками угнетаемого народа»), открыто презирали славянское большинство своего королевства. Венгерские законы подчеркивали наличие в Венгрии «единственной политической нации – неделимой венгерской». На практике это означало насильственную мадьяризацию, практическую невозможность получения даже начального образования на родном языке для словаков, сербов, румын, русинов [4, с. 98]. Так, число школ с обуче-

нием на словацком языке сократилось за 30 лет в 3,5 раза [4, с. 101]. Среди чиновников королевства подавляющее большинство составляли венгры. При этом элита Венгерского королевства оставалась сугубо дворянской, а избирательными правами пользовались около 7% населения [4, с. 101]. При этом среди населения Австро-Венгрии в 1910 г. немцы составляли около 25% населения, венгры – 20%, чехи – 13%, поляки – 10%, русины и украинцы – 8%, румыны – 6%, словаки – 4%, сербы – 4%, словенцы – 3%, итальянцы – около 3% [4, с. 99]. Таким образом, «титовые нации» составляли только около 45% населения, тогда как славяне – 42%.

Эрцгерцог считая особое положение Венгрии огромной политической ошибкой, отмечал: *«Так называемых порядочных венгров не существует. Каждый венгр, будь он министром, князем, кардиналом или конюшенным является революционером или ослом»* [1, с. 195]. Ничего не скажешь, эта исчерпывающая характеристика прекрасно демонстрирует отношение наследника престола к своим будущим подданным.

Впрочем, венгры не оставались в долгу. В 1896 г., в момент тяжелой болезни Франца-Фердинанда, венгерские газеты сообщили о том, что для Венгрии желательна его смерть, если эрцгерцог отправится в мир иной, то венгерские борцы за свободу будут счастливы [1, с. 63]. Узнав об этом, Франц-Фердинанд был в ярости. Это событие еще более усилило его предубеждение по отношению к венграм.

Эрцгерцогу нравились идеи румынского профессора Аурела Поповича, предлагавшего создать «Соединенные штаты Великой Австрии» – федерацию 15 независимых государств, организованную по этническому принципу с единым парламентом в Вене (по сути это было нечто среднее между США, Швейцарией и современным Евросоюзом). Франц-Фердинанд рассматривал и другие идеи федерализации монархии, отвечая на возражения, что в случае венгерского сопротивления – *«это можно будет сделать силой»* [1, с. 196]. Как видим, австрийской и особенно венгерской элите было от чего тревожиться.

Другой причиной для беспокойства были внешнеполитические взгляды наследника престола. Он весьма скептически относился к Тройственному союзу, опасаясь прусского милитаризма, и совсем не доверял Италии. В то же время он считал, что единственный способ избежать большой войны – возобновить союз «трех императоров» – Германии, Австро-Венгрии и России. С симпатией Франц-Фердинанд относился к Николаю II, особенно в начале его царствования. Союз,

или, по крайней мере, дружеские отношения с Россией он считал естественной основой как для мира в Европе, так и для будущего монархии. Даже когда обе империи перестали сотрудничать, эрцгерцог не отказался от своей мечты о союзе между Габсбургами, Гогенцоллернами и Романовыми. Естественно, что политическая элита Австро-Венгрии, мечтавшая о дальнейшей экспансии на Балканах, главным препятствием для которой была Россия, с ужасом ждала того часа, когда Франц-Фердинанд займет престол.

Имелись у эрцгерцога серьезные разногласия с военной элитой. Впервые серьезные разногласия возникли по поводу аннексии Боснии и Герцеговины. Разногласия, усиленные взаимной неприязнью, разделяли наследника престола с начальником Генерального штаба, генералом Конрадом, который был сторонником «небольшой превентивной войны» против Сербии. Эрцгерцог же считал, что любой конфликт с Сербией неизбежно вызовет войну с Россией, ярким противником которой он был: *«Какой смысл сражаться с Россией? Даже Наполеон не смог добиться успеха. И даже, если нам удастся выиграть войну с Россией, вопрос цены такой победы, скорее всего, станет величайшей трагедией для австрийской монархии»* [1, с. 225]. Взаимная враждебность генерала и эрцгерцога обострилась весной 1913 года. Франц-Фердинанд отмечал: *«Что бы мы имели от войны с Сербией? Мы бы потеряли жизни многих молодых людей, и мы бы потеряли огромные деньги, которые можно было бы более эффективно использовать на другие цели. И что, ради Бога, мы выиграем? несколько сливовых деревьев, козы пастбища и кучу мятежных убийц!»* [1, с. 226]. Эрцгерцог вполне обоснованно считал, что война Австрии и России может стать причиной для *«революции в обеих странах, которые, после того как царь и император столкнутся друг с другом, скинут их с престола. По этим причинам я считаю, что война будет безумием, и удовлетворение постоянных просьб Конрада о мобилизации станет прелюдией к безумию»* [1, с. 226].

После самоубийства одного из руководителей австрийской военной контрразведки полковника Редля, обвиненного в шпионаже в пользу России, конфликт усилился еще больше. Вместо того, чтобы тщательно вести расследование, Конрад предложил Редлю *«уйти с честью»*, дав ему возможность застрелиться. Таким образом, по сути следствия не было, но антирусская истерия в Австро-Венгрии вспыхнула с новой силой. Конрад, в свою очередь активно убеждал императора немедленно начать войну против Сербии, считая, что Россия еще слишком слаба, чтобы

помочь Сербии (тем более, что в период Боснийского кризиса Россия помощи сербам не оказала). В начале 1914 г. Конрад предлагал сосредоточить австрийские войска на границе с Россией, считая, что ни Россия, ни Франция в данный момент к войне не готовы – необходимо как можно скорее разделаться с Сербией. Эрцгерцог был в ярости: *«Было бы непростительным и безумным начать войну, которая повернет нас против России»* [1, с. 227]. Война против Сербии стала для Конрада навязчивой идеей. В период между 1 января 1913 г. и 1 июня 1914 г. Конрад 25 раз предлагал начать войну против Сербии! Франц-Фердинанд, понимая, что последствия такого шага будут катастрофическими, предлагал немедленно заменить Конрада фон Гетцендорфа на посту начальника Генерального штаба генералом Карлом фон Тестыанским. 22 июня Конрад обратился к министру иностранных дел, убеждая, что страна находится в окружении врагов, что на карту поставлено само существование монархии. Необходимы самые решительные действия. Однако на пути сторонников «решительных действий» стоял Франц-Фердинанд. Тогда решено было действовать по принципу «кто нам мешает, тот нам и поможет».

Наследнику австро-венгерского престола было предложено посетить маневры в Сараево. Почему для посещения маневров августейшими особами было выбрано именно Сараево? *«Когда в 1911 г. Оскар Поттиорек приступил к исполнению своих обязанностей в качестве генерал-губернатора ... на постоянные выступления против Австрии и Габсбургов он ответил волной репрессий. Поттиорек неоднократно приходилось просить войска для поддержания порядка»* [1, с. 233]. Таким образом, для того, чтобы убраться руками «сербских террористов» Сараево подходило как нельзя лучше. Впрочем, изначально Франц-Фердинанд, вообще не горевший желанием никуда ехать, планировал посетить только маневры, без заезда в Сараево. Но заговорщиков это не устраивало. При всей нестабильности в городе, генерал Поттиорек настаивал на том, чтобы наследник престола посетил Сараево. Франц-Фердинанд долго не соглашался этого сделать. Поттиорек не отступал, настаивая на том, что эрцгерцог должен обязательно посетить Сараево и именно 28 июня, в день национального траура сербов, день битвы на Косовом поле. В этот день каждый серб «клялся отомстить иностранным захватчикам», под которыми в 1914 г. понимались уже не турки, а австрийцы. Окружение эрцгерцога убеждало его не подвергать себя опасности ввиду царивших среди боснийских сербов настроений и если не отложить визит, то

перенести его на следующий день, 29 июня, чтобы не нагнетать страсти. Однако Поттиорек не сдавался и настаивал именно на 28 июня. Учитывая изложенные обстоятельства, более чем странная настойчивость со стороны генерала.

Идя навстречу Поттиорек, Франц-Фердинанд 17 февраля 1914 г. дал согласие на короткий неофициальный визит в Сараево, без каких-либо публичных выступлений. Такой ответ не удовлетворил Поттиорек. Генерал стал горячо убеждать окружение эрцгерцога, что никакой опасности нет, он лично отвечает за безопасность августейшей четы, если визит будет официальным. Напротив, при неофициальном визите безопасность гарантировать нельзя. Однако возникает вопрос: почему собственно нельзя: неужели почетный караул и толпы согнанного с флагами народа, а также город увешанный портретами и гирляндами – лучшая гарантия безопасности, чем усиленная охрана при проезде наследника с вокзала к дому генерал-губернатора? В конце концов, и вокзал и улицы для проезда можно также оцепить полицией, не афишируя при этом кто, когда и с какой целью приедет. В итоге Франц-Фердинанд крайне неохотно согласился на короткий неофициальный визит, но Поттиорек настаивал на полномасштабных церемониальных мероприятиях. *«Была ли причина в беспредельной глупости Поттиорек? Босния, как знал генерал-губернатор из личного опыта, была враждебной средой, и он был вынужден поддерживать порядок с помощью чрезвычайных мер. Ситуация была настолько нестабильной, что сам Поттиорек редко когда появлялся на улицах города, да и тогда только в сопровождении внушительного эскорта, способного обеспечить его безопасность. Но Поттиорек заверил герцога, что ему гарантирована безопасность в городе во время сербского национального праздника»* [1, с. 235]. Впрочем, даже если это и была просто «беспредельная глупость», для любого самого тупого бюрократа существует чувство самосохранения. Что, если с наследником что-либо случится во время визита? Генералу уж точно не поздоровится. Однако Поттиорек был убежден, что ему лично ничто не угрожает. Стало быть, он был полностью уверен в своей блестящей карьере и попросту выслуживался. Но перед кем? Германским кайзером, русским царем или сербским королем? Вести себя подобным образом, идти на огромный риск, он мог, только имея непосредственную поддержку императора Франца-Иосифа и его ближайшего окружения. Только одни они могли как наградить, так и наказать, если он плохо или неправильно исполнит их указания.

Но самое интересное – поведение генерал-губернатора накануне и в день злополучного визита. На «сербских террористов» вообще никто не обращал внимание. Несмотря на информацию о готовившемся покушении никакой попытки не то, чтобы предотвратить, даже локализовать действия террористов предпринято не было *«Гаврила Принцип был уличен в “антигосударственной деятельности” – однако, когда он зарегистрировался в Сараево как приезжий, слежка за ним установлена не была»* [3, с. 25]. Это, что: случайная халатность, или все же умышленная, хорошо рассчитанная игра? В нескольких километрах от города располагались более 22 тыс. солдат, собранных для проведения маневров. Но когда командующий войсками в Сараево Михаэль фон Аппель предложил задействовать их для обеспечения порядка в городе во время визита, ему было в этом отказано под предлогом, что это «оскорбит местных жителей». Поттиорек даже издал специальное распоряжение, чтобы солдат не пускали в город во время визита. Генерал Аппель вспоминал, что *«Эти инструкции были даны властям и даже без совета с нами. Таким образом, город был полностью свободным от солдат»* [1, с. 237]. Обеспечением безопасности эрцгерцога занималась исключительно местная полиция, численность которой составляла 120 человек на более чем 80-тысячное население города, причем, только половина из них должна была заступить на дежурство в день визита [1, с. 237]. Начальник полиции Сараево Эдмунд Герде дважды предупреждал Поттиорек, что меры безопасности являются недостаточными. Поттиорек раздраженно ответил: *«Мы, военные, должны нести ответственность за его безопасность. Это не твоё дело»* [1, с. 237]. Герде был ошеломлен услышанным. Он предложил засекретить маршрут передвижения эрцгерцога в городе. Поттиорек ему отказал. Тогда Герде предложил хотя бы опубликовать маршрут за день до визита, чтобы свести к минимуму возможные неожиданности. Поттиорек ему отказал. Начальник полиции предложил за неделю до визита выслать из города всех учащих, не являющихся жителями Сараево. Поттиорек ему отказал. Более того, он не разрешил усиливать меры безопасности, сверх уже принятых (то есть фактически – никаких). Ни за кем не была установлена слежка, даже за теми, кто ранее активно участвовал в антиавстрийских выступлениях.

Поттиорек игнорировал любые тревожные сигналы. Йосип Сунарич, вице-президент боснийского парламента, неоднократно пытался убедить Поттиорек, что Францу-Фердинанду угрожает серьезная опасность. Поттиорек резко

отмахнулся от его предупреждений. Граф Коллас, начальник политической секции Боснийской администрации, предупреждал, что визит спровоцирует сербских националистов, Поттиорек его высмеял «за страх перед детишками». Австрийская военная разведка сообщала о готовившемся покушении. Но, когда этот рапорт принесли Поттиорек, он попросту его разорвал! Об этом же предупреждали Министерство иностранных дел (в том числе лично министр Берхтольд), Министерство внутренних дел, австрийское консульство в Белграде. Однако Поттиорек надменно отвечал, что не нуждается ни в чьих советах, пусть не лезут не в свое дело. Таким образом, налицо не просто вопиющая некомпетентность, а полный идиотизм генерал-губернатора, который оказался неспособен на элементарный здравый смысл в обеспечении безопасности высоких гостей.

В самом деле, имея на руках подобные сведения любой, даже самый тупой чиновник, предпринял бы дополнительные меры безопасности. В противном случае он рисковал не только карьерой, но и собственной жизнью. Однако генерал этого не сделал. Впрочем, если предположить, что его действия несли в себе скрытый смысл, который становится ясным, если предположить наличие заговора австрийской элиты против эрцгерцога, в этом случае Поттиорек не только ничем не рисковал, но и мог рассчитывать на награду.

Интересно, что Франц-Фердинанд имел определенные опасения по поводу предстоящего визита. Еще в начале мая в разговоре с эрцгерцогом Карлом (ставшим после гибели Франца-Фердинанда наследником, а в 1916 г. – императором Австро-Венгрии) он сказал: *«Я знаю, что скоро буду убит»* [1, с. 241]. 7 июня, встречаясь с императором Францом-Иосифом в Шёнбунне, эрцгерцог, ссылаясь на плохое самочувствие, просил разрешения отменить его визит в Сараево, но император ему отказал [1, с. 241]. Странно, что посещение столицы беспокойной провинции с риском для жизни требует от наследника император – ведь этот визит не мог сам по себе иметь сколько-нибудь серьезных политических последствий: откажись от него эрцгерцог – ровным счетом ничего бы не случилось. Но император настаивает на визите, не только **игнорируя все предупреждения об опасности**, но и добиваясь того, чтобы **визит был максимально опасным**.

Примечательно, что сам Франц-Фердинанд прекрасно осознавал рискованность этого визита. Перед отъездом 23 июня он, прощаясь с дворецким Яначек, поблагодарил за верную службу, подарив золотые часы, и *«вручил*

ему ключи от своей комнаты в Бельведере с просьбой передать их племяннику Карлу, если с ним, что-то случится. Последовала еще одна странная просьба: эрцгерцог попросил Яначека, что если он не вернется из Боснии, присмотреть за его семьей» [1, с. 258]. На вокзале произошло еще одно странное происшествие: внезапно сломалась ось поезда, который должен был доставить эрцгерцога на маневры. По этому поводу Франц-Фердинанд горестно заметил: «Сначала вагон поезда, потом покушение в Сараево и, если ничего не получится – взрыв на борту “*Virbus Unitis*”¹» [1, с. 258]. Кого так опасался Франц-Фердинанд? Конечно не сербских подростков, готовивших покушение. Об их существовании он, скорее всего даже не подозревал. Зато он прекрасно представлял атмосферу венского двора и, если не знал точно, то вполне подозревал о его планах.

Визит начался в воскресенье 28 июля 1914 г. около 10 часов утра. Странности последовали сразу же. В первой сопровождавшей эрцгерцога машине должны были ехать четверо офицеров его личной охраны, однако их места заняли местные полицейские и, несмотря на все возражения, отказывались уступать их. В итоге Франц-Фердинанд вынужден был оставить своих офицеров на станции и оказался без личной охраны. После этого пушки в старой турецкой крепости произвели 24 выстрела и кортеж двинулся по городу. Примерно в 10.10 Н. Чабринович метнул бомбу в автомобиль эрцгерцога, но шофер, увидев бомбу, сумел среагировать, и она, отскочив от брезентового верха машины, взорвалась, упав на землю. Эрцгерцог и его жена не пострадали. Ранение получили двадцать человек из толпы, наблюдавшей движение, и те, кто ехал в следующей за эрцгерцогом машине, в том числе его адъютант подполковник Эрих фон Мерицци, которого сразу же увезли в госпиталь. Интересно, что ехавшие впереди полицейские не только сразу не остановились, услышав взрыв, но даже не оглянулись в сторону эрцгерцога (как они потом объясняли, приняли взрыв за **очередной внезапный** выстрел пушечного салюта. Интересно, в австрийской армии салютовали организованно, по приказу офицеров, или тогда, когда захочется салютовать любому артиллеристу в любое время суток?). В любом случае внезапный взрыв даже не привлек их внимание: то ли до такой степени им было наплевать на охраняемый объект (что само по себе уже должностное пре-

ступление), то ли они четко выполняли чьи-то указания.

После этого кортеж проследовал в здание городского муниципалитета. Франц-Фердинанд сомневался в необходимости продолжения визита. Прибывшие с эрцгерцогом барон фон Руммерих и начальник Военной канцелярии эрцгерцога полковник Карл фон Бардольф резко отметили, что в Сараево полно убийц и безопасность наследника престола под угрозой [1, с. 278]. Потиорек это гневно отрицал. Откуда же у него такая уверенность, если он «проспал» первое покушение? Любой, даже самый тупой бюрократ, хотя бы из чувства самосохранения, попытался бы «спровадить» эрцгерцога как можно скорее, лично посадив его в вагон поезда – хотя бы для того, чтобы минимизировать негативные последствия лично для себя. Вывод очевиден: ничего Потиорек не «проспал», все идет по плану, есть «запасной вариант». В противном случае можно предположить, что генерал просто сошел с ума.

Франц-Фердинанд решил навестить в госпитале своего адъютанта. Румерскирх спросил, есть ли возможность добраться до госпиталя, минуя многолюдные городские улицы. Потиорек утверждал, что самый короткий маршрут будет пролегать обратно по набережной Аппеля, хотя в действительности этот путь лишь продлевал путешествие и включал дополнительные улицы и пролегал по той же улице, где в эрцгерцога уже была ранее брошена бомба, соответственно потенциальные убийцы могли оставаться на своих местах. Румерскирх внес предложение подождать, пока солдаты городского гарнизона очистят улицы, чтобы обеспечить безопасность наследника и его жены. На это Потиорек возразил, что солдаты не могут исполнять роль почетного караула, потому что у них нет соответствующей формы (хотя при чем тут почетный караул, когда надо было просто очистить городские улицы? Что в принципе мешало вывести солдат на улицы в полевой форме? И что, в конце концов, важнее: безопасность наследника и его супруги или аксельбанты и начищенные сапоги?). Румерскирх раздраженно потребовал, чтобы полиция очистила городские улицы. Возразить на это Потиореку было нечего и он... просто отказал барону в этом. Полковник фон Бардольф обсудил изменение маршрута с начальников полиции Эдмундом Герде. Однако Потиорек пригрозил уволить Герде, если он вмешается [1, с. 278].

В 10.45 эрцгерцог и его жена вышли из муниципалитета и направились в госпиталь по улице Аппеля. Стоявший на пути кортежа Грабеч побоялся стрелять и кортеж проехал мимо него.

¹ “*Virbus Unitis*” – австрийский военный корабль (дредноут), который после проведения маневров должен был доставить эрцгерцога в Триест

Стоявший на улице Франца-Иосифа Г. Принцип знал, что, согласно плану визита, эрцгерцог должен был проехать здесь по пути к музею, но считал, что после случившегося маршрут будет изменен (что было бы вполне логично) и покушение провалилось. Он был потрясен, когда увидел кортеж. Причем шофер первой машины повернул не в ту сторону. Машина эрцгерцога повернула вслед за ним. Поттиорек остановил движение и заставил шофера дать задний ход. Все это происходило в полутора-двух метрах от Принципа (Возникает вопрос: случайна ли была эта задержка?). Принцип, не колеблясь, достал «браунинг» и выстрелил в эрцгерцога и его супругу. Около 11 часов утра эрцгерцог и его супруга скончались. Таким образом, студентам-террористам потребовалось **меньше часа**, чтобы убить одного из ведущих государственных деятелей Европы.

Интересна реакция императорского двора на убийство эрцгерцога. Какова могла быть реакция любого государственного деятеля на подобные события? Прежде всего, растерянность. Пусть не сожаление, не гнев, но растерянность, особенно в первые дни, будет обязательна. Если конечно этот деятель ничего не знал о покушении заранее, то все случившееся для него – это гром среди ясного неба. Как же вел себя император? Поведение императора подтверждало *«то чувство облегчения, которое он испытал, когда получил эту новость»* [1, с. 287]. Дочь императора Мария Валерия вспоминала, что нашла отца в этот день «удивительно бодрым», он выглядел «энергичным и уверенным в себе». По поводу убийства наследника император изрек: *«Для меня стало на одну большую проблему меньше»* [1, с. 287]. В разговоре со свидетелем убийства полковником фон Бардольфом император не высказал ни слова сочувствия погибшим, даже дежурной фразы, а лишь задал вопрос: *«Как прошли маневры?»* [1, с. 288]. Подобное может случиться, если произошедшее не являлось для него полной неожиданностью, а было спланировано заранее. *«Панихида по эрцгерцогу в душной домово́й церкви Хофбурга длилась всего 15 минут, после чего Франц Иосиф отбыл обратно в Ишьль, на воды. Старый император не претворялся, будто скорбит о смерти племянника... Большинство подданных разделяли его чувства – точнее, их отсутствие. 29 июня профессор Йозеф Редлих отметил в своем дневнике: “В городе не чувствуется траур. Повсюду музыка”... Иностранцы наблюдатели не уставали удивляться казенному и откровенно неискреннему трауру по наследнику императорского престола в Вене»* [3, с. 28]. В *«политических и официальных дворцовых кругах слово “убийство” произносилось с плохо скрыва-*

емой радостью. Они были рады избавиться от столь сильного и опасного противника... То же чувство облегчения ощущалось и за пределами Австрии. Не было никакого выражения горя в Венгрии, где ее премьер-министр Иштван Тисса заявил: “Господь пожелал, чтобы было так, и мы должны быть благодарны Господу Богу за его волеизъявление”» [1, с. 290]. Собственно удивляться подобным настроениям в Вене и Будапеште не стоит – план сработал, эрцгерцог устранил. Косвенно наши предположения подтверждает судьба чиновников, причастных к покушению – прежде всего Конрада и Поттиорека.

В первую очередь это касается Поттиорека, чья миссия по охране эрцгерцога с треском провалилась. *«Поттиорек не просто допустил небрежность в организации этой поездки: он проявил откровенную и вопиющую некомпетентность. Его “бездействие... становится объяснимым только в том случае, если бы он получил заверения о том, что если что-то случится с Францем-Фердинандом, не будет проводиться никакого расследования и ему нечего бояться”.* По сути, это именно то, что потом и происходило. **Не было предпринято никаких попыток выяснить, результатом чьей ошибки было произошедшее в Сараево, и никто из лиц, участвовавших в планировании и проведении визита, не был привлечен к ответственности»** [1, с. 374].

Поттиорек не просто не пострадал, а вскоре получил повышение. При мобилизации австрийской армии в августе 1914 г. он был назначен главнокомандующим на Балканах. Но может быть он был столь выдающимся военачальником, что его просто нечем было заменить? Ничего подобного. 12 августа его войска (240 батальонов, 37 эскадронов, 516 орудий, 392 пулемета [2, с. 492]) начали наступление против уступавших им по численности и в вооружении сербских войск, часть которых была вооружена охотничьими ружьями, а тяжелой артиллерии не имели вовсе. Но уже 16 августа сербы остановили «железные легионы» Поттиорека, которые 19 августа начали отход, перешедший 20 августа в беспорядочное бегство. 24 августа сербские войска выбили австрийцев с территории Сербии. Только пленными Поттиорек потерял 50 тыс. человек и 50 орудий (потери сербов около 15 тыс. человек) [2, с. 493]. Получив подкрепление и перегруппировавшись, имея подавляющее численное превосходство в артиллерии Поттиорек начал новое наступление 7 сентября. Упорные бои продолжались до 5 декабря, когда сербские войска вновь выбили австрийцев с территории Сербии. Потери австрийских войск составили свыше 60 тысяч

убитыми и ранеными, 46 тыс. пленными, 146 орудий и 7 пулеметов [2, с. 493]. Нечего сказать, Поттиорек не просто полководец, а гениальный стратег. Лишь после такого провала 27 декабря 1914 г. Поттиорека вышибли в отставку. Более сурового наказания он избежал видимо с учетом его «прошлых заслуг». Конрад фон Гетцендорф несмотря на все катастрофические поражения австрийской армии стал в ноябре 1916 г. фельд-маршалом (и это – после Брусилковского прорыва!), сохранив пост начальника Генерального штаба до января 1917 г., когда его отстранил уже новый император Карл.

Подводя итог можно сказать, что провокация австрийской элиты достигла цели: эрцгерцог был устранен, а с его смертью были решены многие важные задачи. Во-первых, ненавистные двору и лично императору наследник и его супруга исчезли навсегда. Во-вторых, планы дальнейшей федерализации Австро-Венгрии были окончательно похоронены. Австрийская элита (как немцы, так и особенно венгры) могла спать спокойно. И, наконец, в-третьих, удалось обвинить Сербию в покушении, развязать войну. То, что эта будет мировая война, никто в Вене не думал: считали, что как и в 1908 г. Россия не

вступится за Сербию, а если и вступится, тем хуже для нее: «железные легионы» австрийского императора и «непобедимые войска» германского кайзера разнесут русских в пух и прах. По крайней мере, Франция и Великобритания из-за Сербии воевать не станут. Все виделось организаторам покушения в розовом цвете, и уж точно никто даже не догадывался, что начавшаяся война навсегда похоронит как монархию Габсбургов, так и Австро-Венгерскую империю – самую средневековую из всех европейских монархий.

Список литературы:

1. Вулманс С. Первая мировая. Убийство, развязавшее войну. – М.: АСТ, 2014. – 379 с.
2. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. Библиографический энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2003. – 894 с.
3. Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2014. – 604 с.
4. Шарый А., Шишов Я. Австро-Венгрия: судьба империи. – М.: Колибри, 2015. – 448 с.

A.V. Chernikov, Candidate of Science, Docent, Kursk State Agricultural Academy (Kursk) (e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)

TO THE QUESTION ABOUT THE MURDER IN SARAJEVO

The article considers the version about participation in murder of the heir to the Austro-Hungarian throne Franz Ferdinand, the Vienna Imperial court.

Key words: *Archduke, Sarajevo assassination, the conspiracy of the Austrian political elite*

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.01

А.Н. Ходусов, д-р. пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск), (e-mail: Hodusov.alexandr@yandex.ru)

С.А. Кононова, канд. пед. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

В статье предпринята попытка всестороннего рассмотрения проблемы педагогического мастерства в воспитании детей, включая актуальность данной проблемы, сущность и содержание понятия, характеристику уровней владения педагогическим мастерством, принципы организации творческой деятельности педагога для формирования профессионального мастерства.

Ключевые слова: *воспитание, педагогическое мастерство, гностические умения, конструктивные умения, организаторские умения, коммуникативные умения, прикладные умения, педагогическая техника.*

Педагогическое мастерство в воспитании детей отечественные ученые (А.С. Макаренко, Л.И. Новикова, В.А. Сластенин, В.А. Сухомлинский и др.) связывают с осознанием педагогом смысла воспитания и его внутренней готовностью соответствовать воспитательной миссии. Характеризуя воспитательную деятельность, С.Л. Рубинштейн отмечал, что она требует «внедрения в онтологию бытия другого человека» [12, с. 336]. Об эффекте интеракции личностей воспитанника и воспитателя писал Х.Й. Лийметс [7]. От понимания смысла воспитания зависит то, какие парадигмы, цели, идеалы, ценности будет воплощать педагог в своей деятельности. От понимания природы процесса воспитания зависит логика деятельности педагога. От понимания структуры и механизмов воспитательной деятельности зависит выбор и результативность технологий и методов воспитания. Понимание указанных процессов и процедур определяет направленность и высокую технологичность воспитательной деятельности и, в конечном счете, профессиональное мастерство педагога [11].

А.С.Макаренко утверждал, что ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого знания дела. «Я на опыте пришел к

убеждению, что решает вопрос мастерство, основанное на умении, на квалификации» [8].

Чтобы стать мастером, преобразователем, творцом, педагогу необходимо овладеть закономерностями и механизмами педагогического процесса. Это позволит ему, осуществляя методологическую рефлекссию, оптимизировать целостный воспитательный процесс, обогащая его составные элементы, применяя теории и концепции воспитания, адекватные логике рассматриваемого явления; правильно диагностировать явление – определять, к какой категории психолого-педагогических понятий оно относится; находить основную педагогическую задачу (проблему) и способы ее оптимального решения.

Развитие профессионального мастерства педагога происходит в том случае, если он опирается на научную теорию, реализуя возможности теоретического мышления, которое должно применяться им на уровне системной рефлексии. В этом случае воспитательная деятельность педагога будет восприниматься им как целостный, непрерывный, системно-организуемый процесс, опирающийся на синтез знаний современной педагогической антропологии. Все это позволит педагогу развивать педагогические умения и навыки в контексте современной теории, методологии и концепций воспитания, избегая рецептурно-

сти, технократизма, косности, шаблонов и исключая грубые ошибки в профессиональной деятельности.

В интегрированном виде профессиональное мастерство педагога-воспитателя представляет единство компетенций, объединяющих теоретическую подготовку и системно структурированные практические умения и навыки для развития воспитания как процесса и системы.

Современное знание о педагогическом мастерстве позволяет представить его структуру и психолого-педагогические характеристики. В данной конструкции актуальное значение имеет комплекс умений, в которых концентрируются знания. Учеными (Н.М. Борытко, И.Ф. Исаев, И.А. Колесникова, А.В. Мудрик, В.А. Слостенко, Н.Е. Щуркова и др.) выделены следующие группы педагогических умений: гностические, конструктивные, организаторские, коммуникативные, прикладные. Рассмотрим конкретно, какое содержание имеют названные группы умений.

Гностические (познавательные и диагностические) умения – это, во-первых, умения работать с разными видами информации в решении педагогических задач, получать, обрабатывать и использовать информацию, умение работать с новыми информационными технологиями, словом, владеть информационной, методологической и научно-методической культурой; во-вторых, это умения анализировать педагогическую реальность, состояние процесса воспитания, диагностировать, т.е. изучать обучающихся, выявлять проблемы их развития и воспитания и формулировать их как свои педагогические задачи.

Конструктивные умения – это умения проектировать, планировать воспитательную деятельность, определять состав и порядок действий для достижения целей, разрабатывать технологию решения педагогических задач, иначе говоря, определять цели, содержание, средства, методы и формы воспитательной работы с обучающимися.

Организаторские умения – это умения вызывать интерес обучающихся к различным видам деятельности, руководить ими, использовать разные способы и формы организации обучающихся во внеурочной работе.

Коммуникативные умения – это умения воспринимать и понимать обучающихся, проявлять способность к эмпатии, обмениваться информацией и осуществлять взаимодействие в процессе общения, строить педагогически целесообразные отношения с обучающимися, правильно разрешать конфликты в педагогической работе.

К *прикладным умениям* надо отнести очень желательные для педагога умения в области искусства, ремесел, спорта, досуга; умения рисовать, играть на сцене, петь, сочинять стихи, фотографировать и пр.

Составной частью педагогического мастерства является *педагогическая техника*, под которой понимают комплекс умений педагога владеть, управлять собой и воздействовать на обучающихся именно психофизическими средствами: голосом, жестом, взглядом, своим непосредственным состоянием, чувствами. К психотехническим умениям педагога относятся техника и культура речи, мимика и пантомимика, владение своим психическим состоянием, умения психофизиологической саморегуляции, в частности, с помощью системы аутотренинга.

Педагогическое мастерство – это функционирующая система знаний, навыков, умений, психических процессов, свойств личности, обеспечивающая выполнение задач воспитания. В этом плане педагогическое мастерство – выражение личности педагога, его возможностей и способностей самостоятельно заниматься педагогической деятельностью.

В педагогической литературе «педагогическое мастерство» нередко трактуется как:

- совокупность знаний, навыков, умений;
- единство личных качеств, знаний, умений и навыков, необходимых педагогу.

Структурными слагаемыми педагогического мастерства являются:

- коммуникативные умения учителя;
- диагностические умения (определение общей способности и индивидуальных способностей обучающихся, прогнозирование результатов);
- психолого-методические умения;
- организаторские умения;
- гностические умения (умения передавать знания);
- исследовательские умения;
- творческие умения.

Педагогу необходимы гибкость мышления, легкость оперирования знаниями, развитое воображение, чувство нового, инициативность, целеустремленность, находчивость, вдохновение.

Для того, чтобы овладеть этими умениями, педагогу необходимо иметь высокий уровень интеллектуального развития, широкий круг интересов и умений, живой и активный характер; проявлять гибкость и быть готовым к пересмотру своих взглядов и постоянному самосовершенствованию.

Сохраняет свою актуальность мысль К.Д. Ушинского о том, что факты воспитания не дают опытности. «Они должны произвести впечатление на ум воспитателя, классифицироваться в нем по своим характерологическим особенностям, обобщиться, сделаться мыслью, и уже эта мысль, а не самый факт, делается правилом воспитательной деятельности педагога... Связь фактов в их идеальной форме, идеальная сторона практики и будет теория в таком практическом деле, каково воспитание» [13, с. 18-19].

Педагогическое мастерство, выражая высокий уровень развития педагогической деятельности, владения педагогической технологией, в то же время выражает и личность педагога в целом, его опыт, гражданскую и профессиональную позицию. Мастерство педагога – это синтез личностно-деловых качеств и свойств личности, определяющий высокую эффективность педагогического процесса. Оно (мастерство) дифференцируется по признаку владения тем или иным видом приемов воспитания, связанных с организацией коллективной и индивидуальной творческой деятельности детей, формированием у них опыта такой деятельности, опыта межличностной коммуникации на уровне субъект-субъектных отношений.

Владение основами педагогической техники – необходимое условие вооружения технологией. А.С. Макаренко писал: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет и не почувствует того, что нужно» [9, с. 242].

Из этого признания А.С. Макаренко очевидно, что особое место в ряду умений и навыков педагогической техники занимает развитие речи учителя как одного из важнейших воспитательных средств.

Необходимая в деятельности педагога культура речи – это четкая дикция, «поставленный голос», правильное дыхание и разумное использование в речи мимики и жестикуляции. «Не может быть хорошим воспитатель, – писал А.С. Макаренко, – который не владеет мимикой, который не может придать своему лицу необходимого выражения или сдерживать свое настроение. Воспитатель должен уметь организовывать, ходить, шутить, быть веселым, сердитым. Воспитатель должен вести себя так, чтобы каждое его движение воспитывало, и всегда должен знать, что он хочет в данный момент и чего не хочет» [8, с.73-74].

Все многообразие умений и навыков педагогической техники носит ярко выражен-

ный индивидуально-личностный, субъектный характер и сущностно зависит от опыта профессиональной деятельности педагога, возраста, темперамента, характера, воли, его анатомо-физиологических особенностей, а также от возможностей его системного, стратегического педагогического мышления.

Это позволяет педагогу-воспитателю реализовать множество способов решения педагогических задач, связанных с развитием воспитания, при этом опираясь на теоретико-методологическое осмысление собственной деятельности.

В этом случае успешность воспитательной деятельности педагога зависит от того, как он связывает решение оперативных задач с тактическими и стратегическими [6, с. 68].

Кроме того, решение воспитательных задач разного уровня сложности основывается на знании педагогики индивидуальности, возрастной психологии и системной антропологии. Педагог-мастер всегда создает авторскую реальную программу развития воспитания, исходя из конкретных социально-культурных и психолого-педагогических условий. И делает это он творчески.

Проявление творчества в решении педагогической задачи состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально продуктивно решать собственные задачи, а с другой – «вписаться» в деятельность всего педагогического коллектива, членом которого он является [5, с. 71].

Важнейшей предпосылкой продуктивного решения воспитательной задачи, при любой технологии, является активно заинтересованное взаимодействие субъектов педагогического процесса – педагогов и воспитанников.

Педагог-мастер владеет совокупным составом воспитательных технологий, но их применение определяется субъектно-личностными профессиональными характеристиками педагога.

Вместе с тем, применяя педагогические технологии, педагог-воспитатель руководствуется теориями психодидактики, социальной и педагогической психологии, кибернетики, управления и менеджмента.

При этом педагог-мастер учитывает и то, что педагогическая технология – это проектирование, конструирование, моделирование гарантирующих успех педагогических действий. В этом состоит отличие педагогической технологии от методики воспитательной работы. Если понятие «методика» выражает процедуру использования комплекса методов и приемов воспитания безотносительно к деяте-

лю, их осуществляющему, то педагогическая технология предполагает присвоение к ней личности педагога во всех ее многообразных проявлениях.

Становление профессионального мастера включает в себя два этапа: формирование сознания и формирование творческой деятельности педагога как воспитателя. Развитие профессионального сознания педагога осуществляется через выделение уровней: объективный, заданный и проблемный. Переход на каждый из этих уровней осуществляется с помощью технологической модели конструктивного изменения поведения педагога (формирование творческой деятельности педагога-воспитателя) и имеет стадии подготовки, осознания, переоценки, действия [1].

Развитие профессионального мастерства педагога связано с формированием у него компетенций воспитательной деятельности.

Формирование компетенций воспитательной деятельности педагога предполагает реализацию следующих условий:

- актуализацию и развитие профессионально значимых качеств личности педагога (принятие ребенка, эмпатия, конгруэнтность, креативность, суггестивность, способность к рефлексии);
- сознание педагогом себя в воспитательной среде субъектом воспитания;
- становление профессиональной позиции педагога как воспитателя, понимаемой в контексте единства сознания и воспитательной деятельности [1].

Развитие компетентности педагога осуществляется в соответствии с развитием базовых качеств личности и «ростом личности» как полноценного субъекта воспитательной деятельности.

В современной педагогике воспитания выделяют несколько уровней овладения педагогическим мастерством воспитателя [14].

Первый уровень педагогического мастерства воспитателя – предметно-функциональный. Здесь педагог воспринимает инновационную форму, воспроизводит ее, убеждается в ее эффективности. Он принимает ее, вводит в совокупность своих профессиональных действий, достигая определенного положительного результата.

Второй уровень овладения – духовно-личностный. Овладение инновационными формами воспитания протекает у педагога на уровне отношенческом: за действиями видится отношение, проживается исполнителем действия (отношение к ребенку, отношение к воспитательной деятельности и т.д.).

Третий уровень – позиционно-жизненный. Овладение инновационными

формами воспитания совершается педагогом в процессе мысленного восхождения к воспитанию как профессиональной деятельности.

Принципы организации творческой деятельности педагога для формирования профессионального мастерства:

- открытость;
- гибкость структуры взаимодействия;
- вариативность форм профессионального общения;
- максимальная включенность каждого педагога в творческую деятельность;
- использование современных информационно-коммуникативных технологий

Творческая деятельность организуется в салонах творческого общения, авторских творческих мастерских, в коллективных творческих делах. Это места предъявления результатов творческой деятельности и профессионально-образовательная среда, организованная по принципу вариативности, которые формируют и развивают педагогическое мастерство.

Формирование и развитие педагогического мастерства педагога в воспитательной деятельности может быть представлено несколькими формами:

- Специализированная методическая работа для развития творческого потенциала и педагогической индивидуальности педагога, основными формами которой являются: методические сборы, методические месячники, творческие отчеты, работа методических объединений классных руководителей, групповая методическая работа, работа проблемных групп, школа начинающего педагога, школа передового педагогического опыта.

• Профессиональное самообразование педагога, ибо «учитель живет до тех пор, пока он учится. Как только он перестает учиться, в нем умирает учитель» (К.Д. Ушинский). Наиболее эффективной формой работы с начинающим педагогом является наставничество.

- Изучение, обобщение, распространение и использование передового педагогического опыта воспитательной деятельности. Оно является формой повышения качества профессиональной деятельности педагога-воспитателя. Передовой опыт характеризуется перспективностью своего развития в связи с тем, что он усовершенствуется в практике работы многих педагогов-воспитателей.

Важнейшими условиями эффективности формирования профессионального мастерства педагога в воспитательной деятельности являются:

- ✓ гуманно-личностная ориентация педагога;

✓ способность педагога стать фасилитатором интериоризации социокультурных, отечественных и профессиональных ценностей в жизнедеятельности ребенка;

✓ методологическая, технологическая, методическая подготовка педагога соответствующая современному уровню развития теории и практики воспитания.

Только эрудированный и имеющий специальную подготовку педагог на основе глубокого анализа возникающих ситуаций и осознания сущности проблемы путем творческого воображения и мысленного эксперимента способен найти новые, оригинальные пути и способы ее решения. Но опыт убеждает, что творчество приходит только тогда и только к тем, кто постоянно стремится к повышению профессиональной квалификации, пополнению знаний и изучению опыта лучших педагогов-воспитателей.

Чтобы стать мастером, преобразователем, творцом, педагогу необходимо овладеть закономерностями и механизмами процесса воспитания. Это позволит ему педагогически мыслить и действовать, т.е. самостоятельно анализировать педагогические явления, расчленять их на составные элементы, осмысливать каждую часть в связи с целым, находить в теории воспитания идеи, выводы, принципы, адекватные логике рассматриваемого явления; правильно диагностировать явление, определять, к какой категории психолого-педагогических понятий оно относится; находить основную воспитательную задачу (проблему) и способы ее оптимального решения.

Список литературы:

1. Байкова О.В. Становление компетентности учителя в воспитательной деятельности в условиях общеобразовательной шко-

лы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008.

2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография. / Науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001.

3. Воспитательная деятельность педагога / Под ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой. – М., 2005.

4. Ильин Г.Л. Педагогическая технология и педагогическое мастерство // Школьные технологии. – 2005. – № 5. – С. 4-9.

5. Кравченко С.А., Апанасенок А.В. Формирование нравственно-эстетических качеств младшего школьника средствами русского народного творчества // Провинциальные записки. – 2016. – №1. – С.70-74.

6. Левин Я.Н. Семнадцать уроков школьного воспитания. Урок 6. Педагогическое мастерство или педагогический талант // Воспитание школьников. – 2010. – № 9. – С. 67-70.

7. Лийметс Х.Й. Как воспитывает процесс обучения? – М., 1982.

8. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания – М.: Издательство АПН РСФСР, 1949. – С. 73-74.

9. Макаренко А.С. Сочинения: В 7 т. – М., 1958. – Т. 5.

10. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе. – М., 2000.

11. Педагогика. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Н.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997.

12. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1976.

13. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. – Т. 2. – М., 1958.

14. Щуркова Н.Е. Прикладная педагогика воспитания. – М., 2005.

A.N. Hodusov, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State University (Kursk) (e-mail: Hodusov.alaxandr@yandex.ru)

S.A. Kononova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

ART OF TEACHING IN UPBRINGING CHILDREN

The article presents an analysis of such notion as "Art of Teaching" in upbringing children including its relevance, main features, description of its levels and principles of organizing creative activity of a teacher in order to develop his/her teaching skills.

Key words: *upbringing, art of teaching, gnostic skills, managerial skills, communicative skills, applied skills, pedagogical technique.*

УДК 378.1

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ЛИЧНОСТНОГО ОСНОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье актуализируется значение формирования у студентов ответственности как личностного основания принятия ценностных профессиональных решений, поступков в современных условиях конкуренции на рынке труда. В центре внимания автора проблема использования возможностей самостоятельной работы с целью приобретения студентами необходимых практических навыков в решении будущих профессиональных задач.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, ответственность, самостоятельная работа.

Современные условия развития общества ставят перед профессиональным образованием очень серьезную задачу организовать и реализовать эффективное взаимодействие процессов профессионального обучения и профессионального воспитания в становлении и развитии личности человека как активного деятеля на определенном профессиональном поприще.

Освоение профессиональных основ является сложным диалектическим процессом, обусловленным объективными и субъективными факторами, сознательными и регулируемые действиями, собственной личностной активностью. Важным фактом является то, что успешность личности закладывается в деятельности, где ее направленностью регулируются поведенческие аспекты, позиции отношения к себе, окружающим. В свою очередь отмечается более полное раскрытие направленности в определяемой самим человеком ведущей сфере деятельности. В ней реализуются главные социальные притязания, потребности в самоутверждении и самореализации [7].

В современном обществе сформировалось видение профессиональной подготовки в учреждениях высшего профессионального образования как возможности выпуска специалистов, готовых к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способных к практическому решению встающих перед ними жизненных и профессиональных проблем. Возникла острая социальная потребность в гарантии уровня образовательных услуг, отвечающего интересам работодателей. Тем самым система высшего профессионального образования сможет способствовать успешной

адаптации выпускников на трудовом рынке, то есть воспитанию конкурентоспособной личности.

Обращение к психологическому словарю позволяет нам представить, конкуренцию (от лат. слова *concurro* – сбегаюсь, сталкиваюсь) как одну из основных форм организации межличностного взаимодействия, характеризующаяся достижением индивидуальных или групповых целей, интересов в условиях противоборства с добивающимися этих же целей и интересов других индивидов или групп [8].

Рассмотрение моделей поведения в ситуациях конфликта позволяет констатировать следующие основные стратегические линии с определенным курсом [3, с. 117]:

1. Конкуренция: «Чтобы я победил, ты должен проиграть».

2. Приспособление: «Чтобы ты выиграл, я должен проиграть».

3. Компромисс: «Чтобы каждый из нас что-то выиграл, каждый из нас должен что-то проиграть».

4. Сотрудничество: «Чтобы выиграл я, ты должен тоже выиграть».

Из вышеизложенного получается, что конкуренция – это борьба, столкновение, сопряженное с неуважением к интересам других. Не получается ли так, что общество исподволь направляет молодое поколение на некоторое поправление нравственных устоев?

Роль педагогического сообщества, по нашему мнению, как раз в том и заключается, чтобы выпустить из стен учебных заведений конкурентоспособную личность, которая будет идти к своему профессиональному успеху, не унижая достоинство и интересы других, а грамотно и культурно отстаивая свою точку

зрения и подтверждая своими умениями способности достигать поставленной профессиональной цели.

К сожалению, сейчас на рынке труда в условиях кризисного состояния экономики очень распространено явление, когда молодые специалисты не могут устроиться на работу не только по своей профессии, но и в сопредельных областях. Для этого выпускнику учебных заведений мало иметь определенный багаж знаний и умений, документ, подтверждающий наличие данного багажа и профессионально важные качества личности.

Конкурентоспособность – это умение представлять себя на рынке труда как специалиста, который будет успешен, исполнительен и, в то же время, разумно инициативен в данной профессиональной деятельности. Умение презентовать себя, грамотно написать резюме, достойно пройти собеседование, правильно определять профессиональные цели и четко расставлять приоритеты в своей работе – это все то, что повышает конкурентоспособность, не уходя с нравственных основ.

Отсюда повышается значимость собственного ответственного отношения студента к получению профессионального образования. Ответственность в данном процессе выступает как личностное основание принятия ценностных профессиональных решений, поступков. У К.А. Абульхановой-Славской мы находим рассмотрение ответственности как «формы внутреннего принятия необходимости и добровольность ее реализации» [1]. Автор выражает мнение о том, что пока человек испытывает необходимость только как внешнюю заданность, он не испытывает свободы в возможностях ее реализации и степени принятия. Создается определенный маятниковый эффект: то возникает с его стороны противостояние этой необходимости, то наоборот, пассивное подчинение. Осуществляемый механизм исполнения необходимости определяется ее «постановкой» самим человеком в иерархии своих ценностей, среди которых свобода от внешнего обуславливания и давления занимает определенное место.

В исследовании Дементия Л.И. обнаружены связи данного феномена с самостоятельностью, уверенностью, способностью к самоконтролю как фундаментальными личностными качествами [4].

Очень важными качествами ответственной личности выступают требовательность к самой себе, готовность к преодолению трудностей, независимость от окружающих –

их оценок, влияний, способность четко оценивать свои возможности (и недостатки) в решении конкретной ситуации. Ответственная личность гарантирует достижение результата своими силами, невзирая на непредвиденные обстоятельства, трудности. Обладая такими качествами, человек находит опору в своих ценностях, преимущественно духовных. В его сознании определенное абстрагирование от условий происходит с ориентацией на возвышенное, создание духовного фундамента. Поэтому и находит он удовлетворение в осознании своей духовной силы, своих нравственных позиций.

Рассмотрение становления ответственности в различные возрастные периоды позволило многим авторам установить преимущественное ее складывание в студенческие годы, в период, четко связанным с первыми шагами в профессиональном самоопределении, проявлении самостоятельности. Важный потенциал для ее формирования, на наш взгляд, заложен в самостоятельной работе.

Выступая в качестве формы обучения, она создает условия для усвоения студентом необходимых знаний, овладения комплексом необходимых умений и навыков, обучению планомерной, систематической работе, формированию своего стиля мыслительной деятельности. Ее главным отличием является реализация способности студентов в самостоятельной организации своей деятельности для решения поставленных или возникших задач.

Психологические основы самостоятельной работы требуют от студента ее осознанности как свободной по выбору, внутренне мотивированной деятельности. Предполагается выполнение им целого ряда входящих в нее действий. Так, осознавая цель своей деятельности, принимая учебную задачу и придавая ей личностный смысл, студент подчиняет выполнению этой задачи другие интересы и формы занятости, самостоятельно организует распределение учебных действий во времени, сам контролирует их выполнение [5, с. 329].

В основе настоящей самостоятельной работы как самостоятельной учебной деятельности лежит механизм «информационного вакуума», сущность которого заключается в возникновении противоречия между потребностью студента в познании, освоении чего-то нового, неизвестного, нужного, важного для себя, и средствами в ее удовлетворении, которых он не обнаруживает в учебном процессе. Тем самым обозначается актуальность целенаправленной работы преподавателя на

создание предпосылок возникновения у студентов такой потребности [6].

С этой целью при подготовке студентов к практическим занятиям психологического содержания могут быть использованы разнообразные формы самостоятельной работы:

- изучение текстов учебников и учебных пособий;
- работа со словарями и справочниками;
- подготовка докладов (эссе);
- создание презентации по теме доклада (эссе);
- решение учебно-профессиональных задач к практическому занятию;
- выполнение творческих работ;
- подготовка материалов к «интеллектуальным разминкам» и «мозговым штурмам»;
- проведение мини-исследований и др.

Так, например, при подготовке мини-исследования студентам необходимо продемонстрировать навыки анализа и представления полученных данных. Это самостоятельная исследовательская работа, в которой автор раскрывает суть научной проблемы. По курсу «Психология зрелых возрастов» к таким работам можно отнести проведение опроса молодых людей по поводу их жизненных планов, где нужно проанализировать полученные результаты с точки зрения основных ценностных ориентаций современной молодежи и представить данные с помощью графиков, диаграмм, гистограмм. По теме «Кризисы взрослости» можно дать задание на обсуждение в кругу родителей и близких родных и знакомых в возрасте старше 35-40 лет проблемы возрастного кризиса с анализом их собственного опыта, составив предварительно перечень вопросов, приемлемых в данных целях. Результаты исследования важно проанализировать на предмет выраженности кризисных явлений, их проблемной остроты, субъектной осознанности, реакции со стороны окружающих и др.). Наблюдение за пожилым человеком в течение определенного времени, например, в течение недели, позволит, используя известные типологии личности, отнести наблюдаемого к тому или иному типу, проанализировав также направленность деятельности человека.

В курсе «Экологическая психология» студенты, выполняя задания по созданию моделей изучаемых явлений с использованием примерных характеристик, могут разраба-

тывать и предлагать экпсихологические модели отношения человека к различным глобальным природным изменениям. Например, собственное видение проблемы разрушения озонового экрана Земли, глобального потепления, загрязнения мирового океана нефтепродуктами, глобального загрязнения мировой суши, глобальной смены видового состава растений и животных, полного исчезновения некоторых видов, глобальных демографических изменений, модели поведения детей и взрослых (родителей, ликвидаторов, военнослужащих и др.) в экстремальной ситуации, помощи депривированному человеку в семье, поведения в условиях болезни одного из членов семьи, поведения в условиях утраты одного из членов семьи, организации психореабилитационной образовательной, профессиональной сред.

В качестве возможных отправных точек для характеристики модели могут послужить такие, которые отражают ее сущностные показатели. Например, при характеристике моделируемой экстремальной ситуации важно выделить ее основные особенности и параметры, экологическое воздействие на человека и его ближайшее окружение, вероятное деструктивное влияние моделируемой ситуации на психику человека, разрабатываемые меры по подготовке человека к моделируемым обстоятельствам, предполагаемый комплекс реабилитационных и терапевтических способов и методик, используемых в данной ситуации в работе с психологически депривированными клиентами.

В свою очередь разработка психологической модели труда в природоохранной среде, например, на территории нашего Центрально-Черноземного заповедника имени В. Алехина, требует от студентов выявления особенностей труда специалистов природоохранной зоны, установления психологической специфики работы в этой сфере и основных природоохранных задач, выделения психологических качеств, необходимых для успешной самореализации специалиста в природоохранной деятельности и не приемлемых в этой сфере, а также комплекс диагностических методик, позволяющих выделить необходимые для работы личностные качества специалиста.

Способствует иницированию активной творческой работы студентов тематика представляемых эссе, докладов, которая может быть представлена уже в начале учебного процесса по дисциплине после определения ее структуры, общего содержания, проблемного поля и практической значимости. Студентом может быть

предложена своя индивидуальная тема в общетематическом разрезе. Важно, чтобы «звучала» их проблемная и профессиональная ориентированность. Например, подготовка и презентация докладов по темам, касающимся любви, построения семейных отношений в молодости, психологических проблем молодой и зрелой семьи, кризисов взрослости с их психологической характеристикой стилей жизни, понимания особенностей личности пожилого человека с его психологическим временем и соотношением прошлого, настоящего и будущего, феноменами долгожительства и смерти, потребует самостоятельного поиска литературы, необходимости использования практического материала, его обобщения, анализа, оформления и представления полученных результатов.

Обсуждение в группе подготовленных эссе по темам «Моя взрослость», «Мой жизненный путь», вопросам понимания собственного отношения к деньгам, к себе в обществе, к собственности, к любви, семье, родителям, профессии, карьере, стране, к смерти, к ценности жизни в целом и другим важным аспектам человеческого бытия будет способствовать формированию ответственной мировоззренческой позиции, стремлению обоснованно и аргументированно отстаивать свои убеждения, вести дискуссию. Это, в свою очередь, закладывает твердое основание для возникновения и удовлетворения потребности к самообучению и постоянному повышению своего профессионального уровня, формированию культуры профессиональной деятельности.

Профессионально-ориентированный характер и непосредственную связь с будущей профессионально-психологической деятельностью приобретает выполнение задания по теме «Психология жизненного пространства» в курсе «Экологическая психология», где на основе ознакомления с различными архитектурными памятниками, культурными строениями необходимо дать им психологическую характеристику с точки зрения оказываемого воздействия на человека. Это позволяет вывести студентов на размышления, ассоциации, научно-обоснованное подкрепление их мнения.

Так, в одном из ответов студентом был дан анализ психологического воздействия на него памятника К.Д. Воробьеву (скульптор Бартенев В.И., архитектор Цуканов М.Е.), установленного в октябре 2009 года в сквере на площади Перекальского в городе Курске.

«Константин Дмитриевич Воробьев, наш земляк, родился 16 ноября 1919 года в селе Нижний Реутец Курского уезда, Курской губернии (ныне Медвенский район), участвовал в боях под Москвой 1941 г. В результате тяжелой контузии попал в плен, почти 2 года пробыл в нескольких концлагерях. Попытка дважды бежать, второй раз успешно. После побега продолжал сражаться с фашистами на литовской земле, был командиром партизанского отряда.

Несмотря на то, что совсем, как мне кажется, качественный материал, из которого сделан памятник, он несет на себе отпечаток горя жизни писателя и войны в целом. На памятнике позади фигуры изображено дерево, которого писатель касается рукой, как бы опираясь на него. Это печально известное дерево, которое находилось в одном из фашистских концлагерей, куда был помещен писатель. «Знаменито» это дерево тем, что оно росло в центре лагеря и было единственным деревом у военнопленных. Пленников не кормили месяцами дабы не тратить провиант и уничтожить людей без усилий, однако как видно на памятнике, люди не сдавались и пытались выжить: на уровне человеческого роста и, куда могли дотянуться руки, отсутствовала кора, которую съедали пленники.

Смотря на этот памятник и понимая его суть, проникаешься состраданием к тому, что пришлось пережить Константину Дмитриевичу в годы Второй мировой войны как и миллионам других людей. Этот памятник

один из символов того, о чем мы не смеем забывать, сколько бы лет не прошло. Совершенный ветеранами подвиг мы обязаны чтить, ибо та земля, на которой живём мы, была спасена теми людьми, кто прошёл войну и теми, кто отдал за победу свою жизнь. Это был их долг, а наш долг не порочить память и, конечно же, не забывать их подвига. Таких памятников нужно иметь больше в нашем городе и области, чтобы чаще напоминать нам об уроках истории и чтобы закреплять в сознании людей установку на почитание народного подвига в борьбе с фашизмом, уважение и преклонение перед человеческой храбростью и героизмом. Ведь установка является сложным психо-личностным и даже психо-социальным образованием, но включение ее осуществляется на основе действия механизмов зрительного или визуального восприятия. Как отмечал Д.Н. Узнадзе: «То, что мы видим, – это своего рода композиция, которая строится на основе информации, накопленной за некоторый период времени... информация от предшествующих фиксаций, складываясь с информацией данного момента, определяет видимую картину» [2].

Опора на представление механизмов восприятия такими известными отечественными учеными-психологами, как А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Д.Н. Узнадзе, помогает студентам не только разобраться в процессе приобретения той или иной скульптурой, культурной постройкой, архитектурным памятником определенного значения для человека, но и, соответственно, в понимании профессиональных задач, например, при проектировании жилых микрорайонов города.

«Я хочу поделиться своим восприятием памятника бабушке, который находится в сквере у здания белгородского драматического театра в городе Белгороде, – пишет студента в своем отчете о выполнении задания. Мне он очень нравится. Его открытие состоялось 4 августа 2005 года, в канун Дня города.

Авторами композиции являются тогда еще начинающие, только что окончившие академию дизайна и искусств, харьковские художники Тарас Костенко и Дмитрий Иванченко, официально назвавшие свою работу «Воспоминание». В этой композиции одно действующее лицо – бабушка, которая сидит на скамейке и вяжет чулок.

Я считаю эту скульптуру теплой и трогательной. Бабуля из бронзы добрая и спокойная, и видно, что она думает о чем-то хорошем. Сидит она, окруженная многочисленными фонтанчиками, вяжет и не

замечает, что ее носок давно уже стал длинным чулком. Внимательно присмотревшись, можно обнаружить, что непосредственно в ее руках спиц нет, но это сделано, по-моему, в целях общей безопасности.

Мне кажется, что эта скульптура олицетворяет время, его быстротечность, поэтому и получился такой длинный носок. Бронзовая бабушка кажется настоящей, даже видна вязка на чулке, а на полу лежат клубки смотанной пряжи.

Я часто наблюдаю проходящих сюда людей, что говорит о популярности скульптуры. В выходные дни и по вечерам можно увидеть, как люди фотографируются рядом с бабушкой, некоторые даже разговаривают с ней, рассказывая ей о своих радостях и печалях. Поэтому место на скамейке рядом с бабушкой блестит как отполированное.

Даже молодежь любит устраивать фотосессии вместе с бабушкой. Этот памятник в городе стал настоящим хитом. Я думаю, что скульпторы удачно выбрали такую композицию, ведь бабушка есть у каждого человека, а с ней, чаще всего, связаны добрые и теплые воспоминания.

На мой взгляд, здесь как раз и «срабатывает» механизм, который лежит в основе теории восприятия А.Н. Леонтьева. Им и другими отечественными учеными в ходе психологических экспериментов доказано, что в сознании человека происходит сравнение

информации, приходящей извне с уже имеющимся воспринятым содержанием, которое объемнее поступающей информации, составляющей лишь какую-то долю этого содержания. В свою очередь, блоки содержания частично извлекаются из предшествующего знания. Такое сравнение служит основой в формировании отношения, выражаемого значением, т.е. позволяет чувственным образам приобрести «новое качество, а именно, свою означенность». Значения, в свою очередь, становятся основополагающими составляющими человеческого сознания [9]».

В целом, в личности специалиста психологического профиля ответственность должна выступать его сущностным проявлением. Безответственный психолог как специалист теряет свою сущность, так как само слово «специалист» в нашем понимании представляется как знаток своего дела, ответственно относящийся к своим профессиональным обязанностям. Отсюда ответственность психолога должна восприниматься не как свойство, а именно как качественное образование его личности, поскольку оно характеризует сущность специалиста и выражает высокий уровень его развития.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход. [Электронный ресурс]. –URL: <http://psymagazine.moscow/articles/180615> (дата обращения: 15.02.2017 г.)
2. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. – М., «Эдсмит», 2004. – 344 с.

[Электронный ресурс]. –URL: <http://art-con.ru/node/855>(дата обращения: 15.02.2017 г.).

3. Григорьева Т.Г., Линская Л.В., Усольцева Т.П. Основы конструктивного общения. Методическое пособие для преподавателей. – М., 1997. – 171 с.

4. Дементий Л.И. Типология ответственности и личностные условия ее реализации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990.

5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебное пособие. –Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1997. – 480 с.

6. Исакова Т.Б. Самостоятельная работа студента: понятийный аспект// Этнодидактика народов России: от национальных образовательных систем – к глобальному образовательному пространству. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Нижекамск, 28 апреля 2009.)/Под ред. Ф.Г. Ялалова. – Нижекамск: Изд-во НМИ, 2009. – 350 с.

7. Петров В.Н., Ежова Т.В. Образовательный форсайт: прогнозирование целевого компетентностного образа будущего выпускника// Провинциальные научные записки. – 2016. – №2. – С. 6-13.

8. Краткий словарь психологических терминов. [Электронный ресурс]. –URL: <https://vocabulary.ru/termin/konkurencija.html> (дата обращения: 13.02.2017 г.).

9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2004. – 352 с. [Электронный ресурс]. –URL: <http://e-libra.ru/read/114103-deyatelnost-soznanie-lichnost.html> (дата обращения: 13.02.2017 г.).

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: iris.007@mail.ru)

DEVELOPING RESPONSIBILITY AS A KEY FACTOR IN PROFESSIONAL SELFDETERMINATION OF STUDENTS MAJERING IN PSYHOLOGY

This article analyses the importance of developing responsibility of students as a key factor which helps to make right professional decisions in modern society. The author mentions that students' independent work increase chances to acquire necessary practical skills needed in their professional careers.

Keywords: competition, competitiveness, responsibility, independent work.

УДК 37.013

Л.Г. Липатова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: lg07 lipatova@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА ПО СИСТЕМЕ МАРИИ МОНТЕССОРИ

В статье рассматриваются основные принципы педагогической системы Марии Монтеessori. Дается анализ взглядов М. Монтеessori на детское развитие.

Ключевые слова: *главные отличия педагогики Монтеessori, телесная и духовная составляющие развития ребенка, роль взрослого в процессе обучения, основной принцип педагогики – ребенок сам свой учитель.*

«Монтеessori-педагогике» уже более ста лет, таких школ много и они популярны. Почему так происходит? Какие принципы и методы воспитания являются наиболее привлекательными и почему? Мы решили сделать попытку разобраться в этом и отправились в центр Монтеessori, чтобы все увидеть своими глазами и получить представление об этой системе.

Сам подход и организация работы в такой школе коренным образом отличаются от всех существующих в настоящее время в большом количестве «центров раннего развития». Назовем эти главные отличия, которые мы сразу заметили.

1. Ребенок, приходя в группу, или скорее студию, разделенную на несколько зон, самостоятельно выбирает себе занятие.

2. В школе Монтеessori совсем нет игрушек, зато много задач на развитие логического мышления, различного материала для поделок. Каждый ребенок находит занятие по душе, занимается с увлечением, ему не скучно, и занятие, длящееся два часа, пролетает незаметно.

3. Дети приходят вместе с родителями, причем каждый может заниматься своим делом, родитель не вмешивается в занятия ребенка.

4. Получивший специальную подготовку Монтеessori-педагог, ничего не объясняет и не приглашает заняться тем или другим, дети сами открывают для себя новое, присваивая затем или интериоризируя, полученные «открытия».

5. В школе есть в большом количестве особые развивающие материалы.

6. В школе отсутствуют единые программы обучения.

7. Ребенок может свободно передвигаться по классу во время занятия, однако ни у

кого из детей не возникает желания покинуть занятие раньше срока (занятие длится два часа, что для маленького ребенка от года до трех – достаточно длинный период времени) [1].

Мария Монтеessori была первой женщиной врачом в Италии. Работая в детской больнице для умственно отсталых детей, которые бесцельно ходили по коридорам, она подумала о том, что это – результат отсутствия стимулов к развитию. Каждый ребенок нуждается в специально организованной развивающей среде, где ему будет интересно, и он будет развиваться. М. Монтеessori занялась психологией и педагогикой, делая открытия для себя, которые потом явились основой для открытий, сделанных ее многочисленными воспитанниками.

Для ребенка характерно стремление к отделению и независимости от взрослого. Это описывали еще отечественные классики Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин. Когда ребенок начинает ходить – конец младенчества-начало раннего возраста – он отделяется от взрослого физически. Психологическое отделение происходит к концу раннего детства, центральным личностным новообразованием является «система Я» и, как следствие этого новообразования, возникает стремление действовать самостоятельно [7, с.123].

Согласно нашим наблюдениям, чтобы отдать ребенка в эту замечательную школу, не нужно ждать трех лет. Достаточно сформировавшегося умения ходить, ребенок будет увлечен, и при этом будет действительно развиваться. Хочется, чтобы эти слова прочитали родители, которые не знают, чем занять детей, а поэтому покупают планшеты, включают мультики, лишь бы дети не мешали. В дальнейшем такой ребенок не хочет читать, потому, что ему не читали родители, он к

этому не привык. Он и сказочных персонажей даже не знает, потому, что знаком только с героями из мультфильмов [2].

Не секрет, что детство, наполненное гаджетами, связанное с отсутствием ролевой игры, приведет в школьном возрасте к проблемам различного рода.

Мария Монтессори имела свой взгляд на детское развитие. В нем она выделяла две линии развития: физическую, когда тело ребёнка стремится развивать свободу движений, и духовную составляющую, основа которой – стремление к учению. Какова роль взрослого в этом процессе? Прежде всего, это роль помощника, облегчающего для ребенка путь к самостоятельности в соответствии с принципом «Помоги мне сделать самому». Согласно этому подходу – ребёнок – сам свой учитель. Взрослый должен научиться вести ребёнка к учению так, чтобы этот путь не был столь тернист, и естественное стремление к учению не пропало [6].

В ходе занятий по данной системе развивается мелкая моторика и другие функции, однако основной акцент направлен на развитие самостоятельности в ребенке. В этой школе нет единых программ и требований, каждый ребенок может работать в своем, удобном для него темпе и занимается тем, что ему нравится. Таким образом, в отличие от массовой школы, он «соревнуется» сам с собой, а не с другими детьми, приобретая адекватную самооценку, уверенность в своих силах и желание трудиться дальше, тем самым реализуя на практике составляющие природосообразного развития и формирования, неограниченную значимость которых подчеркивает С.А. Кравченко [3].

Такое не всегда происходит в массовой школе. Известный отечественный психолог М.Р. Битянова отмечает, что профессия учителя – одна из наиболее подверженных риску стереотипизации, основным итогом этого – формирование в представлении учителя образа идеального ученика. Это такой ученик, который подтверждает, что учитель – успешный педагог. Дети, не подходящие под этот образ, наделяются прямо противоположными характеристиками. А дальше, этот стереотип начинает работать, и дети ведут себя так, как от них ожидают. «Самоактуализирующееся пророчество начинает действовать», к сожалению, этот вид стереотипа является реально действующим элементом педагогического процесса. И, как следствие, здесь чаще срабатывает другой принцип: одни дети сравнива-

ются с другими, и это сравнение не всегда идет на пользу отстающим [8, с.151].

Что касается роли взрослого в системе М. Монтессори, на первый взгляд может показаться, что она не слишком важна в данной системе, но это мнение поверхностно и ошибочно. Подобная иллюзия возникает лишь тогда, когда взрослый в совершенстве знает то, чем он занимается. Так произошло и в нашем случае. Ожидая лекций, к которым привыкли, мы их не услышали, все студенты были сразу погружены в развивающую среду, и для них нашлись достаточно сложные, соответствующие их уровню занятия. Когда они с увлечением занимались, ведущий комментировал, рассказывал о системе.

Педагог в этой системе должен обладать интуицией, природным чутьем, внимательно наблюдая за всеми детьми группы, выявлять их способности и склонности, безусловно, это очень сложная задача. Он не должен передавать те знания, которыми обладает, а только направлять ребенка, помочь ему раскрыть способности, имеющиеся от природы, сделать собственные открытия [5, с. 211].

Приведем для примера отзывы студентов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», посетивших Монтессори-центр.

Ермошкин Михаил. Хочу поделиться своими впечатлениями о посещении Монтессори-центра. Сначала, объясню свои ожидания. В моем представлении центр для детей должен был напоминать «неплохой» детский сад, с каким-то усиленным уклоном на развитие познавательных навыков. То есть, детей приводят утром, они там проводят день, обедают, полдничают, отдыхают во время тихого часа, с ними гуляют, и вечером их забирают домой.

Однако, мои ожидания рассыпались сразу, с момента вхождения в сам центр. Помещение, разделенное на детские рабочие зоны без стен между ними, приятная спокойная музыка, отсутствие игрушек (в привычном понимании) – все это сразу создает впечатление о том, что это далеко не обычный детский сад. Считаю наш поход в этот центр весьма полезным, ценным вкладом в свою «профессиональную копилку». Определенную ценность придает и то, что данный центр является единственным центром такого типа в нашем городе, поэтому знакомство с новым подходом к развитию детей – явилось очень познавательным моментом. Вернее, новым этот подход назвать нельзя, он существует давно. Но

для нас он оказался новым, так как кроме термина «педагогика Монтессори» нам ничего не было известно.

Большой интерес для наблюдения представляют сами дети, развивающиеся в данном центре. Хочу подчеркнуть слово «развивающиеся», так как работа с детьми основана полностью на «субъект-субъектном» взаимодействии. Дети чувствуют себя очень свободно, раскрепощено. Они не сторонятся незнакомых людей (в нашем лице), их не останавливают какие-либо препятствия (созданные педагогом). Наблюдая за ними, понимаешь, что именно этого личностного качества, этой свободы выражения собственных эмоций, стремления к достижению поставленной цели не хватает многим людям, не хватает себе самому. После чего задумываешься о масштабе значимости этой программы развития детей.

Очень интересно было понаблюдать за детьми, поучаствовать в игровом процессе, узнать основные принципы, на которые опирается данный центр. Нам пообещали, что мы сможем побывать там еще раз, жду с нетерпением.

Бондарева Елизавета. В декабре 2016 года мы с группой психолого-педагогического образования посетили Центр детского развития Марии Монтессори «Уникум». Это был наш первый поход в такого рода центр. Нас встретил молодой мужчина-педагог, который разъяснил, что работает их центр по системе Марии Монтессори и по принципу, что каждый ребенок – уникален. Нас проводили в большой и уютный зал. Педагог предложил нам присесть на очень приятный, мягкий пол, что мне понравилось, так как создалась некая неформальная обстановка. Я почувствовала себя в домашней атмосфере.

Педагог нам рассказывал про метод Марии Монтессори – выдающегося врача, педагога, психолога и философа. В тоже время он не прерывал своих занятий с детьми. На руках у него был маленький мальчик – его сын. Разговаривая с нами, он умудрялся заниматься с ним гимнастикой, отчего малыш был в полном восторге. А мы были приятно удивлены.

Я обратила внимание на большое количество материала для занятий. Комната была разделена на зоны: зона крупной моторики, зона мелкой моторики, зона установления причинно-следственных связей, зона навыков практической жизни (чайник с кружками, мьтге фруктов, овощей, сковорода с

игрушечными блинчиками, сушка для белья с прищепками и многое другое), зона для выполнения упражнений с водой, сенсорного развития, зона математики, зона русского языка, географическая зона, игровая зона, зона творческой деятельности.

Основная концепция метода – предоставить ребенку полную свободу действий. Но при этом в группе дети ведут себя спокойно. Нет возбужденно шалящих детей. Каждый занят своим делом. Мне это показалось довольно необычным после прохождения учебной практики в обычном дошкольном образовательном учреждении. В центре существуют правила, соблюдение которых является обязательным (даже для родителей).

Мне понравилось, что в отличие от обычного ДООУ, где воспитатель задает программу действий, здесь ребенок ведет педагога за собой. Педагог лишь направляет, иногда помогает и отмечает достижения.

В игровой зоне было много различного материала, пособий, развивающих логику и пространственное мышление. Они, в основном деревянные, их очень приятно брать в руки. Пирамидки, различные вкладыши, простые конструкторы, крупные пуговицы, «драгоценные камни», стеклянные шарики и многое другое. Кстати, некоторые головоломки мы, взрослые студенты, не смогли собрать.

Все материалы располагались в абсолютной для детей доступности, обеспечивая свободу выбора. Дети, находившиеся там, занимались с удовольствием тем, чем хотели сами. Было видно, что это им очень нравится. Вероятно, они чувствуют себя в это время взрослыми, самостоятельными и это доставляет им удовольствие.

Данная методика работы с детьми меня очень заинтересовала. Такого я еще нигде не видела. Хотелось бы еще раз посетить центр и уже подробнее расспросить педагогов об их методах воспитания. И я бы хотела попробовать поработать в этом центре.

Евгения Шкурова. Этот центр покорила меня. В нем относятся к детям и воспитывают их по-другому, не так, как мы привыкли это видеть в детских садах. Детям дана полная свобода, но при этом у них есть ограничивающие правила, которые им пригодятся в жизни. Удивило, что дети посещают этот центр с родителями. Учебный материал очень интересный, развивающий и познавательный, самое важное, что эти материалы подходят как детям, так и взрослым. С детьми по заверше-

нию занятий проводится музыкальное занятие-гимнастика! Центр Монтессори – это тот центр, куда стоит приводить своих детей.

Диана Киселева. В этом центре с самого начала было приятно находиться (спокойная музыка, приятный цвет стен). Было необычно сидеть на полуразувшись.

Среда была распределена по зонам (зона воды, песка др.) и ни в одной зоне не было игрушек – только развивающие материалы.

Дети соблюдают определенные правила: например, если что-то взял нужно с этим поработать без помощи взрослого, а потом положить на место.

Нам тоже дали поработать с некоторыми материалами и некоторые фигуры мы не смогли собрать полностью, а у малышей и их опытных родителей это получалось быстро. Материал мне показался сложным.

Дети в группе разновозрастные. Младшие перенимают опыт старших. Дети учат английский язык, не говоря по-русски. Учатся считать в раннем возрасте. В группе соблюдаются некоторые обязательные ритуалы (танцы, хоровод, песенки, сочетающиеся с определенными движениями, погашение фонарика).

Я ожидала увидеть очередной детский сад, в чем сильно ошибалась.

Среда, зоны и материалы очень разнообразные и интересные. Очень не хотелось не уходить из этого центра. Это отличное место не только для детей, но и для их родителей. В отличие от детского сада в центре родители могут оставаться с детьми и участвовать с ними в играх и занятиях.

Много полезной информации и ответов на наши вопросы дал нам педагог центра.

Также много информации можно почерпнуть из книг самой Марии Монтессори. Одна из таких книг, которую написала доктор Монтессори – очень ценная и интерес-

ная книга «Впитывающий разум ребёнка». В ней дается ответ на вопрос о том, каким образом ребенок сам, без помощи взрослого, в случае ощущения недостатка внимания, или даже его отсутствия, может создать и развить в себе все основные личностные особенности. В своей книге Мария Монтессори рассматривает необходимость образования с рождения, описывает феномен впитывающего разума, дает те принципы и методы, которые помогут этому развитию. В этой книге можно найти не только теоретические постулаты, но и практические рекомендации для взрослых, которые могут оказаться очень полезны и принести значимые результаты.

Список литературы:

1. Битянова М.Р. Социальная психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 575 с.
2. Ермолаева М.В. Психология развития. – М.: МПСИ, 2013. – 372 с.
3. Кравченко С.А. Принцип природосообразности в формировании этнического самосознания личности// Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – № 2. – С.122-124.
4. Млодик И. Книга для неидеальных родителей, или жизнь на свободную тему. – М.: Генезис, 2014. – 232 с.
5. Монтессори М. Мой метод. Руководство по воспитанию детей от 3 до 6 лет. – М.: Центрполиграф, 2014. – 406 с.
6. Монтессори М. Научная педагогика. В 2-х томах. Том 1. Дом ребенка. – М.: Народная книга, 2014. – 432 с.
7. Монтессори М. Школа Монтессори. – М.: Аст, 2016. – 224 с.
8. Петрановская Л. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. – М.: Аст, 2014 г. – 298 с.

L.G. Lipatova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: lg07lipatova@yandex.ru)

THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE AND AUTONOMY OF THE CHILD ON THE SYSTEM OF MARIA MONTESSORI

The article considers the main principles of the pedagogical system of Maria Montessori. The article is devoted to the analysis of the views of M. Montessori on child development.

Key words: *the main differences of Montessori pedagogy, physical and spiritual components of child development, the role of the adult in the learning process, the basic principle of pedagogy – the child himself is his teacher.*

УДК 159.9:37.015.3

Е.А. Домырева, канд. псих. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: domalena2007@yandex.ru)

Т.В. Иванова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

КОГНИТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТРУДНОСТИ ДИАГНОСТИКИ

В статье рассматриваются когнитивные барьеры в структуре учебной деятельности младших школьников и возможности диагностики их проявлений. Авторы трактуют препятствия, возникающие в процессе формирования учебной деятельности, с точки зрения психологии преодоления.

Ключевые слова: *психологический барьер, когнитивный барьер, диагностика проявлений когнитивных барьеров в структуре учебной деятельности младших школьников.*

В современной психологической науке усиливается тенденция к интегрированному, целостному изучению вопроса развития личности ребенка. Начальное общее образование является тем важным этапом в жизни школьника, когда закладываются основы учебной деятельности, от уровня формирования которой зависит дальнейшее успешное обучение школьника. Вопросы развития творческого воображения детей освещаются в работах Т.В. Ивановой [4]. Развитию творческих способностей младших школьников с ограниченными возможностями посвящены труды Е.А. Алисова [1], С.А. Кравченко [7]. Роль принципов природосообразности в воспитании рассматривается в работах С.А. Кравченко [6].

В связи с необходимостью эффективного формирования ведущего типа деятельности становится понятным интерес исследователей к проблеме выявления психологических барьеров, возникающих у младших школьников в ходе учебной деятельности [3].

Таковыми помехами, преградами в выполняемой деятельности являются психологические барьеры, в частности когнитивные. При исследовании развивающего потенциала когнитивных барьеров на первый план выходят вопросы психогенеза ценностно-смысловых структур, создания единой теории, характеризующей понятие «когнитивный барьер», выявления специфики развивающего эффекта когнитивных барьеров.

Понимание когнитивных барьеров различно. Л.И. Божович объясняла возникновение этого вида барьеров различным пониманием смысла, когда одному и тому же понятию, формулировке придается либо разное значение, либо разный личностный смысл [2].

М.С. Неймарк связывает возникновение когнитивных барьеров с разным отношением разных людей к одним и тем же вещам. Автор выделяет общий признак любого смыслового барьера – невыполнение требования. Партнеры по общению по-разному понимают смысл требования, просьбы, что создает трудности для их взаимопонимания [8].

В основе трактовки Л.С. Славиной тоже отношение. Говоря о смысловом барьере в обучении и воспитании, она подчеркивает, что взрослый и школьник по-разному относятся к одному и тому же событию или поступку, поэтому ребенок может не принимать какие-либо педагогические воздействия [10].

Р.П. Козлова, раскрывая содержание понятия «смысловой барьер», подчеркивает, что он возникает, когда одно и то же явление для участников общения имеет разный смысл, и потому смысл инициирует преграду для принятия новых значений от партнера по типу когнитивного диссонанса Л. Фестингера [5].

По данным исследований С.А. Печерской трудности в обучении могут возникать по причине различий в когнитивных стилях учителя и ученика [9].

Н.И. Чуприкова при изучении когнитивного развития школьников опирается на психологическую теорию личностных конструктов Дж. Келли. Автор говорит о существовании когнитивных структур, которые являются внутренними системами репрезентации знаний, извлечения и анализа информации [11].

Независимо от причин появления когнитивный барьер оказывает влияние на успешность учебной деятельности. Мы трактуем когнитивные барьеры в учебной деятель-

ности как внутреннее препятствие, которое выражается в смысловом несоответствии сознания и объективных способов деятельности. Важной составляющей когнитивных барьеров является внутренняя психическая активность, стремящаяся устранить препятствия в деятельности, преобразовать личностный смысл изучаемых объектов.

В сознании возникает отражение возникшего препятствия, затем происходит осознание его деструктивного влияния на учебную деятельность и эмоциональное переживание этого влияния, вслед за этим возникает актуализация внутренних ресурсов. Эта цепочка отражает механизмы когнитивных барьеров в учебной деятельности.

Изучая когнитивные барьеры младших школьников, мы попытались проследить их возникновение, существование, развитие и преодоление на всех этапах учебной деятельности. Мотивационный этап может включать в себя ценностные барьеры. Школьник может испытывать эмоциональный дискомфорт, беспокойство, тревогу по поводу недостатка информации о ценностях.

Учебная задача с самого начала является для школьника когнитивным барьером. В процессе ее решения ученик преодолевает трудности, мобилизуя свою энергию, знания, способности.

На операционном этапе когнитивные барьеры помогают актуализировать необходимые способы и средства решения задачи. Однако на данном этапе возникшие когнитивные барьеры могут стать причиной прекращения деятельности. Успешное выполнение действий создает мощный импульс для продолжения деятельности.

Контрольно-оценочный этап связан с когнитивными барьерами общения. Также здесь играет роль барьер рассогласования результатов действия и требований.

Некоторые авторы, например Р.Х. Шакуров, говорят о развивающей роли когнитивных барьеров. Однако ученые напоминают о необходимости дальнейшего изучения влияния когнитивных барьеров на психологические новообразования младшего школьного возраста [12].

При отсутствии диагностических методик, направленных на изучение когнитивных барьеров, мы пришли к выводу, что метод наблюдения позволит увидеть проявления внутренней психической активности, направленной на устранение нарушений деятельности.

Мы модифицировали методику Д. Стотта и создали «Карту наблюдений когнитивных барьеров в учебной деятельности». При ее разработке мы опирались на опыт учителей начальных классов с большим стажем работы. Мы фиксировали паттерны поведения младшего школьника при столкновении с когнитивным барьером.

Нами выделены 28 паттернов поведения младшего школьника при столкновении с когнитивным барьером, которые разделены на 4 группы. Эти группы сформированы в соответствии с этапами учебной деятельности: мотивационный, операционный, контрольно-оценочный. Четвертая группа включает в себя конструктивные действия по преодолению когнитивных барьеров. Наблюдатель фиксирует эти формы поведения в процессе заполнения карты.

В результате подсчета суммы баллов, полученных по «Карте наблюдения», выводится общий коэффициент барьерности.

Полученные результаты мы расположили по трем уровням: низкий, средний и высокий. Низкий уровень характеризуется незначительными трудностями, с которыми ребенок сталкивается на отдельных этапах учебной деятельности. Последние два говорят о наличии когнитивного барьера на данном этапе деятельности и о возможности его конструктивного преодоления. Дети, показавшие средний уровень, испытывают когнитивный барьер на всех этапах учебной деятельности, но в ряде случаев конструктивно его преодолевают. Высокий уровень характерен для детей, сталкивающихся с когнитивным барьером на всех этапах учебной деятельности и не справляющихся с ним, то есть показывающих по показателю «конструктивное преодоление» низкий уровень.

Выявленный нами в процессе экспериментального исследования «коэффициент барьерности» незначительно меняется от класса к классу, достигая высокого уровня лишь приблизительно у четверти учащихся (19% – 23%). Относительно когнитивных барьеров на этапе мотивации учебной деятельности средний уровень возрастает от 1 к 3 классу (8% – 13% – 21%), но компенсируется убыванием высокого уровня (15% – 6% – 4%). Высокий уровень барьерности в структурном компоненте «учебные действия и операции» практически не выражен (1% учащихся 3 класса), как и на этапе «контроль и оценка учебной деятельности».

Развивающий потенциал когнитивных барьеров заключен в их конструктивном преодолении. Эти данные, в отличие от остальных, значительно меняются и на среднем (8% – 17%), и на высоком уровнях (0 – 8%), увеличиваясь от 1 к 3 классу. Высоко статистически достоверная зависимость между наличием когнитивных барьеров и успеваемостью младших школьников наблюдается в 1 классе (0,81), уменьшаясь во 2 классе (0,75) и показывая в 3 классе лишь средний уровень зависимости (0,54). То есть, когнитивные барьеры, возникающие в учебной деятельности школьников 1 класса, а точнее, неумение их конструктивно преодолевать, снижают успеваемость учащихся. Ученики третьего класса уверенно справляются с когнитивными барьерами, развиваясь в процессе его преодоления.

Кроме того, полученные результаты могут быть объяснены наивно-игровым характером детского познания. Младшие школьники не задумываются о трудностях, однако эта незрелость теоретико-познавательных мотивов компенсируется детской энергией.

Этим объясняется возрастная специфика поведения младших школьников в условиях когнитивного барьера: готовность реагировать с детской непосредственностью и поспешностью зачастую затрудняет осознанность возникшего препятствия. Непосредственность детских реакций в большинстве случаев ведет к выбору защитной, деструктивной стратегии преодоления когнитивных барьеров.

Когнитивные барьеры являются мощным фактором, влияющим на формирование психологических новообразований младших школьников. В частности, произвольность всех психических процессов и поведения, а также волевая регуляция, которые в этот возрастной период находятся на стадии формирования, могут оказаться под влиянием когнитивных барьеров мотивации. Потому что не всегда внутренняя мотивация учения – гарантия успешности учебной деятельности. Наличие постоянного и легкого успеха также может привести к снижению мотивационной активности ребенка и его готовности к дальнейшему усовершенствованию своей работы. И тогда когнитивные барьеры на этапе мотивации играют развивающую роль: если барьеры трудны, но посильны и ученик верит в успех, потребность в достижении непрерывно развивается. Барьеры оптимальной трудности развивают мотивацию. Этим и объясняется возрастная динамика зависимости когнитивного барьера первого этапа учебной деятельности

от сформированности мотивационной сферы младших школьников от 1 к 3 классу, полученная в результате нашего исследования.

При восприятии учебной задачи когнитивный барьер на смысловом уровне сознания может быть связан с интерпретацией самой сути учебной задачи или способов ее выполнения. Здесь нами выявлена следующая закономерность. Смысл способа выполнения учебной задачи является причиной когнитивного барьера у незначительной части младших школьников (8% – 10%). Почти половина учащихся (36% – 42%) встречают внутреннее препятствие в виде смыслового расхождения сознания именно при трактовке сути учебной задачи, они уточняют ее формулировку.

Да, несомненно, учебная задача может начинаться с постановки проблемы, которая по сути и есть когнитивный барьер, но, на наш взгляд, проблемность заключается в поиске неизвестного еще способа решения. Проведенный же нами анализ результатов показывает, что как раз когнитивный барьер на уровне осмысления способа решения не вызывает трудностей у учащихся всех классов начальной школы. Тогда как смысл самой учебной задачи выступает причиной возникновения когнитивных барьеров у большого числа учащихся.

В связи с положительной корреляцией мы обнаружили взаимосвязь между развитием самоконтроля и способностью справиться с когнитивным барьером конструктивно. Зависимость способности младшего школьника преодолевать когнитивные барьеры от уровня развития самоконтроля существует во всех классах, достигая наибольшего показателя к окончанию начальной школы (0,82). Это объясняется тем, что ученики, не достигшие высокого уровня самоконтроля к 3 классу, а значит, с недостаточно сформированным самосознанием, не могут справиться с когнитивным барьером в учебной деятельности, поддаются разрушающему воздействию возникшего препятствия. Ребенок с высоким уровнем самоконтроля достаточно легко конструктивно преодолевает когнитивный барьер, используя его развивающий потенциал.

Таким образом, развитие способности преодолевать когнитивные барьеры с помощью конструктивной стратегии ведет младших школьников к успеху в учебной деятельности. В то же время присутствие когнитивных барьеров в учебной деятельности создает ее развивающий потенциал: мобилизует психологическую энергию школьника, способствует осо-

знанию трудностей, вызывает гордость от их преодоления. Все эти переживания приводят к росту учебной мотивации и более осознанному овладению учебными действиями младшего школьника.

Список литературы:

1. Алисов Е.А. Ограничение возможностей и безопасность личности в образовательной среде // *Провинциальные научные записки*. – 2015. – № 1. – С. 102-108.

2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.-Воронеж, 1995. – 352 с.

3. Домырева Е.А. Ресурсы преодоления психологических трудностей в профессиональной деятельности педагога // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал*. – 2015. – №2. Том 21. – С.85-90.

4. Иванова Т.В. Развитие воображения младших школьников: монография; Региональный открытый социальный ин-т. – Курск; 2015. – 84 с.

5. Козлова Р.П. Преодоление барьеров профессионального общения как фактор развития интегральной индивидуальности: Дис...канд. психол. наук. – Пермь, 1994. – 226 с.

6. Кравченко С.А. Принцип природосообразности в системе формирования этнического самосознания личности // *Научный альманах Центрального Черноземья*. – 2013. – № 2. – С. 122-124.

7. Кравченко С.А. Формирование толерантных установок в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями // *Провинциальные научные записки*. – 2015. – № 1. – С. 108-112.

8. Неймарк М.С. Некоторые проблемы личности школьника. – М.: Знание, 1975. – 64 с.

9. Печерская С.А. Влияние соотношения когнитивных стилей учителя и учащихся на успешность учебного процесса: Дис...канд. психол. наук. – Сочи, 1997. – 168 с.

10. Славина Л.С. Знать ребенка, чтобы воспитывать. – М.: Знание, 1976. – 64 с.

11. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение. Психологические основы развивающего обучения. – М.: Столетие, 1995. – 480 с.

12. Шакуров Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // *Вопросы психологии*. – 2001. – №3. – С. 3-18.

Е.А. Domireva, Candidate of Science, Docent, Kursk State University (Kursk) (e-mail: domale-na2007@yandex.ru)

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

COGNITIVE BARRIERS IN THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN: DIFFICULTIES IN DIAGNOSIS

The article deals with the cognitive barriers in the structure of educational activity among junior schoolchildren and diagnostic possibilities of their display. The authors interpret the obstacles that arise in the process of educational activity from the point of view of psychological breakthrough.

Keywords: *psychological barrier, a cognitive barrier, diagnosis of cognitive barriers display in the structure of educational activity among junior schoolchildren.*

УДК 159.99

Т.В. Иванова, канд. психол. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются основные характеристики творческой личности, механизмы креативности, раскрывается взаимосвязь творчества и познавательных процессов, описываются условия развития креативности в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: *творчество, креативность, личность, способности, деятельность, младший школьник.*

Необходимость инновационной деятельности в сфере науки, производства, общественной деятельности тесно связана с проблемами творчества, активности, креативности.

Развитие творческой личности стоит особенно остро перед первыми образовательными ступенями, на которые вступает ребенок – начальной школой и дошкольными образовательными учреждениями. За последние десятилетия в области дошкольного образования и начальной школы появилась вариантность, в которой можно обрести возможности для саморазвития детей. Появился институт домашнего воспитания. Все большее количество родителей склонны использовать гувернеров для воспитания своих детей. Это делает проблему технологий развития творческих способностей дошкольников и младших школьников одной из наиболее актуальных. Вопросы нравственно-эстетического воспитания младших школьников средствами русского народного творчества рассматриваются в трудах Е.С. Апанасенок [1], развитию творческого воображения младших школьников посвящены работы Т.В. Ивановой [8], возможности преодоления когнитивных барьеров младших школьников в учебной деятельности изучаются в исследовании Е.А. Домыревой [4].

В младшем школьном возрасте, как известно, формируется стиль мышления и психологический строй личности в целом. Развитие креативности младших школьников возможно, если учитель познает механизмы креативности, личностные и процессуальные особенности детей, осуществит поиск новых педагогических технологий формирования творческих способностей учащихся, начиная с первых дней обучения в школе.

Развитие активности творческого характера является одной из центральных задач современной педагогической психологии. Младший школьный возраст является сензитивным для развития творческого мышления. Развитие креативности возможно, если учитель знает его механизмы и использует соответствующие педагогические технологии.

Термин «creative» в переводе означает «творчество». Дж. Гилфорд охарактеризовал креативную личность на уровне способностей: беглость мысли (количественный критерий), гибкость мысли (разнообразие образов, решений), оригинальность (неповторимость вариантов решений), любознательность (интерес к проблемам), способность к разработке гипотезы, иррелевантность (неожиданность решений), фантастичность. Гилфорд назвал этот комплекс характеристик «дивергентным мышлением», которое работает в ситуации неопределенности, когда нет правильного ответа. В противоположность ему «конвергентное» мышление проявляется в ситуации, когда решение предопределено.

Для изучения механизма креативности Н.М. Гнатко выделил потенциальную и актуальную креативность. Актуальная креативность проявляется в результатах индивида в конкретной деятельности. Потенциальная креативность связана с готовностью проявить активность в определенных условиях [3].

Для дифференциации понятий «творчество» и «креативность» используют процессуально-результативную и субъективно-обуславливающую характеристики. Процессуально-результативная характеристика творчества подразумевает исследование творческой деятельности и включает описание этапов и уровней творческого акта. Творческая деятельность включает уровень операций (созда-

ние нестереотипных вариантов решений), уровень действий (решение нестереотипных проблем) и уровень деятельности (деятельность по созданию новых образов, решений, продуктов). Первые два уровня определяют исследования, посвященные выделению эвристических приемов при решении творческих задач.

Субъективно-обуславливающая составляющая творчества характеризует свойства индивида, которые помогают ему осуществлять творческий процесс.

В российской психологической науке выделяют ряд эмпирических исследований, раскрывающих творческий процесс. Я.А. Пономарев показал взаимодействие осознаваемых и неосознаваемых компонентов творчества. Он создал модель интуитивных решений, благодаря которой творческим процессом можно управлять. По мнению ученого творческий процесс представляет собой взаимодействие осознаваемых и неосознаваемых компонентов. Исследователь пришел к выводу, что управлять процессом творчества возможно путем формирования его уровней [10].

Творческую личность можно охарактеризовать, опираясь на концепцию А.М. Матюшкина. Высокая познавательная мотивация; яркое проявление исследовательской активности в разнообразных формах и направлениях; опережающий темп психического развития на разных возрастных этапах; острая чувствительность к новизне; высокий уровень непривольных познавательных процессов; создание новых эталонных продуктов в эстетической, интеллектуальной сферах; способность к предвосхищению [11].

Многие авторы подчеркивают взаимосвязь креативности с особенностями восприятия. Выделяют следующие особенности восприятия, характерные для творческого человека: острая сензитивность к новым объектам; способность замечать несоответствия, оригинальность, и своеобразие свойств объектов; способность воспринимать косвенные сходства объектов. Это способность воспринимать в целом, системно, видеть суть явления или объекта; способность увидеть потенциал, тенденцию. Умение при восприятии освободиться от ограниченности, стандарта, стереотипа, то есть обладать свободой, независимостью, воспринимать самостоятельно и непредвзято. Креативную личность привлекают предметы, обладающие сложной хаотичной структурой, из которой самостоятельно отби-

рается существенное и важное. Творческая личность уже на этапе восприятия готовит почву для работы мышления.

А.В. Брушлинский говорит о взаимосвязи мышления и творчества, он считает, что сам мыслительный процесс является творческим. Однако то новое, что открывается в процессе мышления носит субъективный характер, оно вносит новизну в опыт данного индивида [2].

С креативностью связано с воображение, которое участвует в создании новых образов на основе ранее сформированных представлений. В психологии были выделены виды воображения: воссоздающее и творческое; описаны механизмы создания новых образов: типизация, комбинирование, акцентирование, гиперболизация, реконструкция, агглютинация, уподобление (использование аллегорий и символов).

Зная механизмы творческого воображения, О.М. Дьяченко выделила следующие пути активизации воображения у дошкольников: формирование способов построения воображаемых образов, подбор предметов по заданным признакам, умение создавать план-замысел произведения, используя наглядные модели [5,6,7].

Развитие креативности в младшем школьном возрасте связано с формированием мышления. Младший школьник учится ставить вопросы, обозначать проблему, расширяет кругозор, стремится видеть ситуацию целостно, ищет различные варианты решений, проявляет открытость к различным взглядам на проблему, проявляет глубину суждений, критично оценивает информацию и события, генерирует необычные идеи.

Креативность младших школьников диагностируется с помощью открытых задач, в которых нет правильных ответов или предполагается несколько ответов. К ним можно отнести: создание образов на основе схематичных изображений, сочинение заголовков к различным историям, придумывание новых способов употребления предметов, сочинение историй и др.

В качестве критериев креативности наиболее часто рассматривают следующие свойства мышления: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность.

Знание особенностей не только творческого процесса, но и личности одаренного младшего школьника, очень важно для понимания внутреннего мира ребенка. Именно ценности, интересы и личностные черты опре-

деляют креативность. «Личностный» подход к проблеме креативности основан на создании целостного портрета человека творческого. Некоторые ученые включают в этот портрет несколько рядоположенных свойств, которые присущи творческой личности, другие – выделяют основное свойство, обеспечивающее высокий творческий потенциал.

Торренс характеризует людей с высоким уровнем креативности как уверенных в себе, обладающих чувством юмора, повышенным вниманием к своему «Я». Они не теряются в ситуации неопределенности и способны настаивать на своей точке зрения.

Нонконформизм и независимость часто называют как черты, характерные креативным личностям. Способность не зависеть от чужого мнения дает возможность творческой личности исследовать те направления, которых опасаются остальные люди из-за страха осуждения. Креативный человек не легко находит свое место в социальной группе, хотя он общителен и нравится людям. Он критично относится к общепринятым ценностям и принимает их, если они совпадают с его ценностными ориентирами. Творческий человек активен, стремится к разностороннему познанию окружающего мира.

В трудах психологов гуманистического направления представлена общеличностная модель творчества и такие характеристики творческой личности:

- 1) внутренняя система ценностей и критериев;
- 2) самостоятельность и непосредственность;
- 3) богатство и «открытость» мира внутренних переживаний;
- 4) актуальная потребность в обновлении окружающего мира и его совершенствовании.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики младших школьников, обладающих высокой креативностью и интеллектом в целом: адекватная самооценка; высокий уровень самоконтроля; внутренняя независимость; ситуативность поведения; высокая социальная адаптация; непредвзятость суждений и действий; высокая психоэнергетика; повышенная познавательная активность; интеллектуальная инициатива; перфекционизм.

В целом младшего школьника с высоким творческим потенциалом можно охарактеризовать как чрезвычайно пытливого, погруженного целиком в интересующую его

сферу деятельности; демонстрирующего высокую познавательную мотивацию; независимого, изобретательного. Ребенок часто рассуждает на актуальные для него темы; видит множество подходов к решению проблемы; может генерировать новые идеи и создавать оригинальный результат.

В психологической литературе можно найти еще немало образцов подобных классификаций личностных черт, характерных для творческого человека. Все это подчеркивает мысль о том, что качества творческого мышления и качества личности связаны между собой. Можно утверждать, что креативность – одно из ведущих свойств личности, связанное практически со всеми другими ее свойствами.

Список литературы:

1. Апанасенок Е.С. Нравственно-эстетическое воспитание младшего школьника средствами русского народного творчества // *Провинциальные научные записки.* – 2016. – №2. – С. 35-39.
2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЕК, 1996. – 392с.
3. Гнатко Н.М. Проблема креативности и явления подражания: монография. – М.: Рос. акад. наук. Ин-т психологии, 1994. – 43 с.
4. Домырева Е.А. Ресурсы преодоления психологических трудностей в профессиональной деятельности педагога // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал.* – 2015. – №2. Том 21. – С.85-90.
5. Дьяченко О.М. Воображение дошкольника. – М.: Знание, 1986. – 96 с.
6. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения дошкольников // *Вопросы психологии.* – 1988. – № 6. – С. 52-59.
7. Дьяченко О.М. Пути активизации воображения дошкольников // *Вопросы психологии.* – 1987. – № 1. – С. 44-50.
8. Иванова Т.В. Развитие воображения в онтогенезе // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №2. – С. 79-86.
9. Петровский А.В. Роль фантазии в развитии личности. – М.: Знание, 1961. – 46 с.
10. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. – М.: Педагогика, 1976. – 280 с.
11. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // *Вопросы психологии.* – 1989. – № 6. – С. 29-33.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

CREATIVE PERSONALITY DEVELOPMENT IN JUNIOR SCHOOL AGE

The article examines the main characteristics of a creative personality, creativity mechanisms, reveals the relationship between creativity and cognitive processes; conditions for creativity development in junior school age are described.

Keywords: *creative, creativity, personality, abilities, activities, junior schoolchild.*

УДК 372.881.111.1

Н.А. Бороздина, преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: natali-1512@yandex.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАХРОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АНГЛИЙСКИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена возможностям использования результатов диахронического анализа английских пространственных предлогов для преодоления интерференции родного языка при обучении английскому языку.

Ключевые слова: *интерференция, предлог, мотивированность слова, этимология, диахронический анализ.*

Обучение иностранному языку всегда процесс трудоемкий, так как всегда сопряжен с возникновением каких-либо затруднений у учащихся в его освоении. Одним из таких явлений, которое ведет к совершению большого количества ошибок, является интерференция, или, как еще ее принято называть в методике преподавания иностранных языков, отрицательный перенос [3]. Интерференция – это перенос норм, правил родного языка на изучаемый иностранный язык. Очевидно, что вероятность совпадения таких норм и правил в разных языках достаточно мала, особенно, если эти языки не являются родственными и принадлежат к различным языковым семьям. В данной статье речь пойдет об одном из способов, использование которого создает условия для преодоления интерференции родного (русского) языка при обучении английскому языку.

Стоит упомянуть тот факт, что при изучении языка, исследователь не может пренебрегать его историческим развитием, так как именно эти эволюционные процессы и становятся ответом на многие вопросы, которые не в состоянии дать «современная» синхрония [1]. Таким образом, извлечение слова из его исторического контекста и рассмотрение его в изоляции от окружающей семантической сферы может привести к серьезным отрицательным последствиям. Следовательно, понимание языка как системы должно опираться не только на его настоящее, но и прошлое. Получить информацию о прошлом того или иного языка поможет диахронический анализ. Для этого следует подробнее остановиться на особенностях современного диахронического исследования, т.е. этимологическом

анализе слова, а также проблеме его мотивированности.

Исходя из того, что этимологическое исследование является первым этапом диахронического анализа, следует подробнее остановиться на рассмотрении данного аспекта.

Лингвистический этимологический словарь дает следующие определения понятию «этимология»: «Этимология – 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) совокупность исследовательских приёмов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия; 3) происхождение слова. В языкознании 19 в. термин «этимология» употреблялся также в значении «грамматика» [2, с. 596].

Говоря об этимологии слов, следует упомянуть такой термин как «мотивированность». Под мотивированностью слова принято понимать отношение между значением слова и признаком, который явился основанием для наименования предмета или явления. Иными словами, мотивированность лексемы показывает, почему предмет или явление получили данное название.

Предполагается, что этот аспект может быть использован в обучении иностранным языкам, что приведет к совершению меньшего количества ошибок при употреблении слов, в частности, предлогов.

Далее рассмотрим, каким образом использование результатов диахронического анализа английских пространственных предлогов помогает преодолеть возникновение интерференции родного (русского) языка при обучении английскому языку на конкретных примерах.

Отдельно хочется упомянуть, что ошибки неправильного использования предло-

гов являются одними из самых распространенных, даже среди тех, чей уровень владения английским языком как иностранным достаточно высок.

Проанализировав несколько определенных понятия «предлог», можно выделить определенное сходство независимо от отнесенности к той или иной языковой системе, а именно то, что предлоги – это служебные слова, выражающие различные отношения между членами словосочетания или предложения. Для выявления отличительных особенностей в предложных системах английского и русского языком можно привести следующие примеры. Во-первых, английский предлог может иметь абсолютно различный перевод на русский язык, в зависимости от контекста [4]. Для рассмотрения подобной ситуации можно взять английский предлог *at*.

at the corner – на углу
at the table – за столом
at the window – у окна

Как видно из данных примеров, значение предлога *at* соответствует нескольким русским предлогам: *на, за, у*.

Во-вторых, предложная конструкция одного языка не обязательно передается при помощи выражения с предлогом в другом языке. Так, например:

I learnt a poem by heart. – Я выучил стихотворение наизусть.
I did it in advance. – Я сделал это заранее.

В-третьих, своеобразие предлогов заключается также и в том, что английские предлоги в сочетании с некоторыми глаголами и прилагательными образуют устойчивые выражения, например:

at home/work – дома/на работе
on foot – пешком
by bus/train/car – на автобусе/поезде/машине.

Также весьма интересным представляется вопрос о местоположении предлога в английском предложении. Обычно предлог располагается между словами, отношения между которыми он выражает, или при наличии определений предлог ставится перед ними, но существуют случаи, когда это правило нарушается. Например, в специальных

вопросах мы можем встретить предлог, как в начале, так и в конце предложения:

Who is he supposed to give it to?
To who is he supposed to give it?

Оба примера переводятся на русский язык одинаково: «Кому он должен это дать?», разница лишь в том, что в примере с предлогом, стоящим в начале вопроса, имеется отрицательная коннотация. Также предлог в английском языке ставится в конце предложения в пассивных конструкциях и в некоторых конструкциях с герундием или инфинитивом, например:

This problem must be taken care of.
This is a noisy place to live in.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предлог в английском языке является относительно подвижной лексической единицей и не имеет одного строго фиксированного места в предложении, что не свойственно для русского языка. Все вышеперечисленные примеры являются выражением ситуаций, когда у носителей русского языка происходит отрицательный перенос норм родного языка на английский язык.

Далее рассмотрим, каким образом диахронический анализ английских пространственных предлогов способствует преодолению интерференции родного (русского) языка при изучении английского языка.

Например, пара предлогов *among* и *between* имеют общее значение «между», которое очень часто является тождественным для носителей русского языка. Однако существует некоторое различие в их употреблении.

Предлог *among* до 12 века имел форму *onmang*, которая произошла от фразы *on gemang*, что означало *in a crowd* «в толпе». В ходе развития языка префикс *ge-* отпал, и в дальнейшем изменение формы предлога происходило следующим образом: *onmong* > *atamang* > *among*. Таким образом, значение «между» показывает нахождение между тремя и более объектами.

Предлог *between* имел в древнеанглийский период форму *betweonum*. Этимология числительного *two*, которое в древнеанглийском имело форму *twegen*, указывает на то, что предлог *between* в своем значении «между» подразумевает нахождение какого-либо объекта между двумя другими.

There is a car **between** two trees.

Между двумя деревьями находится машина.

There is a village *among* the hills.

Деревня располагается *между* холмами.

Рассмотрим предлоги *across*, *through*, *over* с общим значением «через».

Предлог *across* в 13 веке имел форму *a-croiz*, произошедшую от англо-французского словосочетания, которое означало «в пересеченном положении», буквально – *on cross* «на кресте». Таким образом, предлог *across* употребляется в тех случаях, когда объект пересекает пространство в той же плоскости по крестообразной траектории.

Предлог *through* являлся метатезой древнеанглийского предлога *þurh* и означал «сквозь». Из этого можно заключить, что употребление предлога *through* подразумевает собой пересечение объектом пространства в перпендикулярной плоскости.

Предлог *over* произошел от древнеанглийского предлога *ofer*, у которого одним из значений было «*on high*», «на высоте». Значит, употребляя данный предлог, мы должны учитывать, что объект находится над другими объектами:

The children ran *across* the street.

Дети перебежали *через* дорогу.

The burglar came *through* the window.

Грабитель проник в дом *через* окно.

He jumped *over* the hurdle.

Он прыгнул *через* барьер.

Подводя итог, следует сказать, что подобный принцип использования данных этимологии и диахронического анализа позволяет наиболее осознанно подойти к вопросу правильного использования предлогов английского языка, так как благодаря углубленному изучению истории слова, становится ясным, не только почему оно употребляется в определенных значениях, но и как происходило формирование его современного облика.

Список литературы:

1. Бороздина И.С., Петухова Е.В., Бороздина Н.А. Английские и русские пространственные предлоги в диахронии // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. ФБГОУ ВПО «Курский государственный университет», 2014. – 1 (15). [Электронный ресурс]. – URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-003.pdf> (дата обращения: 17.02.17 г.).

2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.

3. Тарасюк Н.А. Педагогическая модель формирования методической компетенции будущих магистров педагогического образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 5 (121). – С. 98-101.

4. Шевченко С.Е. К вопросу о декодировании имплицитных смыслов, формируемых малыми языковыми единицами // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С. 157-161

N.A. Borozdina, teacher, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: natali-1512@yandex.ru)

THE USE OF THE RESULTS OF THE DIACHRONIC ANALYSIS OF ENGLISH SPATIAL PREPOSITIONS AS A WAY TO OVERCOME NATIVE LANGUAGE INTERFERENCE IN TEACHING ENGLISH

The author of the article analyses the advantages of the result of the diachronic analysis of English spatial prepositions for teaching purposes. These results can be used as one of the ways to overcome native language interference (Russian) in teaching English.

Key words: *interference, preposition, word motivation, etymology, diachronic analysis.*

УДК 070(075.8)

Д.В. Силакова, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: dinasilak@mail.ru)

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
КУРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX В.**

Статья посвящена освещению вопросов образования в Курской губернии печатными изданиями конца XIX в. Исследуются подходы к интерпретации данной проблемы двумя известными курскими изданиями: официальными «Курскими губернскими ведомостями» и общественно-политической частной газетой «Курянин».

Ключевые слова: *периодическая печать, образование, история Курского края, народное просвещение, «Курские губернские ведомости», «Курянин»*

Вопросы образования находились в центре внимания провинциальной печати с момента ее возникновения. Причин такого интереса можно привести множество, и все они разного порядка. Во-первых, местные газеты часто страдали от скудости и однообразия информационных поводов, а учебные заведения объективно всегда были местными культурно-просветительскими центрами, дававшими темы для публикаций. Во-вторых, нужно учитывать тесную связь региональной журналистики с гимназиями и училищами (большинство цензоров и сотрудников газет – это преподаватели учебных заведений). И наконец, нельзя игнорировать главного – эта проблематика реально востребована у населения.

Предметом исследования в данной работе стали два местных издания – «Курские губернские ведомости» и первая общественно-политическая частная газета «Курянин». Конечно, это разномасштабные проекты. Губернские ведомости выходили с 1838 года, и к концу XIX века это хорошо развитый газетный проект, со сложившимися традициями и приоритетными проблемно-тематическими направлениями. История «Курянина» гораздо скромнее, он выходил с 1893 по 1895 годы. Газеты, развивавшиеся в столь отличающихся условиях корректно сравнить сложно, поэтому цель данного исследовательского этюда – это общее обозрение проблемно-тематических направлений публикаций о педагогике и педагогах, выявление характерных особенностей образовательного дискурса в каждом издании.

В «Курянине» педагогическая проблематика займет центральное место, что вполне объяснимо. Во-первых, издатель и редактор газеты, Ф. Подоба был большим энтузиастом-просветителем, считавшим, что газета должна

была способствовать достижению взаимного доверия, ускорению «общественного прогресса», поэтому задуманное издание он рассматривал как инструмент продвижения просветительских инициатив. Во-вторых, практикующий педагог, автор нескольких учебных пособий, Подоба, конечно же не мог не вникать в проблемы развития местной образовательной среды. За короткую историю «Курянин» успел опубликовать несколько программных работ о курском образовании, и все они написаны со знанием дела, с искренней заинтересованностью в развитии школьного дела в губернии («Один из важнейших факторов упорядочения учебно-воспитательного дела» [2, 1893 г., №71], «К вопросу о положении сельского учителя» [2, 1893 г., №101]).

Концептуальный характер носила статья «Два слова о заброшенной святыне» [2, 1893 г., №152], в которой говорилось о недостаточности гуманитарных знаний «среднего» курянина, необходимости более серьезного преподавания филологических наук в гимназиях, о неизбежности включения в программу «избыточных» на обывательский взгляд дисциплин. Основные положения этой работы напрямую перекликаются с выступлениями современных публицистов и педагогов, сторонников углубленного изучения литературы и истории в средней школе.

В течение недолгой истории газеты в ней прошли десятки разножанровых публикаций о социальном положении учителя, особенно сельского, невозможных стартовых условиях работы для молодых педагогов [2, 1893 г., №82], которые из-за ничтожно малого жалования, слабой поддержки общественного статуса педагогов вынуждены искать другое место в жизни. Иногда газета в лучших гуманистических традициях русской прессы вста-

вала на защиту преследуемого интеллигента. Она расследует ситуацию суда учительницы М.Д. Поповой с крестьянской общиной, не выплачивавшей ей жалованья в течение многих лет. Искренним возмущением, неожиданно демократическим пафосом проникнут некролог учительнице мужского приходского училища Карасевой Ю.В., которая *«посвятив народной школе свои молодые годы, свои свежие силы, всю жизнь свою, и от школы ровно ничего не получила...»* [2, 1893 г., №160].

Анализируя педагогическую проблематику в «Курских губернских ведомостях», мы остановились на публикациях 1890-1891 годов. Конечно, уместнее было бы сопоставление «год в год», но в силу того, что в местных книгохранилищах нет архивных номеров за этот период, мы посчитали возможным несколько сместить хронологические рамки.

Губернские ведомости пишут о народном образовании формально чаще, но это по преимуществу информационные заметки, так что по глубине аналитики в рассматриваемый период официальная пресса отстает от частной. Но даже такой, казалось бы, внешний интерес, отражал заинтересованность государства в развитии образования. К примеру, раздел хроники, где объем публикаций не превышал нескольких строк, дает, тем не менее, полную картину событий жизни учебных заведений: от сообщений о наборе, вступительных экзаменах, переэкзаменовках до информации о музыкальных и литературных вечерах. Пишут хроникеры и об открытых для всех курян образовательных проектах, приглашая на народные чтения или кратко сообщая об их содержании [1, 1890 г., №9].

По материалам газеты заметно, что в конце XIX века в губернии регулярно открывались новые учебные заведения. В рубрике «Из уездов» типичны сообщения такого толка: *«12 ноября 1889 года открыта первая в Курской губернии женская церковно-приходская школа в Троицкой слободе Старооскольского уезда... Обучается в ней в настоящее время 30 девочек»* [1, 1890 г., №10].

Но губернские ведомости интересуются не только ростом количества новых заведений, но стараются не упускать из виду, что важно и качество преподавания в них. Издание сообщает о проверках курских школ и училищ, правда чаще всего отделиваясь ссылкой на то, что они состоялись, и не вдаваясь в детали результатов контроля. *«Приехавший ревизор учебно-духовных заведений инспектировал епархиальное женское училище»*. [1, 1890 г.,

№11]. Иногда в роли проверяющего оказывались известные в культурно-образовательной среде люди, и такие заметки вызывали двойной интерес. Так, в 14 номере за 1890 год ведомости писали о том, что *«известный артист Г.В. Главач, игру которого на его новых музыкальных инструментах куряне скоро будут иметь случай услышать, посетит курские учебные заведения, как ему поручено г. Министром народного просвещения ознакомиться с положением музыкального образования»*. Обращает на себя внимание и подробный репортаж о посещении Преосвященным Иустином Кучеровской сельскохозяйственной школы Суджанского уезда [1, 1891 г., №68].

Публицисты газеты стремятся отслеживать и общие тенденции развития образования, анализируя нововведения в этой области на доступном им уровне или просто информируя о возможных переменах. О том, что газета считает эти сведения важными, говорят и косвенные доказательства. Рассказ о преобразовании почтово-телеграфного училища в электромеханический институт во внутренних известиях 62 номера за 1891 год довольно подробен, фактически это детальное описание всех направлений деятельности заведения. А между тем это перепечатка из столичного «Нового времени». Губернская газета могла выбрать из «большой» общественно-политической газеты любой материал, но останавливается именно на этом, обозначая свои содержательные приоритеты.

В отдельных номерах отдел «Внутренние известия» содержит целые подборки, посвященные развитию и совершенствованию образовательных услуг. В 65 выпуске за 1891 года «Курские губернские ведомости» объявляют о том, что «в память избавления Наследница Цесаревича от угрожавшей опасности в Японии, в скором времени будет открыт в Петербурге приют с обучением ремеслам», а «11 сентября наступит срок доставления конкурсных сочинений на соискание премии А.Ф. Погосского, учрежденной Комитетом Грамотности. Премия состоит из золотой медали», информируют об учреждении премии для учителей сельских школ, занимающихся селекцией плодовых и овощных культур, изменении правил присвоения ученого звания доктора наук и т.д.

Издание предлагает осмыслить читателю и мировой опыт. В десятке номеров в 1891 году на первой полосе содержится обстоятельный разбор системы работы детских ис-

правительно-образовательных учреждений в европейских странах и США.

Образ преподавателя несколько обезличен в газете, в просмотренных материалах не нашлось примеров популяризации опыта, оценки профессиональных достижений местных педагогов, но встречаются общие размышления о том, какие требования предъявляет время к фигуре учителя. Например, введение системы кандидатов-преподавателей обосновывается необходимостью соответствовать образовательным задачам современности [1, 1891 г., №68]. Этим же можно объяснить появление на страницах газеты статьи об окончании учителями земской семинарии курсов [1, 1891 г., №64]. И в целом местный официоз доступными ему средствами старается поддержать стремление учителей совершенствоваться. Эту цель, вероятно, преследовала перепечатка выступления министра народного просвещения Н.Д. Деянова перед студентами-медиками московского университета, в которой он высокопарно призывает выпускников: «Идите на зов богатого и бедного, знатного и незнатного, в пышный чертог и убогую хижину ... приобретете сознание исполненного долга и мир совести» [1, 1891 г., №75].

Газета старается использовать свои страницы в качестве площадки по обмену полезным педагогическим опытом. Особенно эффективна в этом отношении рубрика «Из других губерний». Адресованные как обывателям, так и педагогическому сообществу эти заметки должны были стимулировать местных организаторов учебного дела к обновлению методов своей работы, поэтому проблемно-тематический диапазон таких публикаций очень широк. Здесь и сообщения о «частных» инициативах, которые полезно было бы внедрять повсеместно, вроде статьи о введении в Санкт-Петербургском учебном округе специальных тетрадей для записи заболевших эпидемическими заболеваниями и проведении в земских школах чтений по гигиене [1, 1891 г., №65], и публикация новаторских приемов преподавания или даже о намечающихся системных сдвигах в образовательной системе. Сюда можно отнести материалы о принципах работы сельскохозяйственных школ в Полтавской губернии, открытии женских медицинских курсов в Риге, преобразованиях в киевских церковно-приходских школах и т.д.

Газету интересуют, казалось бы, весьма незначительные вопросы, но ряд предложений, осторожно поддержанных местной прессой столетие назад, – о сокращении изучения

латинского языка, о введении в женских гимназиях обучения гимнастике (физической культуре), – сегодня стали обыденностью, привычной частью школьной жизни. В 66 номере за 1891 год ведомости поделены сообщениями относительно предложения «Русского общества охранения народного здравия» «об устройстве в виде опыта при нескольких учебных заведениях буфетов для снабжения воспитанников горячей пищей». То, что тогда расценивалось как эксперимент, в современности – обычная практика, и тем более конструктивной представляется позиция провинциальной газеты, которая поддерживала зарождавшиеся инициативы.

Интересно, что часть статей об образовании заметно политизирована. Чаще всего отзывы внешнеполитических конфликтов проникают в педагогический дискурс в рубрике «Из славянских земель». В августе 1891 года, накануне нового учебного года, серия заметок отражает нарастание напряженности между Германией и «славянским миром». Приведем несколько ссылок на материалы такого рода:

«К началу будущего учебного года из Сербии отправляются в Киев 9 человек, в Одессу 9, 14 студентов едут в Москву, 22 человека в Петербург. А прочие отправляются в Париж; еще ни один студент не записался на лекции ни в германский, ни в австрийский университеты» [1, 1891 г., №63].

«С начала наступающего учебного года во всех средних и высших заведениях Черногории вводится преподавание русского языка» [1, 1891 г., №70].

«16 августа прибыли в Петербург пятеро французских студентов-филологов для изучения русского языка с целью преподавать этот язык во Франции» [1, 1891 г., №70].

Тот же посыл мы видим и в разделе «Вести из заграницы», где с большим воодушевлением подавались новости сродни сообщению об основании русской школы в Константинополе, где должны были учиться сербы, черногорцы, болгары и далматинцы.

Представлена рассматриваемая проблематика и в рекламно-справочных отделах газеты. Это традиционные оповещения учебных заведений («Начальница гимназии С.Н. Красовская объявляет, что вступительные экзамены в наступающем учебном году начнутся с 26 августа во все классы содержаемых ее гимназий и пансионатов» [1, 1891 г., №61]), типичная для провинциальной прессы реклама частных образовательных услуг,

предложения частных уроков и репетиторства («Французженка, знающая теоретически и практически французский язык, желает давать уроки. Херсонская улица, дом Рахманиновой» [1, 1891 г., №66]). Но в сравнении с современными СМИ есть и некоторые отличия. В КГВ одними из самых востребованных форм объявлений являлись анонсы мероприятий, проводимых местными учебными заведениями. Заметки о примечательных школьных и вузовских мероприятиях и сегодня широко распространены в региональной прессе различного уровня, но дореволюционная печать не только освещала эти события постфактум, но и активно привлекала курян к участию в них, отсюда такая популярность приглашений на литературные вечера и любительские спектакли с подробным изложением их программы.

Следует отметить еще один важный вектор в освещении вопросов развития образования – это информационное сопровождение вклада меценатов и благотворителей в развитие местного образования. Курские губернские ведомости всячески популяризируют инициативы состоятельных курян, решивших поддержать то или иное учебное заведение или талантливого ученика, сообщая как о значительных пожертвованиях («недавно скончавшаяся Л.Н. Татищева, учредительница женской ремесленной школы в Пензе, оставила по духовному завещанию этому учебному заведению 20.000 рублей» [1, 1891 г., №74]), так и о более скромных суммах: «Епископ Курский и

Белгородский Иустин передал 200 рублей на развитие женского епархиального училища в Старом Осколе» [1, 1891 г., №66]).

Помимо системного интереса к образовательному процессу в губернии газета доступными ей средствами ведет просветительскую деятельность. Рассказам о научных открытиях посвящена рубрика «В области знаний», где тематический диапазон обширен: очерки, посвященные мировым ученым («К столетию Фарадея», [1, 1891 г., №65]), результаты новейших исследований («Промеры средиземного моря» [1, 1891 г., №70]), развенчание сложившихся мифов и суеверий («Происхождение сновидений» [1, 1891 г., №70]) и др.

Как показал опыт анализа, оба издания проявляли неподдельный интерес к проблемам образования. Но если независимую газету «Курянин» интересуют стратегические вопросы, вектор развития образовательной системы и проблемы социальной незащищенности педагогов, то официальные «Курские губернские ведомости» больше погружены в практику работы учебных заведений губернии и страны в целом.

Список литературы:

1. Курские губернские ведомости. 1890-1891 гг.
2. Курянин, газета общественной жизни, политическая и литературная. (Ред. Ф. Г. Подоба). 1893-1895 гг.

D.V Silakova, Candidate of Science, Docent, Kursk State University (Kursk) (e-mail: dinasilak@mail.ru)

THE PROBLEMS OF EDUCATION DEVELOPMENT IN THE INTERPRETATION OF KURSK PERIODIC PRESS AT THE END OF XIX CENTURY

The work is devoted to the study of the education in Kursk province by the press of the XIX century. The subject is examined by two famous Kursk publishing houses: "Kurskie Gubernskie Vedomosti", the state newspaper, and "Kurianin", the social and political private newspaper.

Key words: the history of Kursk region, the periodical press, education, public education, Kurskie Gubernskie Vedomosti, Kurianin.

ПРАВО

УДК 340.1

О.А. Коротких, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (e-mail: KorotkixOL@gmail.com)

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (e-mail: hor46@bk.ru)

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ ПРАВА

В статье наряду с социальной, инструментальной и собственной ценностью права предлагается выделять его юридическую ценность, которая заключена, прежде всего, во власти самого права.

Ключевые слова: *ценность права, юридическая ценность права, власть, власть права.*

Предварительные суждения

В научной и учебной литературе, как правило, выделяют три вида ценности права: социальную ценность, инструментальную (служебную) ценность и собственную ценность. По мнению С.С. Алексеева социальная ценность права заключена в трех основных моментах:

- «это возможность (способность) обеспечить всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях ...
- это возможность или способность достигнуть определенности, точности в самом содержании общественных отношений ...
- это возможность достигнуть гарантированного результата» с опорой на государственное принуждение» [1, с. 160-161].

Инструментальная ценность права означает, что оно:

- «представляет собой мощный регулятивный инструмент и выступает средством решения разнообразных задач, может использоваться как инструмент разными субъектами: государством, церковью, общественными объединениями, гражданами и др. Однако на первом месте стоит, конечно, государство ...
- является опосредствующим звеном при реализации товарно-рыночных институтов, институтов управления, демократии, морали, культуры ...
- устанавливает систему типовых масштабов поведения и действий...

Собственная ценность права состоит в том, что право представляет собой глубокий элемент цивилизации, культуры, который вбирает в себя важнейшие социальные ценности общества» [3, с. 201-202]. С.С. Алексеев считает, что «собственная ценность права выражается в том, что может быть названо

правовыми началами или духом права» [1, с. 166].

Вместе с тем, есть основания для выделения еще одной, а именно юридической стороны ценности права, и соответственно с этим юридической ценности права. Право как благо для общества невозможно представить вне юридического контекста, суть которого, в целостности функционирования права и власти как юридического континуума свободы [4].

О юридическом континууме свободы

Вся юридическая сфера «соткана» из проявлений взаимосвязей права и власти, которые лежат в основании упорядочения. В жизни, в объективной реальности право и власть неразрывно взаимосвязаны и в этом смысле нет права без власти и нет власти без права, а без целостности их функционирования нет социального взаимодействия. Столь прочный характер связей права и власти давно отмечен философией и юридической наукой. Так, известный русский философ Б.П. Вышеславцев утверждал, что «всякая власть предполагает минимум права; всякое право предполагает минимум власти» [2].

Не обошли вниманием тесную связанность права и власти современные исследователи. С.С. Алексеев, отмечая противоположность этих явлений, пишет, что в праве «зримо или незримо присутствует государственный компонент, на нем лежит «отпечаток» государственной власти» [1, с. 100].

Затронутая тема юридического континуума свободы требует пояснения понятия власти.

Понятие власти

Само понятие власти, как известно, неоднозначно. Существует целый ряд теорий власти и множество точек зрения на нее. Так, в

соответствии с телеологической концепцией власть рассматривается как достижение определенных целей, т.е. результатов, соответствующих, поставленным целям. Власть служит проводником активности на пути результативного достижения поставленных целей, фактором воплощения их в действительность. Причем этот проводник активности носит относительно устойчивый характер. «Единичный приказ и единичное повиновение, – писал Б.П. Вышеславцев, – еще не создают власти: властвует тот, чьи приказы *всегда* исполняются, т.е. исполняются *закономерно, нормально*, а не в виде исключения. Иначе говоря, *властитель* есть тот, кто *имеет право* приказывать, а *подчиненный* есть тот, кто *обязан* подчиняться» [2, с. 524].

Власть – это своего рода форма, канал, который проявляет, обнаруживает себя в эффективности действий, обеспечивая реальную связанность цели и результата, потенциального и действительного. По этому каналу цель из ее идеального состояния посредством активности субъекта «транслируется» в опредмеченный результат. Активностью цель как бы переносится в результат, который служит ее копией, опредмеченным отражением.

При этом эффективность, характеризуя результат с точки зрения соответствия цели, оказывается способом проявления власти как результативного канала трансляции цели. Если субъект воплощает цель в результат, то можно говорить о наличии у него власти. Если этого не происходит, то власти нет. Власть по своей сути всегда эффективна. Если власть неэффективна, то она утрачивает свою суть и перестает быть властью. Иными словами, власть проявляется в устойчивой эффективности действий, обеспечивая связанность цели и результата, потенциальности и действительности.

Понятие юридической ценности права

Юридическая ценность права заключена в его связанности с властью. Прежде всего, эта ценность концентрируется во власти самого права. При этом власть права с одной стороны служит носителем его ценности, а с другой – проявляет ее. Поэтому основной вопрос юридической ценности права – это вопрос о его власти, под которой в общем плане, как уже было отмечено, будем понимать объективно существующую сферу, соединяющую потенциальность и действительность.

По отношению к праву уместно выделять собственную власть права и его заимствованную власть.

Собственная власть права вытекает из самой его сущности и предназначения. Она несет потенциал эффективности, действительности права, осуществление которого в этом случае не требует опосредованных усилий. Право действует напрямую, обеспечивая свое воплощение в действительность собственными ресурсами влияния, «без оглядки на возможные санкции и силу государства». Таковы ситуации правомерного поведения в условиях высокого уровня правосознания граждан, когда право влияет на поведение субъектов одним только фактом своего наличия. Право есть право и действовать следует в соответствии с ним.

Иное дело заимствованная власть права. В качестве такой власти для позитивного права служит государственная власть. Позитивное право формируется и обеспечивается этой властью. Само понятие права с позиции позитивизма сводится к установлению этой власти. С данной точки зрения власть у права та, которая есть у государства. И право в этом контексте неотъемлемо от государственной власти.

Одним из способов приобретения собственной власти права служит процесс согласования интересов и потребностей участников социального взаимодействия с учетом расстановки политических сил в обществе. Уместно вспомнить, что в основе конституции в ее юридическом значении лежит конституция фактическая как явление естественного порядка, отражающее реальное соотношение сил в обществе. Иными словами, юридическая конституция ценна, эффективна и обладает своей властью в той мере, в которой она соответствует фактической конституции, т.е. соотношению сил в обществе. Власть конституции скрыта. Она не во внешней, юридической форме, а в сущности, содержании.

В заключение подчеркнем два основных момента юридической ценности права, которые делают его благом для общества и для его членов: а) верное объективное отражение интересов общества, его членов и б) действительность права. Право ценно в силу его реальной способности влиять на жизнь во благо общества и его членов. И эта реальность обусловлена связанностью права с властью, посредством которой право воплощается в жизнь.

В системной трактовке юридическая ценность права – это интегративное качество ценности права, т.е. качество, объединяющее все остальные ее стороны. Юридическая сторона ценности права интегрирует все остальные ее стороны, каждая из которых проявляется только в контексте связей с властью. Так, в инструментальной ценности права важно, что оно служит инструментом упорядочения и ограничения структур государственной власти. В социальной ценности права оно является средством связи (коммуникации) государства и общества, народа. Государство общается с народом посредством законов и других нормативно-правовых актов. В собственной ценности права ее юридическая сторона отражена в собственной его власти, которая кроется в соотношении политических сил в обществе и в

согласовании, компромиссе интересов разных социальных слоев населения.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право как ценность // Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
2. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения / Б.П. Вышеславцев. – М.: Астрель, 2006. – 1037 с.
3. Морозова Л.А. Ценность права // Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: «Юрист», 2005. – 414 с.
4. Хорошильцев А.И. Юридический континуум свободы // Хорошильцев А.И. Юридическая кратология. – М., Юрлитинформ, 2011. – 512 с.

O.A. Korotkih, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Korotkix-OL@gmail.com)

A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: hor46@bk.ru)

TO THE QUESTION ABOUT THE VALUE OF THE RIGHT

In article along with social, tool and own value the right to allocate its legal value, which lies primarily in the power of the law.

Keywords: *value right, the legal value of the law, power, power law.*

УДК 340.1

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru)

ФОРМЫ ОПОСРЕДОВАНИЯ ВЛАСТИ НАРОДА

В статье обосновывается мысль о трех формах опосредования власти народа, которыми служат органы государства, структуры местного самоуправления и институты гражданского общества. Вносятся ряд предложений о расширении законодательной базы, регулирующей сферу гражданского общества.

Ключевые слова: *власть народа, институты гражданского общества, закон о власти народа, закон об институтах гражданского общества.*

Конституция РФ в п.2 ст.3 прямо указывает на то, что власть народа осуществляется через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данная формула подчеркивает прямое назначение государства и местного самоуправления по отношению к власти народа: быть ее проводниками и тем самым опосредовать ее. Вместе с тем власть народа фактически опосредуется и институтами гражданского общества, которые также являются ее проводниками. Таковыми, в частности, являются политические партии, которые формируются в качестве института гражданского общества в целях обладания государственной властью [3, с. 141]. Таким образом, можно говорить о трех основных формах опосредования власти народа, в которых она качественно изменяется, концентрируется и через которые народ реализует свои организационные ресурсы. При этом в системе власти народа его непосредственная власть служит властью ее субъекта (первичной властью), а опосредованная власть производна от нее, вторична. Ее уместно рассматривать как власть субъектную, ориентированную на общие интересы народа в случае с государством, или на интересы той общности людей, которая ее формирует в случаях с местным самоуправлением и институтами гражданского общества.

Конституция РФ, как уже отмечено, по-разному относится к обозначенным формам опосредованной власти народа. Особое значение она придает власти народа. Значительное внимание в ней уделяется государству и государственной власти, местному самоуправлению, но практически ничего не говорится об институтах гражданского общества. Термин «гражданское общество» вообще не употребляется в Конституции РФ. Не закреплены в ней и основы гражданского общества в их концептуально-целостном виде, что является одним из ее недостатков, справедливо отмечавшимся в юридической литературе. В част-

ности, необходимость формулирования основ гражданского общества в Основном законе РФ была изложена одним из авторов альтернативного проекта Конституции РФ О.Г. Румянцевым. Отвечая своим оппонентам, которые ссылались на то, что за рубежом в конституциях не пишут о гражданском обществе, О.Г. Румянцев в середине 90-х годов прошлого века отмечал, что это мнение неверно отражает новую тенденцию в конституционном строительстве. «В частности, – утверждал он, – в Конституции Республики Крым 1992 г. есть раздел "Гражданское общество", подготовленный при содействии Конституционной комиссии РФ. Появились такие разделы и в конституциях субъектов Российской Федерации. Критики упирали на главу о семье, подчеркивая ее недопустимость в Конституции и ("что скажет княгиня Марья Алексеевна!") отсутствие зарубежных аналогов. Но, например, в полученном автором в Брюсселе проекте "Конституции Соединенных Штатов Европы" именно семье посвящена 3-я от начала глава. Не в первый уж раз получается, – с явным чувством горечи замечал О.Г. Румянцев, – что собственные находки у себя внедрить не можем и смотрим, как это с успехом делают другие» [4, с. 79].

Текст Конституции РФ 1993 г., ориентированный на зарубежные аналоги, не достаточно учитывает изменения социальной действительности и достижения науки последних десятилетий. Гражданское общество, развитие которого рассматривается наукой и практикой в качестве неперемennого условия формирования правового государства, оказалось «забытым» в тексте Основного закона, и, к сожалению, в 1993 г. мы не смогли в полной мере воспользоваться тем естественным преимуществом, которое получила Россия, перед странами, оказавшимися на пути конституционного строительства раньше нас. Преимущество, которое Россия получила фактом более позднего своего конституционного переустройства

по сравнению со многими другими странами, мы не сумели воспользоваться.

Думается, что существующие недостатки Конституции в определенной мере можно было бы скорректировать, по меньшей мере, тремя способами:

а) путем внесения поправок в действующую Конституцию и (или),

б) путем внесения поправок в конституции (уставы) субъектов Федерации,

в) путем принятия федерального закона о гражданском обществе, общих принципах организации и деятельности его институтов.

Попутно заметим, что и принятие указанного закона, и внесение конкретных положений о гражданском обществе в основные законы субъектов Российской Федерации без изменений Конституции РФ не противоречит ей. Дело в том, что Конституция, не упоминая о гражданском обществе, исходит из его фактического существования и необходимости его дальнейшего развития. Кроме того, гражданское общество объективно является элементом фактической конституции, включение положений о котором в позитивно-правовое пространство оказывается принципиально важным и необходимым для России. Фундаментальные акты социального регулирования, к которым относятся Конституция РФ, федеральные законы и основные законы субъектов Федерации, на наш взгляд, не должны упускать столь серьезный и важный механизм общественного упорядочения, которым является гражданское общество и его институты.

Текст Конституции РФ в основах конституционного строя можно было бы, на наш взгляд, дополнить следующим положением: «В Российской Федерации обеспечивается формирование и развитие институтов гражданского общества».

В основных законах субъектов Федерации на примере области видится следующая формула: «На территории области в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами признается и обеспечивается формирование и развитие институтов гражданского общества».

Конституционный пробел в отношении гражданского общества представляется возможным заполнить также изменением или дополнением положений Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов Федерации о власти народа, правах и свободах человека и гражданина. Власть народа, как отмечалось, осуществляется не только непосредственно и не только через органы государства и местного самоуправления. Институты гражданского общества, как уже сказано, также опосредуют власть народа. Этот момент фактической

конституции следовало бы отразить в тексте Конституции РФ и (или) основных законов субъектов Российской Федерации. Упомянутый выше п.2 ст. 3 Конституции можно было бы изложить следующим образом: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а так же через органы государства, местного самоуправления и институты гражданского общества».

Еще одним каналом включения положений о гражданском обществе в позитивно-правовое пространство видятся положения о правах и свободах человека и гражданина, о механизме их реализации. Институты гражданского общества не менее чем органы государства, структуры местного самоуправления и физические лица, обязаны соблюдать и защищать права и свободы человека, гражданина. Думается, что это положение следовало бы включить в Конституцию РФ и (или) в основные законы субъектов Федерации. Можно предложить следующую формулировку данного положения: «Все органы и должностные лица государственной власти и управления, местного самоуправления, а также органы и представители институтов гражданского общества обязаны признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина».

Предложенные положения можно было бы развернуть в федеральном законе о гражданском обществе, включив в него такие разделы как: общие положения, институты гражданского общества, государственное регулирование организации и деятельности институтов гражданского общества, принципы взаимоотношений институтов гражданского общества с государством и органами местного самоуправления и некоторые другие.

Не менее важным представляется необходимость принятия законов о власти народа. Актуальность этого закона вытекает из отсутствия, в том числе и на законодательном уровне, достаточных ограничений власти государства, а фактически его органов и должностных лиц, из недостаточной правовой регуляции взаимосвязей власти государства и власти народа. По этому поводу фактически сложилась ситуация двойных стандартов. С одной стороны государством декларируется принципиальная важность этой власти, ее приоритет по отношению к власти государства, а с другой стороны эти декларации мало чем подтверждаются. Нужны дополнительные реальные шаги на пути преодоления такого положения. В частности, было бы целесообразно определить сферы исключительного ведения народа и структур публичной власти,

сформулировать принципы такого разграничения, что могло бы стать одним из механизмов ограничений власти государства. При этом вопросы исключительного ведения народа следовало бы выносить на референдумы, решения которых наряду с результатами выборов было бы уместно именовать и рассматривать в качестве законов народа.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 10. – 511 с.

2. Народовластие и право в условиях формирования гражданского общества: Материалы международной научной конференции. Курск, Региональный открытый социальный институт, 30-31 марта 2006 г. (Составители А.И. Хорошильцев, А.В. Самойлов). – Курск: Изд-во РОСИ, 2006. – 161 с.

3. Павликов С.Г. Власть в правовом государстве: монография. – М.: Альфа-М, 2014. – 192 с.

4. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М.: Изд-во «Юрист», 1994. – 285 с.

A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: hor46@bk.ru)

FORMS OF MEDIATION PEOPLE

The article is based on the idea of the three forms of mediation power of people, which are authority of the State, local government and civil society institutions. It is offered a number of proposals for development the legislative framework, which regulates the sphere of civil society.

Keywords: *power of people, civil society institutions, law about the people's authority, law about institutions of civil society.*

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 303.7:378.14.015.62

Т.В. Ежова, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: t-ezhova@yandex.ru)

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

В статье изложен новый подход и концептуальные основы компетентностно-ориентированной образовательной системы (КООС), предложена ее структура. Разработаны принципы управления образовательным процессом на базе формализованной модели формирования компетенций студента, обеспечивающие достижение конечной цели образования. Конечная цель формализована в виде целевого компетентностного образа выпускника.

Ключевые слова: образовательная система, компетентностно-ориентированная образовательная система (КООС), компетентностно-ориентированная образовательная программа, компетентностная модель, компетентностный образ.

Компетентностная модель подготовки выпускника, ориентация образовательного процесса на конечный результат стимулирует развитие научных исследований, направленных на осмысление и разработку научно-теоретической базы компетентностных образовательных систем, моделей и механизмов формирования компетенций обучающихся, оценки и мониторинга уровня их сформированности [1, 6].

Актуальность исследования. С введением федерального закона об образовании 273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012г., последней версии образовательных стандартов ФГОС ВО, принятием федеральной программы инновационного развития 2020 компетентностно-ориентированный учебно-образовательный процесс получил дальнейшее развитие. Тем не менее на данный момент отсутствует системное представление концепции образовательной системы в соответствии с новой парадигмой образования. Актуальными являются системный анализ, исследование процесса реализации компетентностно-ориентированной образовательной программы как объекта управления, в приложении к социальной системе – как объекта менеджмента учебно-образовательного процесса в соответствии с формулируемой целью образования. Необходима разработка методологии и типовых методик измерения и мониторинга уровня сформированности ком-

петенций, методов формализации и оценки степени достижения конечной цели учебно-образовательного процесса. Традиционные педагогические технологии, инструментарий и методы не позволяют в новых условиях получить исчерпывающие ответы на возникающие вопросы.

Проблема исследования. Наличие вышеуказанных противоречий, обусловило формулировку фундаментальной проблемы исследования: создание научно-теоретического аппарата, разработка принципов и концептуальных основ компетентностно-ориентированной образовательной системы, обеспечивающих ее управляемость и достижение конечной цели образования в соответствии с логикой компетентностного подхода. **Цель исследования:** восполнить имеющийся пробел, создать научно-теоретические основы и развить научную базу в области социальных компетентностно-ориентированных образовательных систем. **Задача исследования:** предложить концепцию и структуру образовательной системы в соответствии с требованиями компетентностного подхода, разработать алгоритм управления образовательным процессом на базе формализованной компетентностной модели студента, обеспечивающий достижение конечной цели образования. **Объект исследования:** образовательная система, реализующая компетентностно-ориентированную образователь-

ную программу. **Предмет исследования:** процесс реализации компетентностно-ориентированной образовательной программы в условиях электронной информационно-образовательной среды.

Изменяющаяся парадигма образования требует нового подхода. Инновационный подход к решению поставленной задачи основан на междисциплинарном комплексном исследовании компетентностно-ориентированного образовательного процесса на базе классических фундаментальных принципов кибернетики и методов теории управления в сочетании с современными методами управления социальными системами [3]. При изложении материала в тексте статьи и в поясняющих надписях на рисунках используются следующие сокращения и условные обозначения: ГОС – государственный образовательный стандарт; ФГОС ВО – федеральный образовательный стандарт высшего образования; ОП – образовательная программа; ОП ВО – образовательная программа высшего образования; ОПОП – основная профессиональная образовательная программа; ОПОП ВО – основная профессиональная образовательная программа высшего образования; КО ОПОП ВО – компетентностно-ориентированная основная профессиональная образовательная программа высшего образования; ОС – обра-

зовательная система; N – нормативный срок реализации ОП ВО; КООС – компетентностно-ориентированная образовательная система; КО – компетентностный образ студента, выпускника; КО_ц – целевой КО выпускника; КО_ф – фактический КО студента; ΔКО – степень несоответствия целевого и фактического КО студента, выпускника; КМ – компетентностная модель для формирования КО_ф; ДК – дерево компетенций; РУП – рабочий учебный план реализации ОП; КО РУП – компетентностно-ориентированный РУП (дорожная карта) реализации КО ОПОП ВО.

Проанализируем структуры образовательных систем и схемы управления процессом реализации ОП ВО на базе различных парадигм: вне компетентностного подхода на основе ранее существовавших ГОС (рис. 1) и на основе компетентностного подхода в логике ФГОС ВО (рис. 2).

Ранее традиционно-существовавшая ОС (рис.1) включает 5 структурных элементов, общих для обеих систем: 1 – блок мониторинга видов и задач профессиональной деятельности выпускника; 2 – блок формирования нормативной базы вуза для реализации ОП ВО; 3 – блок формирования ресурсов вуза, обеспечивающих реализацию ОП ВО; 4 – процесс реализации ОП ВО в соответствии с РУП; 5 – блок анализа результатов освоения ОП ВО.

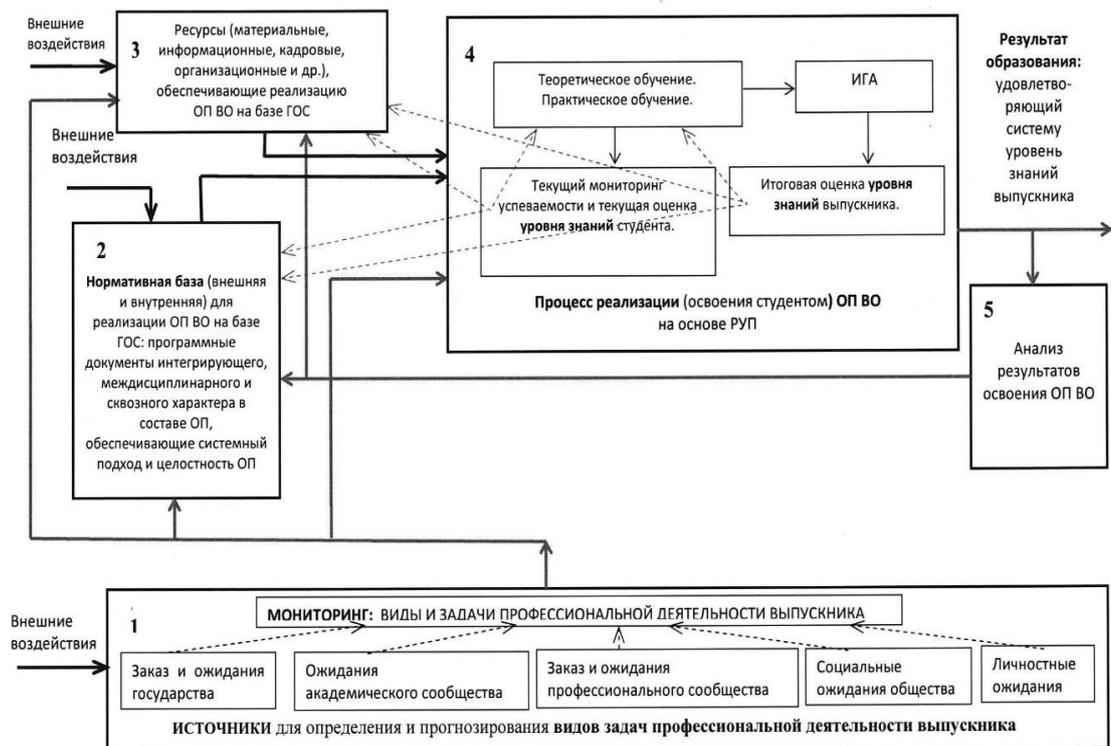

Рисунок 1 – Образовательная система: управление процессом реализации ОП ВО вне компетентностного подхода.

Основными характеристиками ОС и протекающего в ней учебно-образовательного процесса как объекта управления являются: цикличность, многостадийность, дискретность, инерционность, параллельность. Процесс реализации ОП ВО цикличен: длительность 1 полного цикла соответствует нормативному сроку обучения N , зависит от вида ОП и возможности ОС воспроизводить процесс освоения студентами ОП. Полный цикл обучения для отдельно рассматриваемой ОП – дискретный многостадийный процесс, состоящий из отдельных логически завершенных последовательных стадий. Длительность 1 стадии, как правило, равна 1 календарному учебному году. Количество стадий определяется N . Для удобства планирования, эффективности мониторинга успеваемости и оперативности управления в практике менеджмента образовательным процессом используется дополнительная дискретизация отдельной стадии процесса (учебного года) на более короткие во времени логические единицы: семестры, trimestры, учебные недели. Так как процесс освоения студентом ОП в системе реализуется дискретно, то как следствие, мониторинг результатов образования и реализация управленческих решений также носит дискретный характер. Инерционность исследуемого объекта обусловлена: N (от 2 лет для ОП магистратуры до 5 лет для ОП специалитета); длительностью интервалов дискретизации процесса для его менеджмента; длительностью формирования управляющих решений в ОС. В системе параллельно могут реализовываться несколько стадий одной и той же ОП. Максимальное количество одновременно присутствующих последовательных стадий ОП равно N , но с уточнением – присутствие различного контингента обучаемых на каждой из протекающих в данный момент параллельных стадий. Это означает, что некоторые стратегические управляющие решения, принятые на текущей N -ой стадии для данного учебного контингента, могут быть использованы для этой стадии только в будущем и уже для другого учебного контингента, обучаемого в данный момент на предшествующих $N-1$, $N-2$ и т.д. стадиях. Таким образом при формировании части стратегических управленческих решений необходимо учитывать объективную инерционность их реализации (максимальное запаздывание в системе может быть равно N). Необходимо также для такого решения дополнительно принимать допущение об однородности учебного контингента разных лет набора.

Цель функционирования любой системы должна быть связана с достижением ко-

нечного результата, некоего показателя, а управление процессами, протекающими в системе, должно обеспечивать достижение поставленной цели. В ОС (рис. 1) отсутствуют четко сформулированные цель и результат образования, что не позволяет спланировать процесс реализации ОП ВО под заранее прогнозируемый и ожидаемый результат. Отсутствует возможность увязать отдельные элементы РУП с формализованным ожидаемым совокупным результатом образования. В ОС отсутствует интегральный показатель функционирования системы, что позволяет планировать только отдельное достижение желаемого уровня знаний по каждому виду учебной деятельности. Как показатель качества образовательного процесса по окончании N рассматривается уровень знаний выпускника по всем видам учебной подготовки. Таким образом, удовлетворяющим ОС результатом образования являются выполнение РУП в полном объеме и проявление уровня знаний выпускников не ниже удовлетворительного. Наличие в ОС блока 1 позволяет учесть заказы и ожидания заинтересованной в результатах образования части общества, но степень свободы вуза при планировании содержательной части РУП в соответствии с ГОС были весьма ограничены. Неизбежные контролируемые и неконтролируемые внешние воздействия на процесс реализации ОП ВО призваны компенсировать блоки 1, 2, 3.

Системный анализ в компетентностной логике новой парадигмы образования, классификация и выявление причинно-следственных взаимосвязей переменных, характеризующих состояние процесса и объекта в целом, обусловили введение и использование в дальнейшем исследовании нового понятия – компетентностно-ориентированная образовательная система (КООС) [3]. Такое определение ОС, реализующей ОП в соответствии с требованиями ФГОС ВО, более четко ее идентифицирует, а также подчеркивает сущность и отличительную особенность КООС от традиционной ОС. Подход к разработке концепции КООС является качественно новым: на базе кибернетического подхода, сочетании классических фундаментальных принципов и методов теории управления с современными методами управления социальной системой. Использование междисциплинарного подхода обеспечивает системный взгляд и гарантирует целостность КО ОП, обеспечивающие ее направленность на всех этапах реализации на заданный конечный результат образования. На рис. 2 представлена структура КООС, реализующей ОПОП ВО в логике ФГОС ВО на базе компетентностного подхода.

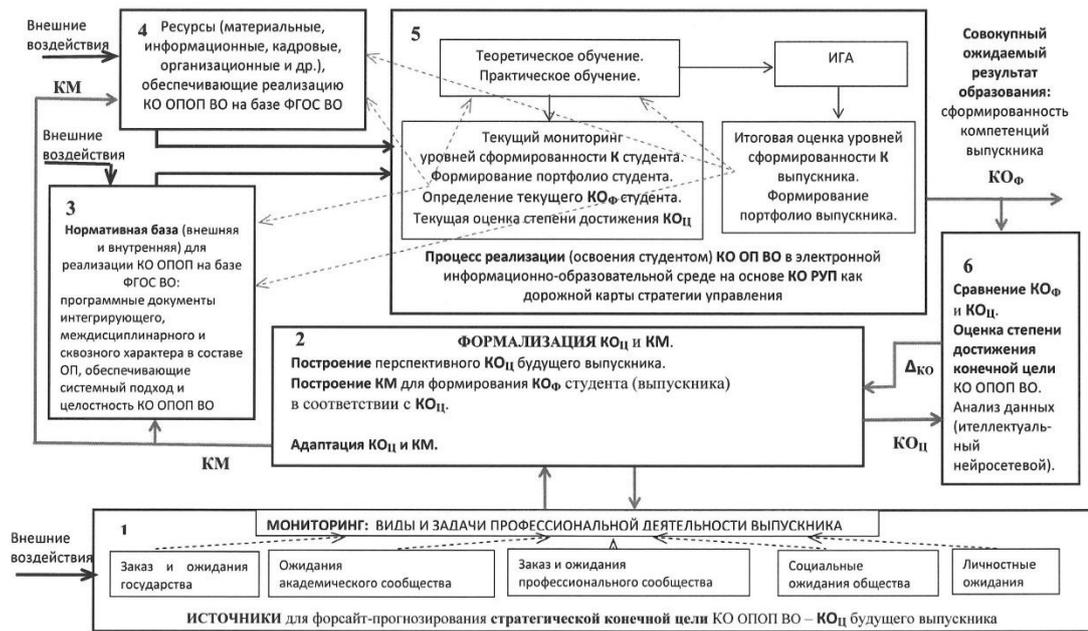

Рисунок 2 – Компетентностно-ориентированная образовательная система: управление процессом реализации ОП ВО.

Отличительной особенностью КООС является четкая формулировка цели в терминах «компетенции», что существенно отличается от термина ОС – «уровень знаний». Для исследования и формализации КМ обучаемого представим в КООС отдельную компетенцию как латентную переменную, проявляемую на некоторых уровнях через ее измеряемые индикаторы, что позволяет применить методы теории латентных переменных и модель Раша для измерения уровня проявления компетенций в учебно-образовательном процессе. Опыт использования данного подхода в социальных системах и образовании известен [5].

Цель КООС – формирование фактического компетентного образа студента КО_ф в соответствии с целевым КО_ц выпускника. Суть КО – вектор компетенций, компонентами которого являются измеряемые уровни их сформированности.

Для построения цели образования в терминах компетенций в КООС предлагается использовать Форсайт-прогнозирование как способ построения взвешенного, согласованного и ответственного образа будущего. Метод обычно находит применение для долгосрочного прогнозирования при разработке программ и стратегий [2]. Для исследуемого объекта

управления представляется целесообразным применение Форсайта для построения согласованного КО_ц будущего выпускника среди заинтересованных сообществ, групп, лиц, к которым относятся: государство, академическое сообщество, профессиональное сообщество, в том числе работодатели и бизнес-круги, социальное общество, личность. В качестве наиболее приемлемого для КООС можно рекомендовать базовый качественный метод – «Метод экспертных панелей». КООС отличается от традиционной ОС не только новым содержанием прежних блоков, но и наличием новых функциональных и структурных элементов. В соответствии с конечной целью образования – формирование заданного набора компетенций выпускника – изменяется функционал блоков 1 – 5 ОС (рис. 1) и дополнительно появляется новый блок формализации и адаптации конечной цели образования – блок 2 (рис. 2). Рассмотрим функциональное назначение блоков КООС.

Блок 1 – блок мониторинга видов и задач профессиональной деятельности выпускника как источника для Форсайт-прогнозирования стратегической конечной цели КО ОП ОП ВО – КО_ц и построения КМ. Блок отличается новым содержанием: цель

мониторинга – получение данных, необходимых для формулировки КО_ц. Блок 2 – блок формализации (математического моделирования) КО_ц, построения КМ формирования компетенций с последующей их адаптацией. Блок является новым по сравнению с традиционной ОС. Блок 3 – блок формирования и развития нормативной базы вуза для реализации КО ОПОП ВО. Блок отличается новым содержанием: используемая и разрабатываемая нормативная база должна обеспечивать системный подход и целостность КО ОПОП. Блок формирует основной рабочий внутренний нормативный документ – КО РУП, отражающий КМ. КО РУП в качестве дорожной карты для достижения прогнозируемой цели – КО_ц. Блок 4 – блок формирования и развития ресурсов вуза, обеспечивающих реализацию КО ОПОП. Блок отличается новым содержанием: материальные, информационные, электронные информационно-образовательные, кадровые, организационные и другие привлекаемые ресурсы должны соответствовать новым требованиям компетентностного подхода и ФГОС ВО. Блок 5 – процесс реализации КО ОПОП в электронной информационно-образовательной среде в соответствии с КО РУП. Блок отличается новым содержанием: в ходе образовательного процесса обеспечивается формирование и мониторинг фактического уровня сформированности компетенций КО_ф в соответствии с КО_ц. Блок 6 – аналитический блок оценки степени достижения конечной цели КО ОПОП на основании сравнения КО_ц и КО_ф. Блок позволяет определить и оценить степень достижения конечной цели образования ДКО. Блок 6 – новый по сравнению с ОС.

Управление образовательным процессом, ориентированным на заданный целевой набор компетенций выпускника, отличается от традиционного управления и базируется на управленческих решениях, принимаемых на основе оценки степени близости фактического и целевого компетентностных образов студента. Стратегия управления в КООС обеспечивает стремление системы максимально соответствовать КО_ц выпускника. Тактическое управление в КООС обеспечивает оперативную реакцию системы на отклонения, возникающие вследствие внутренних и внешних возмущений.

В КООС предусмотрены два уровня адаптации КО_ц и, как следствие, адаптации КМ формирования компетенций к изменяющемуся ожидаемому результату образования по внутрисистемным или внешним причинам. Ло-

кальная адаптация осуществляется с целью повышения степени соответствия КО_ф планируемому КО_ц выпускника и не влечет изменения содержания КО_ц и структуры КМ. Глобальная адаптация осуществляется с той же целью, но связана с изменением содержания КО_ц и структуры КМ. Для анализа результатов мониторинга и принятия решений по уровню и алгоритму адаптации могут быть использованы нейросетевые методы как эффективный инструмент интеллектуального анализа многомерных статистических данных плохо формализованных задач, характерных для социальных систем. Интеллектуальный анализ в нейросетевом логическом базисе (изучение топологии и структуры данных в пространстве исследуемых компетенций, кластеризация КО) позволяет повысить уровень знаний о процессе реализации КО ОП в КООС [4]. Распознавание образов, классификация результатов образования позволяет принимать научно-обоснованные управленческие решения.

Управление в КООС реализует классическую комбинированную схему управления объектом (рис. 2) и включает: контуры основного управления процессом реализации КО ОП: 1→2→3→5; 1→2→4→5; контуры основных обратных связей между блоками КООС и объектом управления: 3→5→6→2→3; 4→5→6→2→4; 3→5→3; 4→5→4; дополнительные обратные связи между блоками КООС, обеспечивающие адаптацию КМ и КО_ц: 2→1→2; 2→6→2; внутренние обратные связи в блоке 5, корректирующие фактические уровни сформированности компетенций (компоненты вектора КО_ф) студента; отслеживание внешних возмущений и их предварение в блоках 1, 3, 4.

Алгоритм управления процессом реализации КО ОП в КООС обеспечивает системный подход к управлению, целостность КО ОПОП на всех этапах ее реализации, ориентирован на достижение конечной цели образования КО_ц и состоит в следующем. В блоке 1 прогнозируется КО_ц. В блоке 2 формализуется конечная цель КО_ц и осуществляется построение математической КМ формирования компетенций в виде ДК в его взаимосвязи с КО РУП. В блоке 3 создается нормативная база КО ОПОП, в том числе и дорожная карта ее реализации – КО РУП. В блоке 4 создаются и привлекаются ресурсы образовательного учреждения, обеспечивающие реализацию КО ОПОП в соответствии с КО_ц, КМ, КО РУП, ФГОС ВО. Блок 5 реализует КО ОП в соответствии с КО РУП и ориентацией процесса на

достижение желаемого уровня сформированности компонент вектора КО_ф. В ходе образовательного процесса (блок 5) периодически измеряется уровень сформированности компетенций и в динамике формируется КО_ф. По окончании N и прохождению процедуры ИГА завершается формирование компетенций и построение окончательного КО_ф выпускника. В блоке 6 происходит анализ результатов, определение степени близости векторов КО_ф и КО_ц и оценка степени достижения конечной цели образования ДКО.

Таким образом, новый подход, принципы и концептуальные основы КООС дополняют создание научно-теоретических основ и расширяют научную базу методологии в области социальных компетентностно-ориентированных образовательных систем.

Список литературы:

1. Байденко В.И. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 539 с.
2. Ежова Т.В., Апанасенок А.В., Боженкова Н.А., Шульгина Н.П. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2016. – № 4 (21). – С. 135-144.

3. Ежова Т.В. Компетентностно-ориентированная образовательная система: отличительные особенности, достижение конечной цели образования // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2013. – № 4. – С. 62-68.

4. Ежова Т.В. Нейросетевой анализ результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 2. – С. 120-126.

5. Маслак А.А. Измерение латентных переменных в социально-экономических системах: теория и практика: Монография. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. – 422 с.

6. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / Науч. ред. д-р техн. наук, профессор Н.А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 92 с.

T.V. Ezhova, Candidate Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: tezhova@yandex.ru)

COMPETENCE-ORIENTED EDUCATIONAL PROGRAM: SYSTEM ANALYSIS

The article presents the main basis and the structure of competence-oriented educational system (COES). It describes the principles of the educational process management on the basis of the formalized model aimed at the development of student's competencies. The principles ensure the achievement of the ultimate educational goal. The ultimate goal is seen as a complete competence image of the graduate.

Key words: *educational system, competence-oriented educational system (COES), competence-oriented educational program, competence model, competence image.*

УДК 33.330.519.86

С.Н. Волкова, д-р с-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

А.В. Шлеенко, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТАТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье предложен комплексный подход, позволяющий выявить пути повышения качества жизни. Обозначены условия информационной телепортации, позволяющие объяснить открытие и получение необходимой информации для разработки новых технологий. Определены предельные значения негативных процессов в обществе, характеризующих точку бифуркации, которая приведет к переходу на другой уровень развития социальной системы.

Ключевые слова: качество жизни, гармония, информационно-энергетический поток, точка бифуркации, телепортация.

Для того, чтобы понять условия информационно-энергетической телепортации и выявить зоны комфорта для человека в его деятельности, важно рассматривать информационно-энергетические потоки, пронизывающие открытую систему и те состояния, которые они вызывают в социально - экологической системе. В данной работе особая роль уделяется отношению между потоками, величина которых позволяет классифицировать области развития и предельные переходы из этих областей. Учитывается, что качество жизни с одной стороны зависит от болезней общества (так называемых «социопатий»), а с другой стороны – от совершенствования системы, включающей в себя такие понятия как качество трудового потенциала, безопасность использования новых источников продуктов питания, развитие мотивации труда, совершенствование системы управления. Предлагаем читателю самому убедиться в роли входящего информационно-энергетического потока в систему.

В одной из предыдущих работ [6, с.18] показано, что время действует через информационно-энергетические потоки (ИЭП), возбуждая или гася процессы в системе.

В открытой системе ИЭП входят, выходят, имеются в системе, влияя на ее продуктивность и качество. Эти колебательные движения можно описать дифференциальным уравнением 2-го порядка

$$H'' + \omega^2 \cdot H = a \sin vt; \quad a = \frac{A_0}{C}; \quad \omega = \sqrt{\frac{B}{C}} \quad (1)$$

C – ИЭП, находящийся в системе, когда правая часть равна 0.

$$H'' + \omega^2 \cdot H = 0, \quad (2)$$

где B – ИЭП выходящий в единицу времени, когда правая часть не ноль,

A_0 – амплитуда действующего входящего потока A в единицу времени на открытую систему, т.е. $A = A_0 \sin vt$,

ω – частота колебания самой системы,

v – частота колебания возмущающего

ИЭП.

В случае упрощения, если принять величины A , B и C за постоянные, то можно рассмотреть развитие эволюционных процессов в данный момент, количественно определяя продуктивность системы Π_p , представленное дифференциальным уравнением I порядка с начальным условием при $t=0$, $\Pi_p = \Pi_{p_0}$.

$$\left| d\Pi_p \right| = \frac{\Pi_p}{C + t(A - B)} \cdot B dt, \quad \Pi_p(0) = \Pi_{p_0} \quad (3)$$

Со временем, наряду с положительными развиваются негативные процессы в системе, например, старение, разложение, деградация, что можно описать уравнением

$$K \cdot Q = G \quad (4)$$

где K – критерий качества, может быть задан матрицей системы с выбранными параметрами.

Q – негативные процессы, представленные матрицей.

G – некоторая постоянная величина в идеале, стремящаяся к гармоническому значению, определяемая по формуле:

$$G = \frac{H}{H_{\max} - H} \quad (5)$$

где H – ИЭП, полученный из решения уравнения (1).

Интересен вопрос о периоде жизни системы T в привычном для нас смысле и о ее новом рождении. Это опишем уравнением:

$$\omega \cdot T = 2\pi, \quad (6)$$

где π – иррациональное число ($\pi \approx 3,14159\dots$)

В целом все продумано, нет случайностей (только те, которые мы знаем, потому что нет полной информации о них), т.е. существует особенная временная или, напротив, вневременная характеристика, увязывающая все вместе, $F(t, A_c, P_r) = 0$,

где t – временной поток, A_c – ассоциативная целостность, P_r – продуктивность системы.

Это позволяет составить систему:

$$\left\{ \begin{array}{l} F(A(t), B(t), C(t), A_c, P_r) = 0 \\ H'' + \omega^2 H = a \sin \nu t, a = \frac{A_0}{C}; \omega = \sqrt{\frac{B}{C}} \\ |dP_r| = \frac{P_r}{C + t(A - B)} \cdot B dt, P_r(0) = P_p \\ K \cdot Q = G \\ G = \frac{H}{H_{\max} - H} \\ \omega T = 2\pi \\ A = A_0 \sin \nu t \end{array} \right. \quad (7)$$

Анализируя уравнения, приходим к мысли, что существует нечто сверхчеловеческое, приводящее всё в «движение» и определяющее период существования системы по единому плану.

Пусть $A=0, B=0, C=0$

$$\left\{ \begin{array}{l} F(0,0,0, A_c, \frac{0}{0}) = 0 \\ 0 + \frac{0}{0} = \frac{0}{0} \\ |dP_r| = \frac{0}{0} dt \\ K \cdot Q(0,0,0) = \frac{0}{0} \\ G = \frac{0}{0} \\ \frac{0}{0} \cdot T = 2\pi \\ 0 = 0 \end{array} \right. \quad (8)$$

В нулевой точке получается неопределенность в уравнениях, но шестое уравнение говорит о том, что обязательно в зависимости от величины T эта неопределенность раскроется.

$$\omega = \frac{0}{0} = \frac{2\pi}{T} n p u T = 0 \Rightarrow \omega = \infty;$$

$$T = const \Rightarrow \omega = const;$$

$$T = \infty \Rightarrow \omega = 0$$

В нашем планетном восприятии человека живого (системы) $T = const$ и $\omega = const$. Если $T = \infty$, то $\omega = 0$ – система может существовать очень долгое время, не проявляя себя как живая.

На самом деле, обладая большим значением величины ИЭП, например минералы, произведения искусства оказывают влияние на живые объекты.

Если $T=0$, то $\omega = \infty$. При большой частоте объекты в виде вспышки, а скорее всего не видимые нашими глазами, но ощущаемые в мгновении воздействия. Когда частота колебания сердца переходит от постоянной величины к бесконечности, то наступает новое рождение – это характеризуется параметром обнуления периода жизни данной системы ($T=0$) и новый качественный уровень жизни системы.

Если частота колебания переходит к нулю, то в таком состоянии можно существовать очень долгое время ($T = \infty$), если тело (система, объект) будет поддерживаться кем-то, например, генофонд в пещерах, найденный экспедицией Мулдашева Э.Р.

Очевидно, что существует матрица перехода из одного мира в другой. Нулевая матрица обнуляет все параметры системы. Опыт с зеркалами наглядно показывает это. Переходя в другое измерение, объект может быть невидим. Однако механизм управления переходом из одной системы миров в другую природой скрывается и только эзотерические знания, изложенные в библии, могут пролить свет на тайна перехода. Рассмотрев систему взаимосвязей и взаимодействий информационно-энергетических потоков и их влияние на продуктивность системы, можно объяснить необъясненные до сих пор явления и доказать их. В случае, когда время бифуркации [2, с. 132] (рисунок) совпадает с периодом жизни системы, то происходит телепортация, а именно: $\frac{C}{A} = \frac{2\pi}{\omega}$, т.е. получаем $C = \frac{2\pi A}{\omega}$ (9)

Линии на рисунке получены путем решения уравнения (3) с учетом соотношений между входящими в систему и выходящими из системы потоками [3]. Таким образом, появляется шанс изменять время и пространство, создавая условия для осознания вечности жизни в согласии со Вселенной, «внешним наблюдателем» находящимся внутри нас.

Самым интересным является фрактальность развития биологических систем. Это означает, что из каждой точки плоскости или ветви перехода исходят сценарии развития. Поэтому получаем «луч, плотно усеянный бабочками», тела которых являются точками; контуры крыльев – уровни трансформации; узорами на крыльях являются сценарии развития, уходящие в мегамир в точках бесконечно-большого разрыва (рис.1). Между ветвями перехода находятся области развития, которые имеют свою окраску. Приводя всё в движение и цвет, присоединяя объем, т.е. вращение линий вокруг зеркальной оси, получаем действительную картину мира со сменяющимися друг друга кадрами прошлого, настоящего, будущего.

Входящий ИЭП в единицу времени в систему является и её радиусом действия, и сигналом к информационной телепортации, а в конечном итоге, при разработке соответствующего механизма действия, и физической. В конечном итоге деятельность человека при рациональном использовании ресурсов направлена на улучшение условий жизни своей и последующих поколений, т.е. повышение ее

качества. Качество жизни является многогранным понятием и его трудно определить единым показателем [9]. Чаще всего оно измеряется определенным набором экономических и социальных показателей, которые отражают отношения индивидов к условиям жизни и их благосостоянию. В данной работе проведен анализ и описано это понятие через негативные процессы общества (Q), имеющие «социальную окраску» (социопатий). Под критерием качества жизни K понимаем показатель духовного, социального и физического здоровья общества, для которого выполняется условие (4),

где G – постоянная величина, измеряемая единицами гармонии, равная по значению величины «золотого сечения», а именно 0,618. В общем случае G является гармонией, к величине которой стремится отдельный индивид общества и общество в целом как к точке, уравнивающей систему.

Под негативными процессами общества в работе подробно рассмотрены [7] такие, как рост численности безработных, смертность от инфекционных заболеваний, смертность мужского населения от самоубийств, заболеваемость туберкулезом.

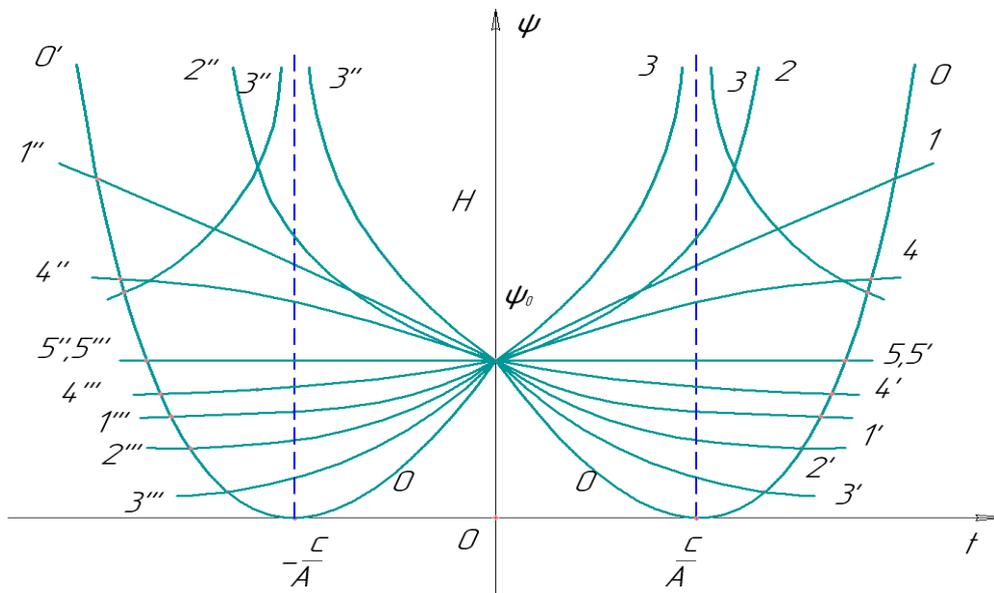

Рисунок 1 – Статические состояния и сценарии развития социально-экологической системы: H– настоящее, слева – прошлое, справа – будущее.

В результате проведенных исследований [5] приходим к выводу, что негативные процессы в России, которые усугубляются такими заболеваниями, как алкоголизм, нарко-

мания, токсикомания, СПИД, венерические заболевания, резкое сокращение безопасных продуктов питания, охватывают все большие слои общества и делают фразу «жить по сред-

ствам» – бессмысленной, поскольку слишком разные средства для жизни у разных групп населения.

Очевидно, что увеличиваясь, Q уменьшает гармонию на человека и тем самым ухудшает качество жизни как каждого индивида (в том числе на сегодняшний день материально и духовно к жизни обеспеченного), так и общества в целом, и, достигнув определенного максимума, сведет к минимуму качество жизни.

Предельные значения K и Q характеризуют подход общества к бифуркационной точке, пройдя которую, общество пойдет на новый виток развития и расцвета (новое качество) или к деградации (перерождению, уничтожению). Символически это можно выразить формулой:

$$K = \lim_{Q \rightarrow \infty} \frac{G}{Q} = \frac{G}{\infty} = 0 \quad (10)$$

Уравнение прямой регрессии K имеет вид:

$$K = -0,00332t + 0,04172;$$

$$r_{xy} = -0,96 \pm 0,01. \quad (11)$$

Найдем бифуркационную точку (год) из условия $K = 0$. Ранее построенную модель [3, с. 38] интерпретируем в современных условиях. Сравнение качества жизни с материальным уровнем благосостояния человека в России позволило получить данные, характеризующие колебания курса доллара: он увеличивался за период с 1991-1998 гг. во столько раз, во сколько как минимум, надо было увеличить качество жизни (уменьшить негативные процессы в обществе). Осовременивая модель, получим, сопоставив числа, принятым обозначениям, что 1 – 2005 г., 8 – 2013 г.: $t = 2017,56$ г. В работе определен таким образом год качественного изменения развития, а именно май-июнь 2017 года. Динамика колебания курса доллара по отношению к рублю в современных условиях с 2014 года увеличилась примерно в 1,73 раза. Но изменились сами условия экономического развития искусственным путем: санкциями, раздуванием истерии против РФ со стороны некоторых зарубежных партнеров. Рубль стал крепнуть, по оценке отечественных экспертов, вопреки предрекаемому обвалу и стала расти его покупательная способность, а это благоприятствует росту качества жизни. Пугает коммерциализация образования, здравоохранения и вообще жизненно важных процессов, высокие ставки по кредитам. Поэтому здравый смысл говорит, что банки и государство не готовы к доверительному диалогу с населением, хотя время кризисной оптимизации настало. Каче-

ство жизни неотъемлемо связано не только с качеством продукции [8], что мы потребляем внутрь, развиваясь физически и духовно, но и качеством самого человеческого капитала, которое тесно связано с качеством трудовых ресурсов. Поэтому этой стороне уделяется особое внимание в работе, наряду с «социопатиями». Поскольку, уменьшая негативные процессы в обществе, не следует забывать об обратной стороне медали, а именно достойной, полноценной жизни, которая в современном обществе немыслима без образования, здравоохранения и культуры во всех ее проявлениях.

Особое внимание при рассмотрении изложенного материала следует обратить на эколого-экономические показатели. Известно, что различные нарушения экологического равновесия в природе ведут к ослаблению иммунитета не только человека, но и всего живого, и загрязнению на планете Земля, включая и ноосферу. По данным Всемирной организации здравоохранения ВОЗ, примерно 75% из этого числа – преждевременные смерти, связанные с плохим состоянием окружающей среды. Такой комплексный подход позволяет выявить пути повышения качества жизни, а именно:

- достижение высокого качества трудового потенциала;
- построение модели общества, полностью обеспечивающей трудовыми ресурсами предприятия народного хозяйства;
- совершенствование системы управления качеством трудового потенциала, предусматривающего его трансформацию с последующей сертификацией профессиональной квалификации;
- достижение ступеней высокого качества развития трудового потенциала;
- повышение качества жизни за счет безопасности использования новых источников пищи и ингредиентов;
- развитие мотивации труда как фактора регулирования трудовых ресурсов на основании учета природных и социальных факторов за счет перспектив;
- инновации и качество, обеспечивающие высокие стандарты жизни;
- освоение инвестиций в пищевой промышленности [4];
- совершенствование системы управления качеством трудового потенциала.

Таким образом, для изучения критерия качества жизни человека в России должно быть учтено время качественного изменения всех эколого-экономических параметров системы, так называемой точки бифуркации.

Введение понятия критерия качества жизни «К» позволяет определить уровень духовного, социального и физического здоровья общества. Предельные значения К и Q (негативные процессы в обществе) характеризуют подход общества к бифуркационной точке C/A (рис.1), пройдя которую общество вступает на новый, более высокий виток развития или деградирует, уничтожается. Предельными ветвями развития (линии 2, 2') на рисунке 1 в соответствии с решением уравнения при равенстве входящих и выходящих потоков в единицу времени будут линии в виде экспоненты, которые являются переходными из одной области развития в другую при положительной и отрицательной динамике. В связи с этим комфортное ощущение жизни происходит в условиях, когда выходящий из системы в единицу времени поток больше нуля, но меньше или равен входящему потоку в единицу времени в систему (линии 1, 2, 4, 5 и области в которых они находятся на рис.1).

Выводы:

1. Для изучения критерия качества жизни человека в России должно быть учтено время качественного изменения всех эколого-экономических параметров системы, так называемой точки бифуркации. Год качественного изменения развития общества в РФ соответствует маю - июню 2017 года.

2. Введение понятия критерия качества жизни «К» позволяет определить уровень духовного, социального и физического здоровья общества, который рассчитывается по предлагаемой формуле (4).

3. Предельные значения К и Q (негативные процессы социально-экологической системы) характеризуют подход общества к бифуркационной точке, пройдя которую общество вступает на новый, более высокий виток развития или деградирует, уничтожается. Символически это выражено формулой (5).

4. Предельными ветвями развития в соответствии с решением уравнения (3) при равенстве входящих и выходящих потоков в единицу времени будут: e^x и e^{-x} , которые являются переходными из одной области развития в другую при положительной и отрицательной динамике, соответственно (линия 2 и 2' на рисунке).

5. Найденные условия информационной телепортации позволяют объяснить открытие и получение необходимой информации для разработки новых технологий.

В связи с этим комфортное ощущение жизни происходит в условиях, когда выходящий из системы в единицу времени поток больше нуля, но меньше или равен входящему потоку в единицу времени в систему. В случаях, когда выходящий поток равен нулю и больше входящего возможна трансформация системы (линия 0 на рисунке).

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы. Земля и ее окружение. – М.: Недра, 1965. – 371 с.
2. Волкова С.Н., Таныгин О.Ф. Концепции прогнозирования состояний социально-экологических систем АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 9. – С.130-134.
3. Волкова С.Н., Муха Д.В. Моделирование и прогнозирование эволюционных процессов в социально-экологических системах. – 3-е изд. – Курск.: Изд-во КГСХА, 2011. – 153 с.
4. Волкова С.Н., Шлеенко А.В. Моделирование инновационной деятельности предприятий. – Курск: Изд-во КГСХА, 2010. – 127 с.
5. Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Шлеенко А.В. Управление инвестиционными процессами в социально-экономических системах. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2015. – 423 с.
6. Муха В.Д., Волкова С.Н., Муха Д.В., Волкова Е.Е. Моделирование всеобщего взаимодействия эволюционных процессов в социально-экологических системах: 2-е изд. – Курск.: Изд-во КГСХА, 2009. – 175 с.
7. Пригожин И. От существующего к возникающему. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
8. Сивак Е.Е., Волкова С.Н., Мясоедова М.А. Повышение качества трудового потенциала – основа эффективного управления предприятиями АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 9. – С.39-41.
9. Успенский П.Д. Новая модель вселенной. Пер. с англ. – СПб: Изд-во Чернышева, 1993. – 560 с.

S.N. Volkova, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy named I.I. Ivanov (Kursk) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

A.V. Shleenko, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

THE ANALYSIS OF QUALITY OF HUMAN LIFE THROUGH THE PRISM OF STATIC CONDITIONS OF SOCIAL-AND-ECOLOGICAL SYSTEM

The paper suggests a comprehensive approach that allows to identify ways of improving the quality of life. The conditions for information teleportation, which allow explaining the discovery and obtaining of the necessary information for the development of new technologies are indicated. The limiting values of negative processes in society characterizing the bifurcation point which will lead to a transition to another level of development of the social system are determined.

Keywords: *quality of life, harmony, information and energy flow, bifurcation point, teleportation.*

УДК 615.241.3

А.А. Кролевец, д-р хим. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a_krolevets@inbox.ru)

М.Л. Воронцова, ст. преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», Курск (e-mail: ladyperfectm@inbox.ru)

СВОЙСТВА НАНОСТРУКТУРИРОВАННОГО КРЕАТИН ГИДРАТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Статья посвящена исследованию наноструктурированного креатин гидрата. Цель исследования – с помощью метода NTA и анализа самоорганизации наночастиц доказать целесообразность использования этого вещества в спортивном питании; в работе впервые представлены данные по изучению наноструктурированного креатин гидрата.

Ключевые слова: *креатин гидрат, наночастицы, метод NTA, самоорганизация.*

Креатин – азотсодержащая карбоновая кислота, которая встречается в организме позвоночных, участвует в энергетическом обмене в мышечных и нервных клетках. Креатин был выделен в 1832 году Шеврёлем из скелетных мышц. Используется в спорте для увеличения результативности высокоинтенсивных анаэробных нагрузок. Чаще всего используется креатин моногидрат. Недостатком этой добавки является низкая растворимость препарата в воде.

Известно, что наноструктурированные биологически активные вещества, во-первых, обладают хорошей растворимостью в воде, а во-вторых, вследствие малых размеров, обладают высокой биоусвояемостью.

Продолжая исследования по изучению свойств наноструктурированных биологически активных соединений [1-7], в данной работе мы изучали свойства наноструктурированного креатина моногидрата в альгинате натрия.

Из литературы известно, что косвенным доказательством наноразмеров частиц является самоорганизация. Природа полимерной оболочки обуславливает необходимость применения для изучения нанокапсул методов, обладающих минимальным разрушающим воздействием на химические структуры. В качестве этих методов были использованы, так называемая self-organization (самоорганизация), широко используемая в супрамолекулярной химии, и метод NTA (метод визуализации и изучения наночастиц в растворах, разработанный компанией Nanosight (Великобритания)). В его основе лежит наблюдение за броуновским движением отдельных наночастиц,

скорость которого зависит от вязкости и температуры жидкости, а также размера и формы наночастицы. Это позволяет использовать данный принцип для измерения размера наночастиц в коллоидных растворах. В дополнение к размеру одновременно возможно измерение интенсивности рассеяния света индивидуальной наночастицей, что позволяет дискриминировать наночастицы по их материалу. Третьим измеряемым параметром является концентрация каждой из фракций наночастиц.

Очевидным путем повышения биодоступности является уменьшение частиц ингредиента до микро- и наноразмеров. На примере многих лекарственных веществ было показано, что уменьшение размеров частиц приводит к изменению биодоступности и эффективности. Самая важная особенность наноструктурированных соединений – это возможность построить огромную рабочую поверхность. Главное их применение – это контролируемое освобождение веществ в определенном месте и времени.

Исследование самоорганизации нанокапсул проводили следующим образом. Порошок инкапсулированного креатина растворяли в воде, каплю наносили на покровное стекло и выпаривали. Высушенную поверхность сканировали методом конфокальной микроскопии на микроспектрометре OmegaScore, производства AIST-NT (г. Зеленоград), совмещенном с конфокальным микроскопом. Результаты приведены на рисунке 1.

Исследование размеров наноструктурированного креатина осуществлялось методом NTA (рис. 2, табл. 1).

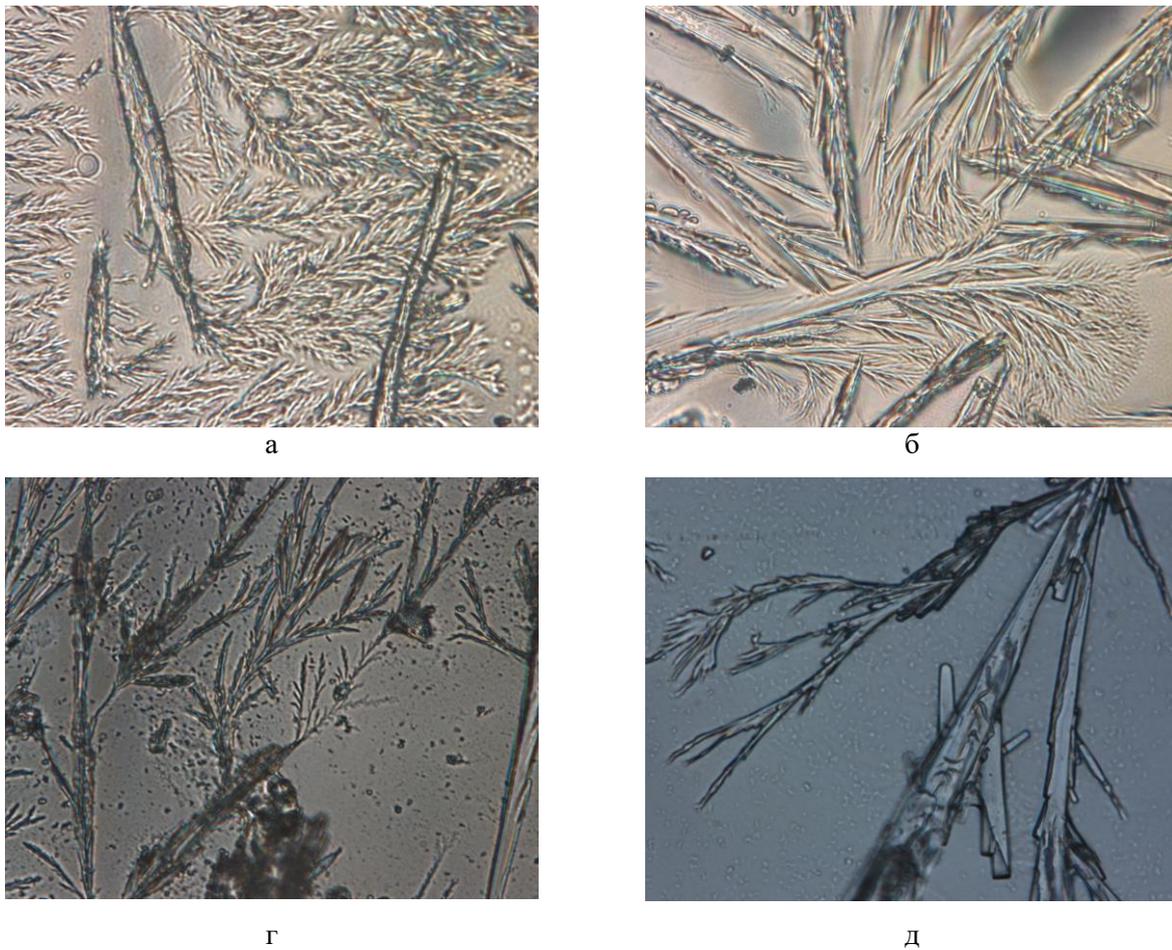

Рисунок 1– Конфокальное изображение фрактальной композиции креатина: а) в альгинате натрия, в концентрации 0,125%, увеличение в 1770 раз, б) в желатиновой камеди, в концентрации 0,125%, увеличение в 1200 раз, г) в каррагинане, в концентрации 0,25%, увеличение 1200 раз, д) в ксантановой камеди, в концентрации 0,125%, увеличение 1200 раз.

На рисунке 1 представлены самоподобные объекты, инвариантные относительно локальных дилатаций, т.е. фракталы. Известно, что фракталы являются естественным заполнением множеств между известными евклидовыми объектами с целочисленными размерностями. Наличие фрактала указывает на возможность получения совершенно другого

полимера при практически неизменном составе макромолекулы. Этот «новый полимер» будет иметь другие молекулярные характеристики и отличающуюся надсегментарную структуру. Фрактальная композиция так же указывает на процесс самосборки и, соответственно, на образование нанокапсул.

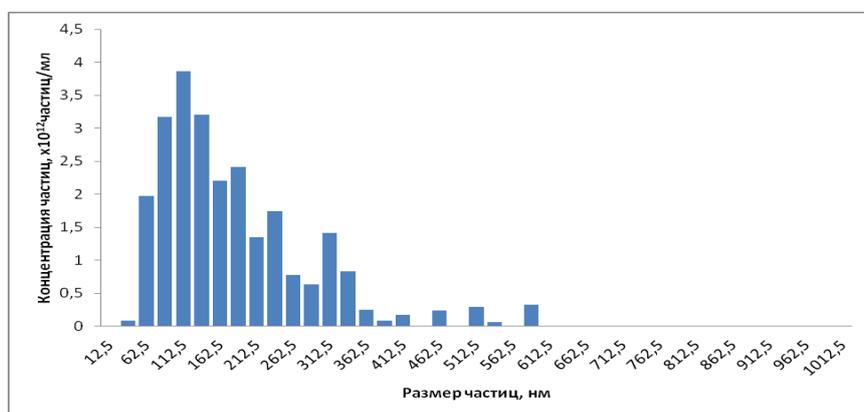

Рисунок 2 – Распределение частиц по размерам в образце креатина в альгинате натрия (соотношение ядро:оболочка 1:3)

Таблица 1.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	183
D10, нм	80
D50, нм	151
D90, нм	321
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	1,60
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	0,25

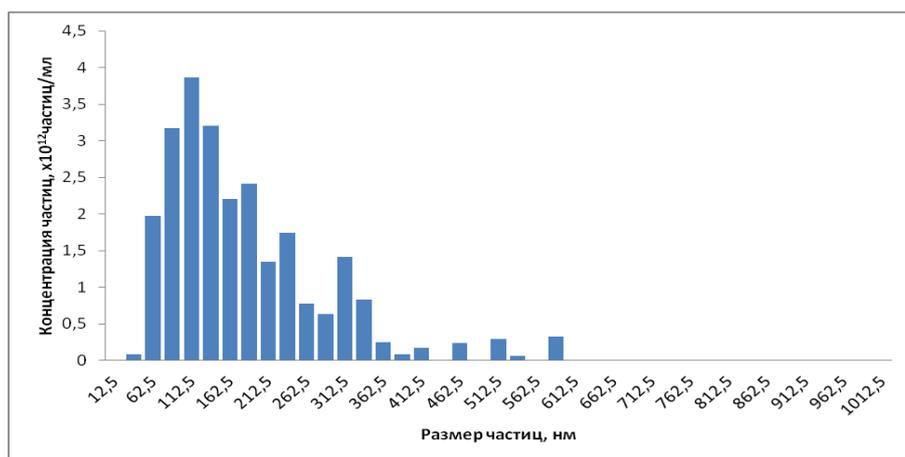

Рисунок 3– Распределение частиц по размерам в образце креатина в желатиновой капсуле (соотношение ядро:оболочка 1:3)

Таблица 2.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	192
D10, нм	96
D50, нм	148
D90, нм	318
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	1.50
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	1.25

Полидисперсность материала – это неоднородность частиц по крупности или разнофракционность. Коэффициент полидисперсности k_d зависит от средневзвешенной крупности материала. Полидисперсность материала также зависит от медианного диаметра частиц в распределении. Таким образом, наиболее однородными материалами являются те, средневзвешенная крупность которых близка к медианному диаметру, что и показывают данные таблицы 1 и 2.

В результате проведенных исследований нами показано, что нанокapsулы, содержащие креатин проявляют супрамолекулярные свойства, способны растворяться в воде, а

средний размер нанокapsул составляет 183-192 нм. Полученные результаты могут быть использованы для создания продуктов функционального назначения, применяемых спортсменами.

Список литературы:

1. Воронцова М.Л., Кролевец А.А., Николаева Ю.В., Рудакова М.Ю., Тырсин Ю.А. Микрокапсулирование коэнзима Q_{10} и исследование поверхности микрокапсул методом конфокальной микроскопии./ Сб. материалов юбилейной X научно-практической конференции с международным участием «Технологии и продукты здорового питания. Функциональ-

ные пищевые продукты». – М.: МГУПП, 2012. – С. 160-162.

2. Воронцова М.Л., Тырсин Ю.А., Кролевец А.А. Исследование микрокапсул экстракта зеленого чая методом рамановской спектроскопии / Тез. докладов международной конф. «Нанотехнологии в пищевой промышленности». – М.: МГУПП, 2012. – С. 36-39.

3. Воронцова М.Л., Тырсин Ю.А., Кролевец А.А. Применение технологии нано- и микрокапсулирования в пищевой промышленности/ Материалы международной научно-технической конф. «Новое в технике и технологии пищевых производств». – Белгород, 2013. – С. 42-46.

4. Кролевец А.А., Богачев И.А., Никитин К.С., Бойко Е.Е. Влияние природы оболочки на размер микрокапсул на примере жирорастворимых витаминов/ *Educatio*, 2014, № 3 (6). – С. 108-111.

5. Кролевец А.А., Воронцова М.Л., Быковская Е.Е., Тырсин Ю.А. Супрамолекулярные свойства микрокапсул кверцетина / Тез. докладов международной конф. «Нанотехнологии в пищевой промышленности». – М.: МГУПП, 2012. – С. 33-35.

6. Навальнева И.А., Кролевец А.А., Богачев И.А. Молекулярный дизайн наноструктурированной абсцизовой кислоты/ *Educatio*, № 3 (6). – С. 112-114.

7. Навальнева И.А., Кролевец А.А., Богачев И.А., Никитин К.С., Бойко Е.Е., Медведева Я.В. Исследование супрамолекулярных свойств микрокапсул ауксинов / *The priorities of the word science: experiments and scientific debate. Proceedigs of the IV international scientific conference.* –North Charleston, SC, USA, 2014. – С. 23-26.

A.A. Krolevets, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a_krolevets@inbox.ru)

M.L. Vorontsova, Lecturer, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: ladyperfectm@inbox.ru)

PROPERTIES OF NANOSTRUCTURED CREATINE HYDRATE FOR THE CREATION OF SPECIALIZED FOODSTUFF

The paper is devoted to the investigation of the nanostructured creatine hydrate. The subject of study is nanostructured creatine hydrate; the purpose of the work is to research and to prove the possibility of using this substance in a sports nutrition; we used NTA method and analysis of self-organization of nanoparticles; the research of nanostructured creatine hydrate are presented first.

Keywords: creatine hydrate, nanoparticles, NTA method, self-organization.

УДК 641.05

А.А. Кролевец, д-р хим. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a_krolevets@inbox.ru)

М.Л. Воронцова, ст. преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», Курск (e-mail: ladyperfectm@inbox.ru)

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ ОБОЛОЧКИ НА РАЗМЕР НАНОСТРУКТУРИРОВАННОГО ВИТАМИНА D И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИТАМИНА В КАЧЕСТВЕ НАНОИНГРЕДИЕНТА В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТАХ ПИТАНИЯ

Статья посвящена исследованию наноструктурированного витамина D. Цель исследования – с помощью метода NTA и анализа самоорганизации наночастиц доказать целесообразность использования этого вещества в функциональных продуктах питания; в работе впервые представлены данные по изучению наноструктурированного витамина D.

Ключевые слова: витамин D, оболочка, нанокapsулы, самоорганизация, метод NTA.

Основная функция витамина D – поддержание в организме постоянной концентрации иона Ca^{+2} и фосфора. В последние годы доказано, что витамин D обладает сильными противораковыми свойствами, в частности, противодействует возникновению опухолей простаты.

Витамин D применяется для профилактики переломов, рака и диабета, использовался для лечения туберкулеза до появления антибиотиков, предотвращает старческое слабоумие.

Недостаток витамина D повышает вероятность ухудшения внимания и расстройства памяти.

Показаниями к приему витамина D являются: переломы костей, остеопороз, остеомиелит (воспаление костного мозга), остеомаляция, замедленное образование костной мозоли, красная волчанка, хронический гастрит, хронический энтерит, артрит, псориаз.

Эти свойства витамина D можно использовать в функциональных продуктах питания, если его перевести в наноформу. Это приведет к тому, что биодоступность витамина D увеличится в 5-20 раз, а, кроме того, этот жирорастворимый витамин можно будет растворять в воде.

Размер капсул, содержащих биологически активные соединения, имеют существенную роль для их физиологической активности в организме [1]. На примере многих лекарственных веществ было показано, что уменьшение размеров частиц приводит к изменению биодоступности и эффективности [2].

Несмотря на огромное количество публикаций по методам получения и исследования физиологической активности, не найдены работы по изучению влияния природы оболочки на размеры наноструктурированного витамина D.

Нами впервые проведено исчерпывающее исследование по влиянию природы оболочки на размер нанокapsул на примере витамина D. В качестве оболочек использовались альгинат натрия, каррагинан, конжаковая, ксантановая и геллановая камеди, а также натрий карбоксиметилцеллюлозы.

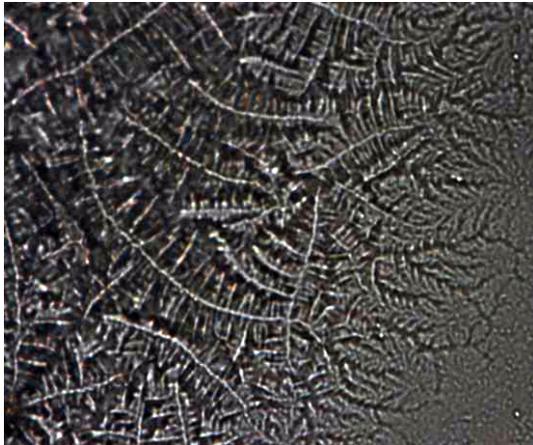
Размеры полученных нанокapsул определялись методом NTA, а также проводились исследования супрамолекулярных свойств капсул с помощью самоорганизации. Супрамолекулярная химия использует законы органической синтетической химии для получения супрамолекулярных ансамблей, координационной химии комплексов и физической химии для изучения взаимодействий компонентов, биохимии – рассмотрения функционирования супрамолекулярных ансамблей. К супрамолекулярным свойствам относятся самосборка и самоорганизация [3,4]. В супрамолекулярной химии для достижения контролируемой сборки молекулярных сегментов и спонтанной организации молекул в стабильной структуре используют нековалентные взаимодействия [5,6]. Самоорганизующиеся структуры можно имитировать как аспекты биологических систем: искусственные клетки мембран, ферментов, или каналы [7].

Исследование самоорганизации микрокапсул проводили следующим образом. По-

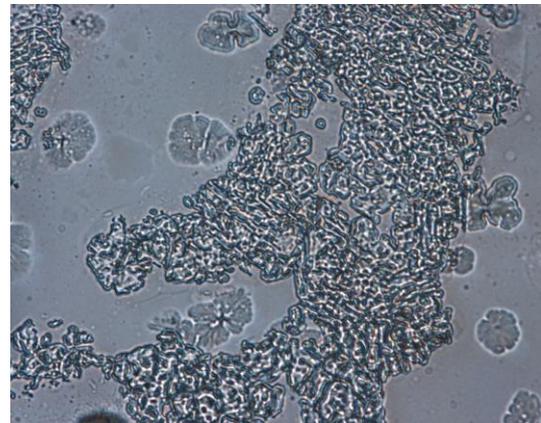
рошок инкапсулированного жирорастворимого витамина растворяли в воде, каплю наносили на покровное стекло и выпаривали. Высушенную поверхность сканировали методом конфокальной микроскопии на микроспектро-

метре OmegaScore, производства AIST-NT (г. Зеленоград), совмещенном с конфокальным микроскопом.

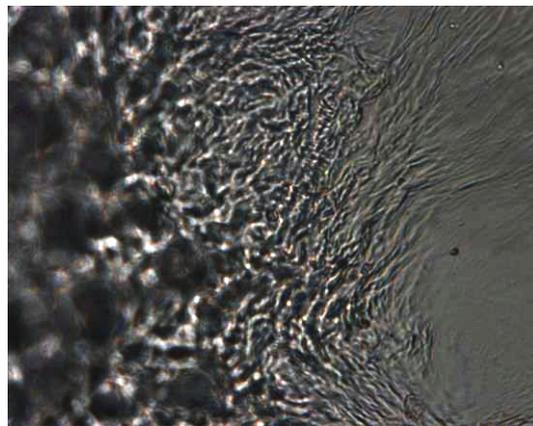
Результаты приведены на рисунке 1.

а

б

в

Рисунок 1– Конфокальное изображение фрактальной композиции из раствора нанокапсул: а) витамин D в ксантановой камеди в концентрации 0,25%, при увеличении 1200 раз, б) витамин D в натрий карбоксиметилцеллюлозе в концентрации 0,0625% при увеличении 620 раз, в) витамин D в желатиновой камеди в концентрации 0,5%, при увеличении в 730 раз

На рисунке 1 представлены самоподобные объекты, инвариантные относительно локальных дилатаций, т.е. фракталы. Известно, что фракталы являются естественным заполнением множеств между известными евклидовыми объектами с целочисленными размерностями. Наличие фрактала указывает на возможность получения совершенно другого полимера при практически неизменном составе макромолекулы. Этот «новый полимер» будет иметь другие молекулярные характеристики и отличающуюся надсегментальную структуру. Фрактальная композиция так же свидетельствует о процессе самосборки, что указывает на образование нанокапсул.

Поскольку в водном растворе наноструктурированного витамина D при их достаточно низкой концентрации обнаружены фрактальные композиции, они обладают самоорганизацией. Образование наночастиц происходит спонтанно за счет нековалентных взаимодействий и это говорит о том, что для них характерна самосборка. Следовательно, инкапсулированные жирорастворимые витамины обладают супрамолекулярными свойствами.

Исследование размеров инкапсулированных витаминов осуществлялось методом НТА (рис. 2-5, таблицы 1-4).

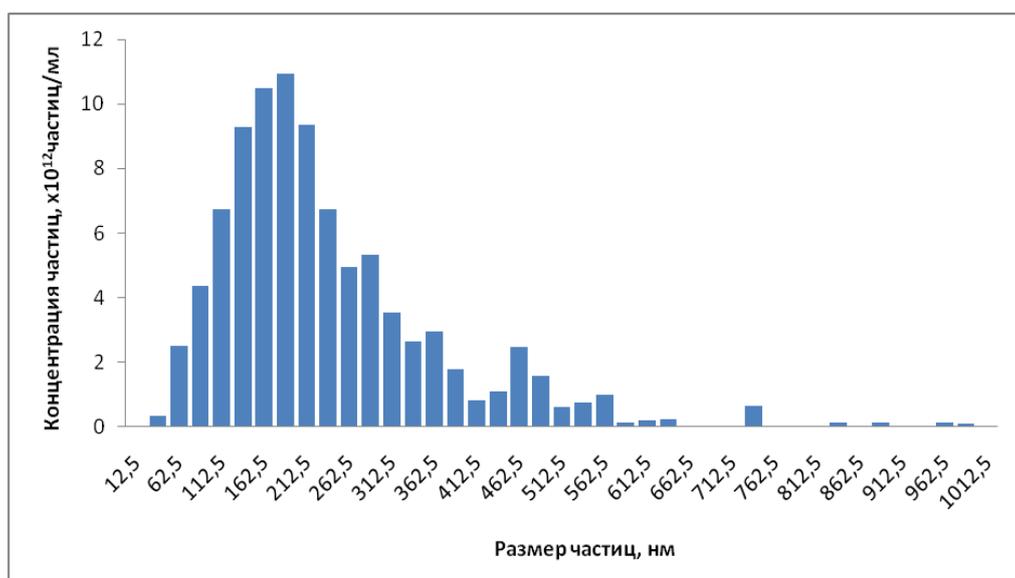

Рисунок 2– Распределение частиц по размерам в образце наноструктурированного витамина D в альгинате натрия (соотношение ядро: оболочка 1:3).

Таблица 1.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	136
D10, нм	108
D50, нм	203
D90, нм	418
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	1.53
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	0.92

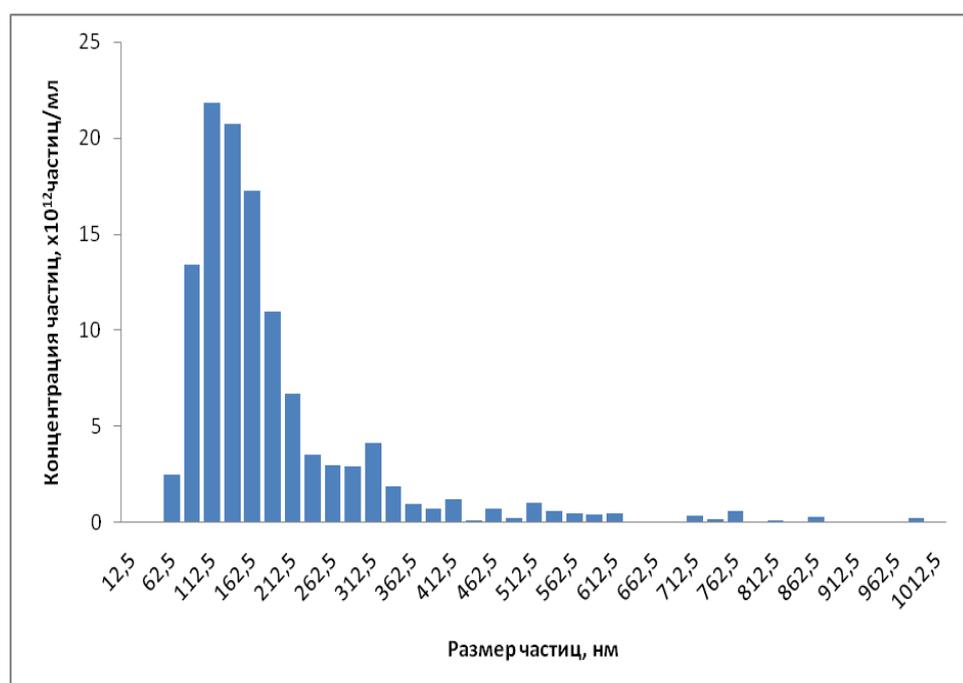

Рисунок. 3 – Распределение частиц по размерам в образце наноструктурированного витамина D в каррагенане (соотношение ядро:оболочка 1:3).

Таблица 2.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	187
D10, нм	93
D50, нм	151
D90, нм	337
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	1.62
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	1.19

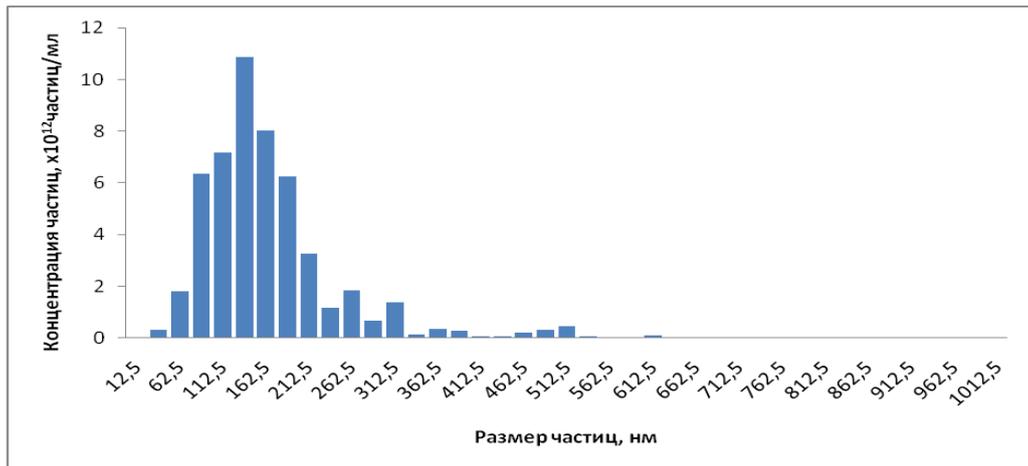

Рисунок 4 – Распределение частиц по размерам в образце наноструктурированного витамина D в конжаке гумм (соотношение ядро:оболочка 1:3)

Таблица 3.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	82
D10, нм	88
D50, нм	146
D90, нм	261
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	1.18
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	0.51

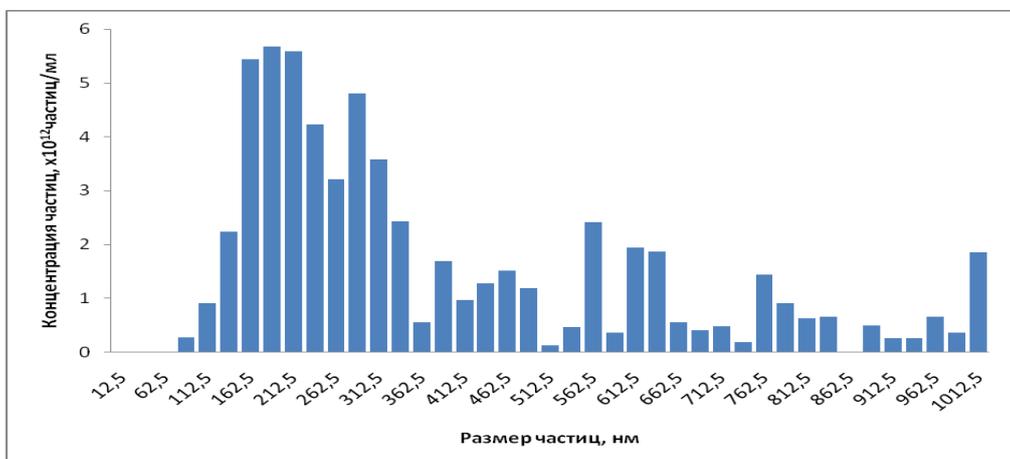

Рисунок 5 – Распределение частиц по размерам в образце наноструктурированного витамина D в ксантановой камеди (соотношение ядро:оболочка 1:3)

Таблица 4.

Статистические характеристики распределений

Параметр	Значение
Средний размер, нм	441
D10, нм	169
D50, нм	349
D90, нм	1238
Коэффициент полидисперсности, (D90- D10)/D50	3.06
Общая концентрация частиц, $\times 10^{12}$ частиц/мл	0.76

В результате проведенных исследований нами показано, что наноструктурированные витамины D в различных оболочках проявляют супрамолекулярные свойства, способны растворяться в воде, а средний размер наночастиц составляет 82 нм (в конжаке гумм) до 441 нм (в ксантановой камеди), а средний размер наночастиц по всей исследуемой группе оболочек составляет 187 нм, что позволяет говорить об эффективности исследуемых наноингредиентов в функциональных продуктах питания.

Список литературы:

1. Patent 20110223314 United States, International Class B05D 7/00 20060101 B05D007/00. Efficient Microencapsulation. ZHANG; Xiaoxiao; (Honolulu, HI) ; Garmire; David; (Honolulu, HI) ; Ohta; Aaron; (Honolulu, HI). Serial No.: 045244. Filed: March 10, 2011
2. Vidhyalakshmi R., Bhakyaraj R., Subhasree R.S. Encapsulation "The Future of Probiotics" – A Review // *Advances in Biological Research*. – 2009.– Vol. 3-4. – P. 96-103.
3. Григорьев Ф.В., Романов А.Н., Лайков Д.Н. и др. Методы молекулярного моделирования супрамолекулярных комплексов: иерархический подход / *Российские нанотехнологии*. – 2010. – №5-6. – С. 47-53.
4. Зоркий П.М., Лубнина И.Е. Супрамолекулярная химия: возникновение, развитие, перспективы / *Вестн. Моск. ун-та*. – 1999. – №5. – С. 300-307.
5. Rohit K. Rana, Vinit S. Murty, Jie Yu Nanoparticle Self-Assembly of Hierarchically Ordered Microcapsule Structures / *Advanced Materials*. – 2005. – vol.17. – P. 1145-1150.
6. Ana Carina Mendes, Erkan Türker Baran, Claudia Nunes Palmitoylation of xanthan polysaccharide for self-assembly microcapsule formation and encapsulation of cells in physiological conditions / *Journal of The Royal Society of Chemistry*. – 2011.
7. Hans-Peter Hentze, Eric W. Kaler Polymerization of and within self-organized media / *Current Opinion in Colloid and Interface Science*. – 2003. – vol.8. – P. 164-178.

A.A. Krolevets, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a_krolevets@inbox.ru)

M.L. Vorontsova, Lecturer, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: ladyperfectm@inbox.ru)

INFLUENCE OF NATURE SHELL ON THE SIZE OF NANOSTRUCTURED VITAMIN D AND THE USE OF VITAMINS AS NANOINGREDIENT IN FUNCTIONAL FOODS

The paper is devoted to the investigation of the nanostructured vitamin D. The subject of study is nanostructured vitamin D; the purpose of the work is to research and to prove the possibility of using this substance in a sports nutrition; we used NTA method and analysis of self-organization of nanoparticles; the research of nanostructured vitamin D are presented first.

Keywords: creatine hydrate, nanoparticles, NTA method, self-organization.

УДК 621.793.14

А.В. Ляхов, канд. техн. наук, ОБПОУ «Курский электромеханический техникум» (Курск) (e-mail: lyakhov.andrei@yandex.ru)

В.И. Ляхов, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kemt-s@yandex.ru)

В.Н. Куценко, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

ОПЫТНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ УСТАНОВКА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ ПОКРЫТИЙ ПРИ ДВУХСТОРОННЕМ ИХ НАНЕСЕНИИ НА НЕПРЕРЫВНО ДВИЖУЩУЮСЯ СТАЛЬНУЮ ЛЕНТУ

Создано оборудование для осаждения никелевого покрытия на стальную аккумуляторную ленту. Особенностью установки является двухстороннее нанесение с использованием одного источника испарения. С помощью специального приводного устройства лента поворачивается в рабочей камере и повторно проходит над испарителем.

Ключевые слова: установка, испарение, защитное покрытие.

Электронный луч достаточно давно завоевал право на жизнь в агрегатах непрерывного действия при нанесении коррозионно-стойких покрытий на движущуюся ленту, полосу или проволоку. Следует особо отметить, что подобные агрегаты наиболее совершенны в экологическом отношении: они безопасны для работающего персонала и не дают каких-либо вредных выбросов в окружающую среду [6,7].

Свойства электронного луча используются не только для испарения, но и для нагрева ленты, ее дегазации, последующей термообработки в промежуточных камерах. Достоинством электронно-лучевого нагрева в случае предварительной обработки является возможность локального перегрева наружных слоев ленты для ее эффективной очистки. Средняя температура металла не должна превышать определенного уровня, выше которого возможно снижение механических свойств ленты. Допускается поверхностный перегрев на 150 К по сравнению с температурой ленты, которая поддерживается при осаждении покрытия. Особенности процесса нанесения покрытий на стальную ленту в вакууме рассмотрены в работах [5,8,11], в которых описана промышленная линия для одностороннего и двухстороннего нанесения покрытий на движущуюся стальную полосу шириной 600 мм со скоростью перемещения до 5 м/с. Толщина покрытия регулируется в пределах 0,05-5 мкм изменением скорости движения ленты.

В институте электросварки им. Е.О. Патона АН Украины с нашим участием разработана опытно-промышленная элек-

троннолучевая установка УЭ177 и технология нанесения никелевого покрытия на стальную аккумуляторную ленту шириной 35 мм. Непрерывная подача полуфабриката из атмосферы в камеру испарения осуществляется с помощью специальных шлюзовых устройств, имеющих индивидуальную откачку и обеспечивающих постепенное повышение степени вакуума до рабочих значений в камере испарения. Процесс осаждения покрытия на движущуюся в вакууме полосу состоит из ряда последовательных этапов, в связи с чем установка для нанесения покрытий приобретает характер поточной линии.

Установка УЭ177 предназначена для непрерывного нанесения защитных покрытий на сплошную ленту в вакууме с использованием электроннолучевых источников нагрева испаряемых материалов и вводом и выводом ленты через шлюзовые устройства.

Отличительной особенностью установки УЭ177 от подобных установок [9,10,12] для нанесения покрытия на длинные металлические изделия является то, что покрытие на обе стороны ленты наносится одновременно, путем отражения парового потока нагретым экраном [1,2,4].

Основные технические данные установки приведены в табл. 1.

Установка представляет собой блок вакуумных камер с механизмами, устройствами и системами, обеспечивающими проведение технологического режима нанесения покрытия на ленту и контроль за этим режимом.

Установка непрерывного действия с периодической загрузкой испаряемого матери-

ала. В конструкции установки предусмотрено разделение блока камер на секции с отдельной откачкой вакуума на каждой секции. Между секциями установлены сменные шлюзы для прохода ленты, обеспечивающие разделение откачиваемых объемов.

Габаритные размеры установки и размещение составных частей приведены на рисунке 1.

Установка включает следующие основные узлы (табл. 2).

Шлюз УЭ177.01.01 представляет собой два параллельно расположенных обрезиненных теплостойкой резиной ролика, поджатых

друг к другу. Эти шлюзы стоят на входе и выходе камеры в сборе.

Камеры УЭ177.01.03-УЭ177.01.09 служат для создания высокой степени вакуума в камере напыления УЭ177.02.00, где она поддерживается равным $5 \cdot 10^{-5}$ - $1 \cdot 10^{-4}$ мм.рт.ст. ($6,65 \cdot 10^{-3}$ - $1,33 \cdot 10^{-4}$ Па). Воздух откачивается из каждой камеры отдельным насосом и этим достигается в каждой последующей камере по отношению к предыдущей по направлению к камере напыления более высокая степень вакуума. Через камеры УЭ177.01.07-УЭ177.01.09 лента проходит нагретой до температуры 200°C и поэтому корпуса этих камер охлаждаются водой.

Таблица 1.

Технические данные установки УЭ177

№ ПП	Наименование параметра и единица измерения	Величина
1	Ширина покрываемой ленты, м	0,12- 0,15
2	Толщина покрываемой ленты, мм, не более	0,4
3	Количество одновременно протягиваемых лент, шт.	1
4	Максимальная скорость протяжки ленты м/с	1
5	Нанесение на ленту покрытия двухстороннее	
6	Толщина покрытия, мм с одной стороны с другой стороны	2±1 1±0,5
7	Способ очистки и подогрева лент – ионно-плазменный	
8	Количество тиглей, шт.	2
9	Число электронных пушек: для нагрева экрана, шт. для испарения материалов, шт.	1 2
10	Суммарная мощность установки,кВА	450
11	Рабочий вакуум, Па (мм.рт.ст.) в камере напыления в камере электронных пушек	$6,65 \cdot 10^{-3}$ - $1,33 \cdot 10^{-2}$ ($5 \cdot 10^{-5}$ - $1 \cdot 10^{-4}$) $1,33 \cdot 10^{-3}$ - $6,65 \cdot 10^{-3}$ ($1 \cdot 10^{-5}$ - $5 \cdot 10^{-5}$)

Таблица 2.

Основные узлы установки

Камеры	УЭ177.01.03 УЭ177.01.04 УЭ177.01.05 УЭ177.01.06
Камера очистки и нагрева	УЭ177.04.00
Камеры напыления	УЭ177.02.00
Камера охлаждения	УЭ177.03.00
Камеры	УЭ177.01.07 УЭ177.01.08 УЭ177.01.09
Шлюз	УЭ177.01.01

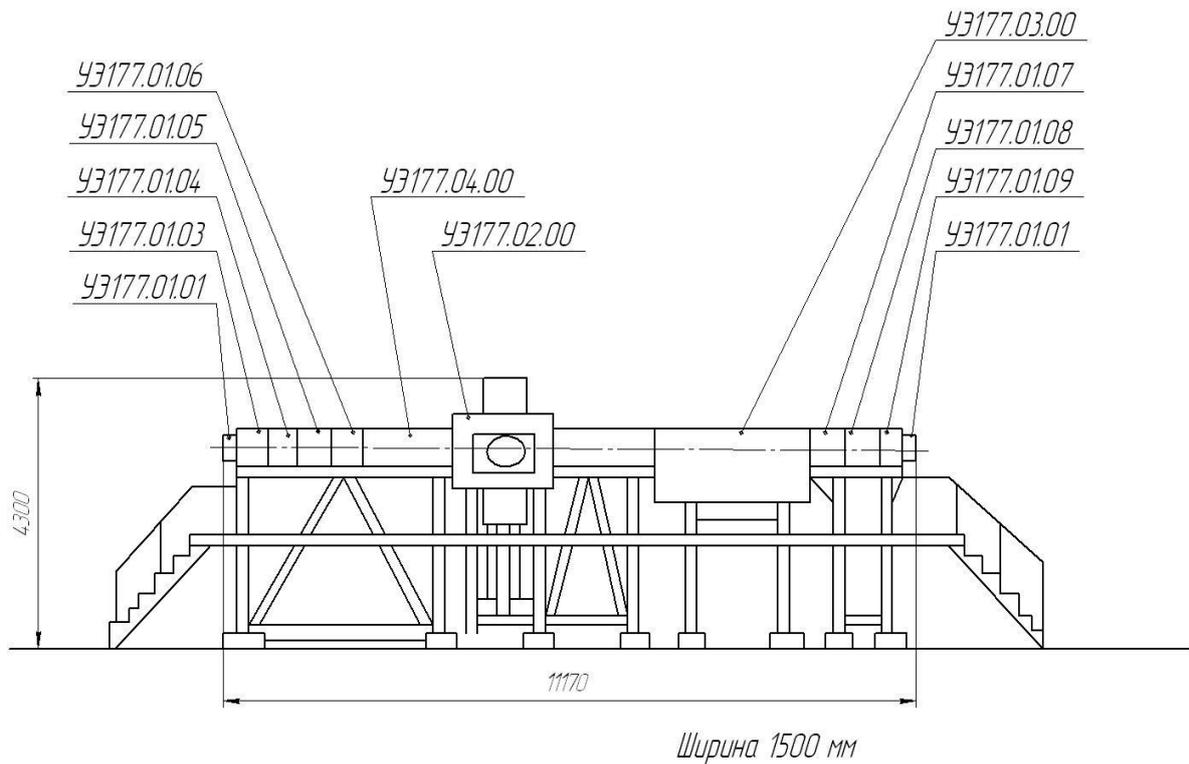

Рис. 1. Схема установки УЭ 177 для нанесения покрытия

Камера напыления УЭ177.02.00 состоит из камеры, разделенной на две полости – полости напыления и полости пушек и ряда механизмов, обеспечивающих процесс напыления. Полость напыления и полость пушек имеют отдельную откачку для обеспечения стабильной работы пушек, испаряющих материалы из тиглей и нагревающей отражающий экран.

В камере напыления расположены два круглых тигля для испарения из них компонентов покрытия. Испарение материала из каждого тигля производится отдельно индивидуально управляемой электроннолучевой пушкой.

Для нанесения покрытия на сторону ленты, обращенную в противоположную сторону от тиглей, над лентой расположен экран, нагреваемый электроннолучевой пушкой до температуры порядка 1200-1300°C. Конструкция экрана позволяет измерять расстояние и угол наклона отражателя к плоскости ленты. Электронная пушка для нагрева отражающего экрана расположена в камере, установленной сверху камеры нанесения покрытия, и ее внутренняя полость сообщается с полостью камеры пушек и имеет общую с ней систему откачки.

Перед нагревом испаряемых материалов и отражающего экрана до нужной темпе-

ратуры лента перекрывается от тиглей заслонкой. Заслонка служит для перекрытия потока пара из тиглей на время выхода на режим нанесения покрытия. После достижения испаряемыми материалами и отражающим экраном нужной температуры (выхода на режим) заслонка открывается и производится процесс напыления. Толщина покрытия регулируется скоростью перемещения ленты и изменением мощности электроннолучевых нагревателей испаряемых материалов.

На верхней стенке камеры напыления, кроме камеры с пушкой для нагрева отражающего экрана, установлен предохранительный клапан, пирометр для контроля температуры ленты и отражающего экрана, а также датчики давления.

На передней стенке расположена дверь на шарнирах, позволяющая обслуживать полость напыления. На двери установлена стробоскопическая гляделка для наблюдения за процессом напыления.

Задняя стенка представляет собой шторную дверь, уравновешенную противовесами, которая позволяет обслуживать полость пушек, испаряющих материал.

Основные технологические параметры нанесения двухстороннего никелевого покрытия приведены в табл. 3.

Таблица 3.

Технологические параметры нанесения двухстороннего покрытия

Рабочий вакуум, Па (мм.рт.ст.)	
в камере пушек	$1,33 \cdot 10^{-3}$ - $6,65 \cdot 10^{-3}$, ($1 \cdot 10^{-5}$ - $5 \cdot 10^{-5}$);
в камере напыления	$16,65 \cdot 10^{-3}$ - $1,33 \cdot 10^{-2}$, ($5 \cdot 10^{-5}$ - $1 \cdot 10^{-4}$);
Ускоряющее напряжение холостого хода, кВ.	20
Размеры слитков никеля, загружаемых в тигли, м	
длина не более	0,4
диаметр	0,1-0,002;
Скорость протяжки ленты, м/мин.	60
Температура ленты, °С	500-550
Расстояние от ленты до тигля, м	0,27-0,3
Температура отражающего экрана не менее, °С	1200
Скорость испарения, кг/час	5-6

К нижней стенке прикреплен механизм подачи слитков. Он состоит из неподвижных круглых тиглей и штоков, перемещающихся вертикально. Движение штокам передается от электродвигателей через редукторы и ходовые винты. Скорость движения штоков регулируется скоростью вращения электродвигателя до 2200 об/мин. Тигли и штоки охлаждаются водой.

Поступающая в установку лента, пройдя через секции, в которых последовательно возрастает степень вакуума, попадает в секцию ионноплазменной очистки и нагрева, где снимается слой загрязнения, оставшийся на ленте после предварительной очистки, и лента нагревается до температуры 500°С. Пройдя камеру нанесения покрытия, лента попадает в камеру охлаждения затем через секции, в которых последовательно падает степень вакуума, выходит в атмосферу. Температура напыленной ленты перед выходом из камер в атмосферу должна быть не выше 150°С.

Апробация установки дала положительные результаты [3].

Вывод.

Разработанная установка отличается от аналогов тем, что непрерывно движущаяся лента с помощью специального приводного устройства поворачивается в рабочей камере и повторно проходит над испарителем, чем

обеспечивается двухстороннее никелевое защитное покрытие.

Список литературы:

1. Ляхов А.В., Гадалов В.Н., Ляхов В.И. Исследование отражения паровых потоков от нагретых поверхностей при электронно-лучевом испарении металлов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – №1(64). – С. 15-19.
2. Ляхов В.И., Ляхов А.В., Новиков С.Г. Исследование процесса нанесения двухстороннего покрытия на движущуюся ленту/ В.И. Ляхов, А.В. Ляхов, С.Г. Новиков // Материалы и упрочняющие технологии – 2009: сб. материалов XVII Российской научно-технической конференции с международным участием. – Курск, 2010. Ч.1. – С. 169-172.
3. Ляхов А.В. Повышение ресурса работы и качества поверхности деталей и инструмента из сталей и сплавов диффузионными и электрофизическими покрытиями с последующим выглаживанием: дис. ... канд. техн. наук. / Юго-Западный гос. ун-т. – Курск, 2012. – 218 с.
4. Мовчан Б.А., Тутов Н.Д. Электронно-лучевое испарение и осаждение из паровой фазы материалов в вакууме// Известия Юго-Западного государственного университета. – 2009. – №1(26). – С. 12-18.

5. Ройл И. Л., Колтунов Л. Н., Федосов С. Н. Нанесение защитных покрытий в вакууме. – М.: Машиностроение, 1976. – 366 с.

6. Шиллер З., Гайзиг У., Панцер З. Электроннолучевая технология. – М.: Энергия, 1980. – 528 с.

7. Bunshah R. F. High rate vacuum deposition. – Met, Finish., 1976, 74, N 11, p. 42- 47; N 12, p. 43- 48.

8. Dietrich W., Reichelt W., Hauff A: Elektronenstrahl- Stahlband- Bedampfungsanlagen. –Elektrowärme, 1967, 25, N 6, S. 219-226.

9. Finlayson D. A. Vacuum vapor deposition as a high rate coating process for sheet steel. – Vacuum, 1971, 21, N 1, p. 35-39.

10. Paton B.E., Movchan B.A. Production of protective coatings by electron beam evaporation. – ThinSolidFilms, 1978, 54, N 1, p.1-8

11. Schiller S. u. a. ZumAnwendung der Bedampfungstechnik in der Metallur-gie.- NeueHütte, 1968, 13, N 12, S. 474-478.

12. Seiler B. C. Vacuum deposition of a metallic coating on steel. – Plating, 1968, 55, N 6, p. 600

A.V. Lyakhov, Candidate of Science, Kursk Electromechanical Technical School (Kursk) (e-mail: lyakhov.andrei@ya.ru)

V.I. Lyakhov, Candidate of Science, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kemts@yandex.ru)

V. N. Kutsenko, Candidate of Science, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

S.G. Novikov, Candidate of Science, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

EXPERIMENTAL-INDUSTRIAL INSTALLATION FOR PRODUCING PROTECTIVE COATINGS WITH THEIR DOUBLE-SIDED APPLIED TO A CONTINUOUSLY MOVING STEEL BELT

Coatings on steel strip in width. The characteristic feature of the installation is two-sided applying to the strip using single source of evaporation. With the help of special transmission device, the strip is rotated in the working chamber and re-passes over the evaporator.

Keywords: installation, evaporation, protective coating.

РЕЦЕНЗИИ

КОЛОКОЛОВ Н.А. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ОТ ЛОЗУНГА К ПОНИМАНИЮ РЕАЛЬНОСТИ М.: ЮРИСТ, 2010. 400 с.

Книга д.ю.н., судьи ВС РФ в отставке Н.А. Колоколова охватывает объемный комплекс фундаментальных проблем и практических вопросов функционирования судебной власти, ее истоков и оснований.

Цель своего исследования Н.А. Колоколов видит «в разработке принципиально нового комплексного теоретически обоснованного и эмпирически апробированного учения о судебной власти» [с. 47], необходимость в котором для него очевидна, т.к. знания о ней «разбросаны по целой группе гуманитарных наук, отраслевым правовым наукам, многие из которых перегружены задачами прикладного характера» [с. 43]. При этом констатируется, «что без соответствующей общетеоретической базы эффективное решение проблемы судебной власти невозможно» [с. 43]. Можно предположить, что контуры такой базы воспроизведены структурой монографии, где помимо предисловия, введения, заключения, списка трудов, охватывающего около 600 публикаций, присутствуют три раздела: «Методологические предпосылки общетеоретического исследования судебной власти»; «Эволюция идеи и института судебной власти»; «Функции судебной власти».

По сути, рецензируемая монография представляет читателям авторскую концепцию или, по меньшей мере, концептуальные основы теории судебной власти. Н.А. Колоколов искренне, судя по тексту, стремится понять сущность, природу этого уникального явления, разобраться со многими проблемами ее познания и функционирования. Ученый объективно и с долей горечи отмечает запущенность познания и недостаточную глубину знаний судебной власти в юридической науке в целом и в теории государства и права, в частности.

Многие годы власть в научных публикациях рассматривалась, да и сейчас нередко рассматривается только на уровне способности и возможности субъекта достигать своих целей. Часто в ней видятся только органы и должностные лица государства. Автор справедливо сетует на поверхностность таких подходов, на их недостаточность для научного осмысления феномена. Отмечая объективность власти, Никита Александрович энергично погружается в ее сущностные пласты, которые не часто оказываются в поле интересов юристов, сосредоточенных, прежде всего, на внешних и формально-правовых ее аспектах и проявлениях. Обозначая теоретическую направленность своего исследования ученый, в частности, признается, что выбор темы был обусловлен «в первую очередь намерением уяснить сущность такой категории, как «судебная власть» [с. 4]. Намерение объяснимое и естественное для любого искреннего исследователя, посвящающего себя изучению этого феномена. В познании любое явление раскрывается сначала внешними проявлениями, а затем скрытой за ними своей сущностью. Познавая внешние стороны и признаки власти, мы обретаем лишь поверхностные знания о ней, которые, как правило, не отражают закономерностей ее функционирования. Сущность власти в целом и судебной власти, в частности, лежит в основании их проявлений. Сущность служит субстанцией, из которой они развиваются. Путь познания любой власти лежит через отражение не только и даже не столько ее внешних сторон, проявлений, но и через погружение в пласты ее сущностных, внутренних, субстанциональных начал.

В поисках сущности судебной власти Никита Александрович базируется на том, что она является разновидностью государственной власти и совокупностью уникальных общественных отношений. Такой подход довольно распространен и мне приходилось уже делиться своими соображениями о нем [Хорошильцев А.И. На пути к теории судебной власти. Заинтересованное мнение специалиста об учебнике Л.А. Воскобитовой «Теоретические основы судебной власти» // *Мировой судья*. – 2017. – №2. – С.7-14.]. Остановлюсь на этом подробнее.

Что судебная власть – разновидность государственной власти – это правда, но, скорее всего, – не вся. Во-первых, судебная власть старше государства и старше государственной власти. Судебная власть существовала и до государства, что отмечает, в частности, Г.В. Мальцев [Мальцев Г.В. *Месть и возмездие в древнем праве: монография* / Г.В. Мальцев. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 800 с.]. При этом догосударственная судебная власть, видимо, послужила истоком для государственной власти, а суд был первым органом государства. Известно мнение Ф.Энгельса о древнейшем суде как зачатке государственной власти.

Во-вторых, судебная власть проявляла и до сего дня проявляет себя не только в государстве. Так, в структуре РПЦ есть церковный суд [Протоирей Владислав Цапин. *Церковный суд // Протоирей Владислав Цапин. Курс церковного права.* – Клин, Изд-во: «Христианская жизнь», 2004. – 704 с.]. В СССР, как известно, действовали товарищеские суды, суды офицерской чести. В настоящее время в России и в других странах функционируют различного рода третейские суды. Есть и международные суды. Все это разновидности судов и каждый из них обладает присущей ему властью. Поэтому судебную власть, видимо, нельзя свести только к государственной власти, а ее сущность следует искать в более глубоких пластах истории и объективной реальности.

Теперь что касается взгляда на судебную власть как на совокупность уникальных общественных отношений. Прежде всего, такой подход, по сути, идентифицирует власть и социальные отношения власти (властотношения), тогда как они соотносятся как сущность (власть) и явление (отношения). «С точки зрения материалистической диалектики явления и сущность – различные уровни объективной реальности. Под сущностью понимается внутренняя, глубинная скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного предмета, явления, процесса, определяющие его природу, совокупность черт и другие характеристики. Явление – это внешние, наблюдаемые, обычно более подвижные, изменчивые характеристики того или иного предмета, относительно самостоятельной области объективной реальности» [Введение в философию. В 2 частях. Ч.2 / Фролов И.Т., Араб-Оглы З.А., Арефьева Г.С. и др. – М.: Политиздат, 1990. – 639 с.; С. 112-113]. Сущность, в нашем случае – это власть, и явление – это властотношения, «живут» на разных «этажах» объективной реальности. Власть первична, а ее отношения – вторичны. Точно так же как в соотношении права и правоотношений. Право первично, а правоотношения вторичны. Отношения власти – это не сама власть, а ее внешние проявления во взаимодействии субъектов социального упорядочения. К таким проявлениям власти относятся также властные полномочия и властная деятельность. Видимо, власть надо разграничивать с отношениями, которые формируются на ее основе. Власть лежит в основании и этих отношений, и властных полномочий, и властной деятельности. Власть скрывается за ними и представляет собой сферу, обеспечивающую связанность потенциальности и актуальности. Внешне эта сфера проявляет себя и в отношениях, и в деятельности, и в полномочиях, и во многих других факторах окружающей нас действительности. При этом власть – явление не только объективное, но и универсальное. Поэтому вызывает возражение такое утверждение как «...власть вне властотношения просто не существует» [с. 66]. Возражения связаны не с тем, что власть не связана с общественными отношениями. Она естественно связана с ними. Речь о том, что власть не ограничена отношениями между людьми. Она значительно богаче и разнообразнее, что показывает и автор рецензируемой книги в других своих выводах, о которых чуть ниже.

Кроме того, рассматривая власть как разновидность социальных отношений, мы вольно или невольно исключаем из ее сферы такие явления, как власть человека над самим собой и власть государства по отношению к самому себе в случаях его самоограничения.

Сложность и многомерность власти отлично понимает и автор монографии. По его мнению, природа власти, в первую очередь, психологическая, т.к. в «ее основе лежит деятельность центральной нервной системы человека», а «во вторую очередь, – она социальная» [с. 56]. В тоже время «...власть – это объективно существующее явление, которое к тому же каждому из нас дается в чувственном опыте уже с рождения» [с. 51]. Власть в ее объективном состоянии вне психики и вне сознания индивида и общества. По мнению некоторых ученых власть имеет биологическую основу. Возможно, что ее истоки еще глубже. Вместе с тем с рождением человека она «включается», «встраивается» в его психику и сознание, постепенно преобразуется по мере приобретения личного опыта, позволяя использовать ее как инструмент социального упорядочения. Психика и сознание человека, отражая власть как явление объективной реальности, трансформируют, субъективируют ее во власть субъекта. В этом качестве она обретает дополнительные субъективные свойства и характеристики, которые играют значительную роль в затушевывании объективности самой власти, ее сущности и природы. Наличие у власти объективных и субъективных сторон наряду с целым рядом иных универсальных свойств и характеристик дают основание рассматривать ее в одном ряду с такими универсалиями как пространство и время.

Возвращаясь к сущности судебной власти, замечу, что перспективнее ее поиск увязывать с «главным назначением» этого феномена, которое по справедливому мнению автора монографии заключается в разрешении политических, социальных, экономических и прочих видов конфликтов [с. 50]. В этом смысле судебная власть включена в единый вектор упорядочения, который вместе с ней формируют примирение и посредничество, так же нацеленные на разрешение конфликтов.

В целом, несмотря на высказанные замечания частного характера, монография Н.А. Колоколова – заметное явление в сфере юридических знаний о власти. Ученый проделал колоссальную научно-исследовательскую работу. Ему удалось сформировать и донести до читателя свою концепцию судебной власти, которая интересна и полезна не только для специалистов в области теории государства и права, которым она адресована, но и всем юристам и исследователям власти.

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru)

ХОДУСОВ А.Н., ВОРОНЦОВА Т.А., КАЛИНИНА К.П.
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУРСК: РОСИ, 2016. 266 с.

Решение сложных задач, стоящих перед современным обществом, требует значительного улучшения профессиональной подготовки в системе высшего образования. Началом профессиональной психолого-педагогической подготовки является не только формирование у будущих бакалавров теоретических знаний, но и способностей, через которые можно реализовать эти знания в новых, нестандартных условиях. Необходима такая система подготовки, которая помогла бы будущему бакалавру, пройдя через цепочку внутренних сомнений, анализа и оценки себя и своей деятельности, выработать свое профессиональное кредо. Объемный и обстоятельный анализ, проведенный в исследовании, представленном авторами рецензируемой монографии, не вызывает сомнения, что особое место в решении этой задачи занимают умения и навыки методологической рефлексии.

Входя в состав методологической культуры как «особой формы педагогического сознания», служащего важным основанием профессионально-педагогической подготовки, методологическая рефлексия выступает ее детерминантой [Ходусов А.Н. *Формирование методологической культуры учителя: дисс. ...д-ра пед. наук: 13.00.08 / А.Н. Ходусов. – М., 1997. – 430 с.*]. Являясь в своей сущности деятельностью, она позволяет на системной основе анализировать, оценивать решения психолого-педагогических задач, производить их корректировку с целью дальнейшего проектирования собственной профессиональной деятельности. Инициирование методологической рефлексии способствует задействованию «личностного ресурса» в определении стратегии собственного профессионального поведения.

В этой связи проектирование индивидуального стиля профессиональной деятельности, по мнению авторов, выступает базовым условием развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования. Представляя в своей основе совокупность своеобразных личностных проявлений специалиста и характеристик его деятельности, отражающих сочетание фундаментальных знаний и практического опыта работы, индивидуальный стиль профессиональной деятельности закладывается в результате реализации компетентностного подхода в высшем образовании. Его концептуальная модель формирования в качестве центрального звена представляет личность специалиста как субъекта профессиональной деятельности. Поэтому в осуществление методологической рефлексии профессиональной деятельности авторы видят средство обогащения индивидуального опыта бакалавра психолого-педагогического образования и формирования его индивидуального стиля профессиональной деятельности. Методологическая рефлексия рассматривается как многомерное, целостное образование, обладающее системой критериальных характеристик и уровней развития, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать данный процесс.

В работе проанализирован достаточный объем теоретического и практического материала. Ценным фактом является то, что авторами скрупулезно осуществляется анализ концептуальной модели методологической рефлексии на основе системного, субъектно-деятельностного, вариативного, дифференцированного, индивидуального, процессуального, интегративно-модульного, компетентностного подходов с выделением ведущей идеи, принципов, этапов, форм, методов, приемов организации, средств, уровней, условий эффективности развития методологической рефлексии у будущих бакалавров для моделирования в высшем учебном заведении профессионального опыта с использованием возможностей методологии. Такое представление о структуре методологической рефлексии позволяет исследовать данный феномен органично, как саморазвивающуюся систему.

В целом, технологическое оформление процесса развития навыков анализа профессиональной самореализации на основе методологических принципов у будущих бакалавров психолого-педагогического образования объединяет в себе совокупность структурированных элементов, где основополагающими выступают: структурно-динамическая модель развития методологической рефлексии; ее уровневая организация; комплекс психолого-педагогических условий для ее осуществления; интеграция общекультурной и профессиональной ориентаций в подготовке будущих бакалавров.

В своем исследовании авторы обстоятельно обосновывают поэтапную постановку задач, уточняют содержание, методическое оформление организуемой работы и предполагают обязатель-

ность психолого-педагогического диагностического сопровождения на всех этапах профессионального «созревания» в учреждении высшего образования. Это определяет практическую значимость исследования и возможность использования его результатов для проектирования и осуществления становления профессионально значимых качеств будущих бакалавров. Выделенная серия психолого-педагогических условий позволяет обеспечить эффективность качественной профессионально-ориентированной подготовки будущих бакалавров и может быть использована в учебно-воспитательном процессе.

Важным моментом, усиливающим, на наш взгляд, значимость инициирования развития методологической рефлексии у будущих бакалавров психолого-педагогического образования как условия, может стать развитие непосредственно исследовательской составляющей их методологической культуры. В связи с чем, повышается значение выполнения собственно научно-исследовательских проектов студентов.

У выдающегося философа и педагога М. К. Мамардашвили мы находим обоснованное положение о том, что необходимо мысленаучающее обучение, в сущности которого заложено выведение студентами собственной мысли из понятийного пространства, когда она не закована в рамки абсолюта истины [Мамардашвили М. К. *Необходимость себя*. – М.: Лабиринт, 1996. – 256 с.].

В настоящее время вычлняются пробелы и изъяны в формировании исследовательской позиции студентов психолого-педагогического направления подготовки, которым вскоре предстоит самостоятельная практическая деятельность. Это ориентация на информационно-когнитивную парадигму, на освоение системы «готового» в логическом завершении знания, значительное преобладание потребительского отношения к науке, с легкостью переходящего в профессиональный нигилизм. Как средство преодоления подобных пробелов выступает организация научно-исследовательской деятельности студентов, создание предпосылок для развития у них самостоятельности, вовлеченности в процесс поиска, заинтересованности в формировании умений пользоваться аппаратом психолого-педагогической науки для осмысления и совершенствования практического опыта. По мнению многих ученых, без опоры на такой прочный фундамент учебная, познавательная деятельность не может стать истинно интеллектуальным образованием и служить благодатной почвой для развития ума (В.И. Загвязинский, М. К. Мамардашвили, А. М. Новиков, В.А. Сластенин и др.).

Для студентов очень важно понять, что нельзя разработку теоретико-методологических основ науки рассматривать как уход от практических вопросов. Ведь, по сути, «вопросы большой теории», правильно сформулированные и осознанные, вбирают в себя и практические вопросы широкого плана. Видеть по-настоящему и в полном объеме макро-теоретические проблемы – это значит увидеть их соотношение с конкретными реалиями жизни [Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание* / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: «Питер», 2017. – (Мастера психологии)].

Чтение монографии еще раз убеждает, что профессиональное владение авторами вопросами теоретической и практической подготовки студентов в вузе способствует преодолению существующей определенной предубежденности против употребления самого термина «методология», который у многих педагогов и психологов в сознании приравнивается к чему-то сугубо абстрактному, «заумному», сводящемуся к множеству цитат, весьма слабо связанных с педагогикой и психологией вообще и насущными проблемами психолого-педагогической действительности в частности. Базовое основание методологической рефлексии позволяет оценить и соответствующим образом интерпретировать имеющийся конкретный материал, показать его диалектическую взаимосвязь с подлинно научной теорией.

Успешное умение решать поставленные исследовательские задачи придает работе практико-ориентированный характер и создает все основания думать, что материалы и результаты исследования найдут применение и в процессе подготовки будущих бакалавров психолого-педагогического образования, и в процессе повышения психолого-педагогической квалификации работников вуза.

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

СОБЫТИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ» (Курск, 14 марта 2017 г.)

14 марта 2017 г. в Региональном открытом социальном институте произошло важное научное и культурное событие – в рамках Международного форума «XIII Научно-образовательные Знаменские чтения» состоялась научно-практическая конференция «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности». На конференции обсуждались проблемы, связанные с духовной сферой граждан российского общества, ролью традиционных ценностей в истории и развитии российской культуры, а также ее сохранением в условиях модернизации и научно-технического прогресса.

В мероприятии приняло участие около 50 человек, среди которых – представители Курской Епархии, преподаватели, сотрудники и студенты РОСИ, гости из Юго-Западного государственного университета и Курского государственного медицинского университета, дошкольных, средних и профессиональных образовательных учреждений г. Курска и Курской области.

Среди докладчиков оказались представлены историки, психологи, педагоги, географы, воспитатели и учителя. Тон ходу конференции задали выступление ее почетного гостя – старшего священника и духовника Алексеевского женского монастыря г. Москвы, члена Союза писателей России, педагога высшей категории, протоиерея Артемия Владимировича. В своем докладе он очень емко и образно показал значимость процесса укрепления национального самосознания русского народа в условиях искусственного навязывания России западных духовных ценностей (индивидуализма, культы наживы и богатства и т. д.), в корне чуждых русскому менталитету. И если наше общество не озаботится восстановлением себя как нации с духовным стержнем и волей к историческому бытию, то и государство по имени Россия окончательно утратит исполненную смысла национальную идею и разрушится под давлением иных мировых динамично развивающихся духовных и материальных сил.

Последующие выступления, отражая взгляды авторов, так или иначе, раскрывали различные аспекты заявленной тематики конференции.

Яркие впечатления у слушателей оставили выступления воспитателей детского сада №120 г. Курска Черкашиной О.В., Анпиловой И.Н., Чугуновой С.В. под руководством заместителя заведующего по учебно-воспитательной работе Костиковой О.А. Выступающие заинтересовали аудиторию результатами совместного «живого прикосновения» к древним традициям курян педагогического коллектива образовательного учреждения, дошкольников и их родителей. Студенты долго с неподдельным восторгом рассматривали результаты творчества народных мастеров-умельцев.

Об итогах своей работы по духовно-нравственному воспитанию в средних образовательных учреждениях также делились гости конференции, представители МОУ СОШ № 43 г. Курска (Конорева Т.Н., Мурзина Л.И.), директор МКОУ «Верхнеапоченская СОШ» Советского района Уварова О.А., которые еще раз подчеркнули, насколько важна и ответственна работа в этом направлении.

В очередной раз вызвали определенное удивление выводы, сделанные к.и.н., доцентом кафедры гуманитарных дисциплин РОСИ Хряковой Н.В. в отношении унии православной и католической церквей по итогам исследования материалов трактата миланского гуманиста, профессора павийского университета Катона Сакко «Семидеус» (что в переводе означает «Полубог»), 1438 г.

Участие студенчества в обсуждении проблем сохранения и приумножения духовного богатства русского народа было организовано в виде круглого стола с названием «Традиционные ценности в современном мире: проблема выбора молодежи», в котором было представлено 14 докладов. В круг обсуждаемых молодыми исследователями вопросов вошли ценности современной семьи, возможности использования традиций народной культуры в формировании и развитии различных сфер личности подрастающего поколения (нравственной, эмоциональной, физической, эстетической и др.), ее творческих способностей и интеллектуальной деятельности. Особенно заинтересовали аудиторию вопросы использования в современных условиях идей педагогики Марии Монтессори, практических наработок и приемов реализации в воспитательном процессе этнопедагогического потенциала, показательные примеры праведной жизни и духовного подвига матушки Мисаилы.

Как обобщающий итог возможного участия курских студентов в деле сохранения культурно-исторического наследия Курского края и решении многих других важных проблем культурной жизни современной России прозвучало выступление руководителя Молодежного отдела Курской епархии, преподавателя Курской православной духовной семинарии, иерея Владимира Шилина.

Администрация РОСИ благодарит преподавателей, принявших активное участие в организации конференции и подготовке студентов. Надеемся, что главным итогом работы станет укрепление уверенности молодых в значимости собственной причастности к сохранению и приумножению духовных основ нашего общества.

С.А. Кравченко,
канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ»
(Курск, РОССИ, 30 марта 2017 г.)

Сегодня не надо никому доказывать, что именно семья занимает центральное место в формировании личности ребенка, поскольку здесь ребенок получает первые уроки взаимодействия с миром, навыки восприятия действительности, приучается осознавать себя полноправным гражданином общества. По мнению исследователей, более чем на 70% то, какой станет формирующаяся личность, какие черты будут в ней превалировать, зависит от родителей, от их усилий или бездействия по социализации и воспитанию своего ребенка. При этом, чем сложнее и непонятнее для ребенка социум, тем значимее для него становится семья.

Для кафедры психолого-педагогического образования и психологии Регионального открытого социального института стало доброй традицией ежегодное проведение конференции по вопросам семьи, где обсуждаются все самые насущные современные проблемы: отношение современной молодежи к семье, помощь семье, имеющей детей с ограниченными возможностями, психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей, психология материнства и отцовства, теория и практика семейной психотерапии и консультирования и многие другие.

30 марта 2017 года кафедрой психолого-педагогического образования и психологии была организована и проведена научно-практическая конференция, посвященная психолого-педагогическому сопровождению семьи в контексте проблем воспитания и социализации. В конференции приняло участие более 50 человек, в числе которых были представители различных образовательных учреждений города Курска, психологических центров, органов опеки и попечительства Курской области, реабилитационного центра «Вершина – Курск», преподаватели и студенты РОССИ.

Тон работы конференции задали выступления доктора педагогических наук, профессора, советника ректора ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», автора учебника «Педагогика воспитания: теория, методология, технологии, методика» Александра Николаевича Ходусова с докладом «Миссия и смыслы воспитания», в котором он затронул концептуальные вопросы формирования методологической культуры педагога-воспитателя, миссии и смыслов воспитания, проблемы организации воспитания в современном социокультурном пространстве. А.Н. Ходусов особо подчеркнул, что воспитание в современном российском обществе должно носить опережающий характер, духовно-нравственным ориентиром которого должен стать национальный воспитательный идеал. Одним из современных приоритетов государственной политики в области воспитания должно являться правовое обеспечение сетевого социального партнерства национальных, государственных, общественных субъектов воспитания (духовные лидеры российских этносов, органы государственной власти, образовательные организации различного типа, семья и т.д.), решающих задачу опережающего воспитания, что необходимо для результативности и эффективности данного процесса.

Большой интерес присутствующих вызвали доклады Попова Ильи Евгеньевича, программно-го директора «РЦ «Вершина – Курск» (г. Курск) и Конкина Владимира Андреевича, консультанта по химической зависимости РЦ «Вершина – Курск». Докладчики обратили внимание присутствующих на рост масштабов и темпов распространения наркомании в России, что ставит под угрозу здоровье и будущее молодых людей, разрушает семьи, способствует снижению социальной стабильности российского общества. За последние 10 лет число больных наркоманией в России выросло в 12 раз. В России в 2015 году по данным статистики было зарегистрировано более шести миллионов человек, принимающих наркотики. Почти два миллиона из них составляют школьники и молодежь, но, по оценкам экспертов, реальная цифра в 6-7 раз выше. И.Е. Попов остановился на важнейших аспектах проблемы психологической работы с зависимыми и созависимыми клиентами, на решение которых направлена деятельность реабилитационного центра, подробно рассказал о реализуемых программах. В.И. Конкин в своем выступлении подошел к анализу данной проблемы с точки зрения человека, преодолевшего наркозависимость и помогающего теперь сделать это другим людям, возвращая их к радостям полноценной жизни и семейным ценностям.

Оживленной дискуссией закончилось выступление Бароян Кристины Ваниковны, педагога-психолога ЧДОУ «Детский сад № 62» ОАО «РЖД» г. Курска, о взаимодействии дошкольного образовательного учреждения и семьи в воспитании ребенка. К.В. Бароян были обозначены главные

«болевые точки» такого взаимодействия, что побудило многих участников конференции выразить свое отношение к работе психолога в ДООУ, разбирая причины возникающих трудностей во взаимоотношениях субъектов воспитания. Успешность взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи в воспитании ребенка возможна только в том случае, когда совместные усилия педагога-психолога и родителей будут направлены на создание эмоционально благополучной среды, способствующей всестороннему развитию ребенка.

Проблемы взаимодействия членов семьи, а также их влияние на развитие и становление личностных качеств ребенка, стали в центре внимания практических психологов, консультантов психологического центра «Доверие». Пашкова Евгения Владимировна представила доклад на тему «Влияние отношений в семье на эмоциональное развитие ребенка», в котором отметила, что в нормальной благополучной семье ребенок окружен заботой и вниманием взрослых, и, в подобных условиях, вроде бы не должно быть поводов для беспокойства. Однако и среди таких детей, встречается весьма высокий риск психических заболеваний, в частности, неврозов. Поэтому родителям с первых дней жизни ребенка необходимо принимать во внимание возможность появления отклонения в нервно-психическом развитии детей и знать причины, вызывающие такие отклонения, что актуализирует значение просветительской миссии педагога-психолога среди родителей.

В дискуссию включились и представители службы опеки и попечительства детства: Литаврина Светлана Владимировна, начальник отдела по опеке и попечительству Администрации Октябрьского района Курской области и Митрофанова Татьяна Александровна, ведущий специалист-эксперт этого же отдела, «обнажив» животрепещущие проблемы необходимости организации постоянного психолого-педагогического сопровождения приемных и замещающих семей в Курске и Курской области. Специалистами было подчеркнuto, что анализ зарубежного и отечественного опыта социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, свидетельствует о наибольшей эффективности воспитания в замещающей семье, поскольку такому воспитанию присущи непрерывность, продолжительность, устойчивость, возможность обеспечения индивидуального подхода, безопасность и защищенность ребенка, удовлетворение потребности в более тесных эмоциональных отношениях. Именно поэтому решение данной проблемы столь актуально в современном обществе.

Масолова Елена Ивановна и Доконт Леонид Николаевич детально осветили вопросы психологии партнерских отношений, приведя из своего опыта множество иллюстрирующих примеров. По словам выступающих, проблема супружеского благополучия – одна из актуальнейших в современной психологии, поскольку качество брачных отношений во многом определяет устойчивость и стабильность основного социального института – семьи. Благополучию в браке способствует совместимость супругов, которая посредством сплоченности, согласования и совпадения многих психологических особенностей приводит к супружеской гармонии и удовлетворенности браком.

В целом, живой отклик участников конференции, множество заданных вопросов авторам докладов, высказанных точек зрения относительно различных аспектов затронутых проблем, подтвердили актуальность и необходимость обмена мнениями для разработки эффективной стратегии и тактики в работе по психолого-педагогическому сопровождению семьи.

С.А. Кононова,

канд. пед. наук, зав. кафедрой психолого-педагогического образования и психологии
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

**«НЕДЕЛЯ НАУКИ-2017» В БЕЛГОРОДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КООПЕРАЦИИ,
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
(Белгород, БУКЭП, 3-7 апреля 2017 г.)**

С 3 по 7 апреля 2017 г. в АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» прошли мероприятия, организованные в рамках «Недели науки». Дало старт циклу научных встреч заседание Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации. В нем приняли участие ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э.Орджоникидзе, председатель Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ В.К. Егоров, координатор образовательных программ Секретариата комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО К.А. Гавердовская, руководители органов государственной власти, ректоры вузов России – руководители кафедр ЮНЕСКО и руководители организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ульяновска, Красноярска, Уфы, Нижнего Новгорода, Калининграда, Краснодара. В ходе заседания обсуждались вопросы, касающиеся рассмотрения заявок на создание кафедр ЮНЕСКО; участия российских кафедр ЮНЕСКО в реализации Целей в области устойчивого развития и обмена опытом; организации информационной работы по освещению деятельности российской сети кафедр ЮНЕСКО; итогов Недели мобильного обучения ЮНЕСКО; новых технологий на службе образования, их возможностей и перспектив.

4 апреля 2017 года состоялось пленарное заседание Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории, теории и практики юридической науки», организованной юридическим факультетом университета и Белгородским региональным отделением «Ассоциации юристов России». В число участников конференции вошли представители Управления Министерства юстиции, Департамента внутренней и кадровой политики Правительства Белгородской области, транспортной прокуратуры, адвокатуры, профессорско-преподавательского состава, аспирантского и студенческого сообществ БУКЭП, НИИ «БелГУ», Белгородского юридического института МВД РФ им. И.Д. Путилина и других образовательных учреждений.

5 апреля 2017 года в пленарном заседании Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации» вместе с преподавателями и аспирантами БУКЭП, представителями Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск) приняла участие и делегация преподавателей Регионального открытого социального института. Совместное обсуждение заявленных тем позволило обнаружить «болевые точки» экономики нашей страны и обозначить перспективные направления по объединению усилий негосударственных образовательных учреждений в решении задач укрепления российских позиций на мировом рынке.

После окончания пленарного заседания последовало дальнейшее обсуждение проблемных вопросов на дискуссионных площадках международных научно-практических и научно-методических конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов по экономическим, юридическим, техническим, педагогическим, социологическим и математическим наукам, а также студенческого форума.

Помимо высокого качества организации мероприятий, насыщенной рабочей программы, гостеприимства со стороны администрации университета, нельзя не отметить теплоту, с которой сотрудники вуза встречали своих гостей, приятно удивив не только научным потенциалом данного события, но и великолепной культурной программой. Для участников «Недели науки» была организована познавательная экскурсия по наиболее известным и выдающимся достопримечательностям города Белгорода.

Коллектив РОСИ надолго сохранит в памяти теплые воспоминания о времени, проведенном в стенах Белгородского университета кооперации, экономики и права.

С.А. Кравченко,

канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

– печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления;

– ее электронную версию;

– сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

– по запросу редколлегии - разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (\sin , \cos , \tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru